

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ
МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

**Қазақстан-Американдық Еркін
Университетінің Хабаршысы**

**Вестник Казахстанско-Американского
Свободного Университета**

**ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

**Шығарылым 4
БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-
ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**Выпуск 4
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА**

**Өскемен, 2021
Усть-Каменогорск, 2021**

ББК 74.04

В 38

«Қазақстан-Американдық еркін университетінің хабаршысы» республикалық ғылыми журналы білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелеріне арналған. Мақалалардың тақырыптары қазақ, орыс тілдерінде саяси процестерді зерттеу және түсінудің әлеуметтік-философиялық мәселелері, мемлекет және құқық теориясы мен тарихының сұрақтары, азаматтық және азаматтық-іс жүргізу құқығы, қылмыстық құқық мәселелері, еңбек құқығының өзекті мәселелері, экологиялық және табиғи - ресурстық құқық, халықаралық қатынастар және құқық мәселелерін қарастырады.

Жинақ материалдары ғылыми қызметкерлерге, ЖОО профессорлық-оқытушылық құрамына және студенттерге, білім беру қызметкерлеріне арналған.

Журнал жылына 4 рет шығады.

Республиканский научный журнал «Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета» посвящен политико-правовым проблемам образования и общества. Тематика статей представлена на казахском и русском языках и рассматривает социально-философские проблемы исследования и понимания политических процессов, вопросы теории и истории государства и права, гражданское и гражданско-процессуальное право, проблемы уголовного права, актуальные проблемы трудового права, экологическое и природоресурсное право, международные отношения и право.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско - преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

Журнал выходит 4 раза в год.

Бас редактор - Е.А. Мамбетказиев ҚР ҰҒА академигі, професор

Главный редактор – Е.А. Мамбетказиев, академик НАН РК, профессор

В 38 Қазақстан-Американдық Еркін Университетінің Хабаршысы. Ғылым журналы. 4 шығарылым білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелері. – Өскемен, 2021. – 203 б.

В 38 Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. 4 выпуск: политико-правовые проблемы образования и общества. – Усть-Каменогорск, 2021. – 205 с.

В $\frac{4304000000}{00(09) - 21}$

ББК 74.04

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК. Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

© Қазақстан-Американдық
Еркін Университеті, 2021
© Казахстанско-Американский
Свободный Университет, 2021

УДК 93/94

**ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКИ И СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В
ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ**

Абдильдин Ж., Абдильдина Р.

Сведения об авторах. Абдильдин Жабайхан - академик НАН РК, доктор философских наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева. Абдильдина Раушан - академик НАН РК, доктор философских наук, профессор, Казахстанский филиал МГУ имени М. В. Ломоносова, Нур-Султан, Казахстан.

Аннотация. Обращение к проблемам исторического выбора пути государственного развития Республики Казахстан представляют большой исследовательский интерес и приобретают особую актуальность в год 30-летнего юбилея независимости государства. После распада СССР бывшие союзные республики обрели свой суверенитет сначала внутри единого государства, а затем объявили себя новыми независимыми государствами. Образовавшиеся независимые государства с самого начала своей новой истории выбрали для себя путь формирования рыночной многоукладной экономики и демократической системы политического развития, на котором они столкнулись с серьезными проблемами и трудностями.

Ключевые слова. Суверенитет, постсоветские республики, рыночная экономика, демократизация, реформы.

Автор туралы мәліметтер. Әбділдин Жабайхан - ҚР ҰҒА академигі, философия ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті. Әбділдина Раушан - ҚР ҰҒА академигі, философия ғылымдарының докторы, профессор, М. В. Ломоносов атындағы ММУ Қазақстандық филиалы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Аннотация. Қазақстан Республикасының мемлекеттік даму жолын тарихи таңдау мәселелерінің шешілуін зерттеу үлкен қызығушылық тудырады және әсіресе мемлекет тәуелсіздігінің 30 жылдық мерейтойына орай бұл ерекше өзектілікке ие. КСРО ыдырағаннан кейін бұрынғы одақтас республикалар өздерінің егемендігін алып, алдымен бір мемлекеттің ішінде, содан кейін өздерін жаңа тәуелсіз мемлекеттер деп жариялады. Жаңадан құрылған тәуелсіз мемлекеттер өздерінің тарихын күрделі мәселелер мен қиындықтарға тап болғанына қарамастан, көп құрылымды нарықтық экономиканы және саяси дамудың демократиялық жүйесін қалыптастыру жолын таңдады.

Түйін сөздер. Егемендік, посткеңестік республикалар, нарықтық экономика, демократияландыру, реформалар

About the author. Zhabaykhan Abdildin - Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Philosophy, Professor, L.N. Gumilyov university. Raushan Abdildina - Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Kazakhstan branch of M. V. Lomonosov Moscow State University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Annotation. Addressing the problem of historical choice made by the Republic of Kazakhstan in its development as an independent state is of great academic interest. It acquires particular relevance ahead of the 30th anniversary of Kazakhstan's independence. After the collapse of the USSR, the former union republics gained sovereignty, first within a united state, and then declared themselves new independent states. The newly created independent states, from the very beginning of their modern history, chose to build a mixed market economy and a democratic political system, in which they faced serious problems and difficulties.

Keywords. Sovereignty, post-Soviet republics, market economy, democratization, reforms.

В год 30-летнего юбилея независимости Республики Казахстан особенно актуальными становятся вопросы истории становления суверенного государства. В этой связи обращение к проблемам исторического выбора пути государственного развития Казахстана представляют большой исследовательский интерес.

В конце 80-х годов XX века в Советском Союзе начался процесс демократизации. В

его становлении и развертывании особое значение имела XIX партийная конференция, провозгласившая необходимость проведения в стране честных демократических выборов. В начале 90-х годов в результате устранения шестой статьи Конституции, согласно которой КПСС являлась руководящей и направляющей силой советского государства, ушла в небытие коммунистическая партия. С исчезновением КПСС, а также в результате проведенных демократических выборов в стране сложилась принципиально новая обстановка, в законодательную власть пришли «народные депутаты», победившие в результате все-народных демократических выборов.

Согласно Конституции СССР, Верховный Совет считался и законодательной и исполнительной властью советского государства. Как в свое время указывал Ленин, Советы являлись властью, объединяющей народ снизу доверху [1, с. 115]. В адрес Советов за годы существования СССР было высказано много славословия, неустанно подчеркивалось, что Советы, являясь одновременно законодательной и исполнительной властью, в полной мере реализуют права и свободы советского народа, то есть интересы трудящихся. На самом же деле все обстояло с точностью наоборот. По Конституции, Верховный Совет был высшим органом государства, создавал все законы, формировал как исполнительную, так и судебную власть, то есть обладал могущественной силой, в реальности же он был лишен какой-либо власти, поскольку всей ее полнотой обладала коммунистическая партия. КПСС, в составе которой было 18 миллионов коммунистов, распоряжалась судьбами всего 250-миллионного советского народа, всей мощью советского государства, сконцентрировав в себе всю реальную власть в государстве, тогда как депутаты, призванные выполнять волю народа, были фактически безвластны.

Таким образом, после ликвидации шестой статьи и исчезновения КПСС, а следует заметить, что общий дух, настроение советского народа в конце 80-х годов были направлены категорически против компартии, власть оказалась в руках Верховных Советов как на уровне всего государства, так и в республиках, на местах. Верховный Совет обрел огромную власть, от решения депутатов стало зависеть назначение главы исполнительной власти, Председателя Верховного Совета, утверждение на должность членов правительства – депутаты стали независимыми, значительными лицами.

Люди в это время почувствовали свободу, депутаты обрели реальную силу, каждый депутат должен был теперь работать по совести, как они и обещали в своих предвыборных программах. Обрели свободу, в свою очередь, все советские республики, и, хотя вопрос о политической независимости, о государственном суверенитете ими в то время еще не ставился, республики требовали увеличения своей самостоятельности. Если раньше советские республики жестко зависели от центра, то теперь они хотели на местах решать свои задачи, за исключением внешнеполитических и каких-то других кардинальных проблем союзного значения; республики ставили вопрос о своем национальном государстве, выдвигали проблему развития национальной культуры, государственного языка и т.д. То есть при сохранении самого Союза республики полагали входить в него на конфедеративной основе без ограничения своих прав, как это было раньше.

В 1991 г. в своеобразной политической обстановке обострения противоречий между Президентом СССР М.С. Горбачевым и главой РСФСР Б.Н. Ельциным Президент РСФСР провозгласил суверенность республик, объявил, что законы, принятые республиками, имеют приоритет перед союзными законами. В этих условиях, после исторического решения трех президентов советских республик – России, Белоруссии и Украины в Беловежской пуще в 1991 г. – произошел распад СССР.

Следует отметить, что и до этого события в республиках уже набирали силу напряженные центробежные процессы: республики требовали ослабления влияния центра, поскольку все проблемы от самых мелких до больших – кадровые, политические, экономические – решались в Москве. Хотя в Конституции СССР было записано, что советские республики являются суверенными, на самом деле никакого подлинного суверенитета они не имели, их суверенитет носил ограниченный характер, все вопросы страны решались в центре.

После распада СССР бывшие союзные республики, которые уже в течение 1990-1991 гг. обрели свой суверенитет сначала внутри единого государства, стали принимать законы о своей государственной независимости и самостоятельности. Бывшие советские республики друг за другом стали объявлять себя новыми независимыми государствами. Таким образом, на месте распавшегося СССР было сформировано множество национальных независимых государств.

Образовавшиеся новые независимые государства с самого начала своей новой истории выбрали для себя путь формирования рыночной многоукладной экономики и демократической системы политического развития.

Само собой разумеется, что Конституция Советского Союза и разработанные на ее основе Конституции советских республик мешали подобному пути развития, поскольку СССР был социалистическим государством – по своей экономической, политической основе советское государство было противоположно рыночной системе и демократической форме правления. Потому первоначально новым государствам приходилось систематически вносить необходимые изменения в уже имеющиеся республиканские Конституции. Наряду с Верховным Советом республик был сформирован институт Президентства, областная власть в лице губернаторов, акимов, непосредственно подчиняющихся Президенту, в Конституции были внесены идеи разгосударствления, приватизации и др.

В итоге, в определенный исторический момент перед образовавшимися независимыми государствами встала необходимость принятия новых Конституций, которые должны были обеспечить развитие в этих странах рыночной экономической системы и демократии. Как показала практика, переход от социализма, советской системы к рыночной экономике и демократической форме политического развития был нелегким, потому что две формы государства – старая и формирующаяся новая – были кардинально противоположны друг другу.

В основе советской власти лежала общественная собственность на средства производства, всей жизнью страны руководила коммунистическая партия, определявшая генеральную линию развития советского общества, законодательная власть в СССР была одновременно и исполнительной властью, права человека во внимание не принимались. От этой формы государственной власти необходимо было перейти к государству, экономическую основу которого составляет рыночная экономика, где решающее значение имеет частная собственность, где всеобщий характер носят товарные, рыночные отношения, а во главе угла его либерально-демократической политической системы находятся права и свободы личности.

Первой задачей новых республик стало формирование демократической политической системы, в которой фундаментальное значение имеют права и свободы человека, где основой государства являются не классы, как это было в советском государстве, а отдельные личности, в результате общественного договора, благодаря своей свободе и равенству формирующие существующую власть. Демократическая политическая система – это система, в которой универсальное значение имеет принцип разделения властей, ее основой выступает правовое государство, в сущности своей совершенно противоположное принципам социалистической законности. В.И. Ленин в свое время совершенно четко определял, что советская система не есть правовое государство, советское государство защищает интересы не всех, а только трудящихся классов [2, с. 27].

Далее, в Советском Союзе господствовало право большинства, права меньшинств в СССР не признавались, все вопросы решали с позиции демократического централизма, тогда как в современном демократическом государстве, согласно демократическим стандартам, голос меньшинства, должен быть услышан, меньшинство должно обладать такими же правами, что и большинство. Если идеалом демократического либерального государства является гражданское общество, то идеалом советского общества было – обобществленное человечество, то есть коммунистическое общество. В то время как целью буржуазной либеральной демократии является правовое государство и развитое граждан-

ское общество, коммунисты все свои усилия направляли на строительство социализма и коммунизма.

В силу всех вышеназванных причин, переход от одной политической системы к другой был нелегким драматическим процессом [3, с. 317-334]. Однако не менее трудным и сложным был переход от плановой экономики к рыночной экономической системе. Дело в том, что Советский Союз имел единую экономику, представлял собой единый экономический организм, единое экономическое пространство, где все республики, автономные области, края – все регионы выполняли определенные функции единой советской экономики.

В СССР была сформирована такая форма разделения труда, которая была обусловлена не сколько экономическими, сколько политическими соображениями. Советская экономика была политической экономикой. Советский Союз исходил из того, что все регионы должны подчиняться единому целому и работать в интересах единого целого. В связи с этим интересы отдельных регионов, республик не принимались во внимание, существовали и имели значение лишь интересы целого, приоритетно господствовавшего над своими частями.

Закон стоимости в СССР почти не работал, все решалось плановым образом. Стало быть, советская экономика была построена таким образом, что цены устанавливались совершенно произвольно, исходя из общих государственных интересов, точно так же разделение труда организовывалось по принципу занятости как можно большего количества людей по стране. Так, в СССР самой развитой республикой была Украина, а самой отсталой – Туркмения, которая полностью обеспечивала Украину газом и нефтью – то есть всей энергетикой. Но поскольку сырье в СССР имело крайне низкую стоимость, Украина в конечном результате, в денежном выражении оказывалась богатой республикой, отдававшей в центр, в общую казну больший объем заработанных денег, тогда как Туркменистан традиционно считался дотационной республикой. Отсюда, распространенное в СССР мнение о бедных южных республиках, живущих на иждивении богатых и развитых республик, а, в конечном итоге, на иждивении всей страны.

Так, к примеру, в 1987 г. Председатель Совета министров СССР Н.И. Рыжков, выступая на Всесоюзном совещании, назвал Казахстан и другие республики Центральной Азии иждивенцами, дотационными республиками, живущими за счет Украины, России и Белоруссии, тогда как Казахстан давал советской стране нефть и уран, медь и газ, редкие и цветные металлы, мясо, выращивал хлеб, и, имея такие богатства, республика оказывалась в худшем положении по сравнению с другими советскими республиками. Такие перекосы, противоречащие любым экономическим законам, были нередки в советской экономике.

Когда бывшие советские республики получили независимость, сразу же возник вопрос об их собственной экономике, собственной экономической системе. После обретения независимости каждая республика должна была начать работать в своих интересах, используя собственные ресурсы, экономики же отдельных регионов, благодаря советскому наследию, самостоятельно функционировать не могли, и по этой причине на всем постсоветском пространстве в первые годы независимости произошло катастрофическое падение экономики, развилась колоссальная инфляция, и, в конце концов, разразился экономический коллапс. Все это угрожало существованию всех республик во главе с бывшим центром, поскольку, когда отдельные функции целостного организма перестали выполняться, целое также перестало работать. Таким образом, переход от целостной экономики СССР к самостоятельно функционирующим экономикам отдельных республик был крайне тяжелым, сложным и болезненным, трудным и драматичным.

Более того переход к рыночной экономике и демократическому пути развития сопровождался различного рода национальными и этническими конфликтами, возникшими как внутри республик, так и между ними. Это и чеченская война в России, и Приднестровский конфликт в Молдове, и Нагорно-Карабахский конфликт между Азербайджаном и Арменией, конфликт между Грузией, Абхазией и Южной Осетией и т.д.

Во многом возникновение и обострение этих проблем было связано с тем, что раньше советские республики входили в состав одного государства, представляли собой единое государство – СССР, поэтому вопрос о границах, о коренных государствообразующих нациях не имел принципиального значения. После развала СССР все эти вопросы обрели колоссальную значимость. Кроме того, в советское время каждый гражданин, живя в любой из советских республик, был прежде всего гражданином СССР, однако после распада Советского Союза, обретения бывшими советскими республиками самостоятельности встал вопрос о гражданстве, многие люди стали уезжать на свою историческую родину. Таким образом, в бывших советских республиках шел мощный процесс миграции. То есть, обобщая вышесказанное, можно констатировать, что процесс перехода от одной общественно-политической системы к другой сопровождался колоссальными трудностями как в области экономики, политики, так и сфере межнациональных отношений.

Более того, обретая свою самостоятельность и суверенитет, включаясь в мировое экономическое и политическое пространство, постсоветские республики со временем обнаружили, что в мире все межгосударственные отношения давно скоординированы, существует определенное мировое разделение труда, взаимные устойчивые экономические и торговые связи. Товары из новых государств на мировом рынке никто не ждал, напротив, в новые государства из более развитых стран хлынул поток товаров более высокого уровня и качества. Местные товары, выпускаемые в новых республиках, не могли конкурировать с импортными продуктами.

В этих сложных условиях в 1992 г. было сформировано СНГ – содружество независимых государств, позже была выдвинута идея евразийского союза, смысл которой заключался в том, что при безусловном сохранении политической самостоятельности новых независимых государств, необходимо на добровольных основах восстановить старые экономические связи. Новыми странами было достигнуто понимание, что, исходя из своей собственной экономической выгоды, традиционными, налаженными десятилетиями экономическими связями пренебрегать нельзя, их необходимо восстанавливать и не по приказу сверху, а из собственных интересов. Именно эти первоочередные задачи призваны были решать созданное содружество независимых государств и экономические союзы и объединения, созданные на постсоветском пространстве. Однако, разумеется, этот процесс также проходил нелегко, он продолжается и в настоящее время. В частности, создание Евразийского экономического союза имело безусловно положительное значение для всех государств, вошедших в состав евразийского экономического содружества, сыграло свою позитивную роль в становлении и развитии экономики нашей страны [4].

Таким образом, на протяжении последних тридцати лет, начиная с 90 х гг. прошлого столетия, в постсоветских республиках идет процесс становления рыночной экономики, реализации демократических реформ, в результате которых строится демократическая политическая система.

Следует отметить, что, хотя все республики начали формирование рыночной экономической системы и осуществление демократических реформ одновременно, тем не менее, уровень их достижений неодинаков. Некоторые государства вырвались вперед в построении многоукладной экономики, другие в этом процессе отстали. Ряд государств добился больших успехов в процессе демократизации своей политической системы, а некоторые в этой области имеют серьезные проблемы. При всем том, все постсоветские республики, выбрав демократический путь развития, приняли законы, отвечающие идеям демократии, рыночной экономики, законы, согласно которым они должны соответствовать основным положениям своих демократических Конституций, принципам Декларации прав человека. Во многих постсоветских государствах были образованы Комиссии по правам человека, внедрен Институт омбудсмена и т.д.

Таким образом, в определенной степени можно сказать, что на сегодняшний день в новых независимых государствах построена рыночная экономическая система, осуществ-

влены демократические политические преобразования, но, однако заявлять о том, что новые государства в политическом и экономическом отношении достигли уровня современных развитых демократий слишком рано, ибо стандарты демократического развития в полной мере ни в одной из новых независимых республик еще не реализованы.

Все постсоветские республики развиваются по демократическому пути – для этого есть воля народов этих республик, однако им еще предстоит серьезная работа и в области развития экономики (в смысле формирования современных производительных сил, внедрения и разработки инновационных технологий, развития перерабатывающей промышленности), и в осуществлении демократических преобразований, соответствующих современным международным стандартам, а главное – в развитии самого человека – изменении его ментальности, формировании его личностных характеристик.

Неразвитость человека, его индивидуальности становится в постсоветских странах основой для разного рода манипуляций, нарушений прав человека со стороны властных структур, благодатной почвой для разного рода злоупотреблений. Так, во всех постсоветских республиках очень серьезной проблемой является коррупция, поскольку гражданам всех новых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, присуще общее неуважение к закону, что является характерной чертой неразвитых государств. Отсюда первостепенной в постсоветских странах является задача формирования индивидуальности человека, развития его менталитета, сознания, чему должен быть подчинен весь процесс воспитания и образования. Человек должен сформировать новое – ответственное отношение к работе, к своим обязанностям, уважительное отношение к себе и другим людям.

Очень серьезные проблемы имеются в сфере развития политической системы. В независимых республиках должны достигнуть реального признания права и свободы личности. В Конституциях новых государств записаны правильные статьи, в новых демократических государствах приняты замечательные законы, но разница между положениями Конституции и существующей реальностью еще слишком велика. Чтобы требовать соблюдения своих прав, контролировать социальное равенство и справедливость, человек, опять-таки, должен стать активной личностью. Зачастую, люди сами в силу своей неразвитости допускают неуважительное отношение к себе, своим правам и свободам, до сих пор граждане постсоветских государств еще точно не представляют значение своего голоса, своего волеизъявления.

Что касается проблемы разделения властей, то, как свидетельствуют события и факты, к сожалению, даже представители депутатского корпуса в постсоветских государствах не понимают всего значения и роли законодательной власти в демократическом государстве, зачастую допускают манипуляции, определенное влияние на свои решения со стороны исполнительной власти. Депутаты – народные избранники четко не осознают, что никакой административный ресурс не может оказывать давление на их решения, что это есть нарушение прав народа.

Точно так же, несмотря на прописанные в Конституции законы, исполнительная власть в независимых республиках зачастую превышает свои полномочия, огромное количество нарушений можно наблюдать и со стороны представителей судебной власти. Все эти проблемы, характерные без исключения для всех постсоветских республик, свидетельствует о том, что новым независимым государствам, исторически недавно присоединившимся к блоку демократических государств, еще предстоит огромная и последовательная работа, направленная на достижение соответствия их экономической и политической систем стандартам, единым для всех современных демократических стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС – 5-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. – Т. 31. Март ~ апрель 1917. – С. 113–118.
2. Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. – Полн. собр. соч. – М.: Изда-

тельство политической литературы, 1967. – Т. 41. – С. 27. – 695 с.

3. Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж. Логика теории современной демократии и проблемы ее реализации. – Астана: Фолиант, 2012. – 343 с.
4. Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж. Идея Евразийства в контексте общественно-исторического развития // От идеи – к реальности: к 25-летию Евразийской инициативы Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Нурсултана Назарбаева: материалы международной научно-практической конференции. – Нур-Султан: Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. – С. 7–13.

УДК 304.5

ТВОРЧЕСТВО КАК ИМПЕРАТИВ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Некрасов С.Н.

Сведения об авторе. Некрасов Станислав Николаевич - доктор философских наук, главный научный сотрудник Уральского федерального университета, профессор Уральского государственного аграрного университета, Екатеринбург

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в содержании труда, в характере производительных сил информационной стадии современного общества, выявляются их противоречия с производственными отношениями позднего капитализма, критикуется идея креативного класса, показывается основание для формирования царства свободы, лежащего по ту сторону материального производства. Автор анализирует социальные слои творцов в обществе, показывает их социальную ограниченность и необходимость творческого труда для основной массы населения, неспособность капитализма решить проблему обеспечения смыслом жизни и творческой работой 80% трудящихся. «Человек созидающий» как императив производительных сил требует изменения характера расселения на планете, изменения системы транспорта, образа жизни и самих цивилизационных оснований обществ единой судьбы человечества.

Ключевые слова. Содержание труда, производительные силы, творчество, креативный класс, царство свободы, город, деревня, обществознание, императив, приватизация, капитализм.

Автор туралы мәліметтер. Некрасов Станислав Николаевич - философия ғылымдарының докторы, Орал федералдық университетінің бас ғылыми қызметкері, Орал мемлекеттік аграрлық университетінің профессоры, Екатеринбург.

Аннотация. Мақалада еңбек мазмұнындағы өзгерістер, қазіргі қоғамның ақпараттық сатысының өндіргіш күштерінің сипаты қарастырылады, олардың кеш капитализмнің өндірістік қатынастарымен қайшылықтары анықталады, шығармашылық таптың идеясы сынға алынады, материалдық өндірістің екінші жағында жатқан бостандық патшалығының қалыптасуына негіз көрсетіледі. Автор қоғамдағы жасаушылардың әлеуметтік қабаттарын талдайды, олардың әлеуметтік шектеулілігі мен халықтың көп бөлігі үшін шығармашылық жұмыстың қажеттілігін, капитализмнің жұмысшылардың 80% - ын өмірдің мәні мен шығармашылық жұмыспен қамтамасыз ету мәселесін шеше алмайтындығын көрсетеді. "Жасампаз адам" өндіргіш күштердің императиві ретінде ғаламшардағы қоныстану сипатының өзгеруін, көлік жүйесінің, өмір салтының және адамзаттың біртұтас тағдыры қоғамдарының өркениеттік негіздерінің өзгеруін талап етеді.

Түйін сөздер. Еңбек мазмұны, өндіргіш күштер, шығармашылық, шығармашылық тап, бостандық патшалығы, қала, ауыл, әлеуметтік зерттеулер, императив, жекешелендіру, капитализм.

About the author. Stanislav Nekrasov - Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Ural Federal University, Professor of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg.

Annotation. The article examines the changes in the content of labor, in the nature of the productive forces of the information stage of modern society, reveals their contradictions with the production relations of late capitalism, criticizes the idea of the creative class, shows the basis for the formation of the kingdom of freedom that lies on the other side of material production. The author analyzes the social strata of creators in society, shows their social limitations and the need for creative work for the bulk of

the population, the inability of capitalism to solve the problem of providing meaning to life and creative work to 80 % of the working people. The "creative man" as an imperative of the productive forces requires a change in the nature of settlement on the planet, a change in the transport system, the way of life and the very civilizational foundations of societies of the common destiny of humanity.

Keywords. Content of labor, productive forces, creativity, creative class, kingdom of freedom, city, village, social studies, imperative, privatization, capitalism.

В новом столетии устаревшие общественные отношения не позволяют развивать созданные еще полвека назад могучие производительные силы. Они стагнируют. За полвека немного изменились очертания автомобильных фар и приборных щитков. Финансовый капитал попадает в ловушку, созданную им самим, развивая перенакопление вторичных и третичных деривативов, и устремляясь в превратный сектор экономики, где развиваются ненужные и вредные для человека товары и услуги. Наиболее ярко это выглядит в финансово-экономическом кризисе, который в новом столетии мы переживаем уже второй раз: первый раз в 2008 г. и сейчас, когда на фоне пандемии обострился глобальный экономический кризис. Та общественная система, которая разрешила накопившиеся противоречия, и выйдет победителем в соревновании моделей социального устройства. В годы Великой отечественной войны мы победили в соревновании в области производительности труда – оружия произвели лучшего качества и больше (последнее с 1943 г.), победили за счет лучших орудий труда, за счет человеческого материала более высокого качества – советских десятиклассников, которые победили на фронте и в тылу.

Новые изменения в содержании труда, которые сводят с ума обществоведов

Происходят новые изменения в содержании труда, в производительных силах, где главным является человек и его изменения, и требования к нему. Тем не менее, изменяются орудия труда и предмет труда, хотя главным остается человек. Изменение содержания труда заключается в том, что он становится творческим по своему содержанию. Этот творческий труд из удела ограниченной, скажем, «элиты» человечества становится доступен массам. И он должен стать содержанием труда масс, по крайней мере, трети населения планеты и чем дальше, тем больше будет охватывать народонаселение мира: все те, кто работает, во все большей степени будут включаться в творческую деятельность. Таков императив развития современных производительных сил и так его очень редко и мало кто формулирует. Ученые часто говорят о нанобиокогниттехнологиях (так называемые НБИК), об «умном производстве» и даже о «безлюдном производстве», но не о творческом труде, который должен занять господствующие позиции в будущем.

Еще 150 лет назад К. Маркс в подготовительных рукописях к «Капиталу» отмечал, что этот труд как всеобщий труд, в отличие от совместного, займет господствующее положение в обществе. И когда говорят, вспоминая лозунги на первых памятниках после Октябрьской революции, «Владыкой мира станет труд», то не понимают, что речь идет об освобожденном труде, о труде творческом, всеобщем, то есть творческий по содержанию и заранее необходимом каждому. Именно такой труд по мысли К. Маркса должен прийти на смену труду человека как придатка машины, труду отчужденному и заменяемому машинным производством в индустриальном обществе.

К. Маркс писал в «Капитале»: «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства... По ту сторону его (царства необходимости - С.Н.) начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может, расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе» [1, с. 386-387].

Это предвидение сбывается нелинейно при асимптотическом приближении. Впро-

чем, идея о творческом труде в будущем в СССР была распространена в советской научной фантастике и даже завладела умами советских школьников. На Западе сегодня идея креативного класса и его суперкреативного ядра также получила развитие как некий вновь «изобретенный велосипед». Сегодня надо идти дальше идеи К. Маркса. Можно попробовать классифицировать такой ожидающий нас креативный класс не в смысле наивных предвидений советских идеологов о появлении «рабочих-интеллигентов» на предприятиях – под ними имелись в виду станочники, получающие вечернее высшее образование или инженеры, которые в погоне за «длинным рублем» устроились на остродефицитные рабочие места.

Нет, речь идет о творцах человеческих качеств, под которыми можно иметь в виду тех, кто создает человека – медики, тренеры, воспитатели, профсоюзные альтернативные деятели и все те, кто снимает в обществе социальное отчуждение, очеловечивает человека. Можно выделить тех, на кого сегодня обращено особое внимание и сыплются премии от буржуазной власти – технические творцы вакцин, новых технологий лечения и аналитики. Есть творцы бесполезные и вредных феноменов – рекламных продуктов, деривативов, биткоинов, биржевые спекулянты, брокеры, промоутеры, девелоперы и прочие производители превратного продукта за счет деиндустриализации, финансиализации и новой нормальности в морали и познании. Они действуют подобно помещикам в крепостном обществе, где их единственно полезная функция проявляется изредка и заключается в военной службе на благо феодальному отечеству.

Творческий труд как ценность и его максимализация

Творческая деятельность в отличие от репродуктивного труда предполагает ценность труда как такового, и не воспринимаемого как обременение и проклятие. Творческий труд сам по себе является ценностью и очевидно, что труд надо не минимизировать, а максимизировать. И если общество еще платит за такой труд, то для творца это счастья как наслаждение танцевать для советской балерины Г. Улановой или крупного ученого, считавшего, что он удовлетворит свое любопытство за общественный счет. Творческому человеку нравится работать и в этом его отличие от нетворческого человека. В книге «Понедельник начинается в субботу. Сказка для младших научных сотрудников» братья Стругацкие фиксируют, что люди стремятся пропустить выходные, поскольку им нравится работать и даже новый год они встречают на работе.

Творческий труд строится на самомотивации, но не на денежном интересе. Советский профессор вел три пары в неделю, и ему было мало – профессура ссорилась из-за часов, поскольку читать лекции и вести занятия в благоприятных социальных условиях – наслаждение. В творческой деятельности человек из культуры делает культуру, из знания – знание, он творит всегда, во сне, в бассейне, на концерте. В этой работе человек гармонизируется сам и развивается: греки это называли катарсис.

Творческий труд может получить массовое распространение, если мы правильно применим достижения современной научной революции. Происходят столь качественные изменения в производительных силах, что в развитых в технологическом отношении странах всего 20-25 % населения заняты в материальном производстве, сельском хозяйстве и транспорте и они создают свободное время для остальных людей, которые при гармоничном обществе могут есть, пить, одеваться, перемещаться, творить, пользоваться всеми благами цивилизации. Причем, в сельском хозяйстве занят 1% населения, и они производят всего в достаточном количестве и еще экспортируют продовольствие.

В неразвитых странах 30-40% населения заняты в сельском хозяйстве, и они обеспечивают только полуголодное существование массы людей, а в развитых странах высокие технологии обеспечивают высокую технологию труда и массы высвобождаются для другой деятельности. В непосредственном материальном производстве они могут исполнять роль контролера и регулировщика (К. Маркс). Классик писал это в эпоху парового двигателя, он провидел материальное производство, в котором идет производство авто-

матической системой машин, по отношению к которым человек выступает как регулировщик и выводится за пределы производства. Более того, К. Маркс полагал, что по ту сторону материального производства или в «царстве свободы» человек полностью отойдет даже от этих функций.

**Проблема «20-80» и ее решение
в глобальных цивилизационных проектах**

Иное дело, что современное буржуазное общество не способно дать им и эту роль и ничего им не может предложить в плане творчества, а потому считает 80 % населения лишними, подлежащими уничтожению и сокращению. Возникает «проблема 20-80» и она обсуждается повсеместно – обществу нужны только 20 %, остальные как в Древнем Риме могут получить «хлеба и зрелищ» или погибнуть. Критерий прогресса – свободное гармоничное развитие человека и предложить людям роль побирушек и социальных деградантов – что мы видели в советских антиутопиях «Час быка» И. Ефремова, фильме «Кин-дза-дза», означает общую деградацию общества.

Обратимся к фильму и сценарию В.М. Шукшина, его гениальные «Печки-лавочки». Разговор в купе с железнодорожным вором, которому едущий на курорт Иван изливает душу. Не под влиянием ли этого фильма В.В. Жириновский написал свою известную книгу, обращенную к русскому народу, который он обещал «поднять с колен»: «Иван, запахни душу!» Этой небольшой книге, которую автор назвал романом, главным в его жизни романом, предпосланы такие берущие за душу слова – ни прежде, ни потом он так душевно лидер ЛДПР ничего не писал: «Это главный роман моей жизни. Я дал ему название «Иван, запахни душу!» о обращаюсь к тебе, простой русский мальчик Ваня. о люблю тебя. о люблю тебя, потому что ты тихий, ласковый, добрый. Но, Ваня, сегодня наша Родина, твоя великая Россия лежит в развалинах именно потому, что ты слишком добрый, слишком тихий и слишком ласковый. Ваня, мне горько, очень горько сознавать, что тебя, мальчик, чьи деды и отцы создали это великое государство, тебя, чей народ вышел в космос, сегодня, как овцу, режут на Кавказе. Ножом по горлу! Обычным кухонным ножом. Или каким-нибудь охотничьим. Эти изверги режут горло русскому солдату! И нет никакой войны, парень, никакой войны! Было страшное монгольское нашествие. 8 веков назад. Тогда твои предки схлестнулись в смертельной схватке с ордами кочевников. Рать на рать. Воин на воина. Прошло 8 веков. И что? Самым мерзким способом, самым отвратительным способом тебе, русскому парнишке, – ножом по горлу. Ваня, я обращаюсь к тебе. И для меня ты, как и для всего мира, простой русский парень, обычный русский солдат, обычный студент» [2].

Кинематографический же Иван в исполнении самого В.М. Шукшина уже рассказал в душевном разговоре приятному собеседнику в купе, что он пашет, зарабатывает на тракторе, получает деньги и ни о чем не тревожится, а вдруг хлеб не вырастет, но деньги-то получены и тут нельзя как в городе на заводе. Но живут хорошо, хотя в городе лучше:

«– Значит, вы живете хорошо, – подвел итог конструктор.

– Хорошо. Вон у меня ряшка-то – с похмелья не... это... Она и у те... Да. Хорошо живем!

– А почему вы в город из деревни бежите?

– Это не вопрос, это – семечки. о же эти сто двадцать рублей везде могу заработать. Заработаю же я их в городе?..

– Наверно.

– Заработаю! Силенка есть, и башка на плечах – сумею.

– Сумеешь.

– Но в городе я на эти сто двадцать рублей... интересней проживу. В городе у меня все под боком: и магазин, и промтовары, и парикмахерская, и вино... А у себя-то я со своим рубликом еще побегаю поищу – где пальтишко девчонке купить, где рубаху себе, где пальто демисезонное супруге... За любым малым пустяком – в райцентр. А до райцентра – семьдесят километров. Да еще приедешь, а там тоже нету» [3].

Это говорит о том, что современное общество, а тем более коммунизм, невозможны в мегаполисах и малых заброшенных деревнях: они возможны как возможен творческий и отчужденный труд в поселениях, связанных между собой скоростными видами транспорта (аэрозастадного, электровагонов со скоростью от 300 до 500 км в час), а внутри поселений бесшумный общественный транспорт, вело и мотобайки, пешеходные дорожки. Изменение характера труда меняет и характер расселения людей, преобразует их образ жизни. Творчество и коммунистическое устройство общества выглядят из всех окон современного капиталистического устройства. Однако человечество не освобождается от необходимости, в первую очередь от природной. Сам переход от необходимости к свободе происходит для человеческого общества, но не для природы и законы необходимости будут существовать и в свободном обществе будущего, но уже на качественно ином уровне. В.И. Ленин показывал, что «необходимость не исчезает, становясь свободой» [4, с. 146].

А новый человек, которого можно назвать Homo creator действует сознательно и не становится стихийным участником исторического процесса, как это было в предыстории. Мы не раз обращали внимание на перелом в ходе истории и переходе от стихийного ее развития к сознательному управлению. Здесь человек становится демиургом истории и мистификации на тему зеленой экономики, так называемая климатическая повестка, выдвигаемая государствами позднего капитализма, мешают ему развивать свои сущностные силы [5]. В реальной истории человек творит ее через свою духовно-вещественную самореализацию, то есть созидает природу и общество в гармоническом единстве мысли и действия. Здесь соединены теоретические, мыслительные компоненты деятельности, а также материально-вещественные проявления философствования как реализация народной мечты, доктрин, глобальных проектов. «Человек созидатель» выступает также как императив производительных сил и требует изменения характера расселения на планете, изменений системы транспорта, образа жизни и самих цивилизационных оснований сообществ единой судьбы человечества.

Развитие и утрата человеческого потенциала в противоположных исторических условиях

История играет с людьми: бывает так, что создаются государства-соседи, принадлежащие различным социальным системам. Долгое время в прошлом столетии сосуществовали две Германии: буржуазная ФРГ и поглощенная ею в результате предательства руководства СССР социалистическая ГДР, капиталистическая Финляндия и советская Карелия, Южная Корея и построившая социализм КНДР, марионеточный Южный Вьетнам и победившая его социалистическая республика Вьетнам. Примеры можно продолжить. Однако в части актуальности развития современного человеческого капитала селян ярчайший пример дает сравнение Республика Беларусь и РФ.

Белоруссия представляет собой уникальное политическое и историческое явление. В то время как территория бывшего СССР оказалась распределена между бывшими ханами и баями, продажными секретарями ЦК партии и поднявшимися на спекуляции баронами капитала (не считая стран Прибалтики, которые были сразу насильственно оккупированы, установили этнократический режим и социальную сегрегацию русскоязычных, а затем приняты в НАТО и ЕС), Белоруссия сохранила суверенитет. В новых странах Балтии часть населения была лишена гражданских прав за то, что недостаточно хорошо знала местный язык, сделавшийся государственным. Белоруссия пошла собственным независимым путем создания собственной экономики – сохранила основу национального суверенитета, преодолела последствия социалистического международного разделения труда, установила новые связи с соседними государствами. Эта экономика была основана на сохранении индустриальной базы бывшей Белорусской Советской Социалистической Республики, результатов социалистической индустриализации и коллективизации. Была сохранена колхозная и совхозная структура сельского хозяйства.

Несмотря на пропагандистские атаки экономических либералов акад. А.Г. Аганбегяна, социолога Т.И. Заславской, сменивших позицию В. Лациса и О. Адамовича против совхозно-колхозного строя и за введение частной собственности на землю и орудия производства, невзирая на истерические нападки на неэффективность социалистического сельского хозяйства, Белоруссия оказалась единственной страной постсоветского пространства, которая полностью обеспечивает себя продовольствием. Лишь в 2020 г. по некоторым данным обеспеченность продовольствием за счет собственных ресурсов снизилась до 99,8%. Сравним это с Россией, которая себя не обеспечивает продовольствием как иная колониальная страна и зависимая территория, куда ввозится сырье и продукты, овощи и фрукты, что обеспечивает прибыли банковским кредиторам и перекупщикам.

В Беларуси не выращиваются манго и бананы, но основу стола населения составляют хлеб и картофель, продукты животноводства и овощи. Белоруссия дотирует свое производство на уровне 40%, в ЕС сельское хозяйство дотируется государством на 70% от общего бюджета, в России в начале десятых годов дотации составляли 1,7% от всех бюджетных ассигнований. Сейчас они выросли, но дотировать некого, в селах и деревнях практически никто не живет – они уничтожены путем сознательного геноцида Ельцинского режима и последующих упражнений либеральных политических головотяпов. После вступления страны в ВТО были уничтожены и основные формы хозяйственной деятельности не только сел, но фабрично-заводских поселков.

Беларусь тем самым дотирует и сохраняет жизнь своего народа. Хотя крестьяне там и не благоденствуют, но разве легка жизнь крестьян стран Евросоюза за исключением тех, кто работает на образцовых фермах и виноградниках аристократов? И это при том, что в Европе используется принцип погектарной дотации и только заботы государства в США, Канаде и ЕС позволяют сохранять сельское население и сельское производство в отличие от того, на чем настаивают либеральные догматики из ВШЭ, всюду пропагандирующие частную собственность и фермерское хозяйство. США научились помогать фермерам после событий 30 гг., описанных в романе Д. Стейнбека «Гроздь гнева».

Человеческий потенциал может развиваться только при цивилизационном неоиндустриализме

Население, связанное с землей, составляет основу любого народа, любого этноса. Население совсем не то, о котором пел шуточно В.С. Высоцкий в песне «студентов - археологов» - «Наш Федя с детства связан был с землею, Таскал домой он щебень и гранит..., Однажды он принес домой такое, Что мама с папой плакали навзрыд...». И население не то, которому «пора привыкать земле», в смысле, быстрее вымирать как не эффективному и не современному. А население, которое является стержнем народа и государственности. Ведь в городах, сколько население себя не называет русским, итальянским, немецким, таковым не является! Оно составляет постмодернистский симулякр, который выживает за счет узкоспециализированной экономики, офисной деятельности раздробленных производителей информации, а потому только симулирует национальное самосознание, выдавая себя за русских, итальянцев, немцев и т.п. Дошло до того, что в эфире федеральных каналов на токшоу выступают люди с нерусскими фамилиями и иной ментальностью и говорят непрерывно «мы, русские». Действительно, если русских нет, но белорусы остались и сохранились на территории жестко управляемой А.Г. Лукашенко. У нас массу населения составляют свободные горожане с либеральным мировоззрением, которые живут в других этических измерениях и рассматривают город как сплошной карнавал. Для автора Беларусь представляет собой часть его Родины, которую украли 30 лет назад. В этой части советский человек чувствует себя дома, комфортно, как на Родине, которой мы давали присягу, но не выполнили ее. Однако присягу никто не отменял.

Понимание границ и возможностей реализации уникального человеческого потенциала в различных социальных и возрастных условиях возможно при использовании пятой мировой теории – цивилизационного неоиндустриализма. Здесь возможен такой же синтез в теории как в реальной жизни реализуется синергия биологического суппорта

человека, его социального существования и исторического призвания. Многие отечественные врачи прямо утверждают, что сверхсмертность и «русский крест» после реформ смерти 90 гг. были вызваны не болезнями и плохим питанием, ухудшением медицинского обслуживания, но тоской по утраченной союзной Родине, ее социалистическим окружением, движением неприсоединения, а главное - чувством ненужности собственной жизни в новых исторических условиях обратного развития страны к капитализму и словесному обществу, поношения советского цивилизационного и исторического опыта [6].

Приватизация как разрушение творчества и человека

Модель приватизации государственной собственности по образцу «шведского стола», когда можно было забирать любые предприятия любых отраслей лишь бы уничтожить плановую экономику и социализм, когда брали все, что могли или не могли проглотить – эта модель породила олигархическую систему, которая потом взяла под контроль политическую систему. В результате приватизации фрагменты прежде единой страны превратились в «банановые республики» и не была создана корреляционная зависимость между приватизированным экономическим потенциалом и социальным смыслом государства, защищающего права новых собственников от населения. Население в новом не-социальном государстве просто не видели. Оно было брошено на самовыживание: брошено в так называемый бизнес и самозанятость. Однако, история показывает, что нельзя было допускать ситуацию фрустрации, обреченности и заброшенности масс, да еще и продолжать это десятилетиями.

Народ должен был видеть, что, хотя предприятия и принадлежат частным собственникам, часть денег переходит к каждому за счет роста благосостояния и социальных гарантий – как в странах Персидского залива и Норвегии от продажи и добычи нефти. Поскольку в 90 гг. перед назначенными олигархами нуворишами был накрыт своеобразный «шведский стол» (известная турецкая технология), на котором вместо еды были предприятия, то они, как новички-туристы, по программе «super all inclusive» набросились на все без разбора, доверху нагружая свои тарелки и заставляя ими стол на высоту человеческого роста. В результате получилось, что природные ресурсы оказались у одних, а производственные мощности, которые перерабатывают эти ресурсы, у других. Стихийное и вороватое перераспределение национального богатства произошло быстро, не системно, неэффективно и в ущерб национальным интересам, отбросив экономику страны на десятилетия назад.

Возникшие вопросы отношений между новыми собственниками они пытались решить с помощью олигархических войн и рейдерских атак, совсем как в черной комедии А. Балабанова «Жмурки». Комедия начинается с современной университетской лекции о способах первоначального накопления капитала, а сам сюжет демонстрирует эти кровавые способы, в которых проигрывает тот, кто первым зажмурился.

Социалистическая уникальная модель экономики СССР предполагала, что при плановой экономике производительные силы размещались в соответствии с территориально-экономическим районированием. Все, что нужно было сделать, это трансформировать эти территориально-производственные комплексы в целостные территориально-экономические кластеры и перевести их из планово-административной экономики на рельсы планово-рыночной экономики. Иными словами, ввести в экономике страны элементы рыночной саморегуляции (конкуренция) и сочетать их с элементами планирования (стратегическое регулирование). Но, как это часто случается при поспешности и непродуманности действий, «вместе с грязной водой из ванны выплеснули и ребенка» - отказались от накопленного позитивного опыта макроэкономического планирования и регулирования, бросившись в бурное море с надеждой «свободного предпринимательства».

Битва республиканцев и демократов в начале 20 гг. нового столетия заставляет вспомнить классическое послание В. Шекспира «Чума на оба ваших дома». В современной России оно трансформируется в часто вспоминаемый участниками дебатов на исто-

рические темы сталинский мудрый ответ на вопрос «кто лучше»: «оба хуже». Сегодня предпочитают в соцсетях выражаться образами: битва жабы и змеи. С вопросом друг другу «Какие планы на вечер?» Встречаются именно такие картинки с намеком, что вечер - это закат истории Запада, а может быть и всей истории человечества.

Не зря в «Машине времени» Г. Уэллса путешественник во времени в конце времен видит остывающее распухшее красное Солнце и чудовищного краба - это все, что осталось от цивилизации. В позапрошлом веке была популярна теория «тепловой смерти Вселенной». Впрочем, работы в области термодинамики и открытие негэнтропии, а также вся марксистская диалектика, выраженная Ф. Энгельсом в «Диалектике природы», показали несостоятельность этой теории исторически ограниченной формы механистического естествознания. Однако история развивается по спирали, и эта спираль может быть направлена не только вверх, но и вниз - примерно так, как это у нас произошло 30 лет назад, когда мы вернулись в прошлое на одну ступеньку. И, как уверяет М.Г. Делягин, тогда мы проскочили, пробив капиталистическое дно, еще на одну ступеньку вниз от более высоких форм социальной организации, попав в феодально-клановое общество, в котором, по его терминологии, господствуют «одичалые» [7].

Демонтаж народа и исторического наследия

Не напоминает ли вся эта инволюция промежуточную стадию, которую застал путешественник, бежавший в будущее, увидев беззаботных элоев и сразившись с отверженными морлоками? Однако пока это только научная гипотеза и требуется огромная источниковая и фактологическая база для ее обоснования и исторического подтверждения. Суть ее в том, что от общественных отношений 20-80 гг. XX в. произошел переход к квазiburжуазным отношениям конца позапрошлого и начала прошлого века, что представляло собой регресс в виде движения от высших форм социальной организации к низшим - на ступеньку вниз, а возможно, и на две ступеньки. Такой переход делали люди с полностью переформатированным сознанием, освобожденным от научной рациональности, то есть люди, которые безоговорочно верили телевидению и печати. При отсутствии новейших форм соцсетей и самого интернета в начале перестройки людям оставалось верить в то, что от них прежде скрывали историю, а сейчас стирают «белые пятна истории». Верить телевидению и газетам.

В результате советские люди попадали в парадигму мышления, которую можно назвать вслед за названием разрушающего сознания фильма С.С. Говорухина «Россия, которую мы потеряли», и эти новые, бывшие уже советские люди, верили, что при возвращении регалий царского времени восстановится духовность и законпорядок. При этом стирание в памяти народа его революционного прошлого привело к отрицанию объективности классовой борьбы в истории, к оценке всего революционного движения как мятежа и действий бунтовщиков, к непониманию самих этапов освободительной борьбы в России - дворянского, разночинного и пролетарского периодов. И уже на это непонимание в условиях отмены государственной цензуры ложились свежее испеченные мифы о В.И. Ленине как антигуманисте, убивавшим на охоте зайцев веслом, о И.В. Сталине, залившим страну кровью репрессированных. Тут первоначально целились в Сталина, как выражался «архитектор перестройки» А.Н. Оковлев, затем в духе «нового мышления» и поиска общечеловеческих ценностей логично перешли к демонтажу советского народа, исторического наследия русского освободительного движения [8].

Поколенческий подход и проблема творчества в труде поколений

Если мы не хотим последним поколением людей на планете, замененным киборгами и существами социальных сетей, то следует осознать, что формирование и осуществление образа жизни новых поколений в различных исторических условиях всегда вписывается в тот или иной глобальный проект будущего и соответствующий ему образ исторического прошлого. В понимании этой интеграции поколений следует интегрировать формационный и цивилизационный подходы к историческому процессу. Вопрос в повсе-

дневной жизни стоит так: стоит ли быть здоровым, зачем и для кого следует сберечь и развивать свое здоровье? В позднем СССР периода «застоя» широко ходила шутка, получившая форму поговорки-присказки: «кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет». Противостоять этим тенденциям оказались бессильны старые заскорузлые формы коммунистической пропаганды, когда молодежные лагеря и школы заклеивались плакатами «Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела». В ельцинской России при утрате всяческих перспектив для трудящейся и учащейся молодежи распространилась песня группы «Мальчишник» в исполнении Мистера малого «Буду умирать молодым», возник культ самоубийств, суицидальный и группы смерти в интернете. Такие психические пандемии всегда возникают в условиях заката и гибели цивилизации – они напоминают «белую чуму» в позднем императорском Риме, когда люди не хотели жить, учиться и заводить семью.

Поскольку человек социальное или надбиологическое существо, он нуждается всегда в проектах и образах. В разных культурах эти проекты могут носить образный (как в Китае с его иероглифической письменностью) характер или абстрактный характер идеи общества равных возможностей и всеобщего благоденствия как в Западной цивилизации с ее упором на буквы, тексты, контексты и подтексты. Однако, эти привлекательные проекты формируют стремление и ориентации молодежи на здоровый или разрушительный образ жизни.

Проекты формировались и развивались исторически в доиндустриальную эпоху посредством деятельности пастырей от ведущих конфессий, обеспечивающих паству образами и императивами жизни – идеями, за которые стоит отдать жизнь, за которые можно умереть. В индустриальную эпоху такую роль пасторства играют политические партии, их программы и лозунги. В информационном преобразении общества ни священники, ни политпропагандисты становятся не нужны – на их место выходят коды и смыслы. Именно они захватывают будущее. Именно кодами и смыслами глобальные проекты формируют будущее и преобразуют прошлое в виде изучаемой и преподаваемой истории.

Тем не менее, временами священники и даже первосвященники и видные политики и в новую информационную эпоху, эпоху н.э. (как расшифровывают по-новому историки, начала эпидемии, имеющей характер психогенетического оружия уничтожающего старый мировой порядок с его рынком и правами человека) выступают на тему смысла и цели жизни, сохранения здоровья, но при этом не ставят вопрос, во имя чего следует сохранять здоровье и вести здоровый образ жизни. В 2020 г. прошло сообщение о книге Terra Futura с высказываниями понтифика. В книге своих бесед «Земля будущего» Папа римский Франциск сообщает, что удовольствие от полового акта с любимым человеком или от хорошей еды исходит непосредственно от Бога. По его словам, церковь всегда осуждала «бесчеловечное, грубое и пошлое удовольствие», но всегда принимала простое, человеческое и нравственное. По его мнению, удовольствие от еды служит тому, чтобы человек оставался здоровым, а сексуальное удовольствие делает любовь более красивой и выступает гарантией продолжения вида. Однако это заявление о преувеличении или уменьшении роли чувств запоздало, также как опоздало стремление протестантов «много, честно и усердно трудиться», поскольку изгнание протестантской этики убило и капитализм, помешанный на отдыхе, развлечении, релаксации и потреблении, то есть на «потреблятельстве» (термин Дж. де Граафа) [9].

В отличие от фильма Л. Бунюэля «Скромное обаяние буржуазии», развилось ее «нескромное обаяние», которое боготворит институт частной собственности, способной спасти не только души людей, но и неодушевленную составляющую земного бытия и знаменует победу личности над коллективизмом. Для России всегда в переломные моменты истории формирование творческого человека-коллективиста актуально в свете того, что происходит смена типа личности в результате социокультурных преобразований. В этом смысле победа над знакомым по неофрейдизму «юношей Эдипом», и создание

нового коллективистского человека с социальной ответственностью и социальной памятью заставляет проводить выбор пилотных территорий, отработку вариантов социальной коллективистской организации по кооперации экономики, отбор ее лучших проектов, распространение удачных образцов по России и миру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II. М.: ГИПЛ, 1962. – 551 с.
2. Жириновский В.В. Иван, запахни душу! Роман-исследование. 9 изд. - М.: ЛДПР, 2007, - 47 с.
3. [https:// bookscafe.net/read/shukshin_vasiliy-pechki_lavochki-60240.html#p5](https://bookscafe.net/read/shukshin_vasiliy-pechki_lavochki-60240.html#p5)
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29. М.: ИПЛ, 1969. – 782 с.
5. Некрасов С.Н. Цифровые агрогорода и основы социальной структуры неоиндустриализма // Международный журнал «Аграрное образование и наука» № 4. 2019; Некрасов С.Н. Социальное развитие и цифровая экономика: от зеленой утопии к новой индустриализации // Международный журнал «Аграрное образование и наука» № 4. 2019.
6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. - М.: Эксмо, 2012. – 438 с.
7. Деягин М.Г. Преодоление либеральной чумы. Почему и как мы победим! - М.: Книжный мир. – 507 с.
8. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. - М.: Алгоритм, 2008. – 702 с.
9. Де Грааф, Д. Потреблятьство : Болезнь, угрожающая миру - М.: Ультра. Культура, 2003. – 375 с.

УДК 17.022.1

СВЕТСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ ДОМИНАНТ СОВРЕМЕННОСТИ¹

Косиченко А.Г.

Сведения об авторе. Косиченко Анатолий Григорьевич - главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор.

Аннотация. Соотношение светских и религиозных ценностей задает нравственное и духовное пространство современности; само же это соотношение ближайшим образом зависит от мировоззренческих доминант, порождающих религиозную и светскую системы ценностей. Исследование группы проблем, связанных с обозначенной проблематикой, показывает, что в историческом процессе развития мировоззренческих доминант имеется тенденция на размывание содержания религиозных ценностей с параллельным ростом значимости ценностей светских. Но в наибольшей мере насаждаются и уже стали доминирующими сегодня либеральные ценности, сосредоточенные вокруг прав человека, что привело уже сегодня к порождению квазирелигии «прав человека» в качестве жесткой тоталитарной идеологии, которую следует преодолеть для удержания хотя бы минимальной духовности современного человечества.

Ключевые слова. Человек, ценности, религия, светскость, нравственность, духовность, мировоззрение.

Автор туралы мәліметтер. Косиченко Анатолий Григорьевич - бас ғылыми қызметкер Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Философия, саясаттану және дінтану институтының директоры, философия ғылымдарының докторы, профессор.

Аннотация. Зайырлы және діни құндылықтардың арақатынасы қазіргі заманның адамгершілік және рухани кеңістігін белгілейді; бұл қатынас діни және зайырлы құндылықтар жүйесін тудыратын дүниетанымдық доминанттарға тікелей байланысты. Белгіленген проблемалармен

¹ Исследование проводилось в рамках финансирования КН МОН РК (Грант № AP09260036 «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии»).

байланысты мәселелер тобын зерттеу дүниетанымдық доминанттардың дамуының тарихи процесінде зайырлы құндылықтардың маңыздылығының параллель өсуімен діни құндылықтардың мазмұнын бұзу үрдісі бар екенін көрсетеді. Бірақ адам құқықтары төңірегінде шоғырланған либералды құндылықтар ең көп енгізіліп, бүгінде үстем болып отыр, бұл қазіргі заманғы адамзаттың ең аз руханиятын сақтау үшін жеңілуі керек қатаң тоталитарлық идеология ретінде "адам құқықтары" квази-дінінің пайда болуына әкелді.

Түйін сөздер. Адам, құндылықтар, дін, зайырлылық, адамгершілік, руханият, дүниетаным.

About the author. Kosichenko Anatoly - chief researcher Institute of philosophy, political science and religious studies of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, doctor of philosophy, Professor.

Annotation. The correlation of secular and religious values sets the moral and spiritual space of modernity; this correlation itself directly depends on the ideological dominants that give rise to religious and secular value systems. The study of a group of problems related to this problem shows that in the historical process of the development of ideological dominants, there is a tendency to blur the content of religious values with a parallel increase in the importance of secular values. But to the greatest extent, liberal values centered around human rights are being instilled and have already become dominant today, which has already led to the creation of a quasi-religion of "human rights" as a rigid totalitarian ideology that must be overcome in order to maintain at least a minimum spirituality of modern humanity.

Keywords. Person, values, religion, secularism, morality, spirituality, worldview.

Ценности – практически ориентированное поведение человека в какой-либо сфере, обобщающие основное содержание данной сферы. В ценностях наличествуют и способы поведения человека, и концентрация содержания и смысла предмета. Ценности укоренены в бытии, но они обязательно должны быть приняты человеком, стать содержанием его личности – это добровольное принятие объективности, «пропущенной» через личность, углубляющие и развивающие ее.

Ценности всегда пытаются объективировать. Чрезмерная объективация ценностей естественна при понимании ценностей, как некоего содержания, вне и до субъекта данного. В самом деле, ценности даны до отношения человека к ним; и поэтому очень легко ошибочно принять объективность ценностей в качестве исходного пункта. Однако при этом упускается из виду, что только человек делает ценности ценностями, и хотя их содержание объективно, но пока человек их не распредметит, они не могут именоваться ценностями, но скорее предценностной данностью. Нужна энергия человека и его приятие ценностного содержания, так как только человек может овладеть ценностным содержанием, а затем сделать это содержание личностно наполненным, как об этом писал Х. Йоас: «...я четко ставлю перед собой конкретный вопрос, а именно, как возникают ценности и приверженность им, и даю на него четкий ответ: ценности возникают в процессе формирования самости и в опыте самотрансценденции» [1]. Другими словами, потребен человек, «оживляющий» ценностное содержание, которое вне этого оживления так и остается нераскрытым и в ценностном отношении нейтральным.

Ценности можно понимать как идеалы, к которым человек стремится и на основе которых он строит свою жизнь. Для усвоения ценностей потребна творческая активность человека; только тогда он сможет раскрыть эти идеалы, сделать их личностным достоянием. Если человек разделяет некую систему ценностей, но ничего не делает для ее реализации, то ценности растворяются в небытие. Ценности, культура могут некоторое время поддерживать человека, духовно бездеятельного, но недолго.

Как связаны ценности человека и сущность предметной области, из которой человек продуцирует ценности? Ценности – личностные измерения сущности определенной области жизни, то, что человек принял из внешнего мира и сделал способом своего поведения, жизни. Нередко ценностями называются далеко не ценности, но привычки, стиль жизни. Но это не ценности. И ценности, и привычки, отчасти, сходны тем, что они «ведут» человека по жизни. Но ценности – при адекватном их понимании и приятии – стано-

вятся смыслообразующим ядром личности, за ценности часто отдают жизнь; а привычки можно менять, иной раз нелегко, но вполне можно, и без потерь для человека. Так что ценности – нечто предельно важное для человека, и человек, не имеющий устоявшихся ценностей, может быть, живет легче, но бессмысленней.

Имеются такие формы мировоззрения, которые не продуцируют значимых для человека ценностей; имеются такие, какие продуцируют мировоззренческие установки, но агрессивного и злого свойства, причем продуцируют их в широких массах. Надо уже быть достаточно развитой личностью, чтобы не принимать негативные установки, идущие от господствующего «мировоззрения эпохи» отсекал их, а возрастать на достойных сущности человека ценностях. Современность демонстрирует нам как раз такое агрессивное мировоззрение, продуцирующее скверные установки, не поддерживающие человека в доброте, радости, любви – т.е., в том, что образует духовную сущность человека. И когда сегодня по какому-то поводу вдруг понадобится воззвать к духовности человека, отклика, как правило, нет.

Поставим два вопроса. Каковы мировоззренческие доминанты современности, в контексте которых и формируются ценности человека? И второй – на основании чего сложились мировоззренческие доминанты современности? Мировоззренческие доминанты современности таковы: обладать высокими стандартами жизни; иметь власть, деньги; иметь поменьше проблем; быть на стороне победителей; обладать свободой и не иметь ответственности. При таких доминантах развивается потребительство, эгоизм, самолюбие, гордыня, конкуренция, злоба, наглость. Сами же мировоззренческие доминанты сложились из реалий жизни, из доминирующих форм политики, финансов и экономики, поведения элит и т.д. Нет необходимости доказывать, что политика влияет на общества, на ценности, на мировоззрение. Как политика влияет на мировоззрение? Люди приспосабливаются к политическим решениям, считаются с ними, имеют их в виду при принятии уже своих решений. Экономическая ситуация, управление и распределение доходов в значительной мере влияют на формирование мировоззрения общества и личности. Планово и осознанно разрушенное образование вообще непосредственно формирует крайне деформированное и примитивное мировоззрение. И так везде – все значимые для человека общественные и личностные мировоззренческие доминанты и измерения его бытия искажены. Человек воспитывается на этих доминантах, трансформирует их в личностные интересы и стремления, принимает их за свою цель.

Апостол Павел еще в I веке н.э. духовными очами видел будущее и описывал его следующим образом. «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся» (2 Тим. 3:1-5). Как точно описано наше время, и какой дан совет – «таковых удаляйся». Но удаляться нелегко, так как «таковых» абсолютное большинство. Люди стали жить заметно примитивнее, чем прежде. Они выхолостили реальность своего бытия. Характеристики недостойных людей, перечисленные Апостолом Павлом, стали обыденностью.

Светскость и религиозность существуют на протяжении веков, при этом имея несколько отличные друг от друга наименования, характерные для того или иного времени формы и глубину взаимодействия, при преобладании то светскости, то религиозности. То, что религиозность существовала издревна, не вызывает возражений. Но светскость – была ли она в ранние периоды истории? Да, была. Она не называлась светскостью, но всегда жили люди неверующие в Бога; они при этом не были явными атеистами, они составляли заметный социальный слой и оказывали влияние на состояние современного им общества, и их вполне оправданно можно отнести к группам светской ориентации. Почему для нас важно подчеркнуть давнее сосуществование верующих в Бога и светски ориентированных людей? Потому, что целью данной статьи является анализ проявления и соотношения светских и религиозных ценностей в нашу эпоху, при господстве вполне

определенных мировоззренческих доминант. А это неизбежно требует некоторого обращения к соотношению светскости и религиозности в другие эпохи, сама же необходимость обращения к другим эпохам диктуется задачей сравнения этих соотношений тогда и сейчас, что углубляет все исследование

В эпоху Просвещения светские ценности активно насаждались в Европе посредством распространения знаний, образования, воспитания. Выставляя светские ценности в качестве приоритета, Просвещение, вслед за Возрождением, хотело противопоставить себя Средневековью с его доминированием христианских ценностей. Всего в двух этих сформулированных нами предложениях показана коренная трансформация соотношения светских и религиозных ценностей на протяжении довольно длительного исторического периода. А почему так важно было «революционно» настроенным силам менять ценностные ориентации этих эпох? Потому, что посредством то религиозных, то светских ценностей большие массы людей приучались к доминирующим в те времена мировоззренческим установкам, воспитывались в их духе, чтобы затем, в опоре на усвоенные ценности преобразовывать социальную реальность, общественные отношения и строй общества. Что и было осуществлено. Вот как значительны светские и религиозные ценности и как важны их соотношения и между собой и в общественных отношениях в целом (пусть религиозно-светские отношения и не покрывают собой весь спектр проблематики революционных преобразований), а поначалу кажется, что это частный философско-религиоведческий вопрос.

Вместе с тем, не надо думать, что нравственные, духовные, ценностные устремления целиком определяют формирующуюся реальность. Имеется множество факторов, под совокупным воздействием которых эта реальность формируется. Вот, что по этому поводу писал тончайший исследователь формирования новых типов хозяйствования и новых общественных отношений В. Зомбарт: «Никогда не могут хозяйственные формы происходить из нравственных стремлений какого бы то ни было рода. Против этого недоумения решительно восстал уже Макс Вебер, когда ему захотели приписать попытку вывести весь капитализм из религиозных мотивов (М. Вебер, как известно, показал значение религиозного фактора в становлении капитализма в книге «Протестантская этика и дух капитализма» - А.К.) [2]. Сами по себе духовные факторы не предопределяют все содержание новой реальности, но огромная роль идейного и духовного фактора в этих процессах проявляется в их опосредованном воздействии на реальность.

Какие мировоззренческие доминанты обнаруживают себя в Средневековой Европе? Широко известно, что в эту эпоху в идейном отношении доминировало христианство. Да, оно доминировало. Трудом известных исследователей Средневековья, например, таких, как П.М. Бицилли [3] и А.о. Гуревич [4], показано, что весь категориальный строй мышления и быта Средних веков базировался на христианских ценностях, и христианство регламентировало все аспекты жизни. Однако трудно представить, что Европа жила в это время только христианством. I-IV века н.э. по «концентрации христианского духа» значительно превосходили Средневековье; эти века были насыщены подвигами христианских подвижников, в это время проповедовали и осуществляли миссию самые известные Отцы Церкви, потенциал роста христианских воззрений был чрезвычайно высок, хотя христианство стало официальной религией Римской империи только в 313 году. В Средние века тоже трудились известные богословы, но христианского горения стало меньше. «Широкие народные массы» истово исполняли обряды, и вся жизнь была подчинена христианскому порядку. Но так было не везде, известно, что вне пределов Священной Римской империи Карла Великого и на ее периферии религиозные ценности не всегда господствовали. Интересы обыденной жизни нельзя было игнорировать, и не все эти интересы были освящены христианством.

Повышался уровень жизни, и наряду с христианством – религией смирения и покаяния – возникало и расширялось бытовое мировоззрение, ориентированное на ценности обыденной жизни. Возрождение привнесло идеи роскоши, и высшие социальные

слои приняли эти идеи. А они не так легко сочетаются с христианскими идеалами нестяжательства и смирения. Эпоха великих географических открытий заметно рационализировала мировоззрение современников, люди стали меньше принимать что-либо на веру. Атеизм еще не стал силой, но светские ценности укоренились во все больших объемах.

Новое время вообще вытеснило религиозные ценности из своего мировоззренческого центра. Эти ценности пока еще остались в арсенале эпохи, но уже не в ее идейном центре. Так что секуляризм не есть продукт новейшего времени, мировоззренчески секуляризм берет начало как раз в Новое время с его отчужденной от духовности наукой, с его чудесами техники, с его зарождающимся протестом против нравственности. Новое время изменило характер богословия: оно стало разделять новые мировоззренческие доминанты – очищенный от веры разум, доказательность, связь с реальными формами деятельности. Христианству приходилось отстаивать свои истины в дискуссиях, и не всегда оно было убедительным в глазах современников. Тем самым, общее развитие мировоззренческих парадигм шло в направлении отказа от бездоказательной веры, заметной рационализации мышления, опытной проверки теоретических положений, свободы суждений, ценностей блеска и остроты высказываний. Это уменьшало значение религиозной веры с ее религиозными проявлениями и ценностями.

Ранее поднимался вопрос о генезисе самих мировоззренческих доминант, и были обозначены некоторые их источники: политика, финансы и экономика, образование, поведение элит и т.д. К этим истокам, формирующим сами мировоззренческие доминанты, сегодня добавились стратегия, тактика и практические шаги по конструированию нового мирового порядка, которые активно продвигает мировая элита. Идеологию построения нового мирового порядка озвучивает то один «рупор» этой элиты, то другой, но они работают в унисон: Г. Уэллс, А. Печчеи, И. Валлерстайн, Ж. Аттали, К. Шваб – все они в свое время и современными им методами навязывают миру мировоззрение все более и более разлагающее человека и сообщества, унифицирующее все стороны жизни и продуцирующее пассивность в мировом масштабе, присваивая при этом себе право глобального управления человечеством. Эти тенденции имеют глобальный идейный и духовный уровень, отвечающий замыслам мировой элиты, но проявляются эти тенденции на уровне национальных государств и локальных сообществ – методология выстраивания нового мира вполне грамотная. К тому же, осуществляются на практике и реализуются эти тенденции посредством казалось бы естественных для современного мира идейных ориентаций, носящих характер мировоззренческих доминант современности.

Возьмем, к примеру, распространенную в современном мире и получающую все большее признание в Казахстане мировоззренческую доминанту на безудержное потребление – преимущественно материальное потребление. Эта ориентация стала предельно массовой. Нарастая рост потребления в качестве всеобщей доминанты, мировая элита добивается целей выстраивания нового мирового порядка двумя способами. Первый – рост материального потребления естественным образом уменьшает значимость духовных ценностей, они становятся вторичными или вовсе вытесняются из сознания людей, а затем и из их личной и социальной реальности. А коль скоро для личности не важны духовные ценности, то можно внедрять идею духовного господства мировой элиты без заметного сопротивления, и осуществлять эту идею. Второй способ состоит в том, что деньги, богатство, которые подаются как ценность человека и которые нужны для роста материального потребления, склоняют человека к мамоне в евангельском выборе между Богом и мамоней. А без духовных критериев истины невозможно понять, что элиты делают с человеком и человечеством.

То же самое можно сказать и о такой ориентации человека как карьерный рост. Опять-таки, стремление не новое, но достигшее сегодня болезненного уровня. В самом по себе стремлении сделать карьеру нет ничего плохого. Плохое возникает, когда ради карьеры человек переступает через все. Через людей, через совесть, через порядочность. Можно заметить, что все перечисленное (через что переступает человек) становится маргинальным и даже смешным в массовом сознании сегодня. Вот пример того, как меняется

реальность социально-политического бытия под влиянием устремлений человека. Когда многие переступают через все, возникает реальность, в которой и говорить о духовном, о Боге, неприлично. И уровень духовности вновь падает, причем сильно. Падает не только уровень восприятия духовных ценностей, но и предаются забвению все традиционные ценности.

К сожалению, почти все сформированные сегодня ценностные установки (если применимо к такого рода ориентациям употреблять термин «ценности») ведут к падению веры в Бога и разрушению традиционных ценностей. Но и светских ценностей эти установки не порождают. Все же, несмотря на некоторую поверхностность, светскость нечто собой представляет, и с ней и ее ценностями надо считаться. А здесь не падение, а настоящий обвал устремлений и ценностных систем. То есть, в данном случае изменения в ценностных системах происходят не в направлении от религии к светскости, а от религии - в никуда. Нельзя же, в самом деле, считать чем-то значащим для нормального человека рост его материального потребления за счет всякого отказа от духовного содержание его жизни. И полную потерю элементарной человечности взамен на карьерный рост.

Итак, под влиянием современных мировоззренческих доминант религиозные ценности сдвигаются на периферию личной и общественной жизни. Но религиозные ценности при этом не устраняются совсем; даже при самых крайних формах неприятия этих ценностей, в условиях атеизма, преследования и гонения верующих, религиозные ценности остаются очень значимым фактором жизни человека и общества, который, впрочем, все труднее реализовывать.

Обратимся к соотношению религиозных и светских систем ценностей (к тому же одна из мировоззренческих доминант современности - мировоззренческий плюрализм допускает и даже требует толерантного отношения к различным ценностным системам). Религиозные ценности имеют истоком веру в Бога. Система религиозных ценностей иерархична: самое ценное – Бог, человек – любимое творение Бога. Выполняя Его заповеди, человек приближается к Богу, в некотором смысле, уподобляется Ему. Бог помогает человеку на этом пути – дает способы духовного развития, нормы такого развития (заповеди) дают человеку силы укрепляться в вере. Религиозные ценности: вера, любовь, свобода, покаяние, смирение, спасение и т.д. направлены на духовное развитие человека, на избавление его от греха, на созидание в себе нового человека. Вера в Бога и религиозные ценности совместно образуют систему координат духовного развития. Ценности религии постоянны и абсолютны. Они воплощаются в жизнь верующим, он верит в эти ценности. Они образуют его личность. Религиозные ценности, будучи воплощенными верующим человеком, создают реальное пространство религии.

Но реализация религиозных ценностей требует от человека работы над собой, изменения себя. Вместе с тем, современный человек не хочет и где-то уже не может менять себя в соответствии с религиозными ценностями и идеалами. И потому человек живет в унынии и бессмысленности, так как, согласно религиозному мировоззрению и традиции, жизнь человека не имеет смысла, если человек не реализует Божьего промысла о нем, не развивается духовно, не исполняет заповедей, но живет в гордыне и самообольщении.

Светские ценности: гуманизм, свобода, разум, равенство мировоззрений и религий, права человека, патриотизм и многое иное. Доказано, что часть из этих ценностей имеет свое основание в религии, другая часть возникла в противоположность религии. Следует подчеркнуть, что светскость не концептуальна, она не основана на концептуально-теоретической базе, она есть продукт развития государственно-религиозных отношений в историческом процессе. Это относится ко всей светской системе ценностей. Отчасти эти понятия образовались как отрицание доминант религии, отчасти как принципы отношения государства к религии, отчасти порождены задачей отображения принципа светскости в теории.

Светские ценности, как и религиозные, содержат нравственные максимы, но имеющие исток в гуманизме, как самооценности человека. Эти ценности порождаются

трудами творцов светской культуры: писателями, художниками, мыслителями. И хотя эти ценности произрастают из более естественной, близкой людям земной жизни, но они тоже далеко не очевидны и тоже требуют некоей идеализации для того, чтобы содержательно оформиться и получить понятийное выражение. Иначе сказать, над формулированием светских ценностей также надо работать: они не появляются сами по себе.

Светскость - единственно оправданная форма отношений государства и религии в многоконфессиональных и полиэтнических обществах. Светское мировоззрение по существу и содержанию не столь целостно, как религиозное. Сказать, что светское мировоззрение отрицает Бога нельзя. Отрицает Его атеизм. А светское мировоззрение как бы допускает существование Бога и право человека и общества верить в Него, но верить так, чтобы эта вера не сказывалась на важнейших моментах жизни общества и государства. То есть светскость - ни вера, ни атеизм. Светские ценности нейтральны в отношении к религии, и это уже хорошо.

Поэтому столь важен диалог светских и религиозных ценностей, в процессе которого эти ценности находят общее пространство. Сфера этого диалога - ценности, в некотором смысле общие и религия и светскости. Таковы: духовность, нравственность, справедливость, патриотизм, дружба, взаимопомощь, солидарность и иные. В этой сфере возможно глубокое согласие и верующих и светски ориентированных людей. Общие ценности надо поощрять. Связь их друг с другом надо улавливать и артикулировать. Но и различия и даже крайние противоположности в ценностях надо вводить в диалог. Следует, впрочем, отметить, что сегодня светские ценности (как нейтральные) могут тяготеть к либеральным, что противопоставляет их и традиционным и религиозным ценностям.

Светские и религиозные ценности заметно отличаются и даже противостоят ценностям либеральным. Система либеральных ценностей господствует сегодня в мире, встречая лишь некоторое сопротивление и противодействие в основном со стороны традиционных религий. Православие и ислам наиболее явно выражают несогласие с либеральной системой ценностей. Квинтэссенцией либерализма являются так называемые права человека, причем человека, понимаемого как безусловного субъекта всей совокупности отношений (в обществе, в государстве, в межличностных отношениях и т.д.). Человек является, согласно этой системе, самочинным творцом всей реальности, Бога эта система не предполагает. Поскольку человек - единственный творец всей реальности, то вопрос о том, каким должен быть человек не стоит. Человек хорош таким, каков он есть, со всеми своими недостатками, грехами, скверными поступками: раз он единственный активный творец, то он всегда прав. Он прав во всем. Поэтому-то его права и выставлены в качестве основной ценности либерализма. Тем самым права человека превращаются в своего рода божество, и вокруг этих прав создается своя квазирелигия, причем «религия» очень жесткая, не допускающая никаких иных. Либеральный гуманизм и либеральные ценности, несмотря на их заявления о свободе, которые они несут, реально выступают в современном мире в качестве новой тоталитарной идеологии, требующей абсолютной подчиненности.

Либеральная идеология через посредство концепции прав человека оказывает очень сильное давление на общественную мораль, и последняя сдает свои традиционные позиции, принимая ценности «новой религии». Традиционные религии протестуют против этой идеологии: «Недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика. Никакими ссылками на свободу слова и творчества нельзя оправдать надругательство в публичной сфере над предметами, символами или понятиями, которые почитаются верующими людьми... Права человека не могут быть основанием для принуждения христиан к нарушению заповедей Божиих. Православная Церковь считает недопустимыми попытки подчинить взгляд верующих на человека, семью, общинную жизнь и церковную практику безрелигиозному пониманию прав человека... Недопустимо вводить в область прав человека нормы, размывающие или отменяющие как евангельскую, так и естественную мораль. Церковь усматривает огромную

опасность в законодательной и общественной поддержке различных пороков - например, половой распущенности и извращений, культа наживы и насилия. Равно недопустимо возведение в норму безнравственных и антигуманных действий по отношению к человеку, таких как аборт, эвтаназия, использование человеческих эмбрионов в медицине, эксперименты, меняющие природу человека, и тому подобного... Права человека не могут быть выше ценностей духовного мира» [5].

Возникает парадокс: начиная с декларирования свободы и прав человека, либеральная система ценностей приходит к тоталитарной квазирелигии, не допускающей, наряду с собой, никакой другой религии и никаких ценностей, отличных от своих, в том числе и религиозных ценностей в их традиционном понимании. окобы ратуя за свободу и права, либерализм отказывает религии в праве иметь свою систему ценностей и вообще – в праве на существование. Собственно, от либеральной системы ценностей и идут сегодня все угрозы человеку и обществу в сфере устройства семьи и общества, в сфере духовности, нравственности и смысла жизни. Именно на этой системе ценностей выстроены сегодня западные культура и цивилизация.

Сам Запад именует свою современную ценностную систему постлиберальной. Но это отнюдь не означает преодоления ограниченности и агрессивности либеральной системы, напротив, это движение в сторону еще большей агрессивности прав безнравственного и греховного человека, считающего свои ценности безальтернативными. «Воплощение в жизни общества идеи о "правах человека", превращенной в правовую догму и не уравновешенной - ни нравственно, ни юридически, - идеей "естественных обязанностей", свойственных каждому гражданину, ведет ни к чему иному, как к неизбежной деградации общественной морали и нравственности... Придавать формальному праву самодовлеющее значение - гибельная ошибка! Еще хуже, когда говорят, что право должно фиксировать существующее положение вещей, "естественные" человеческие запросы. Таким образом, подспудно признается законность, легальность страстей, греховных язв, равно гибельных для духовного здоровья личности и основ государственной безопасности. "Настроив" правовую систему определенным образом, можно исподволь и незаметно, действуя полностью в рамках закона, развалить изначально прочную страну, растлить здоровый и нравственный народ. Такова реальная цена "правового идолопоклонства", являющегося одной из основополагающих черт демократической квазирелигии» [6].

Наряду с религиозными и светскими ценностями имеются традиционные ценности, до недавнего времени играющие значительную роль в жизни многих обществ, особенно сохранивших традиционную культуру. Роль традиционных ценностей сегодня исключительно позитивна. Но, к сожалению, современный человек нечасто опирается на традиционные ценности в своей повседневной жизни, хотя и ценит их по-своему. Традиционные ценности могли бы вполне противостоять ценностной анархии современной жизни, но они слабо артикулированы и актуализованы в настоящем.

Все рассмотренные нами и просто упомянутые системы ценностей находятся в сложном противоречивом динамическом взаимодействии между собой и с мировоззренческими доминантами, их породившими. Однако доминируют сегодня ценности постлиберализма, окончательно разлагающие общества, которые разделяют эти ценности. «Все это убедительно демонстрирует ценностную анархию в современном мире, которая для удобства и оправдания именуется плюрализмом, но означает только одно: современный мир утратил ценностные основания своей жизнедеятельности» [7]. И в первую очередь, утрата коснулась духовных ценностей, что означает не больше, не меньше, как потерю сущностных оснований бытия человека. Ситуация сложная - или человек, прилагая огромные усилия, восстановит свой бытийственный статус и духовно-религиозную систему ценностей, или реализуется эсхатологическая будущность человечества: выбор за человеком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Йоас Х. Возникновение ценностей / пер. с нем. К. Г. Тимофеевой. – СПб.: Алетея, 2013. – 312 с. С. 9.
2. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь / Перевод с нем. - М.: Айрис-пресс, 2004. - 624 с. - (Человек и мир). С.275.
3. Бицилли П. М. Элементы средневековой культуры. - СПб.: Мифрил, 1995. -XXVIII + 244 с.
4. Гуревич А.о. Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984. 350 с.
5. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека [электронный ресурс] URL: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616> (дата доступа 20.07.21).
6. Митрополит Иоанн. 2004. 'Самодержавие духа', Он же. Русская симфония. Очерки русской историософии. Санкт-Петербург, «Царское дело», 494 с. С.343, 345.
7. Косиченко А.Г. Влияние глобализации на духовные основы, ценности и идеалы казахстанского общества // Казахстан в условиях глобализации: философско-политологический анализ. Алматы: Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии МОН РК, 2006. – 362 с. - С. 198.

УДК 316.6

РАЗЛИЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО И СОЦИУМНОГО В СВЕТЕ ТРИНИТАРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Лимонченко В.В.

Сведения об авторе. Лимонченко Вера Владимировна – доктор философских наук, профессор кафедры философии имени профессора Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко (Украина).

Аннотация. Различение социального и социумного проявляется, прежде всего, в сфере социальных отношений. Социальное подразумевает тип социальных отношений, в которых вещные зависимости не являются обуславливающими все стороны жизни общества. Социумное, напротив, характеризует такие отношения, в которых вещные зависимости определяют все и обуславливают собой все не только материальное, но и приводят к деформации духовного, низводя его до статуса манипулятивного.

Ключевые слова. Социальный, социумный, вещные зависимости, синонимичные ряды, глоболизирующаяся тотальность цивилизации, типы понимания общества, уникальность человеческого существования, Оригеновы предпосылки, способы мышления, подвижность понятий, редукция человека, социопатия, марксовское понимание мышления.

Автор туралы мәліметтер. Лимонченко Вера Владимировна - философия ғылымдарының докторы, профессор, Иван Франко атындағы Дрогобыч мемлекеттік педагогикалық университетінің Валерий Григорьевич Скотный атындағы философия кафедрасының профессоры. Дрогобыч, Украина

Аннотация. Әлеуметтік және әлеуметтік арасындағы айырмашылық, ең алдымен, әлеуметтік қатынастар саласында көрінеді. Әлеуметтік дегеніміз-мүліктік тәуелділіктер қоғамның барлық аспектілерін анықтамайтын әлеуметтік қатынастардың түрі. Қоғамдық, керісінше, мүліктік тәуелділіктер бәрін анықтайтын және материалды ғана емес, сонымен бірге рухани деформацияға әкелетін, оны манипулятивті мәртебеге дейін төмендететін қатынастарды сипаттайды.

Түйін сөздер. Әлеуметтік, қоғамдық, мүліктік тәуелділіктер, синонимдік қатарлар, өркениеттің жаоанданған жиынтығы, қоғамды түсіну түрлері, адам өмірінің бірегейлігі, Ориген алғышарттары, ойлау тәсілдері, ұғымдардың қозғалғыштығы, адамның редукциясы, социопатия, Маркстік ойлау түсінігі.

About the author. Vera Limonchenko - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Skotny Drohobych Department of Philosophy named of Ivan Franko State Pedagogical University. Droghobych, Ukraine.

Annotation. The distinction between the social and the societal is manifested primarily in the sphere of social relations. The social implies a type of social relations in which material dependencies are not conditional on all aspects of society's life. The societal, on the contrary, characterizes such relations in which material dependencies determine everything and regulate everything not only material, but also lead to the deformation of the spiritual, reducing it to the status of manipulative.

Keywords. Social, material dependencies, synonymous series, the globalizing totality of civilization, types of understanding of society, the uniqueness of human existence, Origen's prerequisites, ways of thinking, mobility of concepts, reduction of man, sociopathy, Marx's understanding of thinking.

Различение общественного и социумного, ставшее предметом осмысления, может видаться надуманным и излишним. Если же устранить несколько непривычную форму прилагательного «социумное» и возвратиться к прилагательному «социальное», то проблема может и не возникнуть. Чаще всего и в обыденном, и в предметно-научном высказывании эти слова синонимичны, а употребление то одной формы, то другой объясняется стилистически-риторическими факторами, позволяя избежать монотонной повторяемости. Такое незамысловатое объяснение вполне действенно, однако сам факт наличия двух слов может рождать вопрос.

Указание на то, что «общественный» – слово со славянским корнем, а «социальный» – с латинским и, следовательно, мы имеем либо перевод в семантику другого языка, либо простой перенос, заимствование, ставит вопрос об основаниях сохранения двух слов. Из каких оснований возникает эта двойственность? И логично предположить, что это соответствует расслаивающейся двойственности некоторой действительной реальности: для нераслаивающейся реальности не нужно заимствование, таковы предметы обыденного неизменного мира и не возникает нужды называть яблоко «эпл», «манцана» или «апель», но как только возникает отклонение от привычной предметной объектности, некоторый смысловой сдвиг – возникает апельсин, перенося иностранное слово в родной язык, но не дополняя его смысловой калькой. Потребность схватывать различающуюся подвижную реальность приводит к возникновению синонимических рядов, но суть дела именно в нюансировке исходной действительности. Наиболее часто причиной заимствования становится потребность в наименовании новой реалии, при этом слово заимствуется вместе с освоением реалии, причиной введения заимствованного слова может быть потребность установления терминологической профессиональной понятийности и при этом возможно увидеть особенность любого термина, урезающего конкретную множественность до отвлеченного значения. Лингвисты отмечают, что при заимствовании обычно берутся только одно из значений, то есть происходит сужение значения – показательно, что точность научной терминологии имеет обратную сторону, угрожая смысловой редукцией.

В пространстве какой существенности общественное и социальное синонимичны, а в какой различены? Легко увидеть, что социологический дискурс тяготеет к неразличению, наиболее востребовано различение при осмыслении особенностей человеческого бытия – именно при осмыслении человека наиболее востребовано различение общественного и социального, с целью заострения внимания на редукционной стратегии введена форма «социумное».

Отчетливой проработки этого вопроса в литературе практически нет, хотя подобное различение вычитывается из контекста размышлений. В качестве примера в первую очередь следует указать на поздние работы Г.С. Батищева, в которых проводится нюансировка социальных связей: он выделяет социал-органические связи – закрытые и открытые, и социал-атомистические – закрытые и открытые [1, с. 298–377.]. Различение общественного и социального прочитывается и у П. Рикера, ставящего проблему многообра-

зия человеческих отношений в свете возможностей, как он говорит, «социологии ближнего» – т.е. вводит в качестве одной из сторон отношения такой тип связей как «ближний», в чем, конечно же, легко улавливается установка на обогащение философского дискурса евангельскими коннотациями. При этом следует отметить необычную форму «социуса», оттеняющую значимость ближнего: «Мы говорим, что живем не в мире ближнего, а в мире «социуса». Социус - это тот, с кем я сближаюсь через социальную функцию; отношение к социусу - отношение опосредованное; оно касается человека постольку, поскольку... Римское право, эволюция современных политических институтов, административный опыт великих государств и социальная организация труда, если отвлечься от опыта нескольких мировых войн, шаг за шагом создали тип человеческих отношений все расширяющихся, усложняющихся, становящихся все более и более абстрактными. И в этом нет ничего противоестественного: ведь человеческая суть состоит в том, чтобы порвать с природой все отношения и обрести «цивильный» статус, как говорили в XVIII веке. В этом нет ничего ни нового, ни злобного; начало человека - это одновременно зарождение языка, орудий труда и институтов: если иметь все это в виду, то сразу же отпадает вопрос о существенном различии между так называемым естественным и искусственным социальным существованием, остается только вопрос о его стадиях» [11, с. 120-121]. В дальнейшем основное внимание он уделяет ближнему, не обращаясь к конкретизации социуса. Встречается различие социального и общественного, отмечающее структурированную разветвленность и строгую оформленность социального (на что указывает и П. Рикер), в то время как общественное представляет собой исходно-первичное основание спонтанно-стихийного взаимодействия. Особую остроту проблема различения обретает при понимании природы общества, и вопрос этот традиционно помещается в пространство социальной философии.

Для человека, рожденного в Советском Союзе, дискурс социальной философии довольно часто был нестерпим своей официозной демагогией и давлением обязательных идеологических принципов, и мы с наслаждением свежего дыхания вошли в просторы либерального индивидуализма с его пренебрежением социально-философскими метанарративами, увлекшись «микроантропологией» - рассмотрением человека в его индивидуально-атомарном самоутверждении. Но человеческая жизнь - это всегда жизнь с другими людьми, это жизнь общая, разделенная с другими в постоянной непосредственности повседневного бытия, и вопросы социальной философии возвращаются украдкой в тишине самосознания в своей первоначальной простоте формулировок: «Что такое общество и какое значение оно имеет для жизни человека?», «В какой мере человек зависим от окружающих его социальных институтов и каков природа его свободы от них?».

Если предыдущая эпоха ставила вопросы социальной жизни в дискурсе социально-политическом с его давлением общества на индивида: причём происходила социализация приватного – адаптация человека к доминирующим структурам власти, то в наши дни можно говорить о доминировании социально-экономического дискурса, что происходит при приватизации социального [13, с. 48-49] – это приводит к пренебрежению социальными вопросами как на уровне практическом, так и на уровне теоретическом. Православный мыслитель Х. Яннарас говорит об изменении в устройстве мира, произошедшем в конце XX века как о победе исторического материализма, поскольку коммунистические режимы в Восточной Европе рухнули не столько в результате выявления их непригодности для человеческой жизни, сколько в результате стремления ко все более последовательному экономическому материализму в истории, при этом он напоминает слова Г. Лукача, сказанные им еще в 1923 году: «Исторический материализм – это самосознание капитализма» и далее утверждает: «Современный либерализм исповедует экономическую и политическую свободу, но на практике демонстрирует, что выборные правительства, демократические институты, профсоюзы и т.п. – это бессильные тени, целиком поработанные господствующей глобальной властью гигантских транснациональных корпораций, инвестиционных банков, финансовых организаций, предприятий большого бизнеса, крупных страховых компаний, средств массовой информации и валютных биржевиков»

[15, с. 205]. Современная ситуация с особой остротой привлекает внимание мысли к осмыслению различных форм общественных связей – в области социально-политической это внимание к сути гражданского общества и его роли, выделение особой значимости коммуникативно-информационных технологий; религиозные мыслители ставят этот вопрос как осмысление феномена Церкви (именно в связи с необходимостью противостояния Церкви глобализирующейся тотальности цивилизации, построенной на соревновании в успешности и процветании, и ставится вопрос Х. Яннарасом), в антропологии – это внимание к личностным формам бытия и проблемам идентичности. Возможны и другие варианты подхода к этому вопросу, но различные формулировки содержат в себе средоточие-основу – феномен отношения с его реальностью, что ускользает от взгляда фактичности: обладают ли реальностью единицы-атомы, которые состоят в некоторой связи и относятся друг к другу, или реальность принадлежит самому отношению как третьему. Для социальной философии это осмысление вопроса: существует ли общество как некая реальность, особая сфера бытия и в чем особенность этой формы реальности.

Проблемы, имеющие отношение к сфере социальной жизни, концентрируются в большей степени вокруг вопросов утилитарно-идеологических и технологических – ради изобретения эффективных средств овладения ситуацией. Именно с этим, на мой взгляд, связан интерес к социологическим процедурам и технологиям (при пренебрежении продумыванием вопросов сущностных), к СМИ – все это должно стать своего рода предохранителем неконтролируемых и нежелательных событий и реакций. В области собственно философской приоритет отдается историко-философским исследованием, что безусловно значимо для философской мысли. Наиболее обстоятельными и показательными для социальной философии конца XX - начала XXI века являются труды З. Баумана, П. Бергера и Т. Лукмана, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза и Ф. Гваттари, С. Жижека, Ж. Липовецкого, Р. Мертона, Дж. Мида, М. Фуко, Дж. Хоманса, А. Шюца. Но не менее значимы те наработки в социально-философской области, которые были осуществлены Н. Бердяевым, С. Булгаковым, М. Вебером, Э. Гуссерлем, М. Хайдеггером, В. Дильтеем, Г. Зиммелем, С. Франком, А. Хомяковым, М. Шелером – при всем разнообразии философских направлений, к которым относятся эти мыслители, объединяющей их есть связь социальных вопросов с измерением антропологически-трансцендентальным, таким, что любые проблемы ставит при доведении их до предельной (сущностно-понятийной) границы обнаружения, правда, довольно часто такая направленность мысли квалифицируется как отстраненно-метафизическая, или утопическая, на что неоднократно обращалось внимание. Упреждая конкретное рассмотрение, можно заметить, что для первой группы мыслителей различие общественного и социального непроблематизировано, вторые, даже если не формулируют самого вопроса, работают в пространстве, содержащем эту различность.

Чрезвычайно важным в современной ситуации видится такой подход к осмыслению общества, который не редуцирован утилитарным прагматизмом успешного функционирования, но обращается к развернутой полноте жизненного пространства, в котором происходит нередуцированное становление человека. Именно применение к осмыслению сущности общества богословских понятий, разработанных для схватывания специфики отношений ипостасей Троицы, благотворно для понимания множественной конкретности в отличие от функциональной эффективности. Следует заметить, что христианская мысль и идеи Маркса находятся в аналогичном положении – о Марксе часто судят, исходя из практики лагерного вертухая или незамысловатого идеолога, с христианским сознанием отождествляют пассивного фаталиста, обеспокоенного собственным благополучием или верного слугителя власти, послушно исполняющего роль усмирителя. При этом теряется видение сущностной реальности, плотно закрытой эмпирическими формами.

Итак, для осмысления феномена общественной жизни человека важно зафиксировать два варианта подхода: 1) номиналистическое понимание общества как обобщающего

названия для совокупности взаимодействий отдельных людей, некоторой суммы отношений отдельных индивидов, 2) понимание общества на основе реализма (как термина средневековой схоластики) как самобытной особой реальности. Иная постановка проблемы: что владеет действительностью и реальностью – отдельный человек или общество? Я знаю общественные нормы, традиции, институты, структуры, но общество как целостность не представлено суммой или совокупностью – и относится к сфере проблематичной. Проблему можно уточнить: есть ли общество только названием взаимодействия людей, и значит, оно вторично-производно от реальности отдельных индивидов, которые составляют его (социальный атомизм), или общество – это действительная реальность, обладающая самобытной первичностью, и тогда оно не исчерпывается совокупностью индивидов (универсализм)?

Оба варианта имеют основательную историческую основу и своих авторитетных сторонников. Первая тенденция представлена мнением софистов, Эпикура, новоевропейских мыслителей, Г. Зиммеля, М. Вебера, современным либерализмом. Вторая поддерживается Платоном, Аристотелем, христианскими мыслителями, французскими традиционалистами, Г. Гегелем, О. Контом, марксизмом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом. Современное мышление ощутило на себе действие как индивидуалистических новоевропейских теорий, тяготеющих к социальному атомизму («социальная робинзоада»: общественный договор как доминирующий фактор создания социальных связей автономных индивидов), так и восстанавливающих универсализм в качестве предохранителя против разрушительных практик человеческого разума, который по своему усмотрению перестраивает общество. Современное восприятие отношения «общество-индивид» больше тяготеет к социальному атомизму – Ж. Липовецки считает нашу эпоху «второй индивидуалистической революцией» [7, с. 17], но при выразительном исповедании либерализма и демократии (что невозможно без фундамента социального атомизма), сохраняется достаточно весомая составляющая универсалистского понимания общества – особенно в натуралистических социобиологических концепциях, когда общество представляется как расширение средств выживания (Э. Вильсон), хотя в большинстве позиций присутствует эклектичное перемешивание атомарно-номиналистического и универсально-реалистического понимания общества, что четко указывает на необходимость устранения односторонности, но наивное «с одной стороны, с другой стороны», «нельзя недооценивать, но не следует переоценивать» не столько углубляет и расширяет понимание, сколько приводит в ступор плюрализма и прочно соскальзывает в релятивизм.

Для характеристики доминирующего в современности понимания общества (не столько в теоретических трудах, сколько на уровне того, как действует и организует свою жизнь человек) видится адекватной замечание Ю. Давыдова относительно интерпретации Левиафана Т. Гоббса. На первый взгляд, видение государства как грандиозного тела, которое распоряжается свободой индивидов, будучи законосозидающей инстанцией, свидетельствует об универсализме, но дело в том, что это грандиозное тело является искусственным образованием самих людей, поскольку по Гоббсу естественное для человека состояние – это состояние первичной раздробленности и анархии (пусть даже и полиархии), и оно опасно – выходом является создание человеком институтов общего порядка, надстроенных над первичной атомарностью. Получается, что «социологический номинализм в понимании общества примиряется с социологическим реализмом чисто внешним образом: первый применительно к дообщественному состоянию, второй – к общественному» [4, с. 133-134]. Но подобное внешнее соединение не препятствует пагубности ни наивного универсализма, превращающего человека или в инстинктивно-действующее животное, или в запрограммированный обществом (социализированного человека) организм-компьютер, ни наивного атомизма (греческий аналог термина «индивидуализм»), что превращает свободу автономных индивидов в произвол, доводя агональный характер человеческого бытия до жесткой борьбы за место под солнцем. Первым шагом устранения наивности (в кантовской терминологии – догматизма) является критико-рефлексивная работа с понятиями. Следовательно, на уровне логико-диалектическом эта проблема рас-

смачивается в понятийной связке «единичное-особенное-всеобщее» – даже если не посягать на дерзкое «проблема решается», несомненной является выразительная демонстрация *взаимопроникающей раздельности при понимании общего как связи разнородного*, что предстает в своей динамике как трансцендирование и открытость, и это устраняет понимание общего и как номинального общего признака, и как всепоглощающей тотальности.

При том, что игнорировать уникальность человеческого существования возможно (как это происходит при рассмотрении человека профессионалами самого высокого уровня в области эволюционной биологии: А. Марков заостряя проблему до предела, в одной из телевизионных бесед сострил, мол, неправда, что человек произошел от обезьяны – он и есть обезьяна, т.е. примат с определенным геномом), человек «удобопеременчив», т.е. наличие генетической обусловленности не предопределяет его жизнь. Он становится самим собой, присваивая формы активности как бы «извне», что и соответствует кратким формулам «человек историческое существо – он не имеет природы, но имеет историю», «человек – совокупность (с возможным уточнением – ансамбль) всех общественных отношений». При этом остается открытым вопрос об энергетическом основании, в конечном счете упирающемся в проблему свободной воли человека. Но для меня в данном случае обострен иной аспект – любой человек, при том, что себя он присваивает как бы «извне», научаясь быть самим собой, обнаруживает в себе несовпадение с миром сложившихся отношений: опознание и именование этой несовпадающей с данным мне миром проблематично, мы можем называть эту «неотмирность» божественной искрой, уникальным качеством моей телесности, вполне возможно изобрести иные именованья, но трудно оспорить, что и эта моя «собственность» присвоена мной и проявляет себя лишь в общении. И дело не в том, чтобы условиться и договориться именовать освоенно-присвоенные способности общественными, для отличия же этого моего достояния от институализированных, предполагаемых для всех, но в силу этого ничейных безличных структур использовать заимствованное слово «социальность», но важно, во-первых, улавливать расслаивающуюся реальность человеческих отношений, в силу чего доведение до однозначного исполнения ухватываемой иными функции практически невозможно – так лагерному функционеру возвращается целостность его любовью к музыке и радостным взглядом его детей, так Пер Гюнт спасен от переплавки Пуговичником (а спасение и есть возможность вновь стать целым и сохранным) любовью Сольвейг, но при этом существенно, что это мое приватно-частное и уникальное все равно «присвоено» из общего мира с другими людьми, т.е. имеет общественный характер. Это качество индивидуальности рождается из мира общения, причем нередуцированно-множественного, полного неожиданными возможностями. Наиболее важно учитывать общественную природу индивидуальной уникальности в педагогической сфере – и в институализированной, и в живой рыхлой конкретности: при том, что целенаправленно-предметно сформировать человека невозможно и доминанта будет на стороне индивидуализированной приватности, но растить человека по принципу «если ему на роду написано быть поэтом, то будет – пусть растет сам по своему усмотрению и без усилий извне» небезопасно, поскольку в таком случае доминировать будет принцип силы и власти, когда манипуляция становится незаметной, она наиболее эффективна.

Своеобразие такого расслаивания общего мира может быть обозначено как онтология причастности и стать видимым при привлечении богословской проблематики и терминологии – все реально существующее существует мерой индивидуальной причастности, что не предполагает бесконечного слияния, но и невозможно без взаимопроникающей прозрачности и открытости, когда границы, линии различения не столько разъединяют, сколько соединяют с Другим, но в этом соединении сохраняют различность.

Высокого уровня выразительности, утонченности и очевидности проблема соотношения единичного-особенного-всеобщего, частного-обособленного и универсального, единого и множественного достигает в тринитарном богословии – опыт осмысления троич-

ности предстаёт школой особенного характера мысли и вводит выразительную ясность в понимание человека как существа, находящегося в общении – непосредственно с другими людьми, по существу – с бытием, как предназначение – с Богом.

Тезис об общественно-историческом бытии человека раскрывает новые измерения и привлекает внимание современных богословов. «С 18 века до середины 20 дело выглядело так, что человек может обладать своей религией приватно, внутри себя – религия видится таким местом, куда человек может бежать от жестокости своей конкретной исторической, социальной ситуации. Но все более видимо, что человек никак не может найти свою личность, свою уникальность, если он ищет ее в абсолютном противопоставлении себя своей общественной ситуации, но что это возможно лишь в этой общественной ситуации и в служении этому обществу. Если любовь к ближнему и любовь к Богу взаимообусловлены, то любовь к ближнему не есть лишь вторичное следствие морального характера из нашего верного отношения к Богу <...> Человек есть общественное существо и это замечательно теперь совершенно иначе, чем раньше – а именно, с неизбежностью» [10, с. 444-445]. Характерно, что католический теолог Карл Ранер, которому принадлежат приведенные выше слова, известен своей особой заинтересованностью греческой святоотеческой мыслью, которой и принадлежит заслуга разработки тринитарной терминологии. В.В. Зеньковский рассматривает социальность человеческого бытия не внешним образом – как связь обособленных лиц, но говорит, что «сопряженность отдельного человека с человечеством образует ... полюс социальности в личности, совершенно не отделимый от внутренней жизни личности» [5, с. 134], что можно сопоставить с коррелятивностью понятий Я и Мы: Мы – это не сумма обособленных о, но предстают множественным разноликим единством. В тринитарном богословии это измерение отношения схвачено различием понятий «ομοουσιος» и «ομοουσιος» («ομιуσιас» и «ομοуσιас», «единоподобие» и «единосущие»), что стало, как говорит В.В. Зеньковский, основой двух разных метафизических концепций [5, с. 134]. Причем, важны не столько словесно произнесенные результаты, сколько принципы, структурирующие мысль – поэтому надо немного углубиться в историю проблемы при рассмотрении её представителями неопатристической школы.

Работа по осмыслению троичности разворачивается в христианской мысли в связи с борьбой против арианства, но более глубоким основанием является христианизация и воцерковление языческого мира, перерождение и преображение эллинских структур мысли – в противовес простому отбрасыванию и отрицанию эллинства как ереси осуществляется работа по внутренней христианизации его. То есть, для философии особую значимость приобретает не столько содержательный контекст христианских истин, сколько формальный (касающийся способа выражения, эксплицирующий смысл) уровень христианских догматов – и здесь можно утверждать, что греческий интеллектуализм (или – рациональность) преображается (но возможен и простой вариант отталкивания или отбрасывания, что оставляет неизменным сам способ мышления). Поскольку с самых первых шагов существования философия уделяет особое внимание оборачиванию вопроса «что мыслить» в вопрос «как мыслить», то неизбежно обратное действие христианского сознания на становление философии. Роль христианского сознания для развития философии демонстрирует работа по перерождению понятий, присущих эллинскому типу мысли, которая разрушает непроницаемые перегородки между ними и выявляет новые терминологические различия, которая осуществлена усилиями отцов Церкви, среди которых особая роль принадлежит Афанасию Великому и «каппадокийской троице».

Проблематика способов мысли приобрели особое значение для Г. Флоровского и В. Лосского, что связано, на мой взгляд, с их неприятием русской религиозной философии, которая, по их мнению, слишком зависима от новоевропейского мышления и недостаточно продумывает первичные истоки христианской мысли, пренебрегая осмыслением той понятийной работы, которая была произведена при формулировке догматов. Обращение к греческому святоотеческому наследию открывает новые возможности для мысли, что и попадало в центр внимания православных богословов XX века.

Итак, для нас особенно значима фиксация мыслителями неопатристической школы способов мысли в триадологии и христологии, которые внутренне соотнесены, поскольку в обоих случаях стоит задача словесного указания на совершенно особенный способ сопряженности *единства и раздельности* – различённой общности, схватывание которой предполагает надлогические моменты. Словесно-символической формулой троичности стало единосущие, отстаиваемое в противовес единоподобию, единосущие соответствует христологической формуле соединения человеческой и божественных природ неслиянно, неизменно, нераздельно, неразлучно, что исключает как смешение, так и разделение, но удерживает различие.

Г. Флоровский утверждает, что арианское движение как строго монотеистическое, своего рода иудаизм в богословии [12, с. 43] было возможно только на почве оригенизма (эллинизма и рационализации) – эллинские истоки в богословии Оригена дали о себе знать в его учении о вечном рождении Слова и совечности всего существующего Богу, поскольку возникновение противоречит божественной неизменности, и значит возникает тенденция вечности мира, мир перестает быть тварным. Арий, оберегая Бога-Творца от слияния с тварным миром, утверждает: Бог-Отец как начало всего является абсолютной монадой и значит – Сын-Слово пришёл в бытие, возник: «было, когда не было» [12, с. 42]. Арианство – это ересь о времени и начале: Арий мыслит возникновение только во времени, для него не различаются рождение и созидание, двойственный смысл «начала» (как основы или источника бытия и как момент времени) не виден в таком способе мысли. Арий сохраняет Оригеновы предпосылки (структуры мысли, которые подчиняются аристотелевым законам логики: тождества, запрета противоречия и исключенного третьего): Арий утверждает промежуток между Богом как самозамкнутой монадой и Сыном, пришедшим в бытие, возникшим – Арий богословствует по-философски [12, с. 45], но можно уточнить – богословствует по законам формальной логики, а значит, не совсем по-философски. Христианская мысль оказывается в апории, что создается двумя крайними позициями: иудаизма, предлагающего предельный монотеизм, и эллинизма, из которого следует отождествление создания и рождения, а значит отвержение границы между тварным и Творцом. Как говорит Г. Флоровский: «Арианство поставило перед богословским сознанием философскую задачу. И в философских понятиях и словах ответила Церковь на арианский соблазн» [12, с. 45]. Никейский собор тщательно рассматривает смысл двух слов – *ομοουσιος* и *εκ της οουσιος* («единосущный» и «из сущности») и останавливается на *ομοουσιος*, что соответствовало традиционному для Запада *tres unius substantiae* (Тертуллиан), но греческий термин привнес изящество различия, в то время как латинская терминология спровоцировала субординатизм, а прямолинейная борьба с арианством позже породила филиокве.

Термин «единосущие» использовался в философской литературе, но нечасто – Аристотелем, Порфирием, Плотинем – смысл слова колебался между «из одного материала» и «одного рода». В религиозное употребление вводят его гностики для обозначения единства и общности между зонами, причем сохраняется сильный эманационный оттенок. Оригену виделся в нем слишком сильный вещественный оттенок и он его не любил, ариане отрицали этот термин, поскольку им грезился смысл «общей материальности» [12, с. 47-49]. Греческая терминология позволила осуществить критическую (как различающую) работу над понятием «единосущие» благодаря осмыслению понятий «усия» и «ипостась».

Опираясь на Слова Св. Афанасия против арианства, письма Василия Великого к брату Григорию, XXVII-XXXI слова о богословии Григория Богослова и труды игумена Илариона (Алфеева), мт. Иоанна (Зизиуласса), архим. Киприана (Керна), В. Лосского, прот. Г. Флоровского, можно сделать суммирующее сопоставление. До IV века термины «усия» и «ипостась» были взаимно заменяемыми, переводили их на латынь как «субстанция». Понятие «усия» имело различные оттенки: «общее» для платонизма и неоплатонизма, общий бескачественный субстрат для стоиков, то, что делает нечто именно таким

по Аристотелю – христианские богословы IV века отдают предпочтение аристотелеву пониманию: различие «первой сущности» как индивидуального конкретного существования и «второй сущности» как общего совместного родового понятия утверждает понимание сущности в большей степени как существующего, а значит существа, а не безличной общности. Хотя митрополит Иоанн Зизиулас отрицает значимость аристотелевского различия первой и второй сущности [6, с. 38] для сопоставления усии и ипостаси, ссылаясь на более поздние достижения, а именно стоиков, но кажется очевидным, что внимание к *конкретной реальности*, а не *отстраненной интеллектуальности*, характерное для стоической мысли опирается на введенный Аристотелем новый акцент на сущности как конкретно реально существующем, что устраняет оттенок безличной общности.

Термин «ипостась» обозначал то, что действительно существует (на что указывает Св. Афанасий [6, с. 37], а в отношении Святой Троицы греки употребляли этот термин уже во времена Оригена, не приемля латинское «лицо» как лишенное онтологического содержания. В. Лосский отмечает, что термин «ипостась» также имеет два значения: иногда он обозначает простое бытие, иногда бытие само по себе, бытие самостоятельное – так что и «усия», и «ипостась» имеют синонимическую двойственность. В. Лосский ссылается на Феодорита Кирского, который утверждает, что мирская философия не различает их: «усия» обозначает то, что есть, а «ипостась» – то, что существует. Богословы IV века пользуются обоими терминами: то, что является общим в Троице «усия» (сущность, субстанция), то, что является конкретно-самостоятельным – «ипостась» (лицо, персона) [8, с. 148]. Богословы Троицы (в наибольшей степени Св. Афанасий и каппадокийцы) неутомимо указывают на соединительно разделяемое и разделительно сочетаемое 3, с. 477] единой сущности и ипостасей, предупреждая против неуместного смешивания и еще более нелепого разъединения [2, с. 364-365]. Как отмечает К. Пол Шредер, если до каппадокийцев понятие «ипостась» сближалось с понятием «усия», то после них оно стало почти синонимом понятия «личность» [14, с. 365] – К. С. Пригов говорит о дрейфе понятия «ипостась» к единственности и конкретности, единству сущности и акциденций [9, с. 199]. Каппадокийцы совершили переворот в богословии: в онтологию была введена категория отношения – быть значит быть в отношении, открытости и осуществимости.

Дело не в том, чтобы перенести структуру Троицы на понимание общества и мыслить по аналогии само содержание – дело в способе мышления, подвижности понятий. На это обратил внимание и К. С. Пригов, говоря о диалектике ипостасирования и гипостазирования [9, с. 188], что в контексте предмета нашего рассмотрения может быть несколько видоизменено: как только общество как таковое видится доминирующее-самостоятельным, происходит гипостазирование этого понятия и понятие вводится в ранг самостоятельного существования как поглощающее живую множественность конкретного существования, но в ошибке гипостазирования содержится связь с ипостасью – реальным бытием в отличие от мнимости и мыслимости: общество не является самостоятельным существованием вне своего ипостасного существования – но не является номиналистическим обозначением для суммы индивидов; реальное существование принадлежит живым людям (сущностям, а не безликим теням от общей сущности), но общество не может быть понято из суммы отдельных индивидов как частей. Возвращаясь к тезису «человек является общественным существом», следует обратить внимание на то, что общество может быть признано началом для человека, но не во времени (вспомним Ария), не как предшествующее отдельному человеку поглощающая его всеобщность (для отдельного от живого человека существования и возможно говорить о социуме, подчеркивая его автономию и независимость от отдельных индивидов), а как открытость другим и трансцендирующая одиночество связь, присутствующая в самом человеке. Можно утверждать, что общество не снаружи человека, а в ней – этот аспект общественности человека может быть раскрытым через различие общественного и социального. Синонимичная взаимозаменяемость не может быть отменена договоренностью, но всецелое отождествление общественного и социального редуцирует человека к принципам функционального обслуживания социальных институтов, при негативистском бунте рождая прямую противо-

положность – социопатию и слепоту, враждебность к миру общей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. – СПб.: РХГИ, 1997. – 460 с.
2. Григорий Богослов. Слово 20. О поставлении епископов и о догмате святой Троицы // Собрание сочинений: В 2-х т. Т. 1. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2006. – С. 361–370.
3. Григорий Богослов. Слово 28. О богословии // Собрание сочинений: в 2 т. / Григорий Богослов Т. 1. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2006. – С. 476–503.
4. Давыдов Ю.Н. Общество // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд, Научно-ред. совет: предс. В.С. Стёпин, заместители предс. А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2001. – Т. III. – С. 132-135.
5. Зеньковский В.В. Принципы православной антропологии // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси: Сборник. – М.: Столица, 1991. – С. 115-148.
6. Зізіулас Й. Буття як спілкування. Дослідження особистості і Церкви. – К.: Дух і літера, 2005. – 276 с.
7. Липовецкий Ж. Эра пустоты. Очерки современного индивидуализма. – СПб.: Владимир Даль, 2001. – 336 с.
8. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Боговидение. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 111-308.
9. Пригов К.С. Социальная философия: Учебник. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 296 с.
10. Ранер К. Основание веры. Введение в христианское богословие. – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – 662 с.
11. Рикер П. Социус и ближний // История и истина. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 116-130.
12. Флоровский Г. Восточные отцы Церкви. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 633 с.
13. Хоружий С.С. Очерки синергийной антропологии. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – С. 67.
14. Шредер К. Пол Странствие и личностность: Иоанн Зизиулас и Федор Достоевский о свободе и личности // Страницы: Богословие. Культура. Образование. – Т. 8. – Вып. 3. – М.: Библийско-богословский институт Св. апостола Андрея, 2003. – С. 363-380.
15. Яннарас Х. Церковь в посткоммунистической Европе // Христианская мысль. Киевское Религиозно-философское общество. – 2005, № II. – С. 205- 223.

УДК 331.108

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК СОВРЕМЕННЫЙ РЕЖИМ ЭКСПЛУАТАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Ширман М.Б.

Сведения об авторе. Ширман Михаил Борисович – Общественная Организация «Планета Семья»; Москва, Россия.

Аннотация. Понятие человеческого капитала характеризует наличие в обществе в качестве ведущих смыслов всего того, что порождено и порождается господством вещных зависимостей. Речь идет о господстве отчуждения, о наличии социального расслоения на тех, кто владеет средствами производства и тех, кто их приводит в состояние функционирования. Господство вещных зависимостей проявляет себя уже длительное время, включая и современный период. Для оздоровления социального пространства-времени необходимо постепенно переводить акценты в современном общественном мироустройстве с вещных зависимостей на зависимости собственно человеческие, которые ставят под свой контроль зависимости вещные.

Ключевые слова. Производство, рабочая сила, человеческий капитал, прибавочная стои-

мость, педагогическая организация, трудовая мотивация, управления кооперационными связями по отраслевому принципу, политические акторы, демократический принцип «сменяемости власти», справедливость как безусловная ценность, очеловечиваемая школа, предметно препарированное образование, цифровое государство, гражданское общество.

Автор туралы мәліметтер. Ширман Михаил Борисович - қоғамдық ұйым «Отбасы ғаламшары» Мәскеу, Ресей.

Аннотация. Адами капитал ұғымы қоғамда материалдық тәуелділіктердің үстемдігінен туындайды және туындаған барлық нәрсенің жетекші мағынасы ретінде сипатталады. Бұл иеліктен шығарудың үстемдігі, өндіріс құралдарына иелік ететіндер мен оларды жұмыс күйіне келтіретіндер үшін әлеуметтік стратификацияның болуы туралы. Заттық тәуелділіктердің үстемдігі ұзақ уақыт бойы, оның ішінде қазіргі кезеңді де көрсетеді. Әлеуметтік кеңістік-уақытты жақсарту үшін қазіргі заманғы әлеуметтік әлемдегі назарды заттық тәуелділіктерден нақты адамдық тәуелділіктерге біртіндеп аудару керек, олар заттық тәуелділіктерді өз бақылауына алады.

Түйін сөздер. Өндіріс, жұмыс күші, адами капитал, артық құн, педагогикалық ұйым, еңбек уәждемесі, салалық қағидат бойынша кооперативті қатынастарды басқару, саяси акторлар, "биліктің ауысуы" демократиялық қағидасы, сөзсіз құндылық ретінде әділеттілік, ізгілендірілетін мектеп, пәндік дайындық, цифрлық мемлекет, азаматтық қоғам.

About the author. Shirman Mikhail - a Public Organization "Planet Family"; Moscow, Russia.

Annotation. The concept of human capital characterizes the presence in society of phenomena as the leading meanings of everything that is caused and is generated by the dominance of material dependencies. We are talking about the dominance of alienation, about the presence of social stratification into those who own the means of production and those who bring them into a state of functioning. The dominance of material dependencies has been manifesting itself for a long time, including the modern period. In order to improve the social space-time, it is necessary to gradually shift the emphasis in the modern social world order from material dependencies to proper human dependencies, which put material dependencies under their control.

Keywords. Production, labor force, human capital, surplus value, pedagogical organization, labor motivation, management of cooperative ties according to the sectorial principle, political actors, democratic principle of "change of power", justice as an absolute value, humanized school, subject prepared education, digital state, civil society.

Выделим основные этапы становления и развития капитала.

Его зародышем в докапиталистических формациях было *простое товарное производство*. Важный его сегмент - **семейное производство товарной рабочей силы** (она же *способность к труду*, которая в архаичных укладах также создавалась семьёй, но не как товар): производство рабочей силы будущего наёмного работника в родительской семье и воспроизводство рабочей силы действующего работника в его собственной семье. Экономически эти процессы совпадали с бытовым потреблением.

Первая стадия развития капитала – его первоначальное накопление: промышленное и сельскохозяйственное **производство прибавочной стоимости** втягивало в свою структуру простое товарное производство (ремесло, земледелие, скотоводство) - через торговлю, кредит и услуги по организации поставок и заказов. При этом **все отрасли материального** производства, существовавшие прежде в режиме простого товарного производства, принимали экономическую форму капитала – выпуска продукции, **превышающей** по стоимости суммарный объём бытовых потребностей производителя и амортизации его предприятия: создаётся прибавочный продукт с его прибавочной стоимостью.

Однако производство **рабочей силы** в рамках всей капиталистической формации продолжается в форме *простого товарного производства* - не на капиталистических предприятиях, а в семьях пролетариата [1, с. 159]. Сохраняется сложившаяся ещё в эпоху высокой первобытности **педагогическая (воспитательно-образовательная)** организация выращивания человеческой **трудовой мотивации** и её реализации - способности к труду. Только некапиталистическое производство рабочей силы позволяет капиталу её

эксплуатировать, фиксируя выполняемый ею прибавочный труд в прибавочном продукте - носителе прибавочной стоимости. Если бы рабочая сила создавалась капиталистическим способом (некоторые **креативные** учёные исходят из этой гипотезы, «опровергая» теорию прибавочной стоимости Маркса), то она также была бы носителем прибавочной стоимости; и её собственник – «рабочий» – **был бы капиталистом**, а его работа на предприятии **другого** капиталиста оказалась бы не наёмным трудом, а **услугой подрядчика**. В свою очередь, наёмными рабочими (пролетариями) выступали бы **семьи** таких **псевдорабочих**, т.е. их жёны (занятые текущим воспроизводством «рабочей силы» своих мужей: мы рассматриваем традиционную ситуацию, когда вне семьи работают мужчины), матери (изначально выращивающие эту «рабочую силу» в лице своих детей – будущих псевдорабочих) и дети (труд которых **уже** затрачивается на их «самоподготовку» к **будущему** участию в производстве) [2]. С точки зрения политэкономии, здесь также капитал (в лице капиталистов) эксплуатирует пролетариев; но изменяется состав и численное соотношение классов капиталистов и пролетариев. Капиталистическое производство «рабочей силы» превратило бы семью в коммерческое предприятие, и её продукцией была бы уже не рабочая сила, а некая производственная способность псевдорабочего, включаемая в **постоянный капитал** другого предприятия (в его **техническое оснащение**); носителями же настоящей рабочей силы оставались бы жёны псевдорабочих и их дети, которые из поколения в поколение воспроизводят эту **свою** рабочую силу и которыми ограничивается состав пролетарских семей – трудоспособные мужчины из семьи исключены. Мы видим, что фундаментальная **политэкономическая** категория «рабочая сила» неотделима от категории «семья», столь же фундаментальной для **педагогики**.

В эпоху либерального капитализма ведущим экономическим процессом было развитие производственного (промышленного, сельскохозяйственного) капитала. Торговля, финансы и политика действовали в кооперации с материальным производством. При этом производство ориентировалось вначале на платёжеспособный товарный спрос **местного** населения и базировалось на местных источниках сырья, энергии, рабочей силы: транспорт и средства информации не обеспечивали экономической связности крупных регионов. Развитие производства определялось прежде всего ростом благосостояния местного населения и расширением его материальных нужд.

По мере усложнения, укрупнения и специализации производства развивалась кооперация предприятий, производящих друг для друга сырьё, энергетические ресурсы, технологические материалы, оборудование и т. д. Главным фактором развития экономики стала **организация** производственного взаимодействия. Материальной базой этой организации были транспорт, энергетика и информационная связь, а временной манёвр ресурсами обеспечивали торговые и финансовые учреждения. Торговый и кредитный капиталы установили контроль над капиталом производственным (как когда-то над простым товарным производством). Создались предпосылки для монополизации экономики и её огосударствления – подчинения политическим задачам. Капитал интегрируется в финансовой сфере: банки становятся совладельцами производственных предприятий и их отраслевых объединений, организаторами взаимодействия между отраслями, между регионами, между экономиками разных стран. Эту форму экономики Ленин назвал государственно-монополистическим капитализмом [3, с. 191–193].

В отличие от стран, где крупную промышленность создавал либеральный капитал, в СССР эту задачу решал капитал государственный. Была построена централизованная система управления кооперационными связями по **отраслевому** принципу, где каждый управляющий орган посылает всем подведомственным производственным подразделениям (отраслям, предприятиям, цехам, участкам) однородные команды и получает от них однородную реакцию. Такая система управления требует внутренней организационно-технологической однородности производственных единиц, что достигается в **полуфабрикатной** структуре: каждое производственное подразделение выпускает не конечный продукт (готовый к полезному использованию предмет бытового потребления или сред-

ство труда), а полуфабрикат – и в качестве сырья получает полуфабрикаты, выпущенные другими. Это снижает **качественные** характеристики продукции, поскольку качество полуфабриката – параметр неопределённый, зависящий от **будущих** стадий переработки; отсюда – вал претензий и конфликтов по поводу выявления ответственных за брак (причина многих эпизодов «репрессий» 1920-х – 50-х гг.); общий результат – подрыв трудовой мотивации работников, отгороженных от **потребителя** их продукции и даже противопоставленных ему [1, с 157].

Лидерами процесса монополизации стали СССР, Германия и Япония; за ними следовали США и Западная Европа в целом. Во второй половине XX века государственно-монополистические капиталы, действовавшие внутри стран, интегрировались в глобальный капитал. Пусковым механизмом послужил кризис колониальной системы, спровоцировавший глобальную войну 1914–1918 гг. и её следствие – Великую депрессию, приведшую ко второй глобальной войне. К концу XX века глобализация экономики, а с ней и политики завершилась. **Все государства планеты слились в одно.** Указания нынешних **политологов** на алогичность, иррационализм, даже мазохизм в политике, к примеру, США как на следствия то ли некомпетентности «элит», то ли «происков» **американского** «глубинного государства», – сами грешат против логики, поскольку игнорируют факт несамостоятельности всех региональных администраций, их встроенности в экономикополитическую систему глобального капитала-государства, которое и действует под псевдонимом «глубинного государства» из-за спины каждой такой администрации.

Рассмотрим современный режим взаимодействия капитала и труда.

В системе глобального капитала рабочая сила остаётся движителем – средоточием сущностного экономического противоречия между потребительной стоимостью товара и его стоимостью. Но **ведущую** роль в экономике играет уже не рабочая сила, а та самая производственная способность псевдорабочего, о которой шла речь в контексте версии капиталистического производства рабочей силы. Этот новейший **технический инструмент** – главный элемент современного постоянного капитала – создаётся не в семье, а в капиталистической **системе образования**. Формально её продукция – квалифицированная (интеллектуальная, «креативная») производственная способность, которую вполне точно называют **человеческим капиталом**. Она-то и есть **искусственный интеллект**: любые «интеллектуальные» продукты на **неживых** носителях, изобретаемые под маркой «искусственного интеллекта», – это лишь **ещё более узко специализированные** аналоги выпускников образовательных учреждений.

Реальная же продукция образования – это **документы** о прохождении образовательных курсов. Полезное применение производственной способности выпускников сомнительно, поскольку они лишены жизненной, в т. ч. профессиональной, **мотивации**. Ведь мотивация (деятельностная **потребность**) – продукт не образования, а **воспитания**, которое осуществляется семьёй. Но социальный институт традиционной семьи в XX веке был разрушен, причём именно путём **капитализации образования**, т. е. изъятия его из семьи в общеобразовательную школу. Поэтому «высокообразованный», но не желающий работать и вообще жить человеческий капитал остаётся **вечным полуфабрикатом** – ресурсоёмким и бесполезным. Логично стремление заместить его **другим** «искусственным интеллектом» – таким, которому для мотивации нужно не воспитание, а подключение к электрической сети и способность которого к реализации мотивов создавалась бы не образованием, а **программированием**.

Итак, основное направление современной экономики – производство фиктивной продукции: человеческого капитала даже не в виде способности к интеллектуальной работе, а в форме потока документов об образовании, каждый из которых даёт своему носителю право занимать определённые должности в определённых отраслях. Фиктивный характер всей этой системы очевиден для большинства её участников. Отсюда тоскливое отвращение к всепроникающему взаимо- и самообману у школьников, страх перед будущим у выпускников школы и студентов, минимальный процент выпускников вузов, стабильно работающих по своему образовательному профилю. Кроме того: массовое злост-

но-вредительское отношение к жизнеспособности своего (и чужого) организма, экстремизм, «убийство времени» (один учитель-пенсионер отметил, что дети превратились в *приставки к гаджетам*), погоня за удовольствиями, за бесполезными, но «престижными» товарами. Однако все эти «пороки» и «страсти», описываемые понятием «наркомания», представляют собой не издержки современной экономики, а её «драйвер» – источник *спроса* на её материальную продукцию: на продовольственные товары, состав и режим употребления которых несёт больше вреда, чем пользы; на одежду, обувь и «украшения», демонстрирующие прежде всего никчемность их носителя; на развлечения («отдых» от *изнуряющего безделья*, т. е. от *бессмысленной работы*), *закономерно* ведущие к «несчастным случаям»; на медицинские мероприятия – по всем этим причинам; на услуги по обеспечению «безопасности» от разбухающего на наркотических «дрожжах» криминала... А вот «искусственный интеллект» на *неживых* носителях такого спроса не создаст, и скоро этот вакуум спроса о себе заявит: ведь разрушенная семья прекращает своё воспроизводство в новых поколениях.

Здесь капиталистическая экономика выходит на предел своего развития: превратив население, при помощи общеобразовательной школы, в биороботов, главная характеристика которых – *отсутствие потребности в детях*, – капитал уничтожает собственную ресурсную базу и пресекает процесс своего функционирования, т. е. производство прибавочной стоимости. Уже сегодня реальные материальные нужды населения покрываются незначительной долей экономики; преобладающая её часть производит псевдопродукцию – в основном *информационную*. Она имеет неопределённо широкий круг адресатов, т. е. практически бесконечный «тираж» при низкой удельной себестоимости. Но для рыночного обращения всего её объёма требуются гигантские финансовые ресурсы; отсюда – номинальное приумножение *знаков стоимости*.

Одно из направлений сохраняющегося капиталистического производства – удовлетворение спроса на товары «престижного потребления», т. е. товары, не имеющие сверхвысоких потребительских характеристик, но выпущенные «эксклюзивными» фирмами, считающиеся поэтому элитарными и продаваемые по «заоблачным» ценам (многократно превышающим цену производства вместе с накладными расходами); на такой характер потребления обращал внимание Ж. Бодрийяр; в последние годы этот аспект деградации капитализма выделяет А. В. Бузгалин. Здесь товаром выступает не сама «престижная» вещь, а её *цена* – она же предмет «престижа». То же происходит на художественных и антикварных аукционах: цена, по которой приобретается каждый «лот», не связана ни с его потребительскими характеристиками (художественными достоинствами и т.п.), ни с его стоимостью. Это плата *за цену его предыдущей продажи*. Цена составляет смысл произведений «современного искусства»: именно она эмоционально воздействует на публику – восхищает, поражает, возмущает, ужасает, – т. е. выступает в роли художественного шедевра. Объёмы такого *фиктивного бытового потребления* продукции фиктивного капитала (*информации* о «брендах» и т. п.) стремительно растут, поскольку оно, как наркотик, «оживляет» процесс существования биороботов, а доза наркотика для достижения *эйфории* должна увеличиваться.

Растёт и фиктивное *производство* – *производственное потребление* недостоверной информации, к примеру, манипулирование результатами научных исследований и технических экспертиз. Но особенно агрессивно информация работает в идеологическом *антивоспитании* гражданской массы при помощи «образов врага» – под девизом «разделяй и властвуй». Среди новейших идеологических стратегий мы бы выделили пресловутую «постправду» и приём, который можно назвать *антинормальностью*.

В первом случае аудитории презентруется эмоционально заряженная информация, весьма условно соответствующая фактам. Если ложь вскрыется, ситуацию можно «утопить» в новых «сенсациях» или просто её игнорировать, вырабатывая у публики пренебрежение и к фактам, и к их презентациям: то и другое лишь средства, применяемые глобальным государством для провоцирования конфликтов между группами его граждан, и

если какое-то средство не сработало, – ему найдётся замена.

Вторая стратегия связана с дискредитацией моральных норм, регулирующих социальные и политические взаимодействия; конечно, и сами моральные нормы малоэффективны, но всё же *в мирной ситуации* напоминание о них способно предотвращать эксцессы; однако если мы заинтересованы в возникновении конфликтов, тогда имеет смысл уничтожить общие представления о моральных нормах, т. е. саму почву для любых договорённостей. В частности, нормой стала *автоамнистия*: ложь, ошибки и преступления, в т.ч. тягчайшие преступления против человечности, совершённые предыдущими государственными администрациями (когда у власти были представители *не нашей* партии) или даже нынешней администрацией, но не вчера, а месяц назад, – «забываются». *Мы*, не приняв на себя никакой ответственности, всё себе простили и продолжаем «с чистого листа»; но *других* – в логике «постправды», заглушая воспоминания о *наших* грехах, – обвиняем прежде всего в том, в чём виновны сами (работает психологический «эффект зеркала» [4, с. 241–242]). Таким образом, глобальное государство маскируется и поддерживает у своих местных администраций иллюзию самостоятельности, т. е. **ответственности** хотя бы за самих себя (тут «помогает» *демократический* принцип «сменяемости власти»: за прошлую власть не отвечаем).

Так или иначе, масса политических «акторов» производит впечатление невменяемых. Они – от имени соответствующих региональных администраций, *считающихся государствами*, – совершают поступки, которые в контексте традиционной политики просто неприличны, которые век назад покрыли бы их государства несмываемым позором. Некоторые прямо-таки рвутся в категорию *гитлеровских недобитков* – не только оправдывая нацизм «задним числом», но и рассчитывая **применить** его опыт государственного управления на основе национальной сегрегации. Этот расчёт основан на хроническом социальном неблагополучии и нестабильности: *гражданское общество* нуждается в *целеуказании* – во **врагах**, якобы ответственных за национальные беды и обиды. И такое поведение политических лидеров претендует на статус если не нормального, то приемлемого, но «по инерции» его пытаются *оправдать* именно как нормальное... В результате граждане «излечиваются» от *патриотизма*, проникаясь презрением, а то и ненавистью к своему региону (*отечеству*), ностальгирующему по роли *рейхскомиссариата* и сервильно приглашающему США на роль «Рейха». Безусловным лидером здесь стала Украина: её так называемая «революція гідності» («революция достоинства») – не что иное как *революція огидності* (отвращения).

Россия, стремящаяся, в отличие от Украины и её кукловодов, действовать в рамках политических «приличий», всё ещё не освободилась от наследия советской **оппозиционной** (диссидентской) идеологии – **жёсткого неприятия любой** администрации и любых её шагов со стороны части граждан. Этот дестабилизирующий фактор *политологи* предлагают купировать опять-таки идеологически.

Последними приверженцами нормальности – традиционной политической морали, государственного достоинства – остаются политики, выступающие с позиций патриотизма, за сохранение системы суверенных государств. Они не соглашаются с фактом слияния всех государств планеты в одно глобальное государство, а смысл своей политики видят в отстаивании **справедливости** как безусловной ценности во взаимоотношениях между гражданами, народами и государствами. Кроме того, они декларируют ценность личностного развития граждан в контексте необходимой модернизации экономики и государства. Но их благородный *инновационный консерватизм* есть донкихотство: во-первых, поскольку экономико-политическая глобализация – непреложный факт, исключаящий для любого региона самостоятельную политику; во-вторых, поскольку, как выяснил ещё Гераклит Эфесский, *справедливость есть война*; в-третьих, поскольку нынешняя «чисто образовательная» логика «развития личности» (раздувание *способности без воспитания потребности*) ведёт лишь к роботизации (показательно: в связи с этим «личностным развитием» постоянно говорят о «социальных лифтах», но ведь каждый такой «лифт» не просто поднимает своих «пассажиров», а **возносит** их **над сограждана-**

ми, что не слишком *справедливо*...). Как следствие, в противовес *ультрасовременным либералам*, оправдывающим свою агрессивную политику фальшивыми идеологемами, традиционалисты могут выдвинуть лишь другие идеологические фикции. Да, такие политические лидеры пользуются большим уважением граждан – не только в своих регионах, но и во многих других. Однако в контексте реальности это уважение превращается в очередную идеологическую фальсификацию – в самообман; реальностью же остаётся поведение самих гражданских масс, *встроенных* в воспроизводство глобального капитала (хотя бы и с нулевой нормой прибавочной стоимости), – поведение вполне автоматическое, не зависящее от их высокоморальных симпатий, при этом весьма «креативное».

Самое «популярное» орудие антинормальности – личностные «особенности», связанные с гендерными взаимоотношениями. Ещё недавно эти особенности были маргинальными и считались патологией или даже криминалом; ныне же они агрессивно *продвигаются* (навязываются) как «ценность», как важный аспект «свободы личности», как новая, «прогрессивная» норма; при этом на прежнюю норму навешивается ярлык безнадежной отсталости и архаики. Почему именно гендерный фактор оказался удобным рычагом для манипулирования «общественным мнением»? Прежде всего: для массы *продуктов (жертв) образования*, не мотивированных к творческому созиданию (к жизни), единственной реальностью выступает их *тело*, а в нём особо чувствительные элементы связаны как раз с гендерными взаимодействиями. Кроме того, единственный социальный институт, способный противостоять всевластию государства-капитала, – *семья*; и приходится согласиться с «конспирологическим» тезисом о программной линии государства-капитала на разрушение семьи путём юридического закрепления статуса *брака* за группировками любого гендерного состава, при том что сама категория гендера становится объектом *креатива*. Правда, «конспирологи», выступающие с подобными разоблачениями в адрес того или иного государства, не могут объяснить, зачем оно таким образом подрывает собственную демографическую базу, создавая конкурентное преимущество другим государствам, заботящимся о росте своего населения. Ситуация проясняется, если учесть, что на планете осталось единственное государство; региональные же администрации представляют собой не суверенные конкурирующие государства, а местные отделения глобальной администрации, которая и провоцирует (прежде всего идеологически) межрегиональные и иные конфликты для удобства контроля над всей «подведомственной» территорией и идущими на ней экономическими процессами.

А они, как показано выше, действительно направлены на замещение живого «искусственного интеллекта» неживым, что требует разрушения традиционной семьи; но эту задачу успешно решает общеобразовательная школа: гендерные манипуляции представляют собой уже пляски на поминках по семье. Экономика рассчитывает, что неживой «искусственный интеллект» будет более дисциплинированным и исполнительным. Увы: можно гарантировать, что этот гипотетический выигрыш окажется «компенсирован» полной безынициативностью, т.е. тем же отсутствием деятельностной (жизненной) мотивации, которое характерно для нынешних *живых продуктов образования* вследствие провала воспитания (разрушения семьи). И, поскольку экономический процесс имеет природу *чисто объективную*, т.е. лишь *обеспечивается* организационными усилиями *номинальных предпринимателей и политиков*, а отнюдь *не направляется* ими, – постольку «людоедская» программа монопольного капитала (олицетворённого глобальным государством) не порождена чьей-то злой волей и фантазией, а жёстко встроена в бессознательную и безжизненную – ту самую, *чисто объективную* – логику *самоуничтожения* этого монокапитала; аналогично в прошлом веке демографический взрыв стал вполне объективным следствием расцвета капитала либерального.

Важнейшая (не по объёму, а по значению) продукция фиктивного информационного производства – система экономических показателей («капитализация», ВВП и т.д.), ранжирующая предприятия, отрасли экономики, регионы по их «достижениям» в *мнимой* конкуренции и демонстрирующая гражданам «преимущества» тех или иных мест

работы или проживания в том или ином регионе. При этом первый вид преимуществ обесценивается нарастающей бессодержательностью труда на любом месте работы, а второй – дестабилизацией даже в «благополучных» регионах. **Популярный** экономический показатель – **оборонный бюджет**, к обоснованию которого привлекается информация о военных приготовлениях **вероятных противников** и о собственных проектах в этой сфере, необходимых для поддержания равновесия (**паритета**). Опять-таки, при единственном государстве на планете настоящая война невозможна; а вот угроза **террористическая** – исходящая от **неформальных** группировок или от региональных администраций – растёт вместе с объёмом и мощностью накопленных вооружений. И этот риск усугубляет система образования, производящая массу **несчастных** биороботов, не привязанных к семье, к местному сообществу и своему региону (стране), а значит, готовых **из мести уничтожать** всё и всех – желательно за плату. Особенно охотно на такую службу нанимаются жертвы **агрессивного** идеологического «воспитания» – религиозно-экстремистского и неонацистского. Однако эти «сильнодействующие» факторы конфликтности, используемые глобальным государством, чтобы сохранить контроль над населением планеты, опасны и для самого государства: хаос, созданный их активностью, может привести к любым техногенным катастрофам, в т. ч. к случайной «детонации» оружия массового уничтожения (ядерного, химического, биологического). А ведь при плавном течении экономического процесса, при **штатной** работе его ядра – **общеобразовательной школы** – население планеты **спокойно вымерло бы** максимум за полтора столетия, после чего идеальное **цифровое государство** с комфортом управляло бы **гражданским обществом неживых** роботов.

Но плавный ход событий исключён в силу остроты межрегиональных противоречий, унаследованных от колониальной эпохи. Глобальное государство не может поддерживать всеобщий порядок, «ублажая» **всё** своё население продовольственными пайками, финансовыми пособиями, безвозвратной ипотекой, медицинскими и образовательными «услугами» (услугами не населению, а самому себе – государству): материальных ресурсов на это хватило бы, но **организовать** доступ к «благам» для населения каждого региона на всех континентах не получится. А значит – и это давно и постоянно подтверждается, – неизбежны межрегиональные конфликты и разрушительные миграционные потоки «в поисках лучшей жизни», спровоцированные уже не насилием, а **благотворительностью...** Государству (капиталу) не удаётся **спокойно** дожидаться вымирания своих **живых граждан**. По убожеству своего интеллекта, соответствующего грубому экономическому инструментарию, оно либо специально выращивает экстремистов (фактически нацистов) в расчёте поставить их себе на службу, либо неспособно предотвратить их «самозарождение» и активизацию. Эти угрозы рано или поздно должны вывести хотя бы небольшую часть населения из состояния апатичных роботов и заставить её озаботиться проблемой выживания, а для начала – **оживления**.

Итак, идеология – не просто информация по политическим вопросам и даже не **символ веры**, который граждане обязаны в соответствующих ситуациях декламировать по утверждённому образцу: она – **институт** антивоспитания, призванный **мотивировать** граждан к выполнению государственных задач. Идеология, даже разрушительная для самого её «автора», стала необходимой отраслью государственно-капиталистического **производства**, как и вся **политическая надстройка** (внутри которой идеология традиционно развивалась), которая теперь **не возвышается над** экономическим базисом, а поглощена последним.

Когда-то идеологемы обслуживали политику. Власть пользовалась ими, оправдывая свои действия интересами граждан, разъясняя гражданам одобряемый ею образ поведения и, с другой стороны, признаки «неблагонадёжности»; идеологемы оппозиции разоблачали антинародный характер власти, обосновывали стратегию и тактику борьбы против неё. Таким образом, идеология **рационально формулировала мотивы**, которые для каждой социальной группы объективно определялись экономической позицией составлявших её **семей**. Идеология **завершала** формирование социально-политической моти-

вации – потребности **бороться** в составе одних сил против других. Основу же этой мотивации создавал выработанный в семье объективный, слабо рационализированный «классовый инстинкт»; он мог и противоречить «чисто объективному» положению семьи – вследствие её конфликта с внешним сообществом, прежде всего с окружающими семьями. В любом случае исходным мотивирующим фактором было семейное (и *межсемейное*) воспитание: прочие влияния взаимодействовали с его результатами.

В новейшую эпоху, когда семья разрушена, идеология оказалась **единственным** источником мотивации, причём не только политической, но и экономической. Теперь власть рассчитывает лишь на этот свой мотивационный ресурс. Реализуя политический «блок» антивоспитания, власть должна прежде всего чётко и развёрнуто ставить перед гражданами свои – государственные – задачи, т.е. формировать положительную мотивацию. Кроме того, власть вынуждена доходчиво демонстрировать населению свои репрессивные возможности на случай неповиновения, т.е. вырабатывать отрицательную мотивацию – страх. Это политическое антивоспитание создаёт почву для антивоспитания экономического, которое призвано формировать у нового поколения мотивацию к образованию (к выработке квалифицированной производственной способности, т.е. человеческого капитала) и к последующей профессиональной **наёмной** работе (в т.ч. к *номинальному* «предпринимательству»).

Но экономическое антивоспитание, даже вкупе с политическим, этих задач не решает: результаты идеологии фиктивны – как и её содержание. Действовавшее тысячелетиями, начиная с первобытной *соседской общины*, семейное воспитание формировало в новых поколениях трудовую мотивацию *на вырост* – на количественное и качественное **развитие** семьи [5]. Каждый участник деятельности производил больше, чем нужно для его индивидуального выживания и для текущего существования его семьи: производство должно было обеспечивать **прогрессивную** перспективу – всё более целостное, совместное развитие всех семей общины и всех общин данного региона (причём границы региона расширялись). Это был первобытно-коммунистический *прото-идеал* – мотив **всеобщего сотрудничества**. Ему предстояло, пройдя сквозь жестокое горнило классовых обществ, превратиться в *коммунистический идеал* как таковой. Эксплуатация угнетённых классов в рамках вторичной формации была возможна лишь благодаря этой мотивации: *прибавочный труд* есть отнятая у семьи, *отчуждённая* (извращённая) часть труда *на вырост*. Разрушение семьи *почти* полностью уничтожает действительную трудовую мотивацию. Попытка государства её восстановить, подменив семейное воспитание идеологией и представив себя некой суперсемьёй, – тщетна.

Наиболее показателен в этом отношении опыт СССР. Здесь высокие воспитательные результаты достигались не через идеологическую «обработку» граждан, а в ходе педагогической деятельности **социально активных** семей и их сообществ, ориентированных на коммунистический прото-идеал. Доля таких семей среди населения изначально была невелика и практически сошла на нет к 1970-м годам, когда институт традиционной семьи в целом прекратил существование. Тогда же стало очевидным – каждому, кто серьёзно пытался разобраться в социальном процессе, – что государство не мотивировано коммунистическим идеалом (хотя бы прото-идеалом), т.е. движется не в **прогрессивной** логике *диктатуры пролетариата*, а в **консервативной** логике монопольного капитала. При этом власть продолжала опираться на **коммунистическую идеологию**, эксплуатировавшую *коммунизм* как идеологему – фальшивый инструмент антивоспитания. А коммунизм как прото-идеал «ушёл в подполье», поскольку исчезли воспитывавшие его семьи.

Для развития экономики идеологическая мотивация оказалась менее эффективной, чем материальная выгода. Политический итог также однозначен. Население **приняло самороспуск** СССР – без радости, но и без особых возражений: как должное. Как закономерное самоуничтожение всепроникающей лжи: обмана, самообмана и назойливых попыток идеологического **само-взаимо-перевоспитания**, т.е. внушения другим, *а через них – себе*, заведомо ложных мотивационных установок, призванных опровергать всё

более влиятельную «враждебную» идеологию. Исчезли сомнения в том, что для позднего СССР коммунизм был лишь идеологемой: фракционная борьба внутри правящей партии, **объективный** переход части её лидеров на службу внешним силам (какими бы экономическими и политическими факторами он ни обуславливался) – нормальны для государственно-монопольного капитала, но *по определению* невозможны в государстве *диктатуры пролетариата*. Невозможны так же, как и массовая *трудовая апатия*.

И всё-таки даже полное уничтожение традиционной семьи не ликвидировало трудовую мотивацию окончательно. Человечество уже при своём зарождении получило в качестве культурно-исторического «генетического кода» коммунистический мотив всеобщего – безусловного, преодолевающего любые границы и препятствия – сотрудничества. Независимо от текущей, даже самой неблагоприятной, социально-экономической ситуации, этот мотив постоянно воспроизводится как потребность в созидательном труде на общее благо, в т. ч. как сегодняшняя потребность *возродить институт семьи* – уже не на «природной» основе кровного родства поколений, а на базе их педагогического сотрудничества (хозяйственного, организационного и культурного). Поэтому **содержательная** трудовая мотивация всегда боролась против эксплуатации. Борьба велась не только против принуждения к труду, но и против искажения **смысла** труда, когда вместо сотрудничества в созидании общего блага каждая группа трудящихся (в рамках каждой отрасли) производит такую продукцию, польза от которой растворяется в «побочных» вредных эффектах от взаимодействия с продукцией других групп (других отраслей).

И сегодня рабочая сила как личностный стержень каждого профессионала борется – внутри процесса его наёмного труда – против человеческого капитала: *личность* есть **тандем учителя и ученика**, развёртывающийся в семью и, через локальный коллектив, в человечество, т.е. **педагогический** процесс развития труда, преодолевающий любые экономические рамки и направленный в бесконечное будущее. Внешне (*формально*) рабочая сила давно подчинена капиталу [6], но в этой «связке» она ему всегда жёстко противостояла. Организационно-технологическая система промышленного капитала подчинила рабочую силу *реально* [6], но такая эксплуатация «с добровольного информированного согласия» пролетариата обеспечила не классовый мир, а нарастающий риск глобального конфликта из-за природных ресурсов, рынков сбыта и финансового контроля, поскольку развитие производства теперь мотивировалось не материальными нуждами населения, а внутренним механизмом функционирования самого капитала – его самовозрастанием (производством ради производства) [6]. Наконец, человеческий капитал (интеллектуальная способность) – наиболее эффективный механизм реального подчинения труда капиталу – должен, казалось бы, примирить рабочую силу с её профессиональным трудом на капитал, направить трудовую мотивацию на максимально добросовестное, квалифицированное, эффективное выполнение работником его обязанностей... Увы. Во-первых, сохраняется противоречие отраслевой структуры капиталистического производства, подрывающее его эффективность. Во-вторых, даже получив каким-то чудом наилучшее трудовое воспитание, профессионал сталкивается с невозможностью передать свои великолепные качества следующему поколению: семья – институт воспитания – уничтожена, а **мастер-наставник** без опоры на семейное воспитание также бессилен.

Нынешняя экономико-политическая тенденция в «лучшем» случае (если удастся избежать мгновенной катастрофы) ведёт к вымиранию предчеловечества. После этого «гражданское общество» неживых носителей искусственного интеллекта – оно же идеальное цифровое государство – ещё некоторое время профункционирует. Но такое «общество» будет отличаться от настоящего (человеческого, живого) отсутствием прогресса. Прогресс необходим для улучшения жизни, а неживые тела в улучшении не нуждаются: они ничего не хотят. У них нет потребности (мотивации), хотя способности – безграничны... И не имеет значения, долго ли просуществует их выморочное «общество», прежде чем будет уничтожено (ведь оно не сможет – ибо не захочет! – изучать возможные факторы риска, чтобы его предотвратить): это будет **после нас**.

Для нас же единственная возможность выжить и жить дальше состоит в том, чтобы

оживить институт семьи. И сделать это мы можем только при помощи того института, посредством которого государство (капитал) семью уничтожало, – общеобразовательной школы. Здесь инициаторами станут *последние* семьи, которые *сумеют* удержаться на краю пропасти, куда их – вместе с их детьми – увлекает школа. Они, чтобы закрепиться *в жизни*, должны будут поставить и решить проблему перехода от антивоспитания к действительному воспитанию, от традиционной семьи (предсемьи) к семье перспективной и от архаичного, информационного, предметно *препарированного* образования – к образованию *жизнедеятельностному*, проектному, целостному. Для этого им везде, где начинается такая деятельность, потребуется разработать и реализовать социопедагогический проект сотрудничества *оживляемой* и обновляемой *семьи* (объединения семей) с *очеловечиваемой школой* [7]. Конечно, на школе можно и поставить крест (как на неисправимой), позволив ей окончательно превратиться в *ритуальную контору* по приёму экзаменов и выдаче аттестатов; но тогда придётся создавать «в шаговой доступности» *другие* учреждения в качестве базы для педагогического сотрудничества семей. И всё же не использовать материальные и организационные ресурсы школ – бесхозяйственно. В конце концов, школьные учителя и даже директора – тоже пролетарии, в личности которых невозможно истребить коммунистическую трудовую мотивацию, которые должны *у последней черты* победить в себе свой собственный человеческий капитал и объединиться с семьями своих учеников в общем педагогическом деле.

Государство – в лице его администрации – такого рода инициативу может не одобрить. Но все представители государственной администрации – и в каждом регионе, и в глобальном масштабе – такие же пролетарии. Поэтому и для них только осуществление подобного проекта (с рабочим названием «Школа-Семья») создаёт перспективу человеческой жизни в сотрудничестве с остальным населением. Иначе – идеологически вымученная «хорошая мина» перед лицом ими же организованного вымирания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ширман М.Б. Психология научная и антинаучная. // Философия Э.В. Ильенкова и современная психология. Сб. науч. трудов. Материалы XX Международной научной конференции «Ильенковские чтения: Ильенков и психология». Усть-Каменогорск: КАСУ, 2018. - С. 154–160.
2. Ширман М.Б. Система образования: орудие глобального суицида или средство человеческой жизни? // Подготовка инновационных кадров в странах Большой Евразии: сборник научных статей XI Евразийского научного форума / Общ. науч. ред. М.Ю. Спирина. - СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. - С. 181–192.
3. Ленин В.И. Грозная катастрофа и как с ней бороться. // Соч., изд. 5-е, т. 34, с. 151–199.
4. Ширман М.Б. Педагогика и антипедагогика: уничтожение семьи частной собственностью и государством // Теоретико-идеологическое обоснование формирования Большого евразийского партнёрства: научные статьи X Евразийского научного форума: сборник. - СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2019. - С. 228–244.
5. Ширман М.Б. Категория труда как ядро исторической концепции Маркса // Э.В. Ильенков и философия Маркса. Сборник. Материалы XX Международной научной конференции «Ильенковские чтения: Ильенков и Маркс». - Усть-Каменогорск: КАСУ, 2018. - С. 100–105.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 49, с. 92.
7. Ширман М.Б. Проектирование как логика целостной деятельности // Ильенковские чтения. Москва, СГА, 10–11 марта 2011 г. Мышление и деятельность. Материалы второй международной конференции памяти Э. В. Ильенкова. - М.: СГУ, 2011. - С. 422–436.

УДК 304.5

ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА И ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Некрасов С.Н.

Сведения об авторе. Некрасов Станислав Николаевич - доктор философских наук, главный научный сотрудник Уральского федерального университета, профессор Уральского государственного аграрного университета, Екатеринбург

Аннотация. Материал публикации посвящен проблеме социальных противоречий, возникших при торможении развития производительных сил устаревшими производственными отношениями. Автор показывает, как в социалистическом обществе люди трагически воспринимали нетворческое содержание своего труда, разрыв технологической цепочки и нивелирующую роль рынка по отношению к содержанию индустриального и сельскохозяйственного производства. Анализ простыми людьми реальной жизни заставлял их использовать философские категории и фиксировать диалектику понятий и жизненные противоречия. Исследования отличия стихийной философии от профессионального мышления философов показывает, что необходима созидательная философия, создающая человеческие качества для скачка в «царство свободы». Декларация конференции в г. Мале «Цифровой след» личности – новый смысл существования человечества и некоторые следствия этого положения в мире» ставит вопросы об изменении капитализма в направлении информационного общества, обнулении рынка, денег и классов, что представляет собой ревизию научного общественнознания и классических концепций человека, общества, потребностей и интересов.

Ключевые слова. Содержание Труд, производство, производительные силы, царство свободы, стихийная философия, капитализм, научное общественнознание, созидательная философия, освобождение труда, рынок, творческий труд, информационное общество.

Автор туралы мәліметтер. Некрасов Станислав Николаевич - философия ғылымдарының докторы, Орал федералдық университетінің бас ғылыми қызметкері, Орал мемлекеттік аграрлық университетінің профессоры, Екатеринбург.

Аннотация. Жарияланым материалы ескірген өндірістік қатынастармен өндіргіш күштердің дамуын тежеу кезінде туындаған әлеуметтік қайшылықтар мәселесіне арналған. Автор социалистік қоғамда адамдар өз еңбектерінің шығармашылық емес мазмұнын, технологиялық тізбектің бұзылуын және өнеркәсіптік және ауылшаруашылық өндірісінің мазмұнына қатысты нарықтың тепе-тең рөлін қайғылы түрде қабылдағанын көрсетеді. Қарапайым адамдардың шынайы өмірді талдауы оларды философиялық категорияларды қолдануға және ұғымдар мен өмірлік қайшылықтардың диалектикасын жазуға мәжбүр етті. Стихиялық философия мен философтардың кәсіби ойлауының арасындағы айырмашылықты зерттеу "бостандық патшалығына" секіру үшін адами қасиеттерді құратын шығармашылық философия қажет екенін көрсетеді. Жеке тұлғаның "Сандық ізі" ер қаласындағы конференция декларациясы - адамзат өмірінің жаңа мәні және әлемдегі осы жағдайдың кейбір салдары" капитализмнің ақпараттық қоғам бағытында өзгеруі, нарықты, ақша мен таптарды қалпына келтіру туралы сұрақтар туғызады, бұл ғылыми әлеуметтік зерттеулер мен адамның, қоғамның, қажеттіліктер мен мүдделердің классикалық тұжырымдамаларын қайта қарауды білдіреді.

Түйін сөздер. Еңбек мазмұны, өндіріс, өндіргіш күштер, бостандық патшалығы, стихиялық философия, капитализм, ғылыми әлеуметтік зерттеулер, шығармашылық философия, еңбекті азат ету, нарық, шығармашылық еңбек, ақпараттық қоғам.

About the author. Nekrasov Stanislav -Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Ural Federal University, Professor of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg.

Annotation. The material of the publication is devoted to the problem of social contradictions that arose when the development of productive forces was slowed down by outdated production relations. The author shows how in a socialist society people tragically perceived the uncreative content of their work, the break in the technological chain and the leveling role of the market in relation to the content of industrial and agricultural production. The analysis of real life by ordinary people forced them to use philosophical categories and to fix the dialectic of concepts and life contradictions. Studies of the difference between spontaneous philosophy and the professional thinking of philosophers show that a creative philosophy is necessary, creating human qualities for a leap into the "kingdom of freedom". The declaration

of the conference in Male "The digital footprint of the individual-the new meaning of the existence of humanity and some consequences of this situation in the world" raises questions about the change of capitalism in the direction of the information society, the zeroing of the market, money and classes, which is a revision of scientific social science and classical concepts of man, society, needs and interests.

Keywords. Labor, production, productive forces, the kingdom of freedom, spontaneous philosophy, capitalism, scientific social science, creative philosophy, liberation of labor, market, creative labor, information society.

В конце прошлого столетия научно-технический прогресс резко затормозился. Остановлены самые перспективные направления автоматизации и механизации производства, связанные со станочной комплексной техникой. Крупный капитал предпочитает нанимать дешевую рабочую силу и завозит мигрантов, или напротив, выводит производство в страны «третьего мира». В такой траектории развития бизнеса обновление и инновации реализуются в самых простых формах замены этикетки, дизайна логотипа, нового рекламного ролика, усиление конкурентных преимуществ товаров и услуг за счет активной политики продвижения продукции на рынке. В этом контексте все чаще говорят об «инновационных технологиях «зеленой экономики», интеллектуальном управлении инфраструктурными комплексами «умных городов» и «умных домов», а сама комплексная оценка деятельности крупных компаний дается с позиций концепции устойчивого развития. В результате активно используется комплекс понятий «циркуляторная экономика» для выявления главной задачи предлагаемого безальтернативного зеленого курса – выживания природы, человека и сохранения цивилизации.

Но на этом фоне в нашей стране становится очевидным, что рыночные критерии «дикого капитализма» с получением сверхприбылей не могут служить достаточными основаниями для устойчивого развития России, поскольку переводят ее на периферию мир-экономической системы, ставят в проигрышное положение к сверхдержавам капиталистического центра.

Новое информационное общество или маскировка старого капитализма?

Основная масса потребителей информации и пользователей средств массовой информации послушно пришли к выводу о переходе к новому информационному обществу. На самом деле это то же человеческое общество, состоящее из людей, а не из цифр и информации. Ведь из того факта, что автор ест гречневую кашу, он не начинает жить в гречневом обществе или становится гречкой! Информационное общество как образ используется буржуазией для маскировки факта коренного различия социалистического и капиталистического общества. А это различие наглядно и бросается в глаза. Достаточно посмотреть на Индию и Китай, две сверхнаселенные страны планеты, и сравнить ситуацию капиталистической медицины и социалистического здравоохранения. Такие же эксперименты делала история и прежде при сравнении двух Корей и двух Германий, но обыватель, запутанный пропагандой преимуществ и богатой жизни Запада, не видел источники успеха и богатства. Сейчас обыватель увидел и сравнил!

Но многие современные мыслители адекватно отреагировали на «Великое обнуление» К. Шваба. ИПРОГ (Институт проблем глобализации, где директор М.Г. Делягин) в 2018 г. принял Римскую декларацию, а в 2021 г. принял в дополнение к ней «Декларацию Мале» 22-26 февраля 2021 г. в г. Мале в дополнение Римской декларации ИПРОГ 2018 г. «Некоторые объективные тенденции глобальной трансформации человечества». Декларация Мале растиражирована на Изборском клубе, опубликована в газете «Завтра», размещена в журнале и сайте «Свободная мысль» (бывший журнал «Коммунист»). Редактором последнего является М.Г. Делягин.

В преамбуле, поименованной «Введение. Утрата управляемости», авторами (а судя по всему, одним автором, М.Г. Делягиным) отмечается, что трансформация обществен-

ных отношений, форсируемая представителями разнонаправленных глобальных проектов, вышла из-под контроля, поскольку информационные технологии многократно усилили мощь каждого осознанного актора. Это обстоятельство сделало составление новой карты глобальных проектов «главной текущей задачей общественных наук». В декларации смешиваются тезисы геополитики и небополитики о столкновении глобальных проектов, марксистская терминология о развитии производительных сил и формировании новых классов, то есть возникает путаница и неопределенность в научном анализе перспектив человечества. Но материал имеется и следует предпринять его анализ.

В 4 пункте декларации конференции ИПРОГ в г. Мале (Мальдивы) ««Цифровой след» личности – новый смысл существования человечества и некоторые следствия этого положения в мире» описывается как сворачивание рынка и денег завершение финансово-спекулятивного капитала: «4. Социальные платформы обеспечивают управление каждым индивидом непосредственно, без посредничества «приводных ремней» в виде организаций и денег. Это снижает потребность в деньгах и превращает финансовый капитал из необходимого инструмента управления в разъевшегося, неведя что возмнившего о себе и полностью утратившего полезность паразита, подлежащего уничтожению просто в целях экономии.

Таким образом, «обнуляется» и «сбрасывается» (по Швабу) не только капитализм, но и деньги, и рыночные отношения как таковые: рынок жизненных благ заменяется их прямым распределением в рамках социальных платформ, так как главным делом человека становится уже не производство и потребление этих благ, но производство (в основном бессознательное) «цифровых следов», служащих уникальным сырьем для обучения главного фактора современного развития – искусственных интеллектов. Таким образом, общественной ценностью и смыслом существования человека становится сама его жизнедеятельность по себе, «как животного» - без учета степени ее осмысленности и моральности. Прямое распределение жизненных благ объективно требует их минимизации, что выражается в тренде на «экологизм». Разумеется, рыночные отношения сохраняются (как вообще сохраняются господствующие отношения прошлой эпохи, - так, господствующее при феодализме насилие при капитализме даже столь важно, что государство присваивает себе монополию на него), - но лишь во второстепенном качестве» [1]. Рассмотрим эти положения и сделаем выводы об их истинности и научной проверяемости общественно-исторической практикой.

Мифологема «Земля - наш общий дом»

В общественном сознании складывается общая мифологема: «Земля – наш общий дом». Для обоснования этого тривиального тезиса ставится вопрос о необходимости экологического мировоззрения в современном мире. В основу этого мировоззрения часто закладывают даже не доклады Римского Клуба и решения конференции ООН и ЮНЕСКО в Рио-де-Жанейро в 1992 г., но наивную записку, которую написал Ю.А. Гагарин по возвращении из первого космического полёта: «Облетев Землю на корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать её! Гагарин». При этом забывают, что первый космонавт планеты мог бы продолжить эту мысль, и он ее продолжал в своих многочисленных выступлениях как посланец страны Советов, коммунист, офицер ВВС СССР. В тех выступлениях он говорил об опасности капитализма и рынка для человечества.

В первом после полета выступлении на Красной площади 14 апреля 1961 г. с трибуны Мавзолея Ленина-Сталина он сказал (по стенограмме): «Первый самолёт, первый спутник, первый космический корабль и первый космический полёт – вот этапы большого пути моей Родины к овладению тайнами природы. К этой цели наш народ вела и уверенно ведёт наша родная Коммунистическая партия. На каждом шагу своей жизни и учёбы в ремесленном училище, в индустриальном техникуме, в аэроклубе, авиационном училище я ощущал постоянную заботу партии, сыном которой я являюсь... Свой первый полёт в космос мы посвятили XXII Съезду Коммунистической партии Советского Сою-

за» [2, с. 53].

А поскольку сегодня не говорят о коммунистической перспективе развития человечества, отказываются от понятия «производительные силы» и маскируют этот социальный феномен с помощью новых образов «информационного общества», в обществе возникает неудовлетворенность от того, что все обсуждение необходимости зеленого курса проходит в рамках молчаливого признания неизбежности рыночной экономики и корпоративного манипулирования на рынке, что ставит сам выбранный курс под вопрос. В общественном сознании складывается смутное сомнение и предчувствие того, что экологические катастрофы и особенно пандемия «Ковид-19» являются ответом планеты на неразумные действия человека. В результате человек обращает взгляд на себя и желает понять, какова сущность человека как таковая.

Так, Уральский экологический союз, возникший в перестройку из либерального контингента, полагает, что решение вопроса о сбалансированном и устойчивом развитии невозможно без ответа на вопрос, выраженный знаменитой екатеринбургской инсталляцией Т. Ради на здании рядом с резиденцией свердловского губернатора: «Кто мы, куда идем и зачем»? При этом авторы вопроса и транслирующие его экологи не понимают, что сущности человека как таковой нет, она всегда есть совокупность тех или иных общественных отношений и в новом столетии она формируется в рамках реализации тех или иных глобальных проектов.

Ответы на вопрос о сущности человека совершенно разные, и их дают которые дают различные глобальные проекты человечества, такие как «Новый Вавилон», «Новый Халифат», «Вечный Израиль», «Великая Европа», «Третий Рим», «Красный проект», «Третья Орда» [3]. Концепты сущности и призвания человека и природы как объекта воздействия человечества, диалектики и столкновения природы и общества во всех проектах разные, поскольку проекты группируются в парной игре, захватывая образ будущего не в геополитическом прогнозировании, но в небополитическом измерении.

Поскольку корпорации не управляют экономикой, а лишь частично манипулируют ею, работая с неизвестным спросом, то ответственность за экологический след и гибель природы несут в первую очередь корпорации и знание прошлого необходимо не просто для сохранения наследия, но для выяснения роли и формы существования прошлого всей эпохи «царства необходимости» в настоящем. Ведь удовлетворение известного спроса означает социалистическое планирование нового типа, развивающее общую для всего общества экологическую повестку, что позволяет управлять настоящим и захватывать образ будущего.

Глобальный мир и необходимость глобального управления

Глобальный мир, созданный поздним неолиберальным капитализмом, требует глобального управления. Сегодня существуют разные методики расчета углеродного следа в зависимости от способа производства алюминия или иных металлов, однако «хвосты выбросов» как явление региональное получают глобальное звучание в зависимости от температуры, розы ветров, глобального перемещения руды по планете и месте выплавки алюминия, привязанного к мощным природным источникам электроэнергии: добыча бокситов идет в Африке (Мали), обучение африканских специалистов-стипендиатов «Алрос» происходит в УрФУ, а сама выплавка происходит в Красноярске, где стоят мощные гидроэлектростанции, дающие обилие дешевой энергии. Как тут найти углеродный след и добиться фрагментарной низкоуглеродной экономики, если она стала глобальной и не подчиняется регулированию со стороны даже ультраглобалистских элит и мировых корпораций?

Понятно, что только качественное системное и критическое социально-гуманитарное знание позволит отследить причины и следствия в социоприродных процессах. Это относится и к демографической ситуации, и к здоровью людей. Так, сердечно-сосудистые токсические эффекты у рабочих медеплавильного производства, экспонированных к тя-

желым металлам, могут быть поняты только в познавательной ситуации, если обратить внимание медиков, демографов и математиков на поражающий эффект тяжелых металлов на здоровье рабочих малых городов индустриального Урала, связав при этом показатели интоксикации и гипертензии, ожирения и продолжительности жизни по показателям пола и возраста.

Если понять зеленый курс и новый социализм как разные варианты преодоления постиндустриального тупика капитализма, становится очевидным, что развитие производительных сил эпохи позднего эксклюзивного капитализма с расширенным характером общественного производства приходит в острое противоречие с производственными отношениями частнокапиталистического присвоения и регулирования и требует не просто перезагрузки, но обнуления инклюзивного капитализма, рентного общества для спасения природы, поскольку стихийно развивающаяся хищническая цивилизация рынка оставляет за собой пустыню. Сами концепции Римского клуба, проекты Рио+10 и Рио+20 выступают как постиндустриальное моделирование социальной стагнации в стиле неомальтузианства.

Тут люди не нужны, поскольку они не находят применения в постиндустриальном обществе. Выход в социализме – сама природа требует практической выработки четвертой модели нового социализма как коммунистического освобождения труда и преодоления ненужных и опасных для природы отраслей производства – автомобилестроения, добычи органических энергоресурсов, необходимость гармоничного расселения городского населения на планете, коллективного освоения обществами единой судьбы человечества ближнего и дальнего космоса, создания единого народнохозяйственного комплекса Земля-Луна-Марс-Венера. Автор этих слов не утопист, он не стремится переделать мир по своему проекту. Задача заключается в поиске ростков будущего в настоящем.

***Противоречия общественного развития:
«это какой-то Гегель получается»***

Настоящее противоречиво и даже в условиях оптимальных общественных отношений социалистического общества человек разрывается между страстью к заработку и мечтательностью и страдает об общем деле, мечтает о творческом труде. Приведем фрагменты из сценария фильма 1972 г. В.М. Шукшина (он и автор сценария) «Печки-лавочки»:

«Вот нам говорят: давайте сравняем город с деревней. Давайте! Значит, для вас в городе главное что, деньги? Ну, значит, давайте и для деревни так же сделаем – деньги будут главными. А – хрен!.. Так нельзя...»

– Деньги. Я, например, тракторист, она – доярка. Мы в добрый месяц зашибаем где-то – две, две с лишним сотни...

– Да? – удивился конструктор. – Я думал, меньше.

– Да что вы! Иной раз до трех выходит!..

– Теперь, – продолжал Иван, входя во вкус коренной беседы. – Что получается? Если я не поленюсь, я эти свои сто двадцать рублей завсегда вышибу. Так? Буду вкалывать с утра до ночи... а то и ночи прихвачу... Так?

– Ну.

– Правильно! – Иван всерьез волновался. – Но один маленький вопрос: чем больше я получаю, тем меньше я беспокоюсь, что после меня вырастет. Вот.

– А в чем вопрос-то? Это ответ.

– Ну, ответ. А вопрос еще хуже: спроси?

– Кого?

– Меня.

– О чем?

– Беспокоюсь я за пашню? Нет, я по-человечески, конечно, беспокоюсь, как же. Но, все равно, это не то. Я вспахал, и моя песенка спета. Все?

– Все.

– Хрен!.. Это на заводе – сковал я, допустим, ось, так она ось и нужна – я все сде-

лал...

– Но ось-то – тоже для машины! На одной оси-то не поедешь.

– Правильно! А машину потом соберет другой – и за это тоже ему плати денюжку...

– Но ведь и у вас: ты вспахал, другой посеял...

– Я вспахал – получил, он посеял – получил, а хлеба, например, нету. А мы денюжку получили. Я к примеру говорю.

– Это какой-то Гегель получается...

– Да никакой не Гегель!

– Да почему хлеба-то нету? Неурожай, что ли?

– Да меня это не касается, вот штука-то! Не знаю, может, неурожай. Я пахал хорошо. И получил хорошо – на курорт вот поехал... Хватило» [4].

Тут видна трагедия человека-крестьянина, природного пахаря, которого включили в индустриальное производство на земле, подчинили законам рынка. Этому трактористу, который по фильму закончил шесть классов и три месяца изучал трактор, хочется творчества и свободы, но приходится выживать, «приманивать к себя рублик», открывать душу в поезде по дороге на курорт и петь вечерами «Отец мой был природный пахарь». Не зря видный итальянский марксист А. Грамши полагал, что главная практическая задача, выдвинутая марксизмом, – формирование человека нового коммунистического общества, и между началом формирования нового человека и грядущим его бытием в рамках «обобществленного человечества» лежит долгий путь борьбы и труда рабочего класса, его партии. Это значит, что человек историчен и отнюдь не свободен от общества, в котором живет и которое само является его «создателем» и «питательной» средой.

Для А. Грамши в известном смысле «все люди – философы», но весьма существенным является вопрос о том, «какое мировоззрение подлинно»: то, которое утверждается логически или же то, которое вытекает из реальной деятельности каждого, и которое заключено в делах? Вот для Ивана именно так стоит вопрос и именно так его задает и прекрасно понимает железнодорожный вор, что свидетельствует о морально-политическом единстве советского народа даже на бытовом повседневном уровне. А если вспомнить добрые слова сочувствующего милиционера, зашедшего в купе по жалобе попутчика-скандалиста, но желающего предупредить, что по дороге на курорт надо закусывать, а иначе развезет, то мы можем понять – этот фильм не комедия и не шутка, а серьезнейшее исследование ментального среза советского общества. Ведь следующим собеседником стал профессор-фольклорист, которого Иван принял за вора и который тракториста Ивана выставил на телепередачу как уникальный артефакт крестьянской культуры: поняв это, Иван стал ломаться и придуливаться.

В сущности, речь идет о формировании «стихийной философии» людей, простых тружеников, которые задумываются о преодолении отчуждения, когда продукт господствует над человеком и когда возникает окончательная возможность вырваться из мира необходимости в «царство свободы». В старом «царстве необходимости» все формации сокращалась мера отчуждения, менялись его формы. Но человек не выходил за рамки необходимости, требующей заниматься материальным производством под давлением нужды. Теперь общество получило шанс оказаться по ту сторону материального производства, позволить большинству людей заниматься творческим трудом и предоставив для этого свободное время.

Знаменательно, что у В.М. Шукшина стихийными философами оказываются и «пахарь» Иван, и железнодорожный вор Виктор, представившийся конструктором по железной дороге. Именно он и говорит в фильме (но не в тексте!) Ивану в ответ на его рассуждения о получении денег за еще не выращенный хлеб: «Это какой-то Гегель получается». На это Иван отвечает: «Ну почему Гегель, я же вас не оскорбляю».

Философия практики и преодоление отчуждения в истории

К. Маркс писал, что философия «имеет склонность к уединению, к тому, чтобы замыкаться в свои системы и предаваться бесстрастному самосозерцанию. Философия, взятая в ее систематическом развитии, не популярна; ее таинственное самоуглубление является в глазах непосвященных в такой же мере чудаческим, как и непрактичным занятием; на неё смотрят как на профессора магии, заклинания которого звучат торжественно, потому что никто их не понимает» [5, с. 105]. Однако преодоление отчуждения невозможно только практикой и стихийной философией обывателя и, как отмечает А. Грамши, тут нужна профессиональная философия: «будет неточным назвать «философией» любую тенденцию мысли, любое общее направление и т.п. и даже любые концепции мира и жизни. Философ по профессии или специалист в области философии не только думает с большей логической строгостью, более последовательно и систематично» чем другие люди, он также знаком со всей историей мысли, т. е. способен отдать себе отчет о развитии, проделанном мыслью до него, он в состоянии воспринимать проблемы в том их виде, который они приобрели после максимума попыток их разрешения, и т.п.»

В.В. Гринько отмечает, что в «Тюремных тетрадах» «А. Грамши такую философию называет не просто профессиональной, но в отличие от стихийной и непрофессиональной созидательной. Созидающей новый мир путем созидания человека и его человеческих качеств, необходимых для нового мира «царства свободы», лежащего по ту сторону материального производства и «царства необходимости» [6, с. 67]. В материалах Международного форума, посвященного 200-летию со дня рождения К. Маркса, мы опубликовали статью на эту тему преодоления социального отчуждения в современном мире, которая вызвала интерес журнала «Альтернативы» и крупных зарубежных марксистов [7]. Они увидели в этом продолжение сильной традиции неомарксистской школы югославского журнала «Праксис», издававшегося в Загребе в 70-80 гг. А эта школа настаивала на том, что главной проблемой переходного периода от капитализма к коммунизму является отчуждение и что новый социализм призван ее преодолеть. Мы знаем, что социализм подбили на взлете именно в момент попытки решить практически проблему социального отчуждения.

Итак, при капитализме объективно складываются предпосылки для перехода к коммунизму. Но из этого «левые» из ИПРОГ и журнала «Свободная мысль» делают неожиданные выводы о формировании новых общественных отношений и совсем не социалистических. В декларации в п. 7 утверждается, что «В информатизированной экономике главный товар - информация. Масштаб ее потребления (в отличие от материальных товаров и денег) объективно ограничен способностями человека. Таким образом, фундаментальная причина срыва мировой экономики в Глобальную депрессию – неустраняемая ограниченность спроса, обусловленная физиологическим ограничением возможности человека потреблять». Это вывод из противоречия производительных сил и производственных отношений по мысли авторов объясняет ненужность для капитализма излишков населения и необходимости его сокращения средствами эпидемий и войн.

В целом это явная ревизия марксизма и далее в п.8 авторами сказано: «Главной ценностью человека стало его внимание, а главным обменом информатизированной экономики – не обмен благ на деньги, а обмен внимания на эмоции. В отличие от денег, человек не может приумножить свое внимание сколь-нибудь значимым образом: оно имманентно ему, является его природно ограниченной характеристикой. Обмен внимания на эмоции не предусматривает какой-либо полезной деятельности и, соответственно, отрицает полезность как таковую. Результат деятельности человека утрачивает свое общественное значение: смысл сохраняет лишь деятельность как таковая. Таким образом, не только рынок, обмен и деньги, но и сам труд утрачивает свое основополагающее значение» [1]. Ревизионизм в его законченной форме – вместо теории капитализма построена модель информационного общества, где вместо товаров - эмоции. Можно сделать еще один шаг и признать, что люди как живые батарейки вырабатывают энергию для машин. А это уже игровой фильм «Матрица. Перегрузка». Сюжет фильма, от которого с ума

сошли режиссеры – братья Вачовски стали сестрами. Осталось побеспокоиться за мышление авторов новейшей декларации, вербализирующей в наукообразной терминологии Матрицу.

«Декларация Мале» как ревизия научного общественнознания

В другом месте декларации информационное общество называется целой информационной эпохой, начавшейся в 1991 г. В п.13. «Декларации Мале» отмечено: «Основное противоречие информационного общества - между общественной природой информации и частным характером ее использования и, в частности, присвоения (свойственно-го всем эксплуататорским формациям) – остается открытым, а форма снятия этого противоречия – неопределенной.

На первом этапе произойдет приватизация информации и в особенности знания с формированием описанного выше общества компьютерного феодализма. Его нежизнеспособность приведет к его краху и создаст предпосылки для формирования коммунистического общества, которыми сознательные индивиды и группы должны воспользоваться. Чем быстрее они достигнут успеха, тем с более высокого технологического уровня начнется движение к коммунизму, - и, соответственно, тем меньшими будут предшествующие ему (в ходе разрушения нового феодализма) падение благосостояния и человеческие жертвы» [1]. В прекрасном новом цифровом мире нет ни денег, ни рынка, ни пролетариата, ни классовой борьбы, а есть новый феодализм вместо капитализма и некий цифровой коммунизм вместо реального социализма. Раздел назван авторами «Новый феодализм против нового коммунизма», что странно, поскольку мы не видим здесь ни того, ни другого. Все старое, как и описано в «Манифесте коммунистической партии»: «феодальный социализм», «аристократический социализм», «немецкий или истинный социализм», «мелкобуржуазный социализм» раскрыты в 1848 г. В новом обществе мы встречаемся с новым человеком и тут все чаще используется понятие сообщество вместо общества, ведь сообщество возникает, когда индивиды входят в компьютерные сети, а общество исчезает, как и старый неинформатизированный человек.

В новом информационном обществе, как отмечено в п.8., «Главной ценностью человека стало его внимание, а главным обменом информатизированной экономики – не обмен благ на деньги, а обмен внимания на эмоции. В отличие от денег, человек не может приумножить свое внимание сколь-нибудь значимым образом: оно имманентно ему, является его природно ограниченной характеристикой. Обмен внимания на эмоции не предусматривает какой-либо полезной деятельности и, соответственно, отрицает полезность как таковую. Результат деятельности человека утрачивает свое общественное значение: смысл сохраняет лишь деятельность как таковая. Таким образом, не только рынок, обмен и деньги, но и сам труд утрачивает свое основополагающее значение». Авторы по умолчанию полагают, что капитализм, труд, революция и рынок ушли в историю. И в п.9 это обосновывается тем, что «Данный переход отражает фундаментальное изменение главного продукта, производимого человечеством. Если до начала информационной эпохи (1991 год, когда продажи информационных товаров и услуг в наиболее развитой стране мира – США – превысили продажи материальной продукции) главной функцией человека было изменение окружающего мира, а в информационную эпоху – формирование собственного сознания, с 2020 года его главной функцией стало производство «цифровых следов» для обучения и тренировки конкурирующих друг с другом искусственных интеллектов. Последняя смена функции обеспечила решение проблемы «лишних людей» с точки зрения общественной системы, пусть и негативное, путем перехода на новый технологический уровень: потребляющий больше производимого с точки зрения рыночных отношений (и потому с их точки зрения подлежащий утилизации из-за расточительности) с точки зрения информационных технологий производит важнейший ресурс эпохи – «цифровой след», являясь в прямом смысле слова «новой нефтью» [1].

В духе массовых конспирологических ненаучных теорий, за которыми идут авто-

ры, не применяя научную методологию анализа противоречий капитализма, именно «2020 год стал водоразделом между эпохами жизни человека: в коллективах в социальных платформах». В стиле публичных выступлений в дискуссиях Ютуба декларация провозглашает: «Именно в 2020 в глобальном масштабе началось достижение масштаба разрушений, характерных для мировой войны (необходимых для «расчистки места» новому строю), невоенными методами. Коронавирус (даже в случае его естественного происхождения) стал поводом, коронабесие - инструментом. Институционализировав смерть логики и отменив критическое сознание индивида, коронабесие стало инструментом восходящего капитала социальных платформ. То, что обширные группы старых капиталов смогли примазаться к этому рывку и извлечь из него даже стратегическую выгоду, не меняет его революционной сути» [1].

Авторы дважды используют термин «коронабесие», введенное в оборот выступлениями М.Г. Делягина, однако этот образ используется для объяснения революционной сути рывка финансового капитала в информационную сферу. Речь тут идет не о революционной трансформации капитализма в социализм, но о революционном изменении капитализма в информационную эпоху. Аналогичные подмены категорий наблюдались у М.С. Горбачева, объявлявшего контрреволюционную перестройку революцией. Этак революцию в сознании в смысле его информационного или иного расширения можно называть социальной революцией нового класса-эмансипатора человечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Декларация конференции ИПРОГ в г. Мале «Цифровой след» личности – новый смысл существования человечества и некоторые следствия этого положения в мире» // <http://www.svom.info/entry/1091-cifrovoy-sled-lichnosti-novyy-smysl-sushestvovaniy/>
2. Гагарин Ю.А. Есть пламя! : статьи, речи, письма, интервью: к 10-летию полета в космос / Ю.А. Гагарин. - 2-е изд., доп. - М.: Мол. гвардия, 1971. - 191 с.
3. Девятков А.П. Путь правды - разведка. Теория и практика «мягкой силы». - М.: «Волант», 2013. – 352 с.
4. https://bookscafe.net/read/shukshin_vasiliy-pechki_lavochki-60240.html#p5
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, М.: ИППЛ, 1955, - 698 с.
6. Гринько В.С. Проблема человека в работах Антонио Грамши // Философские науки, 1983, № 2.
7. Некрасов С.Н. Преодоление отчуждения и несправедливости – основная проблема старого и нового социализма // Маркс после Маркса: социальное творчество vs отчуждение (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. А.В. Бузгалина, А.А. Со рокина. - М.: Культурная революция, 2018. с. 403 – 411.

УДК 342(574)

О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СОВЕТСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Фоминых В.В.

Сведения об авторе. Фоминых Вадим Владимирович - доцент ВКТУ им. Д. Серикбаева.

Аннотация. В статье раскрывается сущность начального этапа советского конституционного строительства и его значение для Казахстана, критически оцениваются современные публикации по данному вопросу.

Ключевые слова. Конституционализм, Конституция РСФСР 1918 г., «Декларация прав трудящихся Киргизской АССР».

Автор туралы мәліметтер. Фоминых Вадим Владимирович - ШҚМТУ доценті. Д. Серікбаев атындағы ШҚТУ.

Аннотация. Мақалада кеңестік конституциялық құрылыстың бастапқы кезеңінің мәні және оның Қазақстан үшін маңызы ашылады, осы мәселе бойынша заманауи Жарияланымдар сыни тұрғыдан бағаланады. Автор осы кезеңдегі Қазақстанның тарихи аспектілерін қарастырады.

Түйін сөздер. Конституционализм, 1918 жылғы РСФСР Конституциясы, "Қырғыз АССР еңбекшілерінің құқықтары декларациясы".

About the author. Vadim Fominykh - Associate Professor at D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University.

Annotation. The article reveals the essence of the initial stage of the Soviet constitutional construction and its significance for Kazakhstan, critically evaluates modern publications on this issue. The author examines the historical aspects of Kazakhstan in this period.

Keywords. Constitutionalism, the Constitution of the RSFSR of 1918, "Declaration of the Rights of the Workers of the Kirghiz ASSR".

В современной литературе значение советского опыта конституционного строительства часто недооценивается, принижается или вовсе отвергается, а понятие «конституционализм» связывается лишь с политико-правовой теорией и практикой, основывающейся на западных либералистских ценностях [2; 11, с. 52-59]. Между тем нельзя отрицать несомненную роль Советского государства и других соцстран в утверждении «позитивных» прав (экономических, социальных, культурных), реальном обеспечении социального, национального, расового, гендерного равноправия, развитии принципа народовластия, воздействии на нормы и принципы международного публичного права (внедрение права на свободное самоопределение народов, запрещение применения силы или угрозы в международных отношениях, обязательность мирного разрешения споров). В Казахстане формирование советского конституционного законодательства началось в процессе установления Советской власти. Целый ряд актов конституционного характера (Декрет о земле (26 октября 1917 г.), Декларация прав народов России (2 ноября 1917 г.), Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов (11 ноября 1917 г.), Декреты о суде, Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах (20 января 1918 г.) и др.) издается еще до принятия Конституции РСФСР. Среди делегатов V Всероссийского съезда Советов, принявшего на заключительном заседании 10 июля 1918 г. первую Советскую Конституцию, участвовало пятеро представителей от Туркеспуублики, по двое от Тургайской области и от Букеевской Орды [6, с. 76].

Советская Конституция, конечно, не могла быть списана, скопирована с буржуазных конституций и резко отличалась от них. Она состояла из шести разделов, семнадцати глав и девяноста статей. Основополагающие разделы – первый (его составила «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятая III Всероссийским съездом Советов) и второй («Общие положения...») – носили не только правовой, но и программный характер, провозглашали главные задачи: установление социалистической организа-

ции общества, подавление эксплуататоров, устранение деления общества на классы и эксплуатации человека человеком, подготовка условий для всеобщего равенства граждан. Поскольку основы нового строя еще только закладывались, Конституция закрепила лишь первые шаги в области экономики: социализация земли и безвозмездная передача ее трудящимся крестьянам на началах уравнительного землепользования (комментируя это положение, М. Тасбулатов заявил: «Декрет о земле можно забыть, так как крестьяне по этому декрету надеялись получить частную собственность на землю» [15, с. 55], т.е. фальсифицируется сущность Декрета, включившего в себя крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных наказов редакцией «Известий Всероссийского Совета крестьянских депутатов», опубликованный в августе 1917 г. и гласивший, что право частной собственности на землю отменяется навсегда, и вся земля, в т.ч. крестьянская, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней); рабочий контроль на производстве и транспорте; национализация банков; аннулирование внешних займов, заключенных до Октября 1917 г.

В современных публикациях распространены негативные оценки первой Советской Конституции, отталкивающиеся от западных стандартов, категорически утверждается, что она закрепляла «тоталитаризм, бесконтрольность государственной власти», узаконила «прямое насилие», ее нормы «выражали антиправо», и сама она являлась «антиконституционным по сути» законом [9]. Думается, что критики Конституции рассматривают ее вне исторического контекста, вне влиявших на ее содержание объективных факторов, игнорируя целый ряд важных обстоятельств. Конституция 1918 г. как конституция революционного типа была рассчитана на «переходный момент», а потому провозглашала «диктатуру городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства» (ст. 9) как временную, преходящую форму власти, необходимую для созидания социализма, причем особо акцентировалась именно ее созидательная функция, да и сама эта диктатура впервые в мировой истории представляла собой диктатуру большинства над меньшинством. Конституция принималась в чрезвычайных условиях остервенелого гражданского противостояния и вооруженной интервенции, когда была вполне актуальна «возможность восстановления власти эксплуататоров» (п. «ж» ст. 3), что, разумеется, не могло не отразиться на содержании документа.

Так, им была предусмотрена всеобщая трудовая повинность (п. «е» ст. 3), но по окончании гражданской войны с переходом к нэпу необходимость в ней отпала, и она отменялась. Лишение политических прав эксплуататорских и враждебных групп (к которым причислялись нижеперечисленные категории: лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители; служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего в России дома) оправдывалось в ст. 23 как временная мера, предотвращающая нанесение «ущерба интересам социалистической революции». Позже В.И. Ленин, полемизировавший с К. Каутским, в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» отмечал, что «лишение буржуазии избирательных прав не составляет обязательного и необходимого признака диктатуры пролетариата... Эта составная часть диктатуры являлась на свет не «по плану» какой-либо партии, а выросла сама собой в ходе борьбы» [12, с. 282].

Кроме того, Ленин подчеркивал, что по мере укрепления социализма создастся «положение, когда пролетарская государственная власть... введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений» [13, с. 109], что и было впоследствии реализовано. Политических прав в РСФСР были лишены около 5 млн. человек [4, с. 304], что составляло лишь около 3% населения. Поэтому громогласные зубодробительные заявления о том, что в соответствии с Конституцией 1918 г. «80 процентов населения оказались за пределами правового поля», да еще и с употреблением совершенно неподходящего понятия «трайбализм» [15, с. 56-57], делающиеся со ссылкой на Декрет об образовании

КАССР, где о лишении прав не сказано ни слова, откровенно передергивают факты. Как временная и вынужденная в мелкокрестьянской стране мера советским руководством рассматривалось и неравенство в представительстве городского и сельского населения при выборах на губернские, областные и Всероссийский съезды Советов: так, Всероссийский съезд составлялся из представителей городских Советов по расчету 1 депутат на 25 тыс. избирателей и представителей губернских съездов Советов по расчету 1 депутат на 125 тыс. жителей (ст. 25). К тому же такая практика сложилась исторически, еще в дооктябрьский период, когда созывались отдельные съезды, причем тогда от крестьян избирался один делегат от 150 тыс. жителей. Наконец, говоря об ограничительных мерах, установленных Конституцией РСФСР, напомним для сравнения о многочисленных фактах антидемократических, дискриминационных ограничений или лишений граждан их прав в прошлом и настоящем многих государств, кичащихся и бравирующих своей либеральностью и демократичностью: сегрегационных законах («законах Джима Кроу») в США, законах о запрете на профессии, принимавшихся в ФРГ, постсоциалистической Польше и других странах, институте «безгражданства», дискриминации нацменьшинств, государственном преследовании инакомыслия в странах Балтии и т.д. В межвоенный период (Интербеллум 1918-1939 гг.) практически во всех западных странах властвовали режимы с той или иной степенью авторитарности (от олигархических в США и Британии до откровенно фашистских или фашизоидных, диктаторских – в целом ряде стран континентальной Европы), предельно далекие от «современных политических фетишей наподобие «прав человека» или «европейских ценностей» [14].

Хотя Конституция РСФСР не оперировала понятием «правовой статус личности» (оно появится в советской юриспруденции позже), данному институту посвящено большинство статей второго раздела, и, кроме того, он затрагивался и в других статьях. Важно отметить, что Конституция, провозгласившая равноправие всех трудящихся независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляла противоречащими законодательству установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а также угнетение или ограничение равноправия нацменьшинств (ст. 22). Подавляющему большинству общества, т.е. всем трудящимся гражданам (рабочим и служащим всех видов и категорий, крестьянам и казакам, не пользующимся наемным трудом с целью извлечения прибыли, солдатам и матросам, лицам, занятым домашним хозяйством, обеспечивающим для вышеназванных граждан возможность производительного труда, а также потерявшим работоспособность) и иностранцам, проживающим на территории РСФСР для трудовых занятий, в возрасте от 18 лет (местные Советы могли с утверждения центральной власти понижать эту возрастную норму) предоставлялось активное и пассивное избирательное право независимо от пола, национальности, вероисповедания, оседлости, имущественного и образовательного цензов и т.п. (ст. 64), что разительно отличалось от избирательного права, существовавшего тогда в капстранах.

Более того, именно под влиянием Советской Конституции в принимавшихся позднее буржуазных конституциях стал снижаться возрастной ценз, предоставляться избирательное право женщинам и т.д. Хотя в ст. 64 шла речь только об избирательном праве, она толковалась расширительно, применительно к правовому статусу всех трудящихся, т.е. принцип их равноправности был универсализирован, распространялся на всех лиц, в т.ч. независимо от пола. Заявления же о том, что «принцип равноправия был ограничен равноправием в зависимости только от расы и национальности», и будто бы ничего «не говорилось... о равноправии женщин» [15, с. 58], таким образом, несостоятельны. Конституция признавала за всеми трудящимися свободу выражения мнений (ст. 14), право свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т.п. (ст. 15), свободу создания союзов (ст. 16), свободу совести (ст. 13).

Церковь отделялась от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признавалась за всеми гражданами, причем немаловажно, что право на атеистические убеждения и пропаганду, без которого принцип свободы совести будет ущербным и неполноценным, получало государственное признание впервые в ис-

тории. Конституция акцентировала внимание на гарантиях прав, обеспечении их реальности (что также выгодно отличало ее от конституций буржуазных государств, где расхождения между юридическими и фактическими конституциями могут быть весьма значительны). Поэтому в Конституции 1918 г. не были записаны права, которые государство в тех условиях обеспечить полностью еще не имело возможности (права на труд, на отдых, на образование, неприкосновенность личности, жилища и др.). Например, указывалось, что государство ставит задачей (но пока не гарантирует) предоставление трудящимся «полного, всестороннего и бесплатного образования» (ст. 17). Конституционные обязанности были предельно минимизированы. Обязанностями всех граждан провозглашались труд (ст. 18) и защита Отечества (ст. 19); при этом защищать революцию с оружием в руках могли только трудящиеся, поскольку в условиях гражданской войны требовалось разоружить имущие классы.

Не приемля буржуазную парламентарную республику и не признавая разделения законодательной и исполнительной властей, Конституция противопоставила «западной демократии», скепсис в отношении существования которой высказывают и современные авторы [3], принципиально иной тип демократизма, основанный на полномочии Советов снизу доверху. Местные Советы рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, съезды Советов (областные, губернские (окружные), уездные (районные), волостные) и избиравшиеся ими исполкомы были призваны как проводить в жизнь постановления соответствующих высших органов власти, так и принимать все меры к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношении, разрешать все вопросы, имеющие значение для данной территории, а также объединять всю советскую деятельность в ее пределах (ст. 61), т.е. полномочия местных органов были несравненно большими, чем у западных муниципалитетов. Закрепление местных представительных органов трудящихся как единственных местных органов госвласти «означало установление новой социалистической демократии, наиболее полное осуществление самоуправления трудящихся» [10].

Местные органы легли в основу всей системы властных органов, действующих по принципу демократического централизма. Местные Советы рассматривались как постоянно работающие органы. Предусматривалось, что городские Советы должны созываться не реже одного, сельские – не реже двух раз в неделю (ст. 59). Выборы в сельские и городские Советы были прямыми, в остальные – многоступенчатыми. Эта ступенчатость проявлялась в том, что нижестоящие органы выбирали своих представителей в вышестоящие по принципам представительства и делегирования. Избиратели, пославшие депутата в Совет, имели право во всякое время отозвать его и произвести новые выборы (ст. 78). Данный факт, а также то обстоятельство, «что депутаты избирались сроком на три месяца, говорит о том, что исключалась всякая возможность превращения депутата в чиновника, его перерождения в бюрократа», т.к. «чинуше... не было никакой возможности удержаться длительное время на своей должности. А поскольку депутатские обязанности выполнялись бесплатно, в свободное от основной работы время, – то отсюда следует, что у кандидатов в депутаты не было стремления устроиться на теплое местечко, которое можно было бы использовать в своих корыстных интересах» [1]. Примечанием к пункту «б» 57-й статьи допускалось разрешение вопросов управления в «сельских местностях, где это будет признано осуществимым», непосредственно общим собранием избирателей данного селения, а это предполагало уже «более высокий уровень демократии, уровень самоуправления не только без чиновников, но и без депутатов» [1]. В Конституции не закреплялась система судебных органов, что, однако, не дает оснований заявлять о «полном отсутствии» конституционно-правового института судебной власти, якобы подменяемой исключительно «правосудием» «нагана и маузера» [15, с. 59].

Как продолжает цитируемый автор дальше, новые суды создавались «не на конституционном уровне, а на уровне декретов правительства» [15, с. 59-60], т.е. он по надуманным основаниям отказывает Совнаркому, также являвшемуся субъектом законотворчества, в праве издавать акты конституционного характера (о тенденциозности автора

можно судить по тому, что, например, к гипотетичной «Конституции Республики Алаш» он отнес не только постановления правительства Алаш-Орды и решения II «общекиргизского» съезда, но даже программу партии Алаш [15, с. 49]). Кстати, декрет о суде № 2, упоминаемый данным автором с ошибкой в датировании, являлся совместным декретом ВЦИК и СНК, а важнейший из декретов, регулировавший деятельность нарсудов, но не заслуживший упоминания, – Положение о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г., – был издан ВЦИК. Хотя Положение принималось в разгар гражданской войны, в нем закреплены демократические принципы правосудия: избрание и отзыв народных судей местными Советами, одинаковые права народных заседателей и судей во всех стадиях судебного разбирательства, ведение судоговорения и судопроизводства на всех местных языках, предоставление обвиняемому права на защиту, предоставление нарсуду права по своему убеждению определять меру наказания, а также постановить приговор об условном или полном освобождении обвиняемого от всякого наказания, и права уменьшить наказание, только мотивировав основания смягчения приговора. Совет народных судей имел право отменить приговоры и решения в случае признаваемых им существенными нарушения или неправильного применения декретов, в частности нарушения форм судопроизводства, а также в случае неполноты следствия и в случаях, когда обжалованные приговоры и решения нарсуда явно несправедливы. «Социалистическое правосознание» применялось лишь при отсутствии или неполноте декретов Советской власти.

Конституция 1918 г. вживляла в политсистему принцип федерализма, закрепив форму государственного устройства РСФСР как федерации с автономными образованиями («Советскими национальными республиками») в его составе (ст. 2), что в тех условиях было наиболее приемлемым и закономерным решением. Этот принцип конкретизировался в ст. 11, предусматривавшей право создания «автономных областных союзов», объединяющих области, отличающиеся «особым бытом и национальным составом» и возглавляемых областными съездами Советов и их исполнительными органами. Ст. 8 предоставляла трудящимся каждой нации право «принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях». Исходя из п. «д» ст. 49, добровольным считалось не только вступление в состав РСФСР новых частей, но и их выход из нее. Хотя отношения между федеральным центром и субъектами федерации детально не проработаны, и не установлен правовой статус субъектов (что вполне естественно, т.к. сама федерация находилась еще в процессе становления), видно, что национальная политика Советской власти кардинально и выигрышно отличалась от политики белогвардейцев, чья «нечувствительность... к национальному чувству была поразительной» (в качестве примера можно привести характерную резолюцию «Выпороть», наложенную колчаковским министром Пепеляевым на ходатайство бурятов о самоуправлении) [5].

В процессе федерализации высшей формой автономии постепенно становилась автономная республика, располагающая собственным госмеханизмом, имевшая свою конституцию или закон, выполняющий ее функции. 26 августа 1920 г. В.И. Лениным и М.И. Калининым подписан исторический декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Киргизской [Казахской] социалистической советской республике». Его появление уже само по себе доказывает несостоятельность, беспочвенность утверждения о сохранении большевиками «имперского принципа «разделяй и властвуй», еще и употребляя при этом совершенно неприемлемый здесь акушерский термин «кесарево сечение» [15, с. 52]. Также неправомерно считать данный акт «октроированным, т.е. навязанным извне», заявлять, что «само население ни прямо, ни косвенно не участвовало в... разработке и утверждении» декрета [15, с. 61].

С одной стороны, понятие «октроирование», т.е. «дарование, пожалование» конституции односторонним актом главы государства не может быть применено в отношении акта, изданного высшим законодательным органом. С другой стороны, декрет выражал волю населения различных областей Киргизского (Казахского) края, а также делега-

тов от казахских районов Сибири и Туркестана, высказанную на первой советской краевой казахской конференции в Актюбинске (январь 1920 г.), вынесшей постановление о необходимости объединения казахских областей в республику, входящую в РСФСР на началах автономии. Вслед за изданием декрета состоялся Учредительный съезд Советов КАССР, созданный, заметим, на одной общей основе – 1 делегат на 20 тыс. жителей. На съезде присутствовало 273 делегата, в т.ч. 128 казахов, 127 русских и 18 представителей других национальностей [6, с. 155]. Съезд принял несколько актов конституционного характера. В частности, 6 октября 1920 г. утверждена лаконичная, но весьма содержательная «Декларация прав трудящихся Киргизской [Казахской] АССР», состоящая из пяти разделов (пятый раздел делился на 8 статей, а четвертая статья – на 11 пунктов). Документ соответствовал Конституции РСФСР и носил не только сугубо правовой, но и политический характер. В Декларации подтверждено создание КАССР как результат осуществления права наций на самоопределение. Территория края объявлена республикой Советов рабочих, трудового киргизского [казахского] народа, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов, входящей на автономных началах в РСФСР (ст. 1, 3).

Согласно Декларации КАССР должна была взаимодействовать и согласовывать свою политику с политикой РСФСР (позже II съезд Советов КАССР (октябрь 1921 г.) утверждает специальное «Положение о взаимоотношениях РСФСР и КирАССР»), но особо оговаривалось, что хозяйственная и финансовая политика КАССР должна строиться «с учетом бытовых особенностей и хозяйственных форм» казахов (ст. 5). В п. 8 декрета об образовании КАССР закреплено положение, по которому республика снабжалась из средств РСФСР «всеми необходимыми финансами и техническими средствами». Именно это подпитывание вкупе с бескорыстной помощью, оказываемой РСФСР, позволило Казахстану в рекордные сроки преодолеть стадильное отставание в развитии, а рассуждения о возможности и необходимости «создания своей собственной независимой экономической системы» [15, с. 64] абсурдны.

Интересно, что цитируемый выше автор к сторонникам «антицентристского направления» отнес С. Садвакасова, позиционировавшего себя как противника хозяйственного обособления (автаркии) Казахстана от центра: «Неверно утверждение т. Зеленского, будто есть тенденция (читай – у националов) строить замкнутое хозяйство в каждой республике (смешно об этом говорить)»; «нам кажется, что индустриально развитое хозяйство... никогда не станет замкнутым, и пожелание т. Рыкова, чтобы единство Союза и взаимная зависимость отдельных его частей возрастали все более и более, осуществляется тем вернее, чем скорее национальные окраины перестанут быть только сырьевой базой» [7, с. 168, 171]. В Декларации отмечалось, что КАССР не только проводит политику РСФСР в области ликвидации частной собственности на землю, но и кладет в основу земельной политики обеспечение интересов казахской и крестьянской бедноты, в особенности тех групп казахских трудящихся, кои были ограблены царским правительством и российской буржуазией, и содействует переходу казахов к оседлости (п. «б», «в», «г» ст. 4).

Организация местной и центральной власти в республике строилась в общих с РСФСР формах и основывалась на соединении законодательной, исполнительной и контролирующей власти, принадлежащей «целиком и исключительно трудящемуся народу» (ст. 2). Органами управления объявлялись местные Совдепы, КирЦИК и Совнарком КАССР. Конкретизируя эту норму, 12 октября 1920 г. делегаты I съезда Советов единогласно приняли проект Положения об организации Советской власти в КАССР, объявившего высшей властью Всекиргизский съезд Советов, созываемый один раз в год и избиравший ответственный перед ним КирЦИК – высший орган власти в период между съездами, созываемый на сессионные заседания каждые три месяца. Подробно излагались предметы ведения съезда и ЦИК, в т.ч. самостоятельное законодательствование по вопросам внутриреспубликанской жизни. Подчеркивалось, что проведение основ общего законодательства, судостроительства и судопроизводства, гражданского и уголовного законодательства осуществляется применительно к бытовым особенностям казахского наро-

да. Также упоминалось о Президиуме ЦИК, руководившем заседаниями КирЦИК, подготавливавшим для них материалы, ведущим сношения от имени ЦИК, наблюдавшим за исполнением его постановлений. Общее управление делами КАССР возлагалось на Кирсовнарком, образуемый КирЦИКом. В Положении содержался перечень народных комиссариатов. Порядок их формирования и работы, их подчиненность определялись в Декрете об образовании КАССР. В Декларации (п. «к» ст. 4) отмечалось, что при организации юстиции должны учитываться бытовые особенности казахов, не противоречащие основным принципам Советской власти.

Перечень категорий «лишенцев» в Декларации сокращен по сравнению с Конституцией РСФСР. Избирательного права лишались: лица, признанные душевнобольными и умалишенными; состоящие под опекой; осужденные за корыстные и порочащие преступления; служащие и агенты бывшей полиции; лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли и живущие на нетрудовой доход. Заявление о том, что под последнюю формулировку «сдобренную уже тогда понятием «живущие на нетрудовой доход», подпадало... практически подавляющее большинство местных жителей» [11, с. 54], не соответствует действительности, тем паче, что ни в одном обществе число эксплуататоров в принципе не может превышать количество эксплуатируемых. Напротив, в примечании к п. 6 упомянутого Положения говорилось о необходимости изменения в интересах казахского кочевого и полукочевого населения норм представительства в Советах «применительно к местным условиям и сообразуясь с общей малой плотностью населенности и разбросанностью территории административных единиц и объединений их» [8, с. 243].

Забегая вперед, упомянем о решении II съезда Советов КАССР, касавшемся значительного увеличения норм представительства в аулсоветах, выборов в Советы административных аулов представителей от всех хозяйственных аулов в целях приближения Советов к массам. Газетные заметки тех лет пестрели сообщениями о таких «казусах», когда «эксплуататорские группы... стараются стусевать классовое расслоение..., за темнотой бедняцких масс стараются войти в Советы, и частью им это удается» [6, с. 204]. На широкие слои трудящихся в одинаковой мере распространялись узаконения РСФСР, закреплявшие прогрессивные социальные завоевания постреволюционного периода в области трудовых отношений, охраны труда, соцобеспечения, охраны здоровья и жизни населения (пункты «ж», «з» 4-й статьи Декларации). Документ провозглашал казахскую женщину «равноправным членом общества с распространением на нее всех без изъятия политических и гражданских прав» (п. «и» ст. 4). Прогрессивность Декларации заключалась и в том, что она узаконивала право и возможность свободного национального развития и право пользоваться родным языком во всех госучреждениях и школах (ст. 7). В качестве задач, стоящих перед республикой, определялись: создание условий, обеспечивающих полноту хозяйственного, политического и духовного развития трудящихся, проведение мер к поднятию экономического и духовного уровня казахского населения, ликвидация безграмотности, обеспечение подрастающему поколению условий всестороннего и здорового физического и духовного развития (раздел V; п. «г», «е» ст. 4). Обретение казахским народом своего национально-государственного образования в форме автономной советской республики имело огромное историческое значение и было воспринято как исполнение вековой мечты, как результат многодесятилетней борьбы с колониализмом, как шаг на пути национального возрождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грицкив Б. Конституция РСФСР 1918 г. и Конституция СССР 1936 г.: сравнительный анализ // Л.И. Грач. – URL: <http://www.lgrach.ru/novosti/respublika-krym/2012/05/14/konstituciya-rsfsr-1918-g-i-konstituciya-sssr-1936-g-sravnitelnyy-analiz>
2. Додонов В.Н. Конституционализм // Магия слов. Словари. – URL: <https://my-dict.ru/dic/uridicheskij-slovar/1667026-konstitucionalizm/>
3. Западная демократия: реальность или видимость? // Око планеты. Новости. Аналитика. Информация. – URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/103348-zapadnaya-demo>

- kratiya -realnost-ili-vidimost.html
4. История государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. – М., 2003.
 5. История Государства и права России. Учебник для вузов / Под ред. С.А. Чибиряева // Библиотека Гумер – Право и юриспруденция. – URL: <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Pravo/IstPrav/67.php>
 6. История Казахской ССР. Эпоха социализма. – Алма-Ата, 1967.
 7. История Казахстана. Хрестоматия / Составители Козыбаев И.М., Козыбаев М.К. – Алматы, 1994.
 8. Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты / Составитель Ж.Н. Байшев. – Алматы, 1997.
 9. Конституционное (государственное) право // Все о праве. Компас в мире юриспруденции – URL: <http://allpravo.ru/library/doc117p0/instrum118/item244.html>
 10. Конституция РСФСР 1918 г. // История отечественного государства и права. – URL: <http://isfic.info/rushis/statem93.htm>
 11. Котов А.К. Суверенный Казахстан: гражданин, нация, народ (вопросы конституционного права). – Алматы, 1997.
 12. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37.
 13. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38.
 14. Мартыянов А. Демонизация истории. Часть II. Истинный облик ангелов и бесов исторической науки // Рабочий университет им. И.Б. Хлебникова. – URL: <https://prometej.info/demonizaciya-istorii/>
 15. Тасбулатов М.К. Формирование и развитие Конституции Республики Казахстан. – Павлодар, 2008.

УДК 34

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ФОРМЫ КРИМИНАЛЬНОЙ СФЕРЫ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

Пашаев Х.П.

Сведения об авторе. Пашаев Халик Парвизович – кандидат филологических наук, доцент кафедры права, философии и социологии Горно-Алтайского государственного университета (г. Горно-Алтайск, Россия).

Аннотация. В статье предпринята попытка теоретического осмысления поэтапного становления и развития организованной формы криминальной сферы общества как особого вида социальной материи. Исследованы мнения отечественных ученых по рассматриваемой проблеме.

Ключевые слова. Криминальная сфера, криминалитет, общество, преступность, криминальное поведение, сферы общественной жизни, организованная преступность.

Автор туралы мәліметтер. Пашаев Халик Парвизович – филология ғылымдарының кандидаты, Таулы Алтай мемлекеттік университетінің құқық, философия және әлеуметтану кафедрасының доценті (Горно-Алтайск қ., Ресей)

Аннотация. Мақалада әлеуметтік материяның ерекше түрі ретінде қоғамның қылмыстық саласының ұйымдасқан формасының біртіндеп қалыптасуы мен дамуын теориялық тұрғыдан түсінуге тырысады. Зерттеліп отырған мәселе бойынша отандық ғалымдардың пікірлері зерттеледі.

Түйінді сөздер. Қылмыстық сала, қылмыс, қоғам, қылмыс, қылмыстық мінез-құлық, қоғамдық өмірдің салалары, ұйымдасқан қылмыс.

About the author. Khalik Pashayev - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Law, Philosophy and Sociology, Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russia)

Annotation. The article attempts to theoretically comprehend the gradual formation and development of the organized form of the criminal sphere of society as a special type of social matter. The opin-

ions of domestic scientists on the problem under study are investigated.

Keywords. Criminal sphere, criminals, society, crime, criminal behavior, spheres of public life, organized crime.

Криминальная сфера – это особый вид социальной материи, весьма гибкой, можно сказать, даже реактивной. В ней проявляются особенности исторического момента, общественного и государственного бытия каждой конкретной страны или группы стран, национальных традиций, правовой культуры и нравственного состояния общества.

Теория и практика борьбы с криминальной сферой общественной жизни, с ее наиболее опасными организованными формами убеждает, что ее с уверенностью можно отнести к самостоятельному виду общественных сфер. Криминосфера как важный структурный элемент современного общества, занимает в нем все больший удельный вес. Организованные формы криминальной сферы оказывают разрушительное воздействие на государство и гражданское общество, стимулируют обострение социальных кризисов, негативно влияют на экономические, политические, социокультурные, нравственно-правовые процессы в социуме.

Рассмотрим историю развития криминальной сферы в общественной жизни России для того, чтобы проследить, как менялась ее структура, формировались особенности и «механизмы выживания» в обществе.

Первые свидетельства о существовании «воровских организаций» в России относятся к концу XV – началу XVI вв. В результате массовой экспроприации крестьянских земель одни крестьяне становились «безземельными и безлошадными», другие – получали возможность первоначального накопления собственности. Естественно, обездоленная часть крестьян стала стекаться в малообжитые места, создавая общины типа «воровских братств», «воровских артелей».

Как отмечает известный исследователь уголовного прошлого Российской Империи В.И.Чалидзе, главной отличительной чертой воровских артелей являлись высокий уровень тоталитарности преступных ассоциаций, непризнание за членами воровского сословия права выхода из него, строгое соблюдение информационной замкнутости, жесткое наказание за измену и предательство [1, с. 167].

Конец XVIII – начало XIX вв. ознаменовались укреплением и относительной сплоченностью преступных элементов, претендующих на противопоставление себя закону и государству. К этому времени традиции и обычаи криминалитета стали влиять на умы и совесть определенной части законопослушного населения. Профессионализация преступной деятельности достигла таких масштабов, что не было уже «проявления общественной жизни, к которому преступный мир не приспособился бы для своей пользы» [2, с. 133].

Вообще, в России, на наш взгляд, было три исторических ситуации, при которых групповая преступность могла трансформироваться в организованную, но это произошло только при третьей ситуации.

Первая ситуация возникла в годы первой мировой войны и продолжалась вплоть до октябрьской революции. Зарождавшаяся в этот период организованная преступность была разновидностью государственно-монополистического капитализма и характеризовалась унией, с одной стороны, крупных групп примышленной, торговой и банковской буржуазии, добивавшейся различными, в том числе преступными методами, выгодных военных заказов от государства, и, с другой стороны, – крупных государственных чиновников военных и гражданских ведомств, правомочных принимать решения о предоставлении таких заказов. Такие решения часто принимались за крупные взятки.

Дальнейшему развитию такой унии в организованную преступность воспрепятствовала октябрьская революция и гражданская война, сменившая экономическую и гражданскую власть. На территориях, занятых белыми, подобного рода союзы были непродолжительными и приводили только к обогащению отдельных лиц.

Очевидно, что говорить о формировании криминальной сферы общественной жизни

ни было рано. Прежде всего, потому, что организованная преступность еще не набрала сил и не являлась достаточно влиятельной. Становлению организованной преступности как мощного социального элемента в современном понимании мешали два обстоятельства: отсутствие развитого рынка и сильная государственная власть. Существовавшее казнокрадство чиновничества не складывалось в слаженную, организованную структуру, поскольку оно не было связано с теневой экономикой, подпольным производством и нелегальным капиталом. Оно носило, скорее, местнический, изолированный характер. Хотя, по мнению В.С. Овчинского, «... в предреволюционный период (1917 г.) в условиях экономического и политического кризиса в стране возникла торгово-финансово-промышленно-чиновничья организованная преступность» [3, с. 168], все же она была еще достаточно зыбкой, аморфной и не до конца оформленной.

Буквально в первые послереволюционные годы кардинально меняется ситуация в преступном мире России. На свободу было выпущено огромное количество профессиональных преступников, которые начали объединяться в банды вместе с бывшими жандармскими чинами и офицерами-белогвардейцами. Это были высокоорганизованные преступные группировки, состоящие из людей «без страха и упрека», дерзких и жестоких [4, с. 19-20]. Но в единую криминосферу эти преступные элементы также не складывались, так как преступность носила достаточно примитивный общеуголовный характер.

Вторая ситуация, которая могла привести к формированию криминальной сферы, проявилась в годы НЭПа, в результате союза теневой буржуазии, нажившей капиталы в коммерческой спекуляции в сфере, существовавшей за счет хищения из системы распределения товаров вовремя военного коммунизма, и советской бюрократии, которая получила возможность на условиях концессии, аренды или других договорных отношений передавать в руки отдельных лиц национализированные объекты собственности. Теневая буржуазия стремились получить эти объекты на выгодных условиях, и давала за это взятки. В этот период стала складываться организованная преступность хозяйственно-бюрократического типа. Однако власть прочно находилась в руках становящейся тоталитарной системы, которая, с одной стороны, свернула рыночные отношения в стране и ликвидировала их социальную базу, с другой стороны, эта система произвела тотальную чистку в рядах советской бюрократии.

Начало 30-х гг. характеризуется глобальным кризисом в распределении сфер влияния в преступном мире. Жесткие междоусобные войны, криминальные разборки привели его к необходимости создания на базе прошлых обычаев и традиций единого «воровского закона». Согласно новым установлениям, наиболее «авторитетных» преступников стали именовать «ворами в законе», которые в дальнейшем составили высшую касту преступного мира.

В последующие годы НКВД СССР принимает ряд закрытых документов, которые регламентировали приемы ведения наружной и внутренней разведки в преступных организациях, в частности, с «ворами в законе», поскольку именно они к тому времени сумели подчинить себе многие до того разрозненные криминальные группировки.

В период Великой Отечественной войны криминальная ситуация в России и иерархия преступного мира несколько изменилась. Заметно пошатнулся авторитет «воров в законе». Криминальный мир, с одной стороны, пополнился так называемыми «огольцами» (низшей воровской кастой), с другой, – значительная часть заключенных добровольно пошла на фронт, большинство из них погибли в боевых действиях.

Послевоенные годы характеризуются вновь укреплением позиций старой «воровской гвардии», которая, объединив вокруг себя наиболее отчаянных и жестоких представителей криминального мира, объявила и повела непримиримую войну с так называемыми «отошедшими» – состоящими в основном из осужденных за измену Родине (власовцы, «лесные братья», полицаи, старосты и т.п.) Этот период вошел в историю преступного мира под названием «сучья война» [5, с. 13]. Этот период также характеризовался развитием общеуголовной преступности без претензий по выходу на административный ресурс страны.

Руководство советского государства, оценив опасность вновь набиравшего силу криминалитета, в начале 50-х годов дает указание МВД СССР уничтожить касту «воров в законе» и тем самым до основания подорвать преступный мир. Под г. Свердловском для «законников» был организован специальный лагерь, куда согнали «воров в законе» со всех исправительно-трудовых учреждений страны. Многих «воров», вопреки «закону чести», принудили работать, других – сотрудничать с администрацией, третьих – дискредитировали иными способами с последующей утечкой информации на волю «о ссучившихся» авторитетах. Согласно архивным данным того периода, более 70% осужденных «воров в законе» в той или иной форме сотрудничали с органами. Высшая воровская каста оказалась практически разгромленной. Долгие 10-12 лет она зализывала раны и восстанавливала вновь свои ряды.

Итак, мы подошли к третьей ситуации, которая, по мнению большинства правоведов и исследователей криминологической проблематики, привела к формированию в стране криминальной сферы как слаженной, хорошо организованной системы, развивающейся по своим законам и оказывающей непосредственное влияние на все сферы общественной жизни. Это период «хрущевской оттепели» (60-е гг. XX).

Данный период заявил о себе, прежде всего, либерализацией общественной жизни («оттепелью», «хрущевской весной»). Говоря о социально-экономической ситуации в стране, отметим, что был отменен отраслевой принцип управления промышленностью, он заменялся территориальным. Большинство министерств упразднилось, вместо них учреждались региональные центры (Совнархозы). Все это дало увеличение объема производства в 1,5 раза. Однако возникли трудности в управлении, координации и финансировании Совнархозов, в них несоразмерно вырос бюрократический аппарат. И, хотя в 1964-1965 гг. прежняя структура советских, партийных, отраслевых органов власти была восстановлена, негативные последствия остались. На фоне общих реформ и ужесточения наказаний за тяжкие уголовные преступления произошла либерализация государственного законодательства в хозяйственной сфере. Так, отменялась уголовная ответственность за самовольный уход с работы, прогулы и невыполнение планов. Снижалась ответственность за мелкие хищения на производстве [6, с. 364-366].

Естественно, что преступный мир в свою очередь тут же изменил свой компас в направлении проводимых экономических и правовых реформ. Прежняя профессиональная преступность, состоявшая в основном из банд и шаяк, в обновленных социально-экономических условиях стала приобретать иное качественное состояние.

Новый криминалитет начал свой отсчет с «цеховиков» – взяточдателей и расхитителей. Деятельность «цеховиков» сопровождалась многими другими уголовно-антиправовыми деяниями.

Тайный предприниматель был озабочен превращением нажитых денег в нетленные ценности или в валюту. Купить драгоценности во времена советской власти было непросто. Человек, живущий на широкую ногу, рано или поздно обращал на себя внимание. Кроме того, в некоторые годы драгоценности тоже становились дефицитом – их не было даже в продаже. Поэтому «цеховик» волей-неволей нарушал уголовный закон, запрещающий сделки с валютой, давал взятки директорам ювелирных и антикварных магазинов. Так происходило наращивание внутренних связей в криминальной среде, но между преступными элементами из различных сфер общественной деятельности. Именно в период возникновения «теневой» экономики подпольный предприниматель был главной фигурой в мире зарождающейся организованной преступности. Цеховик вынужден был входить в контакт с профессиональными преступниками, поскольку последние удовлетворяли многие его криминальные потребности.

В описываемый период реализуется возможность украсть, как-то обогатиться за счет окружения, откупиться, уйти от ответственности, объединиться в устойчивые группы для облегчения обогащения и избежания ответственности.

Второй этап (70-80-е гг. XX в.) характеризуется расширением производства практически во всех отраслях хозяйства (в основном, за счет экстенсивного пути развития

экономики) и, отсюда, появлением и стремительным ростом торгового капитала.

Указанный период вошел в историю как «эпоха застоя». С отставкой Н.С.Хрущева к власти пришла группа партийных руководителей, сплотившихся вокруг консервативной идеологии и технократических ценностей. Целью правящей верхушки было стремление обеспечить стабильное существование бюрократии. Поэтому главным итогом явилось проведение административной централизации и внедрение экономического стимулирования в командно-административную систему [6, с. 367-370].

Вновь принятая Конституция 1977 г. впервые закрепила основные сферы общественного строя: политическую, экономическую, социально-культурную.

Расширение производства, бизнеса потребовало координации деятельности предпринимателей всех уровней. Возникла необходимость в людях, которые занимались бы не только исполнением управленческих функций, но и расширением специализации деятельности.

«Теневая» экономика, будучи отражением легальной, стала обретать структуру, напоминающую официальную. Поэтому описываемый период связан с расширением подпольного предпринимательства в нашей стране. Разумеется, в подпольном криминале не могло быть главков, трестов, министерств, но должны были появиться лица, которые планируют, координируют, выносят решения, т.е. организационное ядро. В связи с указанными процессами неизбежным оказалось появление крупных накоплений, позволяющих организовать и содержать свой аппарат, обеспечивающий существование, функционирование и рост этих накоплений (за счет частной охраны, рэкета, дистрибьюторства, маклерства, торговли и т.д.); поддерживать четкую субординацию и жесткую дисциплину; подкупать и иметь на содержании нужных чиновников госаппарата, обеспечивающих надежность и безопасность функционирования и роста накоплений.

Как все мафии в мире, советская организованная преступность жаждала прибыли и сверхприбыли, занимаясь хищениями, злоупотреблениями, шантажом, подкупом, насилием. В то время журнал «Коммунист» вынужден был констатировать, что в стране сформировались «... не просто гнездовья, а целая система расхитительства, взяточничества по горизонтали и вертикали во многих отраслях производства, снабжения, быта и торговли» [7, с. 52].

К середине 80-х гг. специалисты уже стали говорить о системной структуре организованной преступности, отдельных ее элементах, функционально-генетических связях, задачах, сферах криминальной деятельности. Ядро преступности составили коррумпированная часть партийно-государственной бюрократии, «кооператоры», «цеховики» всевозможных мастей и лидеры (авторитеты) уголовного мира. Таким образом, произошло сращивание на определенном уровне общеуголовной и организованной преступности.

В качестве третьего этапа следует особо выделить конец 80-х гг. XX в. – «эпоха перестройки». Данный этап характеризуется очередной либерализацией общественно-государственных отношений, положившей начало хаосу во всех сферах общественной жизни на огромной части евразийского континента.

В результате бездарно проведенной антиалкогольной компании в руки уже сложившейся организованной преступности попал огромный стартовый капитал, который не только существенно подорвал государственный бюджет страны, но и поспособствовал ускоренному росту теневой экономики. По мнению В.С. Овчинского: «Возникла реальная угроза экономической безопасности страны из-за возрастающих объемов контрабандных поставок импортных товаров; экспорта отечественного необработанного сырья; махинаций по перераспределению кооперативами и совместными предприятиями различной фондируемой продукции и сырья в ущерб государственным заказам; незаконного ввоза и вывоза капиталов без организации каких-либо совместных производств» [8, с. 171].

Таким образом, к концу 80-х – началу 90-х гг. в. сложилась достаточно оформленная структура криминальной сферы общественной жизни, которая представляла собой иерархическую систему в виде пирамиды.

На вершине пирамиды находились руководители, которые, как в любом сообществе, выполняют управленческие, организаторские, идеологические функции. В эту группу (хотя не исключается и единоличное руководство) входили люди, которые не могли быть на виду, в связи с чем функционерам из высшей бюрократии туда путь был заказан.

Подножие пирамиды составляли различного рода дельцы: «цеховики», расхитители, спекулянты и др., которые скачивали первоначальный криминальный капитал. Их связь с валютчиками, мошенниками, ворами антиквариата понудила как-то организовать и упорядочить отношения с этой категорией преступников, которые так же были вовлечены в сферу влияния организованной преступности. Постепенно организованная преступность подчинила своему влиянию и тюремный мир.

Поначалу это было необходимо для того, чтобы обеспечить облегченную «отсидку» для предпринимателей, которые оказались за решеткой, а затем для тех, кто входит в «руководство» организованной преступности. Этим людям нужно было защитить не только от непредвиденных конфликтов в местах лишения свободы, обеспечить им соответствующий статус в неформальной системе отношений заключенных, надо было подкупать работников исправительно-трудовых учреждений, чтобы с их помощью передавать посылки, организовывать свидания, получать хорошие характеристики для условно-досрочного освобождения. Только в 1992 г. было раскрыто и пресечено более 6,5 тыс. случаев запрещенных связей с осужденными и арестованными [9, с. 371-373].

Места лишения свободы превратились в своеобразные штабы, центры повышения квалификации, где обсуждались злободневные проблемы преступного мира, собиралась и оценивалась информация, подбирались и проверялись «кадры». Об открытости тюрьмы для преступников свидетельствует следующий вопиющий факт. Когда в камере Бутырской тюрьмы, где находился один из лидеров преступного мира, состоялась «воровская сходка» с дружеской вечеринкой, на которую прибыли не только сидельцы из других камер, но и представители криминалитета, находившиеся на свободе.

Организованная преступность постепенно поглотила и качественно преобразовала значительную часть профессиональной преступности. Если ранее профессиональные преступники избегали контактов с представителями правоохранительных органов, с администрацией мест лишения свободы, то на этом этапе криминалитет стал создавать различного рода благотворительные фонды (модифицированные общаки), организации, с целью оказания содействия заключенным, находящимся в местах лишения свободы.

Связь дельцов «теневой» экономики с профессиональной преступностью привела к мафизации организованной преступности, структуризации сфер криминального бизнеса, насыщению ее элементами преступной субкультуры.

Среднее звено в системе организованной преступности того времени было представлено группами обеспечения и безопасности. Первая занималась проблемами организации и осуществления преступной деятельности, реализацией планов криминального сообщества. Ее можно было сравнить с технологическими службами предприятия, которые озабочены процессом производства, его качеством и непрерывностью, а так же снабжением и сбыта продукции.

Вторая обеспечивала безопасность, следила за чистотой своих рядов, выявляла «предателей», исполняла приговоры воровских сходок. Сюда же входили, так называемые, солдаты, бригадиры боевых групп, обязанности которых отражены в жаргонных обозначениях их деятельности: «быки», «торпеды» и т.п. Однако главной задачей этой службы считалось установление контактов с работниками правоохранительных органов, их подкуп, привлечение на свою сторону, поддержание постоянных связей с ними [9, с. 90].

Описанная структура сложилась в тот период существования советского государства, когда власть уже порастрясла свой багаж, утратила привлекательность для граждан, но была еще достаточно сильна, чтобы сдерживать натиск преступности. Поэтому в стране сложилась структура определенных отношений в криминальной сфере, которая отражала официальную структуру общества. Это естественно, так как скрытое, неофициаль-

ное сложилось, благодаря официальному и являлось его зеркальным отображением.

Конечно, мир криминалитета не был абсолютно единообразным. В одних регионах она лишь зарождалась, в других – набирала силу, в третьих – уже оформилась организационно и структурно. Другими словами, криминальная сфера отображала официальные отношения в уменьшенном виде. Как это бывает с треснувшим, но еще не рассыпавшимся зеркалом – в каждом кусочке схожее отображение. В этой связи уместно сравнение: мир криминалитета был схож по своим возможностям и функциям с миром неформальных отношений в местах лишения свободы. Он не мог развиваться до такой степени, чтобы заменить собой мир формальных отношений, возможности которого значительно ограничены. Точно так же, как в местах лишения свободы происходило перераспределение свободы, криминальная сфера общества перераспределяла доходы, сама ничего не производя.

Четвертый этап в развитии организованной преступности связан с той экономической и политической свободой, а точнее вседозволенностью, которая пришла с так называемыми радикальными реформами 90-х гг. прошлого столетия.

Упразднение СССР и прекращение деятельности общих культурно-идеологических институтов создали напряженную неопределенность на территории огромной страны, называемой когда-то сверхдержавой.. События 1991 г. воспринялись значительной частью российского населения весьма болезненно; и не столько по политическим мотивам, по причине утраты страной статуса сверхдержавы, сколько из-за разрыва вековых связей между ее народами (в том числе культурных). Историческая память народа глубоко впитала героические усилия и огромные жертвы многих поколений, создававших единую державу. И эта память оказалась оскверненной.

Конечно, нельзя идеализировать социалистический период российского государства. Хотя бы потому, что многие красивые по содержанию идеи имели неприглядную форму реализации. Все навязывалось командно-административной системой принудительно и категорично. Наверное, именно этот недостаток советского общества и явился одной из главных центробежных сил, которой впоследствии воспользовались новые реформаторы, противопоставив ей идею свободы выбора.

С разрушением уже устоявшихся (хотя далеко и не идеальных) механизмов интеграции и стабилизации общественных отношений и с отсутствием вновь сформированных, отвечающих реалиям связей, Россия оказалась ввергнутой в соперничество между различными формами локализма. А.С. Ахиезер отмечает: «Локальные силы разрушили авторитаризм. Все подспудно дремавшие ценности оказались теперь в открытом конфликте друг с другом» [10, с. 127]. Многочисленные претенденты «замахнулись» на идеологическую гегемонию в постсоветском цивилизационном пространстве. Самыми сильными оказались прозападные течения.

Ф.М. Достоевский в своем аналитическом труде «Дневник писателя» очень точно выразил состояние общества, подверженное техногенно-потребительским тенденциям (и идеально соответствующее реалиям пореформенной России, поддавшейся влиянию западного либерализма): «Все это способствует развитию «имущественной похоти», нескончаемому наращиванию самих сугубо материальных потребностей родит страшную жажду накопления и приобретения денег. Теряется вера в солидарность людей, в братство их, в помощь общества, провозглашается громко тезис: «Всякий за себя и для себя»...» [11, с. 14]. По сути, в данном высказывании отражены основные психологические причины криминализации общества в условиях духовного кризиса. Обогащение любой ценой – убийство, кража, подлог, измена родине и пр. Для всего этого в России в 90-е гг. были созданы поистине идеальные условия.

Особенностью четвертого этапа развития криминальной сферы в России является то, что она приобретает все более отчетливый транснациональный характер. Хорошо отлаженная и организованная преступность никогда не остается в рамках границ одного государства. С течением времени она принимает международный характер, что неизбежно влечет глобализацию криминальной сферы общественной жизни.

Таким образом, анализ истории становления и развития организованной преступности в России приводит к выводу о наличии трех основных источников развития криминальной сферы в России на рубеже XX – XXI вв.

1. Первый источник – экономические преступники со своими капиталами, которые внесли значительный вклад в эскалацию организованной преступности и противодействие ей цивилизованному, эффективному ей противостоянию на основе закона.

2. Второй источник – представители государственной и партийной номенклатуры, которые оказались прямо или косвенно связанными с теневыми доходами и приватизационными процедурами.

3. Третий источник – профессиональная общеуголовная преступность, мутировавшая впоследствии в так называемых «новых русских» – представителей криминальной бизнес-элиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: ИНФРА, 1996.
2. Брейтман Г. Преступный мир. – Киев, 1901.
3. Овчинский В.С. Основы борьбы с организованной преступностью. – М.: Мысль, 1996.
4. Невский С.Н. Криминальная ситуация на рубеже веков в России. – М.: Юридическая литература, 1999.
5. Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений. – М.: Знание, 2003.
6. Цечоев В.К. История государства и права России XIX-XX вв.: учебное пособие / В.К. Цечоев, Н.Е. Орлова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
7. Власов А.В. На страже правопорядка // Коммунист. – 1988. № 5. – С. 52.
8. Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. – М.: ИНФРА-М, 2001.
9. Хохряков, Г.Ф. Криминология. – М.: Норма, 2002.
10. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. – Т.1. – Новосибирск, 1999.
11. Достоевский Ф.М. Дневник писателя: избранные страницы. – М.: Современник, 1989.

УДК 930.7

ЖЕНЩИНЫ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Турова Л.П.

Сведения об авторе. Турова Лидия Петровна - кандидат исторических наук, доцент кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Женщины прилагали все силы, чтобы в короткий срок освоить мужские профессии. В Восточно-Казахстанской области в начале Великой Отечественной войны почти 700 женщин овладели специальностью бетонщиц, слесарей, электромонтеров, машинистов и т.д., тогда как до войны ни одна женщина не работала по этим специальностям. Статья посвящена роли женщин в ВКО в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова. История государства, Великая Отечественная война, Восточный Казахстан в годы войны, гендерные исследования.

Автор туралы мәліметтер. Турова Лидия Петровна - тарих ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының доценті.

Аннотация. Әйелдер қысқа мерзімде ерлер мамандығын меңгеру үшін бар күшін салды. Шығыс Қазақстан облысында Ұлы Отан соғысының басында 700-ге жуық әйел бетоншы, слесарь,

электромонтер, машинист және т.б. мамандықтарды игерді, ал соғысқа дейін бұл мамандықтар бойынша бірде-бір әйел жұмыс істемеген. Мақала Ұлы Отан соғысы жылдарындағы ШҚО-дағы әйелдердің рөліне арналған.

Түйін сөздер. Мемлекет тарихы, Ұлы Отан соғысы, Шығыс Қазақстан соғыс жылдары, гендерлік зерттеулер.

About the author. Lidiya Turova - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Law and International Relations of the Kazakh-American Free University.

Annotation. Women made every effort to master male professions in a short time. In the East Kazakhstan region at the beginning of the Great Patriotic War, almost 700 women mastered the specialty of concrete workers, fitters, electricians, machinists, etc., while before the war not a single woman worked in these spheres. The article is devoted to the role of women in the East Kazakhstan region during the Great Patriotic War.

Keywords. State history, Great Patriotic War, Eastern Kazakhstan during the war years, gender studies.

В наши дни тема Великой Отечественной войны не теряет актуальности. Не все аспекты по данной теме раскрыты в полном объеме. Имеются еще не изученные документы, раскрывающие жизнь народа не только на фронте, но и в тылу. Особенно высока роль женщин в тылу в годы Отечественной войны. Женщины проявили беспримерные подвиги, и это свидетельствует об их высоком сознании своего долга перед Родиной.

22 июня 1941 года мирный созидательный труд советского народа был прерван начавшейся Великой Отечественной войной. В первые дни войны восточноказахстанцы, не дожидаясь дня своего призыва, настойчиво требовали немедленной отправки на фронт добровольцами. В военкоматы области за первые четыре месяца 1941 года поступило 2471 заявления от добровольцев, в том числе 194 заявления от женщин.

Все тяготы войны легли на плечи женщин. Заменяя сражавшихся на фронте мужей, братьев, отцов и сыновей женщины и девушки становились на самые трудоемкие, тяжелые работы и успешно справлялись с заданием. Беспредельная любовь к Родине, желание внести свой вклад в достижение победы над врагом придавали им необычную силу. Нередко на предприятия приходили семьями. Например, во время войны на Риддерский (Лениногорский) рудник пришли четыре сестры Курносенко. Мария и Екатерина в короткий срок овладели профессией бурильщика и выполняли по три и более норм в смену. Елена работала слесарем, а Софья - подкидчицей руды. В литейный цех пришла Евдокия Антропова. Она заменила мужа, ушедшего на фронт. За смену она давала по две-три нормы, а став на стахановскую вахту в Честь Международного женского праздника 8-е марта, она на формовке сложного литья выполнила 13 норм в смену. Евдокии было отправлено с Обкома партии приветствие, в котором говорилось: «Вы являетесь достойной женой своего мужа, защищавшего нашу Родину от фашистского зверя». Желаем Вам успеха в дальнейшей работе». Евдокия Антропова ответила на приветствие: «Я честно трудилась, и буду трудиться на благо моей великой Родины, во имя победы над врагом. Помогала и буду помогать фронту в разгроме проклятых оккупантов. Даю слово не снижать выработки, работать так, как обязывает это делать обстановка военного времени» [7, с. 164].

До войны на разливке Риддерского (Лениногорского) свинцового завода стояли мужчины. В дни жесткой схватки с врагом на их место пришли женщины. Так, бригада Сальниковой в цехе рафинации на протяжении трех лет являлась лучшей бригадой завода. Особенно большим уважением пользовалась разливица Зуева. Проводив на войну сына, она пришла в цех и в среднем выполняла по полторы нормы ежедневно. Также лучшей разливицей была жена фронтовика Быструшкина. Она работала без брака. Отличной купеляторщицей зарекомендовала себя Родькина. За три года ни разу не допустила брака и ежедневно выполняла норму на 170%. Известна комсомолка Тюрина, которая более двух лет была стахановкой. За месяц овладела специальностью купеляторщицы

казашка Джетылбаева, которая до конца войны была стахановкой. Необходимо отметить комсомолку Екатерину Алпыспанову, которая с начала войны пришла на обогатительную фабрику и успешно овладела специальностью флотаторщицы и работала по-стахановски [7, с.165].

Женщины прилагали все силы, чтобы в короткий срок освоить мужские профессии. В Восточно-Казахстанской области в начале войны почти 700 женщин овладели специальностью бетонщиц, слесарей, электромонтеров, машинистов и т.д., тогда как до войны ни одна женщина не работала по этим специальностям.

В годы войны возросла роль женщин и на селе. В первый месяц войны, по призыву трактористок Заульбинской МТС, на трактора и комбайны вернулось более 600 женщин, среди них было немало и казашек. Из 2800 трактористов и 750 комбайнеров, подготовленных в 1943-1944 гг., 90% составляли женщины. К концу войны в сельском хозяйстве области было занято свыше 45 тысяч женщин, в том числе 12 тысяч в животноводстве. Поэтому партийные организации стали уделять большое внимание организации производственно-технического обучения по всем специальностям без исключения. Основным методом подготовки кадров массовой квалификации в промышленности и сельском хозяйстве стал метод индивидуального обучения. Кроме того, были созданы краткосрочные курсы с отрывом от производства, стахановские школы, агро- и животноводческие кружки. Большой вклад внесли школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, общее число которых удвоилось за время войны. За годы войны всеми формами обучения в области было подготовлено 43 тысячи женщин [7, с. 164].

На строительстве Усть-Каменогорской ГЭС возросло и количество женщин в 2,5 раза, в ноябре 1944 года их составило 80% от всех работающих. Почти 700 женщин овладели специальностями бетонщиц, слесарей, электромонтеров, машинистов и т.д. До войны ни одна женщина не работала по этим специальностям [7, с. 165].

17 января 1941 года Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР рабочий поселок Зыряновск был преобразован в город, ныне город Алтай. Численность города составляла на тот момент 15000 человек. Мужчины уходили на фронт. Основные заботы и тяготы легли на женские плечи. Жизнь заставила женщин овладеть мужскими профессиями бурильщика, токаря, слесаря, забойщика и многими другими. В годы войны четыре женщины были председателями сельских советов, две на партийной работе, пять - заместители председателей колхозов, семьдесят шесть заведовали фермами, двадцать одна была забойщиками в шахтах, двенадцать - мотористками. Тыл по всей стране работал под девизом: «Все для фронта, все для Победы!» Зыряновский район вносил достойную лепту в общее дело. В городах и селах, шахтах и полях кипела работа. Фронт получал все необходимое: оружие, технику, боеприпасы, одежду, питание. Очень много лежало на плечах женщин. На 1 января 1943 года в рудоуправлении почти 50 человек состава работающих составляли женщины. Пройдя ускоренный курс обучения, одни из них стали бурильщиками, другие заняли места у флотационных машин, третьи сели за руль автомобиля. Они брались за любую работу, потому что этого требовал фронт. Никто не роптал, все знали – на фронте еще тяжелее.

На подземных работах Зыряновского рудника в течение всего военного времени образцы трудового героизма проявляли бывшие домохозяйки, жены ушедших на фронт горняков: Е. Зуева, Г. Набокина, Сакурова, Белявцева, Урюмцева, М. Самарканова, М. Жазыбаева, Игнатова, Глухова и другие. В газете «Рудный Алтай» в 1943 году опубликована заметка Галины Набокиной – бурильщицы участка № 1 Зыряновского рудника: «Провожая мужа на фронт, я дала ему наказ: «Бей крепче фашистских гадов, я тебя не подведу, буду трудиться по-стахановски. Свое слово я сдержала. За короткое время овладела перфоратором. В январе 1942 года производственную норму выполнила на 100 процентов».

Передовая бурильщица Зыряновского рудника Мария Яковлева заменила Алексея Верещагина. Передавая перфоратор Марии, он сказал: «Работайте, девчата, по-стахановски, давайте фронту больше металла, а мы на фронте будем бить фашистов». Наказ

Алексея Мария выполнила. Ежемесячно свою норму выполняла на 106-110 процентов [7, 165].

Скипина Надежда Прокопьевна родилась 26 августа 1926 года в с. Парыгино, Восточно-Казахстанской области. С 14 лет работала в колхозе им. Фрунзе. Сначала простым работником, потом учётчиком. Всю Великую Отечественную провела в родном селе, продолжая работать в колхозе. Работа в колхозе была непомерно тяжела для девочки 14 лет, но работать надо было, и работала. Сначала в поле, в период войны стала учётчиком. Работа оказалась еще тяжелее. Вставала в 5 утра, ложилась после полуночи. А уставать нельзя было, почти весь колхоз был на плечах юной девушки. «А что делать было, всех мужиков на фронт забрали, а семью и себя кормить хоть как-то надо», - вспоминает Надежда Прокопьевна. Еще и успевали учиться. «Сама я не успела окончить школу, получила только семиклассное образование. Школу закрыли. Многие тогда не успели выучиться, да и время настало такое, что работать надо было всем - и женщинам, и детям. Но мы иногда всё же сбегали на учебу, но нас возвращали в колхоз и стыдили, за то, что от работы отлыниваем, а ведь там, на фронте, за нас умирают. И возвращались в колхоз и работали с новыми силами».

На вопрос, откуда же получали известия с фронта, Надежда Прокопьевна отвечала – «Как откуда? Конечно же, ждали газеты. Одну газету всем селом читали и надеялись, что скоро все закончится».

Время шло, наступил 1944. Люди умирали, как и везде. Голод был страшный. Всё отправляли на фронт, еще и военный налог платили. Население женское сократилось в 2 раза. Все надеялись и ждали. И, действительно, вера всех тыловиков оправдывалась. Стали слышны известия о победах. И с новой силой задышали колхозы. Надежда Прокопьевна, утирая слезы, тихо говорила: «Мы понимали, без нашей помощи, без нашей поддержки не дотянут до победы. И работали на износ и старались, пусть совсем из далеких земель, но показать, что верим в силу народа, что всегда частица нас с ним, там под свистом пуль и взрывами бомб».

Страшно представить, что творилось на фронте, но не менее страшно и то, что творилось в тылу. Даже в тех местах, где не было боев, было страшно каждому. Ведь там сыновья и братья, мужья и просто односельчане. Ждали абсолютно всех [2].

Таким образом, женщины своим самоотверженным трудом на фабриках, заводах, на рудниках, стройках, колхозах и совхозах области патриотически мстили фашистским извергам за их издевательства, насилия и за разбой на родной земле. Женщины трудились, чтобы приблизить День Победы. Выполняли любую тяжелую работу, от погрузки вагонов со свинцом до работы подкидчиц в шахтах.

На фронтах Великой Отечественной войны все трудности, наравне с мужчинами, делили женщины. Во многих родах войск и партизанских отрядах вели борьбу с гитлеровскими захватчиками наши женщины-землячки. Это Бродская Т.Б., сержант-снайпер, Бекорюкова Мария Алексеевна, связист, младший сержант, Горохова Раиса Иосифовна, участница партизанского движения, Демина В.М., старшина, Иванова А.Г., связист, Коряева Н.В., боец штаба авиационного обслуживания, Михайлова А.А., участница партизанского движения, Мохова Евдокия Борисовна, радист, Макконникова К.В., старшина, Огородникова Е.И., сержант бомбардировочного полка, Трескина, сержант-связист.

Женщины выносили с поля боя раненых, лечили бойцов. Это Верейкина Е.Ф., медсестра санитарного взвода, Гатилова Н.Т., старший сержант, медсестра Дорожкина О.В., Еловицкая Валентина Александровна - хирургическая медсестра, Павлова Т.В., медсестра санитарного эшелона, Синельникова Е.С., медсестра, Торчук Надежда Михайловна, лейтенант медицинской службы и Ярошенко Мария Марковна, врач [1].

Валентина Александровна Еловицкая (Козлова) в 1941 году окончила медицинский техникум в городе Ярцево Смоленской области. В качестве санинструктора в составе 144-й дивизии участвовала в боях за Смоленск, в бою под Вязьмой. Пользовалась заслуженным авторитетом среди бойцов, была назначена комсоргом полка. После последнего Валентине Александровне ампутировали пальцы обеих ног. На тот момент ей было всего

17 лет. Затем работала на военно-санитарном поезде, вывозила с фронта раненых. Весной 1943, в месте под названием Пустошка Псковской области, вышла замуж за участника Финской и Великой Отечественной войн Еловицкого Петра Васильевича. Из воспоминаний Петра Васильевича: «Свадьба длилась всего 15 минут». В марте 1945 года в селе Шемонаиха родилась старшая дочь Нина. Летом того же года Петр Васильевич забрал жену и дочь в Эстонию, окончательно освобождать Советский Союз от врага. На родину семья Еловицких вернулась только в 1947 г. Глава семьи поступил в институт в г. Алма-Ате. После окончания учебы переехали в Зыряновск. После окончания войны Петр Васильевич работал учителем истории и директором школы, участвовал в общественной жизни города. Валентина Александровна работала оптиком. Вместе они прожили 53 года. За мужество и храбрость Валентина Александровна была награждена орденом Славы 3 степени, орденом Отечественной Войны 2 степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями, грамотой Верховного Совета Казахской ССР за активную работу среди молодежи города по военно-патриотическому воспитанию [9].

Ярошенко Мария Марковна родилась в 1924 г в Зыряновске. Окончила акушерскую школу. В 1941 году в возрасте 19 лет уехала на фронт. Была ранена под Винницей. Прошла через Польшу, Венгрию, Румынию. Была награждена орденом Красной Звезды и множеством медалей. После демобилизации работала в больнице города Зыряновска.

Мохова Евдокия Борисовна, уроженка г. Зыряновска. На фронте с ноября 1941. Была радисткой 730-го батальона связи 283-й стрелковой дивизии Волховского фронта. В боях за Ленинград (Санкт-Петербург) была награждена медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу».

Торчук Надежда Михайловна. В годы ВОВ проходила службу в 24 отдельном зенитно-прожекторном батальоне 2-го Белорусского 3-го Украинского фронтов в звании младшего лейтенанта медицинской службы. Работала в медсанбате. В мирное время Надежда Михайловна много лет проработала на советско-партийной работе.

Горохова Раиса Иосифовна была связной партизанского отряда в Белоруссии. Звалась «Подснежник». Ходила в разведку, участвовала в боях при разгроме вражеских гарнизонов, работала в группе подрывников [5].

Семенова (Другова) Вера Наумовна родилась 27 октября 1924 года в с. Шемонаиха Семипалатинской губернии. С 1932 года по 1939 год училась в Шемонаихинской 7-летней школе. По окончании школы поступила педагогическое училище г. Алматы (Алма-Ате). Война застала в г. Алматы (Алма-Ате) после окончания педучилища. Вера Наумовна уж не смогла вернуться в п. Шемонаиху. По направлению областного отдела народного образования была принята на работу воспитательницей в Чиилийский детский дом Кзыл-Ординской области. В конце 1943 года была мобилизована в трудовую армию г. Караганда, где пребывала до марта 1944 года. Затем ее отправили на курсы снайперов в г. Подольск Московской области в центральную снайперскую школу. После окончания школы в ноябре 1944 года с группой снайперов прибыла на границу Польши с Восточной Пруссией стрелком-снайпером 2108-го стрелкового полка 33-й дивизии в составе войск 3-го Белорусского фронта. 2108-й стрелковый полк вел наступательные бои на территории Восточной Пруссии в направлении г. Кенигсберга. Это был хорошо укрепленный оборонительный рубеж врага. При подходе к г. Кенигсбергу 2108-й стрелковый полк попал в окружение. 24 марта 1945 года в одном из боев Вера получила ранение в обе ноги осколком снаряда. На излечение направили в военный госпиталь г. Каунас. Здесь и встретила долгожданный день Победы. В конце июня 1945 года была назначена командиром отделения снайперов 208-го запасного полка, который был направлен в Восточную Пруссию для сбора уцелевшей техники. В сентябре 1945 года 208-й запасный полк был демобилизован, и Вера вернулась в п. Шемонаиху в звании младшего сержанта. Боевой и трудовой путь отмечен наградами: орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Маршала Жукова», «Ветеран труда» и т.д. [3, с. 396-397].

Капитолина Александровна Саханович из Усть-Каменогорска. На фронт ушла в 1942 г. Была снайпером, связистом в войсках противовоздушной обороны. После войны строила Комсомольск-на-Амуре [6, с. 248].

Мария Швыдко, радистка-телефонистка, после первого курса Семипалатинского сельскохозяйственного техникума, пошла учиться и окончила курсы радистов-телефонистов. Заодно на «отлично» освоила технику стрельбы из боевой винтовки и санитарное дело. В возрасте 17 лет, зимой 1942 г., добровольно ушла на фронт. Сначала Мария попала на Степной, затем на Первый Украинский фронт в 276-й инженерно-саперный полк. Работала радисткой. Ей приходилось устранять повреждения на линии и 40-килограммовую рацию носить за спиной, хотя сами весили чуть больше рации» [4, с. 151].

Женщины участвовали в тяжелых сражениях, порой находясь на передовой наравне с мужчинами, под прямым обстрелом. Мария прошла с маршалом Коневым всю войну через Украину, Польшу, Чехословакию, Венгрию. В Чехословакии она под городом Йиглава, получила ранение, попала в полевой госпиталь в Праге. Но потом снова вернулась в свой полк. Мария Швыдко принимала участие в знаменитой Висло-Одерской стратегической наступательной операции зимой 1945 г. Эта операция длилась почти месяц. Проводилась она силами 1-го Белорусского фронта, где командующим был маршал Г. Жуков, и 1-го Украинского фронта под командованием маршала И. Конева [4, 151-152].

Олимпиада Кирилловна Кумакшева, уроженка Восточно-Казахстанской области, 1922 г рождения. В 1941 г. прошла краткосрочные курсы связистов в Ташкенте и записалась добровольцем на фронт. Воевала на Волховском фронте. В отдельном батальоне связи прошла пол-Европы. Сумка, катушка, полевой телефон - атрибуты ее солдатского снаряжения [4, 189].

Валентина Романовна Самаркина, 1921 г. рождения, из села Солоновка Большенарымского района. После окончания ФЗО работала радисткой в управлении Верхне-Иртышского пароходства. В 1941 году Валентина Романовна добровольцем ушла на фронт и в августе была зачислена в 81-й отдельный полк связи, обслуживающий 43-ю армию. Связистке доставалось очень трудно, так как ей нередко приходилось отбивать атаки вместе с бойцами. Ее радиостанция всегда работала без перебоя. Валентина Романовна передавала приказы командиров, принимала сведения, передавала артиллеристам координаты скопления вражеских танков и пехоты, расположения артиллерийско-минометных батарей. В мае 1943 г., возвращаясь с очередного задания, попала под сильный артиллерийско-минометный обстрел по командному пункту командира 234-й стрелковой Ломоносовской дивизии 1-го Белорусского фронта. Она получила сквозное ранение грудной клетки, и ее отправили в госпиталь, но через три месяца выздоровела и вернулась на фронт [8, 34].

Миссия женщин в годы Великой Отечественной войны неоспорима, наравне с мужчинами они работали на заводах, фабриках, стройках, шахтах, в поле и сражались на боевых позициях. Женщины не только освоили разные профессии в тылу и военные на фронте, но еще они - матери, жены, сестры, подруги, которые своей теплотой, любовью и верностью согревали души своих родных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирова О. Их голосам дано сливаться в такт, и душам их дано бродить в цветах // Газета «Заря Востока». - 1995. - 11 апреля.
2. Владимирова О. Интервью Скипиной Надежды Прокопьевны - труженика тыла с. Парыгино ВКО. // Газета «Заря Востока». - 2015. - 25 апреля.
3. Ер есімі ел есінде - Поклонимся и мертвым, и живым/ сост. Л. Рифель – Усть-Каменогорск. 2014 г.
4. Мы - дети большой войны. - Усть-Каменогорск: ВКГУ, 2011.
5. Мякушина П. 80-й возраст зрелости и подведения итогов // Газета «Заря Востока». - 2003. - 20 декабря.
6. Никто не забыт, ничто не забыто. - Усть-Каменогорск: ВКГУ, 2000.

7. Очерки истории Рудного Алтая. – Усть-Каменогорск, 1970.-
8. Потапов А.В. Гвардейцы фронта и тыла: Рудный Алтай в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - Алма-Ата: Казахстан, 1974.
9. Сухоруков А. Фронтная Семья // Газета «Заря Востока». - 1971. - 9 февраля.

УДК 930.7

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Увальжанов Д.Б., Кожуганова Д.З.

Сведения об авторах. Увальжанов Дархан Баймухамбетович – магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета. Кожуганова Динара Зайнелевна - доктор PhD, доцент Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В современных исследованиях все чаще конституционный процесс рассматривается в рамках политико-правовой теории конституционализма, предметом исследования которой являются не только сущностные характеристики основного закона и ее доктринальное понимание, но и практика конституционного развития. Статья посвящена рассмотрению теоретическим правовым вопросам конституционного процесса.

Ключевые слова. Конституционный процесс, подготовки проекта конституции, конституционное право, судебный конституционный процесс.

Авторлар туралы мәліметтер. Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты. Кожуганова Динара Зайнелқызы - PhD докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. Қазіргі зерттеулерде Конституциялық процесс конституционализмнің саяси-құқықтық теориясы аясында қарастырылуда, оның зерттеу пәні негізгі заңның маңызды сипаттамалары және оның доктриналық түсінігі ғана емес, сонымен бірге конституциялық даму тәжірибесі болып табылады. Мақала Конституциялық процестің теориялық құқықтық мәселелерін қарастыруға арналған.

Түйін сөздер. Конституциялық процесс, конституция жобасын дайындау, конституциялық құқық, сот конституциялық процесі.

About the authors. Darkhan Uvalzhanov - master student of "Jurisprudence" program at Kazakh-American Free University. Dinara Kozhuganova - PhD, Associate Professor at Kazakh-American Free University.

Annotation. In modern studies, the constitutional process is increasingly being considered within the framework of the political and legal theory of constitutionalism, the subject of which is not only the essential characteristics of the fundamental law and its doctrinal understanding, but also the practice of constitutional development. The article is devoted to the consideration of theoretical legal issues of the constitutional process.

Keywords. Constitutional process, preparation of the draft constitution, constitutional law, judicial constitutional process.

Конституционный процесс зачастую трактуется в качестве процесса конституционной эволюции конкретного государства. В этом случае конституционный процесс ассоциируется с этапами государственного развития, отмеченными преобразованиями в сфере действия государственно-правовых институтов власти. В соответствии с указанным подходом, в конституционно-правовой литературе предлагаются различные варианты периодизации конституционного развития.

Под конституционным процессом понимается также процесс создания новой (очередной) конституции в отдельной стране, т.е. с момента появления идеи ее создания до момента введения ее в действие в особом политическом спектре, с точки зрения социаль-

но-политических предпосылок, условий и тенденций конституционного развития. Это так называемый политологический подход в исследовании конституционного процесса, которому свойственны собственные дефиниции. Примером политологической дефиниции является определение конституционного процесса в качестве процесса «поиска и достижения национального согласия по вопросу об основах общественного государственного устройства».

Исследование конституционного процесса зачастую сопровождается анализом сопутствующих ему или весьма близких по содержанию правовых категорий. Так, в современных исследованиях все чаще конституционный процесс рассматривается в рамках политико-правовой теории конституционализма, предметом исследования которой являются не только сущностные характеристики основного закона и ее доктринальное понимание, но и практика конституционного развития.

В итоге конституционный процесс равнозначен процессу совершенствования конституционализма или системы конституционно-правовых институтов, оцениваемых с точки зрения теории и практики демократии, социального и правового государства, других принципов государственного и общественно-политического развития, закрепленных в тексте основного закона [1].

Одним из значений термина «конституционный процесс» является его понимание в качестве процесса подготовки проекта конституции, ее принятия, а также процесса внесения в нее последующих изменений и дополнений. Это так называемый «узкий» взгляд на данное понятие, широко распространенный в государственведческой науке, когда конституционный процесс трактуется, с одной стороны, как целостная система взаимосвязанных и взаимообусловленных процедур нормотворчества, в результате реализации которой принимается и затем претерпевает изменения акт высшей юридической силы. С другой стороны, конституционный процесс в «узком» смысле предстает в качестве совокупности правовых норм, регулирующих порядок разработки, рассмотрения и принятия конституции, а также порядок ее реформирования. В этом смысле конституционный процесс определяется в качестве структурной части (института) конституционного права. Особое значение в современной юридической науке придается деятельности органов конституционного контроля и обозначению места в системе права совокупности правовых норм, регулирующих статус, компетенцию и механизм реализации правомочий конституционных судов и квазисудебных органов. Как следствие, одним из вариантов понимания конституционного процесса является его определение в качестве деятельности органов конституционного контроля по рассмотрению и разрешению конституционно-правовых споров и дел, а также совокупности правовых норм, регулирующих ее.

В общетеоретических исследованиях судебный конституционный процесс рассматривают чаще всего в качестве подотрасли конституционного права, но в конституционно-правовой науке мнения относительно его местоположения разнятся. На основе доктрины статутной структуры конституционного права как отрасли права профессор Н.А. Богданова определяет судебный конституционный процесс в качестве подинститута правового института [2, с. 65].

По мнению Н.В. Витрука, судебный конституционный процесс, предметом которого является конституционное судопроизводство, это составная часть конституционного правосудия, которую как отрасль права образуют две подотрасли: судебно-конституционное материальное право и судебно-конституционное процессуальное право [3, с. 48].

Иного взгляда придерживается Ж.И. Овсепян, рассматривающая судебный конституционный процесс правовой отраслью особого юрисдикционного профиля. В обоснование своей позиции автор указывает, что обособленность нормативных форм (источников) отрасли является одним из критериев отраслевой институционализации [4, с. 122].

Несмотря на взаимообусловленность системы права и системы законодательства, следует признать, что критерии их систематизации различны. В противном случае надо было бы согласиться с мнением, что наличие кодекса или иного кодифицированного источника права является условием достаточным для признания этой совокупности норм в

качестве отрасли права.

При структурировании системы права нормы, регулирующие конституционное судопроизводство (или конституционное производство), необходимо рассматривать во взаимосвязи с нормами, определяющими организацию и компетенцию органов конституционного контроля, и, следовательно, считать их элементами единой структурной части (единицы) конституционного права.

В казахстанской конституционно-правовой науке вопрос институционализации в форме подотрасли либо отрасли права норм, регулирующих деятельность Конституционного Совета, не ставится, но некоторые ученые-практики считают аксиоматичным положение, что конституционное производство - это институт «процессуального права». Их взгляды созвучны с суждениями о системном единстве и сходстве процессуальных норм, позволяющими рассматривать их как постепенно формирующуюся сложную систему общего процессуального права.

Конституционный процесс, как процесс правоприменения, может в определенных случаях обеспечивать осуществление иных отраслевых процессов. Так, в соответствии со ст. 78 Конституции суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным.

Данная конституционная норма регламентирует процедуру судопроизводства безотносительно сфер ее осуществления, что предопределяется не только прямым действием конституционных норм, но и прерогативой конституционного права в регулировании базовых, основополагающего характера общественных отношений.

Несмотря на многообразие содержания представленных в науке определений понятия «конституционный процесс», главное его понимание заключается в том, что это одна из отраслевых разновидностей юридического процесса, выражающаяся в форме правоприменения. Основываясь на действии процессуальных норм, конституционный процесс выступает своего рода инструментом реализации материальных конституционно-правовых норм.

Конституционному процессу присущи общеправовые признаки юридического процесса - наличие юридического дела или правовой ситуации, которая рассматривается и разрешается уполномоченными органами и лицами в ходе правоприменения. Для конституционного процесса характерны также многосубъектность и стадийность правоприменения, что является неотъемлемым признаком юридического процесса, а особенности предмета конституционно-правового регулирования, выраженные в преобладании юридических дел (правовых ситуаций) позитивного свойства, предопределяют факультативность доказывания.

Конституционное право обогатилось новыми процессуальными формами, отражающими специфику отраслевого механизма правового регулирования, а внедрение в практику института конституционного контроля обусловило становление правового института «конституционное производство». Наличие процессуальных производств в конституционно-правовой сфере является, с одной стороны, отражением общих закономерностей развития правоприменительного процесса, с другой - выражением практической потребности специализации уполномоченных государственных органов, рассматривающих и разрешающих различные правовые ситуации (юридические дела) [5, с. 19].

Каково содержание понятия «процессуальное производство» с точки зрения содержания законодательства и юридической науки?

Согласно п. 2 ст. 75 Конституции РК, «судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных, установленных законом форм судопроизводства», а п. 1 ст. 83 Конституции в числе сфер прокурорского надзора определяет административное и исполнительное производство. Раздел «конституционное производство» содер-

жится в Конституционном законе о Конституционном Совете.

При всем многообразии регламентации традиционных отраслевых процессуальных производств, ни в одном из процессуальных кодексов и других правовых актов не дается определения правовой дефиниции «производство». Однако из анализа норм и практики словоупотребления следует, что понятие «производство» трактуется как объединенное едиными задачами и принципами системное образование, представляющее собой комплекс взаимосвязанных процессуальных действий. Термин «процессуальное производство» используется для обозначения специализации правоприменительной деятельности с учетом особенностей предмета и отдельных характеристик рассматриваемых юридических дел. Иначе говоря, процессуальное производство равнозначно алгоритму действий организаторов и иных участников юридического процесса.

В юридической литературе термин «производство» трактуется неоднозначно. В административно-правовой науке, к примеру, различают системы процессуального законодательства, регулирующие административные процессы и административное производство. Исходные начала для такого представления о соотношении «процесса» и «производства» содержатся в более ранних исследованиях, согласно которым приемлемо говорить об административном процессе применительно к спору о праве или административном правонарушении, а в остальных случаях - об административном производстве.

В общетеоретических правовых исследованиях «процессуальное производство» как понятие долгое время игнорировалось, поскольку «производство» законодательно использовалось исключительно в контексте процедур осуществления правосудия, в итоге «процесс» отождествлялся только с судопроизводством.

В настоящее время процессуальное производство рассматривается в качестве составного компонента юридического или правоприменительного процесса, представляющего собой совокупность процедурно-процессуальных действий по властной организации каких-либо обособленных материальных норм, объединяемых единством конечной цели.

Говоря о юридическом процессе как общеправовом явлении, следует отметить, что объем и глубина правовой регламентации процессуальных производств определяется сферой процесса (правоприменения). Как известно, юрисдикционная сфера правоприменения, представленная отношениями ответственности, требует достаточно детальной правовой регламентации, поскольку ее результаты непосредственно сказываются на правовом положении (состоянии) субъектов правоотношений, представленных в большинстве своем физическими лицами. Тем не менее, расширение спектра и детализация правового регулирования характерна в последние годы и для неюрисдикционных в целом процессов.

В подтверждение данного вывода и с целью определения перспектив правового регулирования обратимся к полномочиям Конституционного Совета, не востребованным до настоящего времени практикой.

Конституционный Совет наделен правом рассматривать на соответствие Конституции принятые Парламентом и его Палатами постановления (подп. 2-1) п. 1 ст. 72 Конституции), причем, конституционный контроль в этом случае носит последующий характер и распространяется не только на нормативные, но и на ненормативные постановления.

Говоря о возможностях реализации данного полномочия, отметим, что с позиции обеспечения баланса ветвей государственной власти желательно было бы исключить из сферы конституционного контроля ненормативные постановления Парламента и его Палат либо распространить его также на акты правоприменения органов исполнительной власти.

Что касается нормативных постановлений, то предмет конституционного контроля можно в будущем сосредоточить на Регламентах Парламента, Мажилиса и Сената, поскольку если обеспечить их конституционность, вопрос проверки постановлений правоприменительного свойства, которыми осуществляются различные парламентские процедуры, отпадает. Кроме того, в случае необходимости реализации рассматриваемого пол-

номочия Конституционного Совета не исключаются сложности, обусловленные отсутствием практической возможности проверки как нормативных, так и ненормативных постановлений на соответствие немногочисленным процессуальным нормам Конституции.

Особое значение имеет для нас конституционно-правовая практика Франции, где впервые согласно Конституции 1958 г. парламентские регламенты были включены в сферу конституционного контроля в ответ на «режимы» автономии парламентских палат. Эта мера носила превентивный характер и имела цель не допустить в дальнейшем введения парламентских правил процедуры, не соответствующих Конституции [6].

Далее, Конституционный Совет наделен правом решать в случае спора вопрос о правильности проведения выборов Президента, депутатов Парламента и проведения республиканского референдума (подп. 1) п. 1 ст. 72 Конституции.

В интересах обеспечения необходимых правовых основ осуществления конституционного производства по указанным основаниям, на наш взгляд, целесообразно детализировать процессуальный механизм его реализации. В этих целях можно было бы дать законодательное разъяснение конституционных положений «в случае спора» и «правильность выборов и референдума».

Спор в юридическом понимании означает наличие разногласий (конфликта) между двумя и более субъектами правоотношений, и если речь идет о выборах Президента или депутатов Парламента, то спор может возникнуть между несколькими кандидатами на должность, а в условиях пропорциональной избирательной системы формирования Мажилиса еще и между политическими партиями. Отсюда следует необходимость расширения круга лиц, обладающих правом обращения в Конституционный Совет (п. 1 ст. 72 Конституции), либо пояснения, каким образом можно оспорить правильность проведения выборов и референдума в существующих правовых условиях.

Понятие «правильность» заимствована из конституционного опыта Франции, где орган конституционного контроля «следит за правильностью избрания Президента», «в случае спора решает вопрос о правильности избрания депутатов и сенаторов», «осуществляет надзор за правильностью проведения референдума. Тем не менее, статус зарубежного органа конституционного контроля отличен от казахстанского, и он позволяет ему активно вторгаться в процесс выборов и референдума. Конституционный Совет Франции, в частности, вправе уже в ходе выборов и референдума через своих наблюдателей контролировать процесс, консультировать его участников, рассматривать жалобы, формировать список кандидатов на президентский пост, объявлять результаты голосования, а в случае установления серьезных нарушений аннулировать их. Поэтому достаточно широкий круг лиц, имеющих право обратиться в Конституционный Совет Франции, это не только кандидаты на выборные должности, но и представители исполнительной власти (префекты), избиратели.

Подведем итоги по рассмотренным теоретико-правовым вопросам развития института конституционного контроля.

Конституционный контроль - это разновидность отраслевого юридического процесса (или конституционного процесса), понимаемого в качестве процесса правоприменения. Конституционный контроль выражается в Деятельности специализированного государственного органа, направленной на анализ на основе единой материально-процессуальной правовой базы возникшей правовой ситуации (конституционно-правового дела), ее своевременное и полное рассмотрение (разрешение).

С точки зрения современного конституционно-правового законодательства и практики его реализации, нет весомых оснований для признания «конституционного производства» в качестве самостоятельного (отдельного) правового института конституционного права в силу тесной взаимосвязи и взаимообусловленности норм, определяющих компетенцию и правомочия Конституционного Совета, а также норм, устанавливающих порядок (процедуры) их реализации. Исходя из данной позиции, приемлемо говорить о конституционном контроле как совмещенном (материально-процессуальном) институте конституционного права либо, следуя доктрине статутной структуры конституционного

права, рассматривать указанную совокупность норм в составе института «Конституционный Совет Республики Казахстан».

Предполагаемые перспективы развития правовых основ конституционного контроля в указанных сферах одновременно свидетельствуют о существенном потенциале развития норм казахстанской Конституции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эсмен А. Общие основания конституционного права. // www.rucont.ru
2. Богданова Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2017. - № 3. - С. 65-68.
3. Витрук Н.В. Верность Конституции: Монография - М.: Изд-во РАП, 2008.
4. Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита конституций. – Ростов на Дону, 1999.
5. Гордеев И.В. Конституционная юстиция в государствах-членах СНГ. - М., 2007.
6. Институт конституционного контроля. // www.eurasialegal.info

УДК 930.7

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ (ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД)

Жунусов Н.Т.

Сведения об авторе. Жунусов Нурлан Ташкенович – преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Институт условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания известен нашему уголовному законодательству как с момента присоединения Казахстана к России, так и с первых лет Советской власти. Статья посвящена описанию института условно-досрочного освобождения в Казахстане в дореволюционный период.

Ключевые слова. Уголовная ответственность, уголовная ответственность в Казахстане, Казахстан до революции, уголовное право в Казахстане.

Автор туралы мәліметтер. Жүнісов Нұрлан Ташкентұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Сотталғандарды жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату институты біздің қылмыстық заңнамаға Қазақстан Ресейге қосылған сәттен бастап, сондай-ақ Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарынан бастап белгілі. Мақала революцияға дейінгі кезеңдегі Қазақстандағы шартты-мерзімінен бұрын босату институтының сипаттамасына арналған.

Түйін сөздер. Қылмыстық жауапкершілік, Қазақстандағы қылмыстық жауапкершілік, революцияға дейінгі Қазақстан, Қазақстандағы қылмыстық құқық.

About the author. Nurlan Zhunussov - Lecturer of the Department of Law and International Relations at Kazakh-American Free University.

Annotation. The institution of conditional early release of convicts from serving sentences was included into our criminal legislation both from the moment Kazakhstan joined Russia, and from the first years of Soviet power. The article is devoted to the description of the institution of parole in Kazakhstan in the pre-revolutionary period.

Keywords. Criminal liability, criminal liability in Kazakhstan, Kazakhstan before the revolution, criminal law in Kazakhstan.

Изучение истории становления и развития условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания как в дореволюционный период (1917 г.), так и в пери-

од становления Советской власти способствует более глубокому уяснению понятия и правовой природы современного института условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания. Кроме того, историческое исследование института условно-досрочного освобождения предоставляет возможность для проведения сравнительно-правового анализа его с современным институтом условно-досрочного освобождения.

Институт условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания известен нашему уголовному законодательству как с момента присоединения Казахстана к России, так и с первых лет Советской власти.

До присоединения Казахстана к России, т.е. с тридцатых годов восемнадцатого века до 1917 года, на территории Казахстана действовало казахское обычное право как основной источник права.

Казахское обычное право состояло из следующих основных источников:

- а) Адата или заң (обычай);
- б) Бидің билігі (практика суда биев) и Ереже (положения).

Надо отметить, что казахскому обычному праву не был известен институт условно-досрочного освобождения. Казахское обычное право обслуживало очень долго патриархально-феодалные отношения, активно содействовало их укреплению. Поэтому в казахском обычном праве сохранились многочисленные пережитки патриархально-родовых обычаев (кровная месть, кун, коллективная ответственность, барымта и т.п.).

Нормы казахского обычного права подверглись важным изменениям в результате присоединения Казахстана к России. Под влиянием России в XIX веке, в особенности во второй его половине, в казахском обществе начали складываться элементы новых правовых взглядов и создаваться соответствующие им правовые учреждения.

Царское правительство допускало казахское обычное право в качестве одного из действующих источников права. До двадцатых годов XIX века обычное право действовало в Казахстане без ограничений.

Ограничительные меры по отношению к обычному праву казахов проводились царским правительством, начиная со второй четверти XIX века. Вначале отменялись такие нормы обычного права, которые не были выгодны, а иногда противоречили интересам колониальной политики царизма в Казахстане. Таким образом, на изменение уголовно-правовых норм обычного права оказало серьезное влияние русское уголовное право.

Все общеимперские уголовные законы, действовавшие на территории Казахстана, можно разбить на две группы:

- 1) общие законы империи;
- 2) специальные законы.

К общим законам относились все те законы, которые издавались для всей империи и, следовательно, распространялись на территории колоний, и в том числе на территории Казахстана.

В 1903 году царским правительством было принято «Уголовное уложение», которое одинаково применялось как в метрополии, так и в колониях. Таким образом, как в центральной части России, так и в Казахстане накануне Великой Октябрьской социалистической революции одним из действующих уголовных законов царизма являлось «Уголовное уложение» 1903 года.

Уголовное уложение 1903 года в общей части содержало 23-ю статью, посвященную институту досрочного освобождения. В ней поставлено, что приговоренные к каторге без срока - по истечении 15 лет, а приговоренные к каторге на срок - по истечении двух третей определенного им срока - в случае одобрительного их поведения могут быть переведены на поселение; ссыльнопоселенцы освобождаются при том же условии через 10 лет, а приговоренные к заключению в исправительном доме - по истечении 5/6 назначенного им срока. Причем, досрочное освобождение приговоренных к заключению в исправительный дом (часть 3 статьи 23 Уголовного уложения 1903 года) впоследствии отмечено законом от 22 июня 1909 года об условном досрочном освобождении.

Основаниями применения досрочного освобождения согласно ст. 23 Уголовного

уложения были «не только полное подчинение арестанта правилам тюремной дисциплины, но и активно проявленное исправление, выражающееся в его трудолюбии, успехе в работах и т.д.».

Следует отметить, что в Уголовном уложении был поднят вопрос о распространении досрочного освобождения и на приговоренных к так называемым «низшим» видам лишения свободы при условии их хорошего поведения как до освобождения, так и после него. По мнению членов комиссии по составлению Уголовного уложения, подобное освобождение должно было предоставляться условно. Такое освобождение должно было содержать требование, согласно которому освобождаемый в таком случае должен был находиться под надзором и в случае совершения им нового преступления или порочного поведения лишался предоставленной льготы и снова возвращался в места лишения свободы.

В связи с тем, что в то время в России существовала неудовлетворительная постановка «тюремного дела» и полицейского надзора, комиссия по составлению Уголовного уложения не решалась ввести в таком объеме институт условно-досрочного освобождения.

Кроме того, отсутствие службы патроната в России к началу XX века, столь необходимой для успешного функционирования института условно-досрочного освобождения, явилось одной из причин, способствующих непринятию института условно-досрочного освобождения.

Способствовало непринятию института условно-досрочного освобождения и то состояние российских тюрем, при котором исключалось всякая возможность наблюдения за арестантами, не говоря уже о степени достоверности оценки их поведения.

Вместе с тем, Государственный совет при рассмотрении Особого присутствия по проекту Уголовного уложения, тем не менее, поручил министерству юстиции более внимательно изучить вопрос о возможности функционирования этого института в России.

Ученые уже в девятнадцатом столетии поддерживали идею введения института условно-досрочного освобождения в Российской империи. Так, вторым Съездом русской группы международного Союза криминалистов (Петроград, 1890 г.) была принята резолюция, в которой условно-досрочное освобождение признано для России в «высшей степени желательной и необходимой мерой», вполне могущей осуществиться, а третий съезд, проходивший в 1901 году в Москве, полностью поддержал резолюцию предыдущего.

Таким образом, путем коллегиального решения представителей двух съездов криминалистов России в начале XX века была одобрена идея образования института условно-досрочного освобождения исправившихся осужденных.

Помимо этого, были разработаны основания, при которых этот институт мог быть реализован. Именно эти основания и легли в основу Закона об условно-досрочном освобождении, изданного в России 22 июня 1909 года. Согласно данному закону, условно-досрочное освобождение применялось к заключенным, находящимся в исправительных арестантских отделениях или исправительных домах, а также в тюрьмах, после отбытия ими не менее 3/4 срока наказания, указанного в приговоре суда, но не менее шести месяцев.

По закону от 22 июня 1909 года условно-досрочное освобождение распространялось лишь на лиц, совершивших преступные деяния, именуемые, согласно статье 3 Уголовного уложения 1903 года, преступлениями. Так, часть 2 статьи 3 этого уложения гласит, что преступные деяния, за которые в законе определено как высшее наказание заключение в исправительный дом, крепость или тюрьму, именуются преступлениями. На лиц, совершивших тяжкие преступления, а к ним относятся, согласно части 1 статьи 3 Уголовного уложения, преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание - смертная казнь, каторга или ссылка на поселение - условно-досрочное освобождение по закону от 22 июня 1909 года не распространялось. Не распространялось условно-досрочное освобождение и на лиц, совершивших преступные деяния, именуемые

проступками (часть 3 статьи 3 Уголовного уложения).

Характерно, что условно-досрочное освобождение не распространялось на лиц, совершивших деяния, за которые суд назначал наказание в виде заключения в крепости. По мнению комиссии Государственного совета, такой вид наказания предназначался не для исправления преступника, а для его устрашения. Поэтому к такой категории лиц допускалось применять условно-досрочное освобождение лишь путем монаршего милосердия.

Таким образом, первый российский закон об условно-досрочном освобождении распространял свое действие лишь на лиц, совершивших не тяжкие преступления, за которые они были подвергнуты такому наказанию в виде лишения свободы, главной целью которого являлось исправление заключенного путем оказания на него воспитательного воздействия.

Вместе с тем, Закон об уголовно-досрочном освобождении от 22 июня 1909 года не прощал условно освобожденному пьянство, распутство, тунеядство и другие аморальные поступки. В случае их совершения условно-освобожденным незамедлительно решался вопрос об отмене условно-досрочного освобождения.

Причем, в случае, если порочное поведение досрочно освобожденного грозило личной или общественной безопасности, то судья мог подвергнуть досрочно освобожденного предварительному задержанию. Вопрос об отмене условно-досрочного освобождения в случае совершения досрочно освобожденным преступного деяния решался судом, выносящим приговор об этом деянии. А если условно-досрочное освобождение не было отменено, то время, проведенное под стражей, не засчитывалось в срок испытания. В случае отмены условно-досрочного освобождения суд к новому наказанию присоединял неотбытую часть наказания. Согласно статье 23 закона от 22 июня 1909 года, в случае, если досрочно освобождаемый возвращался в места лишения свободы, то время, проведенное им на свободе, не засчитывалось в срок оставшегося неотбытым заключения.

Таким образом, закон от 22 июня 1909 года явился первым и единственным правовым источником, регламентирующим условно-досрочное освобождение в царской России, вплоть до октябрьской революции 1917 года. И лишь постановление Временного правительства от 1 августа 1917 года в какой-то степени внесло изменения в указанный выше правовой акт. Этим постановлением расширялись рамки применения института условно-досрочного освобождения.

Данное постановление установило следующие правила применения условно-досрочного освобождения.

Приговоренные к срочному лишению свободы могут быть условно освобождены по отбытии не менее половины установленного им срока; приговоренные к бессрочному лишению свободы могут быть условно освобождены по отбытии не менее 12 лет наказания. Условное освобождение предоставляется в случаях, когда имеются достаточные основания к тому, что после освобождения осужденный будет вести «добропорядочный образ жизни». Заключенные освобождаются в случае, если они согласятся подчиниться некоторым условиям пребывания на свободе. «Условия эти могут касаться воздержания от учинения новых преступных деяний, от порочного поведения, угрожающего общественной безопасности и порядку (как то: пьянство, тунеядство, общение с порочными людьми и т.д.), и подчинения лица к таким мерам, которые вызываются необходимостью правильного устройства попечения и наблюдения за ним».

Условно освобожденный передается на неотбытую часть срока под наблюдение и на попечение местного общества патроната, без ведома которого испытуемый не может отлучаться с места жительства. Если условно освобожденный в течение испытательного срока совершит новое преступление или самовольно отлучится из указанного ему места жительства или нарушит установленные для него испытательные условия, то условное освобождение может быть отменено.

Условно-досрочное освобождение, введившееся постановлением Временного правительства, в своих исходных положениях, в своей организации соответствовало основам

буржуазной науки уголовного права, положениям социологической школы.

В период проведения Великой Октябрьской социалистической революции право применения условно-досрочного освобождения было предоставлено народным судам декретом о суде №2. Согласно статье 32 этого декрета, «всем лицам, осужденным по приговорам народного суда, предоставляется право просить местный народный суд по месту жительства просителя об условном или досрочном освобождении». Если местный народный суд придет к заключению, что ходатайство это не лишено серьезных оснований, он передает дело на рассмотрение суда по первоначальной подсудности.

Таким образом, в тот период не было еще четкого различия между понятиями «условное осуждение» и «досрочное освобождение». Тем не менее, не вызывает сомнений, что институт условно-досрочного освобождения уже начинал складываться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паридинова А. Становление и развитие института условно-досрочного освобождения в Казахстане // Фемида. -2002. - №2. С.76-78.
2. Паридинова А. Некоторые вопросы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания //Фемида. -2002.- №4 -С. 53-57.
3. Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. – М.: Юристъ, 1997.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Зайнутдинова Н.М., Джамбаева Д.Е.

Сведения об авторе. Зайнутдинова Нурия Мукарамовна – магистр юридических наук, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета. Джамбаева Динара Есенгельдыевна - магистр юридических наук, преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. Одной из проблем договорных отношений является проблема договорного соглашения супругов по некоторым вопросам в семейных правоотношениях. Статья посвящена анализу договорного регулирования семейно-правовых соглашений.

Ключевые слова. Семейно-правовые отношения, семейно-правовые соглашения, договор, семейный договор, семейное право.

Авторлар туралы мәліметтер. Зайнутдинова Нүрия Мұқарамқызы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің аға оқытушысы. Жамбаева Динара Есенгелдіқызы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің оқытушысы.

Аннотация. Шарттық қатынастардың проблемаларының бірі - отбасылық құқықтық қатынастардағы кейбір мәселелер бойынша ерлі-зайыптылардың шарттық келісімі мәселесі. Мақала отбасылық - құқықтық келісімдерді шарттық реттеуді талдауға арналған.

Түйін сөздер. Отбасылық-құқықтық қатынастар, отбасылық-құқықтық келісімдер, келісім-шарт, отбасылық келісім, отбасылық құқық.

About the authors. Nuria Zainutdinova – Master of Legal Sciences, Senior Lecturer at Kazakh-American Free University. Dinara Dzhambayeva - Master of Legal Sciences, Lecturer at Kazakh-American Free University.

Annotation. One of the problems of contractual relations is the problem of the contractual agreement of the spouses on certain issues in family legal relations. The article is devoted to the analysis of contractual regulation of family law agreements.

Keywords. Family law relations, family law agreements, contract, family contract, family law.

Договор является той правовой формой, которая позволяет регулировать различные общественные отношения, возникающие между субъектами права.

Договор оговаривает пределы возможного и должного поведения, а также последствия несоблюдения условий договора сторонами, его заключившими. Договор - одна из наиболее удобных форм регулирования поведения, так как стороны, находясь в правовом поле, могут согласовать любые условия и претендовать на получение заведомо оговоренного результата.

Правовое регулирование договоров выражается в установлении порядка их заключения и исполнении сторонами принятых на себя обязательств, а также ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств.

На данный момент можно констатировать тот факт, что отношения, возникающие в современном обществе, носят иногда характер, ранее не известный ни обществу, ни праву, но, тем не менее, нельзя ограничивать стороны в использовании столь удобной формы регулирования отношений, как договор. Это еще более актуально в ситуации отсутствия правовых норм, регулирующих данные общественные отношения, либо декларативности таких норм, а также в случаях, когда существующие нормы не в полной мере способны адекватно разрешить вопросы и проблемы, возникающие между сторонами в рамках подобных общественных отношений.

Следовательно, договор должен трансформироваться, подстраиваться под изменяющиеся общественные связи. Только таким образом можно гарантировать отношения-

ям, а, следовательно, и субъектам этих отношений нахождение в правовом поле. Это позволит стабилизировать их связи и разрешать возникающие конфликты, используя правовые методы и способы, и, в свою очередь, может гарантировать получение желаемого сторонами результата, а при его отсутствии стороны могут рассчитывать на защиту своих прав и законных интересов. Одной из проблем договорных отношений является проблема договорного соглашения супругов по некоторым вопросам в семейных правоотношениях.

Новеллой в семейном праве является норма о договорном установлении алиментного правоотношения. Добровольное, по сути, принятие на себя имущественной обязанности по содержанию другого лица с точки зрения морали делает честь плательщику, если, разумеется, размер алиментов по соглашению на несовершеннолетнего ребенка не ниже размера по закону. Статья 138 Кодекса о браке (супружестве) и семье говорит, что «соглашение об уплате алиментов заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем...» [1].

Отличием семейных соглашений является и то, что в одних случаях они носят краткосрочный характер, а в других - могут быть длящимися и прекращаются при наступлении обстоятельств, предусмотренных Кодексом (соглашение об участии в воспитании ребенка отдельно проживающего родителя, об уплате алиментов). Кроме того, одни соглашения могут быть разовые (соглашение об имени ребенка), и они не могут быть изменены, так как прекратили свое действие, другие можно неоднократно изменять, прекращать и вновь заключать (алиментное соглашение).

Семейные соглашения ни при каких условиях не могут изменяться или прекращаться в одностороннем порядке, это возможно только по соглашению сторон или по решению суда.

Соглашения в семейном праве не обеспечены возможностью применения мер государственного принуждения в случае недобросовестного исполнения обязанности стороной соглашения, за исключением, однако, алиментного соглашения. Они нацелены на добровольное исполнение обязанности, возложенной на субъекта правоотношения, законом. Более того, результатом рассмотрения в суде требования об изменении или расторжении соглашения, скорее всего, будет решение о прекращении действия соглашения. Принуждение к его изменению или прекращению решением суда в данном случае нецелесообразно, так как обязанное лицо должно лично исполнять свою обязанность [2, с.49].

Тем не менее, не следует по этой причине недооценивать роль семейно-правовых соглашений, которые позволяют сохранить нормальные взаимоотношения между членами семьи или бывшими членами семьи.

Соглашения в семейном праве не являются источником права и соответственно регулятором семейных отношений, потому что, как отмечалось, они определяют порядок и способы исполнения членом семьи уже существующей обязанности и не выступают в качестве его юридического факта.

Таким образом, семейное соглашение можно определить как взаимное согласие членов семьи, определяющее реализацию ими взаимных личных прав и обязанностей либо порядок и способы исполнения обязанным членом семьи своей имущественной обязанности.

Правовая природа договоров, регулирующих отношения, складывающиеся в семье, является предметом научных дискуссий. Мнения ученых разделились. Одни считают их гражданско-правовыми договорами, другие – семейно-правовыми, третьи рассматривают их как гражданско-правовой инструмент семейно-правового регулирования. Очевидно, что решение данного вопроса во многом зависит от разрешения проблемы о соотношении гражданского и семейного права, гражданского и семейного законодательства. Известно, что правовую природу договора определяет характер того общественного отношения, правовой формой которого выступает этот договор. Вопрос о правовой природе договоров в семейном праве более исследован в семейно-правовой науке применительно к брачному договору, алиментному соглашению, менее исследован применительно к договорам, регулирующим неимущественные отношения членов семьи. Поэтому представля-

ется необходимым изложение вопроса начать с брачного договора.

Б.М. Гонгалов, П.В. Крашенинников, А.А. Иванов делают вывод, что брачный договор не является чем-то уникальным, несмотря на наличие определенных особенностей, наоборот, он – «обычная гражданско-правовая сделка», «один из многих», один из видов гражданско-правового договора [3, с. 38]. Данная позиция обосновывается авторами тем, что сама возможность заключения брачного договора, его изменения и расторжения предусмотрена гражданским законодательством.

Л.Б. Максимович, признавая, что брачный договор обладает «существенной спецификой, связанной с особенностями семейного права как особой сферы правового регулирования...», тем не менее, определяет его как «гражданско-правовой инструмент имущественных отношений между супругами и бывшими супругами», указывает, что он «представляет собой особую разновидность гражданско-правовых соглашений безвозмездного типа...» [4, с. 8].

Вторая точка зрения о семейно-правовой природе брачного договора представлена А.М. Нечаевой, Н.Н. Тарусиной, О.Н. Низамиевой, И.В. Злобиной. Обосновывая свою позицию о брачном договоре, А.М. Нечаева подчеркивает, что «речь идет не о гражданско-правовом договоре как сделке имущественного характера, заключенной между физическими лицами, а о весьма своеобразной, основанной на личных отношениях договоренности относительно судьбы их имущества. И такой договор напрямую связан с браком» [5, с. 58]. Нормы семейного права регламентируют эти отношения достаточно подробно, определяя правовую природу брачного договора, форму его заключения, содержание брачного договора, основания изменения, расторжения, признания недействительным» [6, с. 32].

Считая правовую природу брачного договора семейно-правовой, Н.Н. Тарусина отмечает, что «теория семейно-правового договора пока находится в зародышевом состоянии», а «специальный субъектный состав семейно-правового договора, его виды, цели, предмет, содержание, в т.ч. (и пожалуй, прежде всего) ориентация на общие начала семейного законодательства, все это создает необходимые и достаточные предпосылки для такой самостоятельной теории» [7, с. 16].

О.Н. Низамиева обосновывает семейно-правовую природу брачного договора его специфическими особенностями, среди которых она выделяет следующие: строго определенный субъектный состав (супруги и лица, вступающие в брак); тесную зависимость от брака, вне которого он не может существовать; своеобразие предмета договора (не только наличное, но еще не приобретенное имущество); особое содержание, поскольку перечень существенных условий законом не установлен; нерасторжимую связь с личными отношениями [8, с. 28]. Другие договоры в семейном праве – соглашение супругов о разделе имущества, определении долей в общем имуществе автор также считает семейно-правовыми договорами.

О.Ю. Косова утверждает, что алиментные обязательства обладают правовыми качествами, которые, с одной стороны, объединяют их с другими обязательственными правоотношениями, а с другой – определяют их семейно-правовую специфику, не позволяющую включать их в систему гражданско-правового обязательственного правоотношения. По ряду юридических признаков (субъектному составу, объекту, гарантиям осуществления прав и др.) проводится отграничение алиментных обязательств от наиболее близких к ним гражданско-правовых обязательственных отношений, основанных на договоре пожизненного содержания с иждивением и дарения [9, с. 14].

Что же касается договоров, регулирующих личные неимущественные отношения в семье, то, например, договор о суррогатном материнстве, заключаемый суррогатной матерью и бездетными супругами, О.В. Фетисова и Т.В. Краснова считают гражданско-правовыми. «Внешним выражением отношений служит договор возмездного оказания услуг, а его предметом могут быть лишь имущественные взаимоотношения [10, с. 59]. Т.В. Краснова отмечает, что при анализе субъектного состава семейного правоотношения ученые, как правило, не упоминают о суррогатной матери и считает, что это справедливо

и обусловлено гражданско-правовой природой договора о заменяющем материнстве, конструкция которого может быть основана на положениях ст. 779 ГК РФ. С.Ю. Чашкова находит договор о суррогатном материнстве, т.е. «заключаемый при применении технологий суррогатного материнства гражданско-правовым, но примыкающим к области регулирования семейных отношений; он находится на границе гражданского и семейного права». Договор о приемной семье автор считает разновидностью договора в пользу третьего лица, но при этом автор утверждает, что он является семейно-правовым, поскольку направлен на регулирование отношений, составляющих предмет семейного права, основан на принципах семейного права.

Авторы занимают позицию о семейно-правовой сущности договоров в семейном праве, регулирующих имущественные отношения членов семьи, и обосновывают ее с позиций того, что не только праву гражданскому свойственны договорные связи, но и в других отраслях права используется конструкция договора. Договор (соглашение) в определенной отрасли права проявляет свой универсальный характер, являясь интегрированным понятием. Обосновав специфику договорных связей в семейном праве, авторы пришли к выводу, что они оформляются с помощью своеобразных для семейного права, но привычных для гражданского права правовых конструкций, таких, как сделка, обязательство. Поэтому считаем возможным в сфере семейно-правовых отношений соглашения участников семейных отношений обозначать как контракт, договор. Проявляя в своей сущности общие, характерные вообще для договора как правовой конструкции черты, он вместе с тем демонстрирует свою семейно-правовую сущность, проявляя тем самым свои особенности.

Общее между гражданско-правовым и семейно-правовым договором неизбежно и исторически обусловлено. Ведь семейное право как отрасль права выделилась из гражданского, поэтому своеобразные так называемые «родительские» отношения между собой влекут и прочную связь гражданско-правового и семейно-правового договоров, поскольку, естественно, возник, вызрел гражданско-правовой договор, а уж затем из него «выпочковался» семейно-правовой договор, которому в процессе его естественного развития стало тесно в родной семье, и он заявил о своей самостоятельности. Хотя и связаны эти договоры генетически, но в силу регулируемых ими различных по своей правовой природе общественных отношений объективно невозможно оставаться близнецами. В этой связи семейно-правовой договор, достигнув своего «совершеннолетия», заявил о своих правах на существование, тем самым, проявив отличный от гражданско-правового договора характер.

Самостоятельное регулирование нормами семейного законодательства отношений, возникающих из брачного договора, и применение к ним напрямую норм гражданского законодательства есть не что иное, как использование метода нормативной экономии, хотя законодатель специально отсылает нас к нормам гражданского законодательства. Признать это субсидиарностью гражданского законодательства нельзя, что и опровергает гражданско-правовую природу договоров в семейном праве.

Довод сторонников гражданско-правовой природы брачного договора о том, что сама возможность заключения брачного договора предусмотрена в ГК, опровергается тем, что брачный договор только назван в ст. 223 ГК РК, где указано, что общая совместная собственность супругов может быть изменена им. Считаем, что вполне на законных основаниях это положение занимает свое место в гражданско-правовом институте права собственности. Сам брачный договор урегулирован семейным законодательством, где ему и предоставлено достойное место – быть институтом семейного права, т.е. совокупностью семейно-правовых норм, регулирующих договорный режим имущества супругов. И эти нормы неизбежно выполняют свою регулирующую роль в механизме правового регулирования отношений в семье. Отношения супругов в связи с брачным договором (его заключением, исполнением, изменением) развиваются в рамках регулятивного семейного правоотношения, т.е. нормально существующего, и лишь в случае нарушения субъективных семейных прав и необходимости предоставления защиты одной из сторон

они трансформируются в охранительные семейные правоотношения, когда, например, брачным договором нарушены права одного из супругов, в связи с чем, возникает необходимость ставить вопрос о его недействительности. Это возможно, в частности, в случае, когда условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение или когда условия договора противоречат основным началам семейного законодательства.

Таким образом, изложив специфические особенности имущественных, связанных с личными договорных семейных отношений, не позволяющие смешивать договоры в семейном праве с гражданско-правовыми договорами, а также, оспорив доводы противоположной стороны, мы придерживаемся позиции семейно-правовой природы договоров в семейном праве.

Дополнительно необходимо сказать о семейно-правовых договорах (соглашениях) следующее. В отличие от многих гражданско-правовых договоров, которые могут заключаться без обязательного удостоверения у нотариуса, семейно-правовые соглашения супругов требуют обязательного нотариального удостоверения.

Необходимость в обеспечении защиты прав и интересов, более точно в охране прав и интересов, важна для каждого. Это может быть убежденность в действительности приобретенных прав, например, права на имущество, или в подлинности подписи на документе или самого документа. Эту социальную потребность и обеспечивает законодательство о нотариате и его деятельности.

Значение имеет и разъяснительная работа нотариуса по вопросам совершения нотариальных действий. Супруги, заключающие любые соглашения, должны отчетливо представлять себе последствия заключаемых ими сделок.

Нотариус обязан оказывать супругам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий с тем, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред.

Нотариус обязан отказать в совершении нотариального действия в случае его несоответствия законодательству Республики Казахстан или международным договорам.

Исходя из этих общих правил совершения нотариальных действий, нотариус должен соблюдать законодательство при удостоверении семейно-правовых соглашений. Так, например, удостоверяя брачный договор, нотариус удостоверяет брачный договор по общим правилам, установленным для удостоверения сделок, то есть нотариус разъясняет сторонам смысл и значение представленного им проекта сделки, а также проверяет, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям законодательства.

Брачным договором регулируются как имущественные права и обязанности сторон, так и другие условия, не противоречащие законодательству Республики Казахстан.

Брачный договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Брачный договор составляется в соответствии с нормами статей 40-44 Кодекса.

Нотариус разъясняет супругам, что в случае совершения ими сделок с имуществом нотариус, а также заинтересованные лица должны быть ознакомлены с условиями этого договора.

При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается согласие другого супруга, если брачным договором не установлен иной режим имущества.

Для совершения одним из супругов сделки по распоряжению (приобретению) или расторжению сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законодательством порядке, необходимо истребовать нотариально удостоверенное согласие другого супруга, либо заявление о том, что собственник отчуждаемого имущества в браке не состоит, за исключением сделки по отчуждению имущества, приобретенного супругом на основании безвозмездных сделок, до регистрации брака или в порядке наследования; а также за исключением сделки по отчуждению имущества, ко-

торое принадлежит супругу в режиме раздельной собственности на основании брачного договора. В последнем случае нотариусу предъявляется брачный договор.

При этом в тексте договора указывается, что имущество приобретается с согласия супруга (и) с указанием полностью его (ее) фамилии, имени и отчества (при наличии), индивидуального идентификационного номера, даты и места рождения. Либо, что приобретатель на момент заключения договора в браке ни с кем не состоит, а в случаях наличия брачного договора указываются фамилия, имя, отчество нотариуса, удостоверившего брачный договор, дату и место удостоверения, реестровый номер и правовой режим имущества.

Брачные отношения супругов нотариус проверяет по свидетельству о браке, о чем также производит запись на заявлении и указывает номер, дату выдачи свидетельства и наименование органа, выдавшего документ.

Так как соглашение об уплате алиментов является семейно-правовым договором, то порядок и правила удостоверения такого соглашения регулируются нормами законодательства, применимыми к порядку удостоверения нотариусами договоров (сделок). Это заключается в следующем. Нотариус разъясняет сторонам смысл и значение представленного им проекта сделки, а также проверяет, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям семейного законодательства. При удостоверении такого договора нотариусу необходимо затребовать ряд документов, а именно: свидетельство о браке или его расторжении, документы, свидетельствующие о родственных отношениях лиц, имеющих право на получение алиментов (денежного содержания) от плательщика алиментов, так как обязанность выплаты денежного содержания возлагается не только на родителей, но и на других родственников в пользу определенных своих родственников; свидетельство о рождении ребенка, подтверждающее наличие родственных отношений, проверить, не был ли заключен ранее брачный договор, где и должны быть определены условия содержания детей или супруги.

Количество экземпляров документов, в которых излагается содержание сделки, определяется лицами, обратившимися за совершением нотариального действия, но не должно быть менее двух экземпляров, один из которых остается в делах нотариуса.

Договор о суррогатном материнстве, который появился в семейном законодательстве, сравнительно недавно регулируется ст.54 Кодекса. Учитывая важность данного договора для будущих родителей, ребенка и женщины, вынашивающей данного ребенка, особенности прав и обязанностей сторон этого договора, нотариус при удостоверении настоящей сделки должен более тщательно ознакомиться с ее содержанием, разъяснить сторонам правовые последствия заключаемой сделки, выяснить действительные намерения сторон, убедиться в их дееспособности, в личности суррогатной матери и затребовать соблюдения всех требований, предъявляемых к сторонам настоящей сделки. Это и наличие возраста и состояние здоровья суррогатной матери, наличие согласие ее супруга, материальные возможности у заказчиков для содержания суррогатной матери во время беременности и дальнейшей уплаты вознаграждения и т.д.

Еще одна обязанность нотариуса при совершении любой сделки семейно - правового содержания - нотариус обязан хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности (п.3 ст.18 Закона РК «О нотариате») [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. О браке (супружестве) и семье: Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV // ukimet.kz
2. Муратова С.А., Тарсамаева Н.Ю. Семейное право: Учебное пособие. - М., 2009. – 159с
3. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. – М.: Статут, 2002. – 145 с.
4. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. – М.: Ось-89, 2003.- 68 с.
5. Нечаева А.М. Новый Семейный кодекс // Государство и право. - № 6.- 1996. - с. 58

6. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. – М.: Юрист, 2001.
7. Тарусина Н.Н. Семейное право: учебное пособие. – М.: Проспект, 2001.
8. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов. – Казань, 2002.
9. Косова О.Ю. Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи. М., 2005.
10. Фетисова О.В. Бездетные семьи в России: пути решения проблемы. Труды Института государства и права РАН. – М., 2008.
11. О нотариате: Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года ukimet.kz

УДК 347

ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Жунуспеков Н.М.

Сведения об авторе. Жунуспеков Нуржан Мухамеджанович – магистр юридических наук, преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, касающиеся деятельности адвокатов, анализируются закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», посвященный данной проблеме.

Ключевые слова. Уголовная ответственность, уголовная ответственность в Казахстане, Казахстан до революции, уголовное право в Казахстане.

Автор туралы мәліметтер. Жұніспеков Нұржан Мұхамеджанұлы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Мақалада адвокаттардың қызметіне қатысты пікірталас мәселелері қарастырылады, осы мәселеге арналған "Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы" заң талданады.

Түйін сөздер. Қылмыстық жауапкершілік, Қазақстандағы қылмыстық жауапкершілік, революцияға дейінгі Қазақстан, Қазақстандағы қылмыстық құқық.

About the author. Nurzhan Zhunuspekov - Master of Legal Sciences, Lecturer of the Department of Law and International Relations at Kazakh-American Free University.

Annotation. The article discusses debatable issues related to the activities of lawyers, analyzes the law "On Advocacy and Legal Assistance", dedicated to this problem.

Keywords. Criminal liability, criminal liability in Kazakhstan, Kazakhstan before the revolution, criminal law in Kazakhstan.

В настоящее время в Казахстане государственными органами была проведена работа по исследованию рынка юридических услуг, и в результате данной проверки результаты оказались удручающие. Ряд видов деятельности частнопрактикующих юристов и госорганов на рынке юридических услуг продолжает реализовываться неэффективно и иногда на невысоком качественном уровне. По мнению специалистов в сфере юриспруденции, причиной данной проблемой на рынке юридических услуг является недостаточное количество специалистов, отсутствие ответственности в случае оказания некачественной юридической помощи, а также нежелание граждан обращаться к специалистам в случае правовых споров.

По мнению государства, для решения данной проблемы необходимо урегулировать рынок юридических услуг путем издания нового закона. Новый Закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» может стать ответом на вопрос, как обеспечить

снижение затрат и повысить эффективность деятельности при сохранении высокого качества оказания юридической помощи. Для этого закон ввел новый юридический институт «юридический консультант» как конкурент адвокатуры в сфере правовой помощи. Также данный закон ввел изменения в деятельность адвоката, облегчив им доступ к правосудию, привлечь молодых юристов на работу адвоката, урегулировав деятельность государственных органов в органах адвокатских организации. Таким образом, помог ли закон об адвокатской деятельности решить ряд вопросов, связанных с оказанием юридической помощи адвокатами для решения гражданско-правовых споров, представляет собой актуальную задачу на современном этапе гражданского общества в Казахстане.

Под юридической помощью понимается как деятельность юристов по оказании помощи клиентам по вопросам применения законодательства для защиты прав и законных интересов. В соответствии со статьей 13 Конституции Республики Казахстан, граждане Республики Казахстан имеют право на судебную защиту и право на получение квалифицированной юридической помощи [1]. Квалифицированная юридическая помощь регулируется Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Так, в статье 20 данного Закона лицами, оказывающие юридическую помощь, являются государственные органы, нотариусы, юридические консультанты, частные юристы и адвокаты [2].

По мнению Ривлина А.Л., адвокаты как субъекты гражданских правоотношений защищают права и законные интересы граждан, занимаются решением гражданско-правовых вопросов, реализуют судебную защиту [3, с. 40].

Как квалифицированный специалист, адвокат обладает необходимыми знаниями и навыками в области юриспруденции. Стать адвокатом может любой гражданин, достигший совершеннолетнего возраста и осуществляющий трудовую (профессиональную) деятельность на основании лицензии. Такое право на получение юридической помощи закреплено не только в Конституции РК, но и в международном законодательстве. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. обязывает государства: «обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты» [4].

Адвокатура одна из основных составляющих политической и демократической системы общества любой страны, имеющая свои задачи и выполняющая определенные функции по защите прав и свобод граждан, которые устанавливаются законодательством. Причиной создания адвокатуры является жизненная необходимость граждан отстаивать свои права в суде, а для этого необходимы специалисты, желающих представлять и защищать гражданские права и интересы своего клиента.

В настоящее время, в эпоху рыночной экономики, все институты общества подверглись значительной трансформации, изменилась существовавшая ранее система ценностей и норм, функций и статусов, изменились принципы и методы профессиональной юридической помощи физическому и юридическому лицу. Соответственно, правовая база адвокатуры претерпела существенные изменения. Тем не менее, адвокатура занимает особое место среди существующих и действующих демократических институтов. Их деятельность, в отличие от других существующих общественных институтов и государственных органов, напрямую связана с регулированием важнейших гражданско-правовых отношений в обществе. Если бы сегодня отсутствовал такой демократический институт, как адвокатура, люди оказались бы заложниками государства, а граждане не могли бы рассчитывать на адекватную судебную защиту и не смогли бы отстаивать свои права и интересы, как на гражданско-правовых конфликтах, так и в государственных судах.

Адвокатуры, являясь крупным самостоятельным институтом общества, в принципе формируют общественные отношения, укрепляют социальные устои государства и развивают демократические ценности в обществе, и поэтому непрерывное совершенствование гражданского законодательства и определение направлений воздействия на государство в части исполнения его могут максимально сократить социальные напряжения и способствовать разрешению цивилизованным путем гражданско-правовых споров.

На сегодняшний день в Республике Казахстан функционируют различные органы по защите прав и законных интересов граждан, которые призваны охранять права и законные интересы граждан в различных сферах экономики, труда, политики и т.д. Таковыми органами являются Комиссия по правам человека, органы прокуратуры и иные органы государственной власти. При этом данные органы тесно взаимодействуют, не только друг с другом, но и с другими государственными, негосударственными учреждениями и общественными объединениями. Из множества общественных объединений и органов самоуправления, которые существуют в Казахстане, в данной работе рассмотрены только те, которые ставят основной целью защита прав и законных интересов граждан в суде.

Под защитой прав и законных интересов понимается именно та деятельность, которая осуществляется с целью охраны прав физических и юридических лиц и представлять их интересы в суде. Этой деятельностью занимается адвокатура, а также она занимается обеспечением доступа к правосудию.

В законе «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» отсутствует определение адвокатуры. Однако в статье 31 прописана цель адвокатуры, а именно оказание юридической помощи и защита прав человека в суде. Обратимся к ученым, которые изучали данный вопрос. По определению А.Д. Бойкого, адвокатура - совокупность юристов-профессионалов, объединенных в коллегии адвокатов и имеющих задачей оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам, включающей участие в различных видах судопроизводства, разъяснение правовых вопросов, подготовку юридических документов [5, с. 8].

Рассмотрим определение «адвокат», в том же законе дано определение адвокат - «это гражданин Республики Казахстан, имеющий высшее юридическое образование, получивший лицензию на занятие адвокатской деятельностью, являющийся членом коллегии адвокатов и оказывающий юридическую помощь на профессиональной основе в рамках адвокатской деятельности» [2].

Таким образом, теоретически можно сделать определенный вывод, что адвокатура - это профессиональная организация, созданная юристами-адвокатами для оказания квалифицированной юридической помощи лицам и представлять их интересы в судебных органах.

В нашей стране важнейшее место отводится именно такому общественно-правовому институту, как коллегия адвокатов - независимого общественного объединения, добровольно создаваемого адвокатами для оказания юридической помощи. Собственно, такое определение указано в Законе Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года № 176-VI [2].

Как говорилось выше, главной задачей адвокатуры является – защита прав и законных интересов человека в суде.

Функции адвокатуры – это основные направления их деятельности, которые, не закреплены в нормативно-правовых актах. Тем не менее, в юридической литературе функции адвокатуры определяются как производственные (основные), социальные, образовательные, психологические. Есть и другие функции, но основополагающей является целенаправленная правовая деятельность по защите интересов и прав человека, которая заключается в праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, деятельность адвокатуры основывается на следующих принципах:

- 1) равенства всех перед законом и обязанность соблюдать требования к законодательству страны;
- 2) адвокаты, оказывающие юридическую помощь независимы в своей деятельности;
- 3) при оказании юридической помощи, адвокатам запрещено совершать действия, порочащие честь и достоинство клиента;
- 4) адвокат, оказывая юридическую помощь, должен действовать исключительно в интересах своего клиента;
- 5) адвокату запрещено без согласия клиента разглашать профессиональную тайну;

6) оказываемая адвокатами юридическая помощь осуществляется в соответствии с высокопрофессиональными и этическими нормами;

7) адвокаты только по своему усмотрению определяют пределы и меры оказания юридической помощи клиенту;

8) адвокатам запрещено совершать действия, порочащие суд и своих коллег;

9) любое лицо может обратиться к адвокату на получение юридической помощи.

Если исходить из первого и основополагающего принципа положения адвокатуры, а именно верховенства закона, то становится очевидными, чтобы достичь таковой деятельности, как оказания юридической помощи, адвокатам исторически пришлось очень сложно. В статье 3 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» задекларированы принципы оказания юридической помощи, и они полностью совпадают с вышеописанными принципами. В статье 4 данного Закона закреплён принцип верховенства закона, в котором описано, что при оказании юридической помощи действия адвоката и его методы не должны противоречить законодательству Республики Казахстан.

Второй принцип, исходя из статьи 6, провозглашает принцип независимости адвокатов, т.е. государство и иные лица не имеют права вмешиваться в деятельность адвокатов при оказании юридической помощи (если иное не предусмотрено законами).

Пункт 1 статьи 7 данного Закона закрепляет третий принцип деятельности адвокатуры. Адвокат должен соблюдать правила профессиональной этики, которые прописаны в Кодексе профессиональной этики адвокатов.

Четвёртый принцип гласит, что адвокат не вправе в интересах клиента предоставлять государственным органам или иным лицам документы, сфальсифицированные доказательства, воздействовать на свидетелей и потерпевших, для того чтобы склонить их к и даже ложных показаний и т.д.

Пятый принцип указывает на адвокатскую тайну. В статье 37 данного Закона адвокатская тайна – это информация, которая имеет важное значение для оказания юридической помощи клиенту, а именно переговоры адвоката с клиентом и их результаты.

Шестой принцип свидетельствует о том, что адвокат – это квалифицированный специалист с высшим юридическим образованием, который соблюдает этические нормы.

Седьмой принцип даёт возможность самому адвокату определять пределы, и в каком объёме он будет оказывать юридическую помощь.

Восьмой принцип идентичен третьему, но в отношении суда и своих коллег.

Девятый принцип закрепляет следующую норму права, а именно каждый человек имеет право на доступную квалифицированную помощь, закреплённую в Конституции РК.

История создания адвокатуры уже насчитывает почти 4 тысячи лет. Первые адвокаты, составляющие речи в суде для суда (логографы), а также устные выступления в судебном процессе (ораторство), возникли в Древней Греции и в Римской Республике в четвертом-третьем веке до нашей эры, как приходящие на помощь (от лат. «advocare»). Позднее в Римской Империи профессия «адвокат» получили статус оплачиваемой профессией за активное участие в решении споров и призваны были защищать интересы бедных против богатых. В дальнейшем развитие адвокатуры как представителей прав и свобод человека вызвало сильное сопротивление со стороны знати и государства. Ведь в эпоху феодализма и абсолютизма середины VI-начала XIX веков вся земля, а также люди, которые ее возделывали, принадлежали крупным помещикам и представителям власти. Но тяжелые условия труда и быта людей, работающих на этих землях, которые им не принадлежали, а также отсутствие прав и свобод заставило их объединиться и бороться за свои права и законные интересы законными способами. В Англии и Франции адвокатуры с целью борьбы с нарушениями прав и условий труда объединили народ на основе единого права для всех. Также адвокаты принимали активное участие за независимость от государственной власти, многие адвокаты сами становились представителями власти от народа (во Франции – Тьер, Мариньяк, а в Англии Т.Мор и Ф. Бэкон).

Появилась новая прослойка общества - «Коллегия адвокатов» - высококвалифицированные адвокаты, специалисты, знания и опыт которых были необходимы в защите прав, свобод и законных интересов граждан.

В 1864 году в России была создана первое объединение адвокатов под названием «Присяжных поверенных». Именно благодаря присяжным поверенным в Российской Империи, а затем и в Советском Союзе были приняты профессиональные стандарты и этические нормы поведения адвокатов. Положение об адвокатуре РСФСР от 1980 года впервые дал определение адвокатуры, наделив советские коллегии адвокатов различными правами, а также укрепил их статус как особого общественного института, защищающего интересы трудящихся граждан.

Сегодня большинство стран мира законодательно признают права и обязанности адвокатов, следуя Основным положениям о роли адвокатов, принятым восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке. Согласно данному документу, адвокатам должно быть предоставлено право формировать самоуправляемые ассоциации для представительства их интересов, постоянной учебы и переподготовки, и поддержания их профессионального уровня [6].

Такое право, то есть право создавать или вступать в организации адвокатуры (Коллегия адвокатов) для обеспечения своей деятельности закреплено в Законе Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Создание отраслевого закона, который регламентирует деятельность адвокатуры, свидетельствует об особой роли и значении адвокатов в жизни общества. Впервые в 1997 году Казахстан, обретя независимость и став полноценным членом международного сообщества, разработал и принял закон об адвокатуре в соответствии со всеми рекомендациями и соглашениями, ратифицированных в рамках Конвенции 1948 года. Затем был принят новый Закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года, в котором, по мнению адвокатов, ограничивается независимая юридическая деятельность. На сегодняшний день вокруг данного закона не утихают споры и продолжают, дополняют, вносить изменения.

Как общественное явление адвокатура представляют собой многообразную и сложную систему отношений и связей внутреннего и внешнего характера. В социалистическом обществе адвокатура находилась в ведении государства, частные адвокатуры, как независимые общественные объединения отсутствовали. Коллегия адвокатов входит в систему гражданского общества, которая основана на членстве, создаются на основе совместной деятельности для защиты прав, общих интересов адвокатов и достижения уставных целей. Основные задачи коллегии адвокатов связаны с осуществлением их главной функции оказания юридической помощи для защиты прав и интересов физических и юридических лиц.

Таким образом, можно охарактеризовать адвокатуру в Казахстане, как самостоятельное общественное объединение с фиксированным количеством ее участников (адвокатов), объединяющие их на основе общих, трудовых, профессиональных интересов в целях представления и защиты прав и законных интересов граждан.

Роль и влияние адвокатов сложно переоценить. Исторический опыт показывает, какой силой и каким влиянием обладали адвокаты в разных странах и в разных эпохах. Современный же опыт говорит нам о том, что роль адвокатуры в нынешних реалиях очень серьезно влияет на состояние гражданского общества, его дифференциацию и развитие в новых экономических условиях, в которых развивается Казахстан.

В существующих условиях мировой глобализации и возрастающей гражданской активности казахстанского общества и его институтов, адвокаты стали значимыми субъектами в жизни общества, выполняя функции защитников в урегулировании споров и конфликтов в суде, применяя политику сдержек и противовесов, мирного разрешения конфликтных ситуации между гражданами.

На сегодняшний день серьезно расширен круг задач и объектов защиты адвокатуры, сфера их интересов. Это обусловлено современными экономическими реалиями рын-

ка труда и теми возможностями, которые имеются у отечественных органов адвокатуры. Ведь адвокаты защищают интересы уже не только трудящихся граждан, как в Советском Союзе, но и обслуживают интересы всего казахстанского общества. Поэтому, если адвокаты вынуждены были раньше в Советском Союзе руководствоваться интересами не только государства, работников различных сфер производства и экономики, то теперь возрастающими потребностями всего населения, активной молодежи и других слоев общества. Вследствие чего изменилась и роль адвокатов в жизни государства и общества, их сфера деятельности.

По мнению вице-президента Адвокатской палаты Московской области Орлова А.А. современная адвокатская деятельность должна основываться на трех основных базисах:

- деятельность адвоката основана на законе;
- защита интересов доверителя;
- адвокат должен сохранять честь и достоинство [7].

Именно данные принципы и закрепляет Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (статьи с 5 по 14). При этом статья 6 данного Закона также гарантирует невмешательство государственных органов в деятельность адвокатуры. Что еще больше подчеркивает особую роль адвокатских сообществ в казахстанском пространстве, а также является важнейшим элементом казахстанского правосудия.

Главным призванием адвокатуры в современном мире является охрана прав граждан, защита правовых устоев в жизни общества, обеспечение эффективности судопроизводства и сохранность правовой культуры в обществе. Без адвокатуры создать такое общество невозможно, не будет правосудия, так как в любом демократическом обществе одним из постулатов является независимость судебной власти, так как адвокатура является неотъемлемым элементом правосудия.

Сегодня можно выделить три приоритетных направления участия адвокатуры в активизации современного гражданского общества. Во-первых, необходимость проведения институциональных реформ в сфере правовой политики, а именно расширение прав и свобод адвокатов, которые являются естественной основой становления и развития общества.

Во-вторых, обеспечить участие адвокатов в определении политики и основных направлений развития и модернизации законодательной политики. Расширить полномочия адвокатов в разрешении споров в досудебном и несудебном порядке, дополнив функции медиации и арбитража.

В-третьих, непосредственно усовершенствовать правовой статус адвокатов в гражданском и уголовном процессе, что может послужить хорошим стимулом для развития правосудия. Роль адвокатов можно развить путем усовершенствования гарантии неприкосновенности адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности.

По мнению Олейника В., в Законе «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» предусмотрена возможность получения социально уязвимыми слоями населения юридической помощи от адвокатов и на бесплатной основе в рамках так называемой практики полного сопровождения гробоно.

Бесплатная юридическая помощь в Казахстане оказывалась и оказывается сейчас в рамках действующего законодательства о гарантированной государством юридической помощи. Её получают те, кто привлекается к уголовной или административной ответственности, потерпевшие по уголовным делам, истцы по некоторым категориям гражданских дел, а также получатели социальных пособий, алиментов и другие социально защищаемые граждане. Затраты по оказанию такой помощи берет на себя государство, услуги адвокатов в этом случае оплачивает бюджет. Эта помощь является обязательной, то есть человек имеет право на такую помощь, ему не могут отказать в её получении [8].

Гражданско-процессуальное законодательство Республики Казахстан (статья 112 ГПК РК) и Закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (статьи 25-30)

обязывает адвокатов оказывать юридическую помощь определенному кругу лиц, указанных в законах бесплатно. Поэтому роль адвокатских объединений в Республике Казахстан не должна ограничиваться теми правовыми инструментами, которые имеются у них при разрешении спорных ситуаций в судебном процессе, а должны быть расширены дополнительными возможностями и компетенциями, которые смогут укрепить правосознание граждан с помощью правовых инструментариев.

Подводя итог всего вышеописанного, можно сделать выводы о том, что адвокатура в современном мире должна стремиться к популяризации деятельности адвоката и его ценностей, к увеличению его численности, а также к трансформации самой роли адвокатуры и пониманию того, что казахстанское общество активно меняется.

Нынешний виток развития казахстанской экономики проходит на базе новых информационных технологий, меняя как структуру различных сфер производства, так и структуру самой гражданского общества. С помощью данных процессов значительно расширяется сфера деятельности адвокатских организаций, которая должна позволить им расширить полномочия в суде, обеспечить подготовку кадров по своим специальностям, а также способствовать развитию казахстанского общества.

Произошла гармонизация законов, регулирующих деятельность общественных объединений, некоммерческих организаций, в том числе коллегии адвокатов и юридических консультантов с целью устранения правовых коллизии в правосубъектности данных организаций и порядка осуществления их деятельности.

В заключение вышесказанного необходимо учесть, что функционирование коллегии адвокатов основываются на вышеуказанных принципах, которые создают основы для регулирования правовых форм и методов их работы с целью создания эффективного механизма по реализации функций коллегии адвокатов.

Таким образом, подводя итоги сказанному, можно сделать вывод о том, что задачи, принципы и порядок осуществления деятельности адвокатов при разрешении гражданско-правовых споров регулируются строго Конституцией Республики Казахстан, Гражданским кодексом, Гражданским процессуальным кодексом и законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. – Астана, 2019.
2. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI “Об адвокатской и юридической помощи” // online.zakon.kz
3. Ривлин А.Л. Организация адвокатуры в СССР // Киев, 1974.
4. Международный Пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // www.un.org
5. Бойков А.Д., Капинус Н.И. Адвокатура в России. - М., 2000.
6. Основные принципы, касающиеся роли юристов, приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями от 7 сентября 1990 года // www.un.org
7. Орлов А.А. Основные принципы адвокатской профессии: компетентность, честность и добросовестность // cyberleninka.ru
8. Олейник В.И. Актуальные проблемы реформирования адвокатуры в современной правовой системе и вопросы совершенствования законодательства об адвокатской деятельности и юридической помощи в Республике Казахстан // online.zakon.kz

УДК 347

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПОВ И РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ
НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Даутбаева Д.А., Абдикаримова А.Б.

Сведения об авторе. Даутбаева Динара Алтаевна - доктор PhD, доцент Казахстанско-Американского свободного университета. Абдикаримова Айнура Балташевна – магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Существует две основные системы нотариата – латинского и англосаксонского типа. В статье рассматривается регламентация принципов и реализации функций нотариальной деятельности.

Ключевые слова. Нотариальная деятельность, принципы нотариальных действий, нотариус, система нотариата.

Авторлар туралы мәліметтер. Даутбаева Динара Алтайқызы - PhD докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті. Әбдікәрімова Айнура Балташқызы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты.

Аннотация. Нотариаттың екі негізгі жүйесі бар – латын және англо-саксон типтері. Мақалада нотариаттық қызметтің қағидаттары мен міндеттерін іске асыруды реттеу қарастырылады.

Түйін сөздер. Нотариаттық қызмет, нотариаттық іс-әрекеттердің қағидаттары, нотариус, нотариат жүйесі.

About the authors. Dinara Dautbayeva – PhD, associate professor at Kazakh-American Free University. Ainur Abdikarimova – “Jurisprudence” graduate student at KAFU.

Annotation. There are two main types of notary systems – Latin and Anglo-Saxon. The article discusses the regulation of the principles and implementation of the notary activity functions.

Keywords. Notarial activity, principles of notarial actions, notary system.

Под принципами нотариальных действий понимают основные, исходные положения, лежащие в основе организации и деятельности нотариуса. К принципам нотариальной деятельности, согласно ст.3 Закон Республики Казахстан «О нотариате», относятся: законность, гласность, уважение прав и свобод личности, независимость при осуществлении своих функций, соблюдение нотариальной тайны, объективной истины.

1. Законность – сознательное, творческое, точное единообразное выполнение законов, осуществление нотариусами таких действий, которые соответствовали бы содержанию государственной воли, выраженной в законах. Совокупность многообразных, но одноплановых требований, связанных с отношением к законам и проведению их в жизнь; требование точно и неуклонно соблюдать законы всеми, к кому они адресованы, требование соблюдать иерархию законов и иных нормативных актов, требование того, чтобы никто не мог отменить закон, кроме органа, который его издал (непререкаемость закона).

2. Принцип гласности – означает открытость деятельности нотариусов, доступность ее для граждан. Однако сведения (документы) о совершенных нотариальных действиях могут выдаваться только лицам-участникам нотариального действия или лицам, в отношении которых совершены данные действия. Справки о совершенных нотариальных действиях выдаются по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимся в их производстве уголовными или гражданскими делами, а также по требованию арбитражного суда в связи с находящимся в его рассмотрении спорами.

3. Принцип уважения прав и свобод личности в значительной мере является общечеловеческой категорией, прежде всего, это категория общечеловеческой морали. Нотариусы должны также признавать достоинство каждого человека.

4. Принцип независимости состоит в том, что все свои функциональные решения и действия нотариусы осуществляют только на основе закона, материалов проверок и исследований, проводимых в соответствии с требованиями полноты, всесторонности, объективности их проведения и внутреннего убеждения. Независимость нотариуса проявля-

ется и в том, что в отношении совершаемого нотариального действия он свободен, не подчинен никаким указаниям, самостоятельно принимает решения. При принятии решения нотариус руководствуется Конституцией Республики Казахстан, Гражданским кодексом РК, законодательством о нотариате и другими нормативно-правовыми актами Республики Казахстан, а также международными договорами.

5. Принцип соблюдения нотариальной тайны – нотариусу при исполнении служебных обязанностей, а также лицам, работающим в нотариальной конторе, запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, в том числе и после сложения полномочий или увольнения.

6. Принцип объективной истины - нотариус совершает нотариальные действия на основе изучения юридических фактов, т.е. объективно существующих обстоятельств, с которыми связано возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

Следует отметить, что те принципы, на которых строятся общественные отношения в сфере нотариальной деятельности в Республике Казахстан, находят свое отражение в системе латинского нотариата. Однако Республика Казахстан не является постоянным членом Международного союза нотариата. Но совместными усилиями государственных органов и самими нотариусами делается многое, чтобы вступить и стать членом этой организации.

Существует две основные системы нотариата - латинского и англосаксонского типа. В систему Международного союза латинского нотариата, объединяющего в своем составе более 60 нотариатов всех континентов (за исключением Австралии), входят из числа наиболее крупных нотариаты ФРГ, Франции, Испании, Италии, Австрии, Швейцарии, Бельгии, Люксембурга, Нидерландов, Латинской Америки, провинции Квебек (Канада). В числе новых стран системы латинского нотариата есть и государства Африки. Кроме того, в 90-х годах XX века после реформ в восточной Европе нотариат латинского типа сложился в Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Словакии, России и у нас в Казахстане. Интересно, что система латинского нотариата появилась и в США, и в Соединенном Королевстве – государствах системы общего права. В частности, в штате Флорида и Лондоне действуют нотариусы, работающие по принципам латинского нотариата. В 2003 г. к Международному союзу латинского нотариата присоединился Китай [1, с. 108].

Международный союз латинского нотариата был образован в 1948 г. в Буэнос-Айресе и имеет целью содействовать распространению в мире законодательства стран – членов союза и знакомству с его институтами. Однако данный союз потерпел реорганизацию, так, на международном конгрессе в Мадриде 2 октября 2007 года Ассамблеей нотариатов был утвержден устав Международного Союза Нотариата. Международный Союз Нотариата является неправительственной организацией, созданной с целью содействия, координации и развития нотариальной функции и деятельности во всем мире. МСН представляет собой сообщество единомышленников и институт нотариата латинского типа, членами которого являются юристы, независимые и беспристрастные советники, которые уполномочены государством придавать составляемым ими документам аутентичность, что обеспечивает правовую защищенность и договорную свободу [2, с. 23].

Нотариат латинского (свободного) типа сформировался в результате длительной эволюции правовых идей в странах романо-германской правовой системы. Их внутреннее право изначально строилось на адаптации римского права и основывается на общих правовых концепциях. Благодаря этой общности, организация нотариата и порядок осуществления нотариусами своих полномочий в этих странах обладают существенными сходством. В частности, среди основных системных признаков, которые характеризуют любой национальный нотариат латинского типа, можно назвать следующие:

1) основная функция нотариуса – придание частным соглашениям аутентичного характера, особой доказательственной и исполнительной силы, защита публичного интереса;

2) нотариус – это публичное должностное лицо, получающий полномочия от государства, реализующий их от его имени и под его контролем;

3) нотариус – это лицо свободной юридической профессии в том смысле, что самостоятельно организует свою работу, за собственный счёт приобретает необходимое имущество и нанимает помощников, несёт полную имущественную ответственность за причинённые убытки;

4) нотариус за совершением им нотариальных актов получает нотариальный тариф, размер и порядок уплаты которого устанавливаются государством. Нотариальный тариф является одновременно основным источником для самофинансирования нотариальной деятельности;

5) нотариусы объединяются в коллективные органы: нотариальные палаты, выполняющие административные и контрольные функции. Членство нотариусов в палатах обязательно.

Первым законодательным актом, сформулировавшим признаки свободного нотариата, был знаменитый Закон Вантоза, принятый во Франции в начале XIX века (16.03.1803 г.) и сохраняющий своё действие в настоящее время. Этот закон оказал значительное влияние на развитие нотариата в Европе и мире в целом. Впоследствии, под влиянием Испании латинский нотариат распространился также в странах Южной и Центральной Америки. За последние годы в результате кардинальных экономических и правовых преобразований система латинского нотариата была повсеместно принята в странах Восточной и Центральной Европы, ряде государств Юго-Восточной Азии [3, с. 9].

Англосаксонская правовая модель основана преимущественно на судебном прецеденте, в силу чего основное внимание уделяется свидетельским показаниям как средству доказывания, в том числе и при исследовании письменных доказательств. Нотариус в правовой системе и нотариальные, как и иные письменные документы, не играют той роли, какая отведена им в странах латинского нотариата. Поэтому любые письменные документы в гражданском процессе стран общего права могут быть опровергнуты с помощью свидетелей [4, с. 23]. Основная группа профессиональных юристов в США – это адвокаты, которые не исполняют публичных функций, а являются представителями конкретной стороны. Нотариусы выполняют сугубо удостоверительные функции, например, в отношении копий, подписей, свидетельских показаний под присягой и т.д. При этом допускается смешение нотариальных и адвокатских функций, например, солиситорами в Англии [5, с. 169]. Подобное качественное отличие систем латинского нотариата и нотариата в англосаксонской правовой системе отмечалось известным ученым-компаративистом Р. Давидом. Так, в США организация и порядок деятельности нотариусов регулируются законодательством штатов. Как правило, нотариальные функции выполняют две категории лиц: нотариусы, назначаемые законодательными органами штата либо высшими должностными лицами штата, а также комиссионеры по вопросам установления факта. Аленова А.Х. отметила актуальность обеспечения соответствия системы нотариата требованиям мирового нотариального сообщества. Закон РК «О нотариате» в целом адаптирован под международные стандарты требований к нотариальной деятельности стран с континентальной системой права.

На территории Республики Казахстан допустима работа, как частных нотариусов, так и государственных, последние, правда, в меньшинстве. Согласно статье 6 пункта 2 закона РК «О нотариате», государственные и частные нотариусы имеют равные права и обязанности, и оформленные ими документы имеют одинаковую юридическую силу.

Если проанализировать сходства и различия правового статуса нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах, и нотариусов, занимающихся частной практикой, то можно выявить такую закономерность: различия проявляются, в основном, в правоотношениях между нотариусом и государством в лице его органов и должностных лиц, в отношениях между нотариусом и лицом, обращающимся за нотариальным действием. Так, согласно статье 6 Закона РК «О нотариате», государственным нотариусом является административный государственный служащий, занимающий

должность в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан о государственной службе [6]. Лицо, обратившееся к нотариусу за совершением нотариального действия, может даже не знать, работает ли данный нотариус в государственной нотариальной конторе или занимается частной практикой. Две категории нотариусов значительно отличаются друг от друга во многих аспектах своего статуса. Различия состоят в том, что финансирование нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах и занимающихся частной практикой, осуществляется по-разному; они несут ответственность по единым основаниям, но разных видов и в неодинаковом объеме; только нотариусы, занимающиеся частной практикой, обязаны страховать свою деятельность. Порядок освобождения от должности нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах, и нотариусов, занимающихся частной практикой, также различен. Но самым главным отличием между государственными нотариусами и частнопрактикующими является оплата нотариальных действий. Государственные нотариусы взимают государственную пошлину по ставкам, установленным статьей 536 Налогового кодекса РК. В то время как частные нотариусы, кроме государственной пошлины, также взимают оплату за предоставление дополнительных услуг технического и правового характера в размерах, предусмотренных статьей 30-1 Закона РК «О нотариате» [6].

Для того, чтобы объективно представить место нотариата как особого правового института в современном обществе и охарактеризовать специфику его деятельности, в рамках Конституции РК и существующего законодательства в отношении участников нотариального производства, следует рассмотреть функции нотариата. Функции отражают основные направления деятельности системы нотариата, показывая содержательное значение нотариальной деятельности. Их особенности вытекают из публично-правового характера нотариальной деятельности и особенностей компетенции нотариуса, действующего в рамках бесспорной гражданской юрисдикции. Ценность функционального подхода, как отмечает Н.Ю. Попова, заключается в том, что такое определение института нотариата показывает направления его воздействия на участников экономических отношений.

Понятие правовых функций носит дискуссионный характер, однако можно выявить ряд общих черт, которые отражены в суждениях правоведов. Например, С.С. Алексеев понимает функцию как конкретное направление правового воздействия на общественные отношения. И.М. Зайцев рассматривал под функцией, применительно к гражданскому процессу, направленность процессуальных действий по реализации целей и задач гражданского судопроизводства. Функции обеспечивают также Конституция РК, оказывающая управляющее воздействие на участников процесса с учетом конкретных задач и индивидуальных особенностей дела. Вообще в литературе по нотариату подчеркивались разные аспекты нотариальных функций. Так, Х.Я. Пютцер исследовал их в историческом развитии и эволюции: первой была функция писаря, отражающая социальную и попечительскую помощь неосведомленным в письме гражданам. Следующая - функция составления официальных документов, и в современную эпоху преобладают функции обслуживания и консультирования нотариусом всех участников удостоверения. В этом плане функции и принципы являются разными категориями нотариального права, поскольку для последних характерна, прежде всего, нормативная закреплённость и воздействие на процесс, как правового регулирования, так и правореализации. Нотариальные функции отражают воздействие нотариата как института гражданского общества на правовую систему. Не точно также делать акцент при характеристике нотариальных функций на обслуживание. Такой подход, возможно, соответствует германской модели.

Функции отражают основные направления деятельности системы нотариата, показывая содержательное значение нотариальной деятельности. Нотариальные функции носят в целом особый характер, отражая специфику нотариального производства и нотариальной деятельности в сфере гражданского оборота. Их особенности вытекают из публично-правового характера нотариальной деятельности и особенностей компетенции нотариуса, действующего в рамках бесспорной гражданской юрисдикции. Функции нота-

риата могут быть классифицированы по различным основаниям. Как было уже рассмотрено, с одной стороны нотариат является институтом гражданского общества, а с другой представляет собой механизм по осуществлению отдельных полномочий государства по реализации одной из его функций. Такая двойственная природа нотариата предопределяет подразделение его функций по критерию наличия или отсутствия властного, императивного момента в деятельности на две категории:

- функции, вытекающие из публично-правового характера нотариальной деятельности, характеризующие нотариат как наделенный государственно-властными полномочиями орган (социальные функции);
- функции, вытекающие из частноправового содержания нотариальной деятельности, отражающие специфику нотариального производства в сфере гражданского оборота, характеризующие содержательную, «внутреннюю» сторону нотариальной деятельности в отношении участников нотариального производства (содержательные).

Разграничение нотариальных функций позволяет отразить место нотариата в современном обществе как особого правового института (социальные функции нотариата) и показать специфику его деятельности в отношении участников нотариального производства (содержательные функции нотариата).

Социальные функции нотариата, или функции, вытекающие из публично-правового характера нотариальной деятельности. При осуществлении данных функций так или иначе проявляется публичный характер нотариальной деятельности, то есть органы нотариата вступают в правоотношение не на принципе диспозитивности и равноправия – характерном для института гражданского общества, а как органы, наделенные властными полномочиями, делегированными им государством с целью императивного принуждения другой стороны правоотношения к определенному поведению, предоставлении возможности действовать без учета ее мнения. Можно выделить следующие социальные функции нотариата в гражданском обороте: предупредительно-профилактическая; правоприменительная; правоохранительная; фискальная.

В мире о нотариате как институте предупредительного правосудия исследователи пока говорят скорее условно, в качестве общей характеристики самой функциональной направленности нотариата в гражданском обществе и гражданском обороте. Предупредительно-профилактическая функция нотариуса заключается в следующем. Исторически и функционально нотариальное производство связано с гражданским судопроизводством, имея много общих черт и признаков. Так, и судья, и нотариус осуществляют публично-правовые функции, закон в равной мере обеспечивает независимость и беспристрастность судьи и нотариуса при решении конкретного юридического дела. Вместе с тем, основное различие между данными правовыми институтами в рамках гражданской юрисдикции производится (помимо вытекающего из принципа разделения властей и связанного с ним места судебной власти в системе государственных органов) по критерию спорности либо бесспорности права. При наличии спора гражданская юрисдикция осуществляется судом, при ее отсутствии – нотариусом. Например, на данном критерии основаны такие нотариальные действия, как удостоверение сделок и соглашений о разделе имущества между супругами, наследниками; брачных контрактов, удостоверение фактов, удостоверение соглашений об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество, решение вопросов о продлении сроков для принятия наследства или включении в число наследников по закону лица, не имеющего возможности представить доказательства о родственных отношениях и т.д.

В настоящее время подведомственность судов определена четко в законе, в то время как публично-правовая компетенция нотариуса недостаточно отражена по наиболее важным видам юридических действий, требующих независимой, профессиональной и ответственной юридической оценки. Развитие нотариата способно стать важным элементом судебной реформы, поскольку одна из главных проблем судебной деятельности – обеспечение рассмотрения всех дел, отнесенных к их подведомственности, – невозможна без разгрузки судов. Поэтому, помимо создания новых судов, специализированных су-

дов, что предусмотрено Конституционным законом РК «О судебной системе и статусе судей», важным является развитие несудебных гражданских юрисдикций. К их числу следует отнести, помимо создания административных юрисдикций, наделенных правом разрешения споров, развития третейских судов также и более полное использование позитивного потенциала института нотариата в сфере гражданского оборота. Развитая система нотариата способствует и помогает судебной реформе, по крайней мере, в трех основных направлениях:

- по предупреждению споров уже на стадии согласования условий сделки и ее заключения, тем самым профилактически снижая количество гражданско-правовых споров;
- значительно облегчая рассмотрение гражданско-правовых споров и процесс доказывания в суде, поскольку нотариальные акты имеют особую доказательственную силу, позволяют суду яснее выявить истинную волю сторон, и менее опровержимы, чем документы в простой письменной форме;
- путем принятия на себя гражданско-правовых дел бесспорного характера, уменьшая абсолютное количество дел в судах.

Вместе с тем о нотариате как институте предупредительного правосудия можно говорить скорее в качестве общей характеристики самой функциональной направленности нотариата в гражданском обществе и гражданском обороте. В специально-юридическом смысле деятельность органов нотариата правосудием не является, а «предупредительное» правосудие современной системе органов гражданской юрисдикции не известно. Поэтому точнее говорить о предупредительно-профилактической функции нотариата в гражданском обороте. Обобщая сказанное, будет правильным согласиться с мнением, что на современном этапе развития института нотариата его следует признать органом превентивного, предупредительного правосудия.

Правоохранительная функция нотариата отражает его место как публично-правового института, который обеспечивает законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота в самом широком смысле, снижая уровень как гражданских, так и уголовных правонарушений. Данная функция характеризует нотариат в целом как институт, осуществляющий публично-правовую деятельность по обеспечению законности и правомерности юридических действий граждан и юридических лиц в сфере гражданского оборота. В рамках правоохранительной функции нотариат с помощью присущих ему правовых средств решает целый ряд задач. Во-первых, снижает уровень криминальности в гражданском обороте в сфере собственности, во-вторых, облегчает раскрытие преступлений, в-третьих, способствует снижению уровня преступности, обеспечивает юридическую безопасность граждан и организаций.

Нотариат в силу своего публично-правового характера, жесткой процедурной урегулированности порядка совершения нотариальных действий, необходимости исследования достаточно широкого круга доказательств является одним из эффективных средств снижения криминальности в сфере собственности, прежде всего в отношении объектов собственности, подлежащих регистрации. Неслучайно, что при совершении сделок в простой письменной форме, без нотариального удостоверения, степень криминальности, возможности подделок, нарушений гражданских прав несравненно выше. Важным аспектом является то положение, что содержание правоохранительной системы достаточно затратно, а развитие нотариата позволяет переложить часть правоохранительных мероприятий на самих участников гражданского оборота.

Правоприменительная функция нотариата наиболее ярко отражает сущность нотариата как органа, наделенного государственно-властными полномочиями по осуществлению публичной функции.

Правоприменительная функция нотариата проявляется при реализации нотариусом права в форме применения. Применение права – это особая форма правореализации, властная правовая деятельность органов государства, направленная на реализацию правовых предписаний, происходящая в особом процедурном порядке и имеющая результатом издания правоприменительных актов. Субъектом данной функции нотариус является лишь

в тех случаях, когда ему предоставлено право разрешать юридические дела в отношении конкретных юридических ситуаций. Нотариальные акты при этом приобретают правовую природу акта применения права – он имеет силу исполнительного документа, в рамках исполнительного документа. При этом нотариус одновременно применяет норму, как материального права, так и процессуальных, регламентирующие порядок совершения нотариальных действий.

Фискальная функция нотариата также вытекает из его публично-правовой природы и необходимости для нотариата способствовать решению целого ряда государственных задач. Органы нотариата способствуют решению такой государственной задачи, как привлечение всех обязанных лиц к уплате налогов. Так, в соответствии с налоговым законодательством нотариусы обязаны сообщать государственным налоговым инспекциям об удостоверении договоров дарения и выдаче свидетельств о праве на наследство, что позволяет государству отслеживать данные гражданские акты с целью взимания налога на имущество, переходящее в порядке дарения или наследования. При удостоверении договора дарения иностранному гражданину требуется предварительная уплата налога. В ряде стран системы латинского нотариата нотариусы более широко помогают в осуществлении фискальных функций государства, позволяя отслеживать во всех случаях переход права собственности и тем самым помогая устанавливать налогоплательщиков. Данная функция приобретает особое значение в связи с увеличением значения налогообложения имущества как одного из источников формирования бюджетов. Нотариат является рациональной формой, позволяющей фиксировать сделки с недвижимостью, иные юридические действия участников гражданского оборота и учет налогоплательщиков.

Функции, вытекающие из частного-правового содержания нотариальной деятельности. Данные функции отражают специфику нотариальной деятельности в сфере гражданского оборота. К ним относятся структурные функции: правореализационная; правоустановительная; консультационная; регулятивная; охранительная; контрольная и другие.

Они характеризуют содержательную сторону нотариальной деятельности и в отношении участников нотариального производства. Специфика данных функций состоит в том, что деятельность, реализуемая в рамках этих функций, распространяется на правоотношения субъектов гражданского оборота и их осуществление строится на принципах диспозитивности и равноправия, характерных для гражданского оборота в условиях правового государства. Правореализационная функция нотариата отражает место нотариата в системе осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей. Она является важнейшей функцией, так как деятельность нотариусов в рамках этой функции обеспечивает реализацию прав и законных интересов граждан и юридических лиц, способствует воплощению предписаний правовых норм в конкретные субъективные права и обязанности путем правомерного поведения (действия или бездействия) субъектов общественных отношений. Согласно сложившейся классификации способов правореализации, они подразделяются на исполнение, использование, соблюдение и применение права.

Соблюдение права – это пассивная форма реализации права, предполагающая воздержание субъектов права от совершения действий, запрещаемых правом.

Исполнение права означает активное выполнение субъектом права возложенных на него юридических обязанностей.

Использование права – это активная форма реализации права, заключающаяся в выборе субъектом права одного из предоставляемых ему вариантов поведения, совершение или не совершение дозволяемых правом действий.

Данная функция относится к функциям, вытекающим из частноправового содержания нотариальной деятельности, куда дополнительно входят правоустановительная функция, консультационная, регулятивная, охранительная и контрольная функции. Они характеризуют содержательную сторону нотариальной деятельности в отношении участников нотариального производства.

Участие нотариуса в правореализационной деятельности происходит различными путями. Во-первых, путем обеспечения условий правомерного поведения участников

гражданского оборота, в отношении которых совершается нотариальное действие. Так, участники сделки по купле-продаже недвижимости одновременно используют свои правомочия как продавец и покупатель, исполняют свои обязанности, связанные с обеспечением прав третьих лиц (долевого собственника), соблюдают требования правовых норм в связи с имеющимися юридическими запретами. На нотариусе лежит обязанность обеспечить надлежащие правовые условия для правореализационной деятельности участников нотариального действия.

Во-вторых, сам нотариус исполняет, использует и соблюдает требования правовых норм (материального и процедурного характера) в связи с предоставленными ему полномочиями. Например, нотариус при удостоверении сделки по отчуждению имущества обязан исполнять требования нотариального производства (например, проверить принадлежность имущества продавцу), использует предоставленные ему правомочия, например по проверке достоверности представленных ему документов, соблюдает установленные запреты (отклоняет встречающуюся иногда просьбу от участников нотариального действия о подписании нотариального документа без присутствия нотариуса).

В-третьих, нотариус в ряде ограниченных случаев является субъектом правоприменительной деятельности, когда ему предоставлено право, разрешать юридические дела в отношении конкретных фактических ситуаций. Применение права осуществляется нотариусом в ограниченном числе случаев, поскольку основная задача нотариата заключается в обеспечении правомерности действий участников гражданского оборота. Например, нотариус применяет правовые нормы при совершении исполнительных надписей, когда ему предоставлены, по сути дела, полномочия по санкционированию принудительного осуществления нарушенных прав, а нотариальный акт имеет силу исполнительного документа в рамках исполнительного производства. При этом нотариус одновременно применяет нормы, как материального права, так и процедурного характера, регламентирующие порядок совершения нотариальных действий.

Нотариальные функции, отражающие содержание нотариальной деятельности и ее специфику, носят особый характер и связаны с правоустановительной, удостоверительной, охранительной и юрисдикционной деятельностью.

Правоустановительная функция нотариата заключается в необходимости установления в нотариальном производстве больших групп юридических фактов, чаще всего связанных между собой в фактические составы различной степени сложности. Обязанность проверки наличия необходимого фактического состава, истребования необходимых документов лежит на самом нотариусе. Удостоверительная функция нотариата заключается в наделении нотариуса полномочием придания от имени государства юридическим действиям участников гражданского оборота особого правового характера. Понятно, что любые юридически значимые действия участников гражданского оборота имеют правовой характер, но их взаимодействие в рамках нотариальной удостоверительной процедуры придает им качественно иной характер. Удостоверительная процедура позволяет по своим основным составляющим и самой заранее определенной динамике ее развития устанавливать необходимый фактический состав и принять правильное правовое решение.

Охранительная функция нотариата заключается в возложении на систему нотариата охраны прав участников нотариального производства, в том числе путем содействия в осуществлении их прав и исполнении обязанностей. При этом охранительная функция осуществляется нотариусами не только при совершении нотариальных действий одноименного характера (принятие мер к охране наследственного имущества), но и при совершении практически любого нотариального действия. К охранительной функции нотариата следует относить и удостоверение нотариусом бесспорных фактов: нахождение гражданина в живых или в определенном месте, тождественности личности гражданина с лицом, изображенным на представленной этим гражданином фотографии, времени предъявления нотариусу документов, так как данные нотариальные действия имеют своей целью не установление новых, а подтверждение наличия уже существующих фактов, а также недопущение нарушений прав лиц, обратившихся с заявлением о признании того

или иного факта.

Охранительная функция нотариата, если рассматривать ее в широком смысле, проявляется и в возложении на нотариат в целом общей задачи охраны прав участников нотариального производства, в том числе путем содействия в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, и, следовательно, реализуется при совершении практически любого нотариального действия.

Юрисдикционная (регулятивная) функция нотариата вытекает из роли нотариата как органа гражданской юрисдикции. При этом нотариус осуществляет одновременно все формы юрисдикционной деятельности, он занимается одновременно оперативно-исполнительной и правоустановительной деятельностью, а также в ряде случаев правоприменительной деятельностью по принудительному осуществлению гражданских прав. Особенностью юрисдикционной деятельности нотариусов является не последующее разрешение уже возникших правовых конфликтов в сфере гражданского оборота, а в основном деятельность по их предупреждению. Только в отдельных случаях, например, при совершении исполнительных надписей, нотариусы способствуют разрешению относительно спорных ситуаций гражданского оборота.

Контрольная функция нотариата реализуется нотариальными органами при осуществлении ими действий по «наблюдению» за правильностью и своевременностью исполнения физическими и юридическими лицами своих обязанностей. Например, нотариусы сообщают государственным налоговым органам об удостоверении договоров дарения и выдаче свидетельств о праве на наследство, что позволяет контролировать правильность уплаты налогов на имущество, переходящее в порядке дарения или наследования.

Нотариат не имеет возможности реализовывать контрольную функцию в полном объеме, а именно применять меры государственного принуждения к правонарушителям, да это бы и противоречило его правовой природе. Тем не менее, органы нотариата смогли бы оказать значительную информационную помощь контролирующим органам. Помимо взаимодействия с налоговыми органами, нотариальные органы смогли бы обеспечить непосредственное информирование государственных органов опеки и попечительства о сделках, затрагивающих интересы несовершеннолетних лиц. Кроме того, на нотариат следовало бы возложить обязанности по созданию и ведению единой информационной системы, которая содержала бы сведения обо всех отмененных или измененных доверенностях на право распоряжения недвижимым имуществом и транспортными средствами; украденных или утраченных иным образом доверенностях, паспортах, иных документах. Органы нотариата могли бы вести единый реестр недееспособных или ограниченно дееспособных лиц, являющихся собственниками недвижимости. Важность этой деятельности для защиты прав и законных интересов субъектов гражданского оборота в сочетании с передачей системе нотариата материальных и технических средств по ее обеспечению со временем могла бы привести к выделению новой функции нотариата – информационной.

Следует отметить, что зачастую трудно провести четкую границу между регулятивной, охранительной и контрольной функцией. При производстве одного нотариального действия могут проявляться элементы всех трех функций, сменяя и дополняя друг друга. Все нотариальные функции тесно связаны между собой и оказывают системное воздействие на нотариальную деятельность. Совокупность рассмотренных функций, в конечном итоге, обеспечивает выполнение нотариатом общей функции по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусом предусмотренных законодательством нотариальных действий от имени Республики Казахстан. Таким образом, только нотариат с его уникальной двойственной правовой природой способен эффективно исполнять те функции, которые возложены на него государством в соответствии с законодательством.

Соблюдение тайны совершаемых нотариальных действий. В отличие от судов, которые рассматривают и разрешают дела открыто, нотариусы и другие должностные лица, совершающие нотариальные действия, должны хранить тайну этих действий. Требование

сохранения тайны распространяется не только на содержание нотариального действия, но и на факт обращения с просьбой о его совершении.

Деятельность нотариата имеет своим предметом только бесспорные дела в отличие от судебной, предметом которой по преимуществу являются споры о материальном (в частности, гражданском) праве. Так, если по поводу имущества, оставшегося после умершего, возникает спор между наследниками, то он подлежит разрешению в суде, причём, суд не связан свидетельством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Идрышева С.К. Нотариат Республики Казахстан. – Караганда, 2007.
2. Решетникова И.В., Ярков В.В. Подробнее о путях снижения нагрузки на суды, и перспективах развития несудебных гражданских юрисдикций. - М., 2002.
3. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. - М., 1984.
4. Фесслер Х. Современный нотариат. Структуры и задачи. - Кельн, 1993.
5. Алексеев С.С. Проблемы теории права. - Свердловск, 1972.
6. О нотариате: Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 г. // Информационная система «Параграф».

УДК 347

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ КОНТРОЛЯ ЗА ЭФФЕКТИВНЫМ И ЦЕЛЕВЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Маусеитов Н.К., Богородская О.Г.

Сведения об авторе. Маусеитов Нұрасыл Қайратұлы - студент ОП «Государственное и местное управление» Казахстанско-Американского свободного университета. Богородская Оксана Григорьевна – старший преподаватель кафедры бизнеса КАСУ.

Аннотация. В статье исследуются возможности оптимизации госкомпаний, работающих в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Повышение эффективности управления государственным сектором в настоящее время является одной из самых сложных и актуальных экономических проблем для большинства стран, включая Казахстан. Существующая ситуация в государственном секторе обусловлена множеством причин, включая износ основных фондов, сокращение государственных заказов и другие. Однако очевидно, что основной причиной неэффективности бизнеса на государственных предприятиях является низкое качество управления в рыночной экономике.

Ключевые слова. Государство, коммунальная собственность, имущество, государственное частное партнерство.

Автор туралы мәліметтер. Маусеитов Нұрасыл Қайратұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Мемлекеттік және жергілікті басқару" ББ студенті. Богородская Оксана Григорьевна - Қазақстан-Американдық еркін университетінің бизнес кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Мақалада тұрғын үй-коммуналдық шаруашылық саласында жұмыс істейтін мемлекеттік компанияларды оңтайландыру мүмкіндіктері зерттеледі. Мемлекеттік секторды басқару тиімділігін арттыру қазіргі уақытта Қазақстанды қоса алғанда, көптеген елдер үшін ең күрделі және өзекті экономикалық проблемалардың бірі болып табылады. Мемлекеттік сектордағы қазіргі жағдай негізгі қорлардың тозуын, мемлекеттік тапсырыстардың қысқаруын және басқаларды қоса алғанда, көптеген себептерге негізделген. Алайда, мемлекеттік кәсіпорындардағы бизнестің тиімсіздігінің негізгі себебі нарықтық экономикадағы басқару сапасының төмендігі болып табылатыны анық.

Түйін сөздер. Мемлекет, коммуналдық меншік, мүлік, мемлекеттік жеке меншік әріптестік.

About the authors. Nurassyl Mausseitov – “State and Local Government” student at Kazakh-American Free University. Oksana Bogorodskaya – senior lecturer of the Department of Business at Kazakh-American Free University.

Annotation. The article explores the possibilities of optimization of state-owned companies operating in the field of housing and communal services. Improving the efficiency of public sector management is currently one of the most difficult and urgent economic problems for most countries, including Kazakhstan. The current situation in the public sector is due to many reasons, including depreciation of fixed assets, reduction of government orders and so on. However, it is obvious that the main reason for the inefficiency of business in state-owned enterprises is the poor quality of management in a market economy.

Keywords. State, communal property, property, public private partnership.

Одной из актуальных проблем не только теоретической, но и практической является поиск эффективных средств организации управления предприятиями с участием государства. Решение этой проблемы лежит как на уровне органов государственной власти, так и непосредственно на уровне каждого хозяйствующего субъекта, что предполагает необходимость создания на нескольких уровнях эффективного организационно-экономического механизма управления финансами государственных предприятий.

Неэффективность государственных предприятий обусловлена следующими основными причинами:

- объективные причины: физическое и моральное старение основных фондов и отсутствие средств на обновление и техническую реконструкцию, развитие производства;
- обесценивание из-за инфляции и острой нехватки оборотных средств;
- сокращение госзаказа.

Субъективные причины связаны с недостатками в системе управления, а именно:

- количество компаний не соответствует способности государства управлять и контролировать свою деятельность;
- отсутствуют реальные интересы и механизмы ответственности руководителей бизнеса, сотрудников государственных органов за эффективное использование государственного имущества;
- отсутствует соответствующая регламентация порядка взаимодействия и четкого разделения функций между различными органами исполнительной власти при осуществлении ими корпоративного управления;
- отсутствие полного реестра государственных предприятий, содержащего информацию об их активах и основных результатах финансово-хозяйственной деятельности;
- отсутствие выборочной системы, механизмов оценки профессиональных характеристик представителей государства, их слабая профессиональная подготовка [1].

Неэффективность государственных предприятий объясняется также спецификой производимой ими продукции, обусловленной необходимостью в удовлетворении общественных и социально значимых благ. Эта продукция, как правило, относится к неконкурентным и убыточным отраслям экономики (ЖКХ, научно-техническая деятельность, культура и т.п.).

Совершенствование механизма управления государственными предприятиями предполагает:

- определение оптимального количества и состава государственных предприятий, необходимых для выполнения государством своих основных функций и задач.
- принятие мер по повышению эффективности управления государственными предприятиями, сохранение которых объективно необходимо в интересах государства.

Первое направление предполагает существенное сокращение количества государственных предприятий в регионе. Сохранение предприятий в государственной собственности должно быть обосновано необходимостью решения стратегических государственных и социально значимых задач.

Второе из этих направлений включает следующие ключевые действия по повышению эффективности управления:

- создание системы стимулов и поощрений для руководителей бизнеса за счет:
- бонусы руководителям и специалистам бизнеса в ущерб отчислению части при-

были по прогрессивным стандартам;

- совершенствование системы договорных отношений с менеджерами, где, в том числе, необходимо возложить ответственность за принятие решений, наносящих вред компании;

- периодическое ознакомление с отчетами руководителя компании и планами финансово-хозяйственной деятельности;

- создание механизма стимулирования деятельности органов, выполняющих функции государственных предприятий [2].

Методы управления государственными предприятиями должны включать, наряду с традиционными формами бюджетирования и поддержки, систему санкций в отношении компенсации, возникшей в связи с формированием задолженности по налогам и заработной плате, за осуществление операций с недвижимым имуществом, не одобренных государством, органа управления (амортизация, ипотека, аренда и др.) отчуждение в иной форме), систематическое несоблюдение экономических показателей (планов развития), установленных органом государственного управления.

В то время как управление частным капиталом в основном направлено на достижение частного интереса, который является локальным по своей динамике и параметрам, управление государственными предприятиями представляет собой более сложный и многогранный процесс. Наконец, это должно проявиться в реализации национальных интересов. Однако существующие механизмы управления не всегда позволяют эффективно решать проблемы, стоящие перед государством при управлении государственными услугами. По результатам анализа предлагается принять ряд мер по предотвращению убыточной эксплуатации инструментов, в том числе во время консультаций по определению личного вклада руководителя для обеспечения баланса между действиями; определить свою ответственность за ущерб, причиненный обществу его действиями (бездействием). Также предлагается координировать меры во избежание чрезмерных расходов, в частности фонд заработной платы и фонд заработной платы для административного и старшего персонала, вознаграждение старших сотрудников в государственных службах на основе права на финансовое управление.

Учитывая, что 80% предприятий являются убыточными, либо имеют нулевой результат, предлагается продолжить оптимизацию государственных предприятий необходимых для выполнения государством своих основных функций и задач. При этом необходимо анализировать наличие либо отсутствие конкурентной среды непосредственно в каждом регионе, а также изучать возможность частных предпринимателей осуществлять ту или иную функцию в данном регионе, в частности, наличие у частного предпринимателя соответствующего количества специализированной техники и квалифицированных кадров для качественного выполнения передаваемых функций.

К методам управления государственными предприятиями предлагается включать, наряду с традиционными формами бюджетирования и поддержки, систему санкций за нанесенный ущерб в связи с образованием задолженности по налогам, за совершение не санкционированных государственным органом управления операций с недвижимым имуществом (списание, залог, сдача в аренду и отчуждение в иной форме), систематическое невыполнение установленных государственным органом управления экономических показателей (планов развития).

В целях обеспечения полного учета государственного имущества предлагается ввести штрафные санкции к работникам финансово-экономической службы государственных коммунальных предприятий, допустивших несвоевременное предоставление финансовой отчетности (планов развития, отчетов по исполнению планов развития, сводной информации по результатам инвентаризации, паспортизации и переоценки имущества).

Таким образом, совершенствование механизма управления государственными предприятиями предполагает:

- определение оптимального количества и состава государственных предприятий, необходимых для выполнения государством своих основных функций и задач;

- принятие мер по повышению эффективности управления государственными предприятиями, сохранение которых объективно необходимо в интересах государства [3].

Первое направление предполагает существенное сокращение количества государственных предприятий в регионе. Сохранение предприятий в государственной собственности должно быть обосновано необходимостью решения стратегических государственных и социально значимых задач.

Второе из указанных направлений предполагает проведение следующих основных мер по повышению эффективности управления:

- создание системы стимулов и мотиваций для руководителей предприятий путем:
- премирования руководителей и специалистов предприятий за счет отчислений от части прибыли по прогрессивным нормативам;
- совершенствования системы контрактных отношений с руководителями, в котором, помимо всего прочего, необходимо предусмотреть ответственность за принятие решений, наносящих ущерб предприятию.

Особенность принципиальной основы управления государственным имуществом выражается в необходимости формирования правил (принципов) для систем внешнего и внутреннего управления с учетом реализуемых ими функций. Процесс управления государственным имуществом и организация взаимодействия в нем государственных и корпоративных структур должны основываться на следующих принципах: целевой эффективности, обоснованности, динамичности и гибкости, гарантий (таблица 1). Веса принципов в различных кластерах определены на основе метода экспертных оценок и проверены на основе методики оценки непротиворечивости мнений экспертов (в опросе участвовали представители Министерства по управлению государственным имуществом, сотрудники руководители корпоративных структур) [4].

Таблица 1. Кластерно-принципиальная структуризация управления государственным имуществом

Кластер	Принцип целевой эффективности	Принцип обоснованности	Принцип динамичности и гибкости	Принцип гарантий
1. Формирование социально-экономической ответственности	0,15	0,15	0,3	0,4
2. Формирование социально-экономических стимулов	0,5	0,1	0,2	0,2
3. Формирование ресурсной базы повышения эффективности управления и реалистичности целеполагания	0,25	0,4	0,1	0,25

Жизнеспособность создаваемых кластеров будет определяться степенью специфичности государственного имущества, определяющей возможность его использования в одном или нескольких кластерах. Условием успешного функционирования кластера является определение и практическая реализация ведущих принципов, оказывающих влияние на стратегическое и тактическое управление его развитием.

Предлагается разработать методологию формирования и развития интеграционных форм управления государственным имуществом, в рамках которой определена среда формирования и развития интеграционных форм управления, предложить использование интеграционных форм управления государственным имуществом, базирующееся на контрактном взаимодействии корпоративных и государственных структур на основе соблюдения баланса интересов участников интеграции в правовом, экономическом, социальном и экологическом аспектах с учетом отраслевой принадлежности объекта собственности; разработаны классификации видов интеграции и интеграционных форм управления; обоснованы методологические аспекты интеграции корпоративных и государственных структур.

Особенности институциональных преобразований в системе государственного управления наполняют новым содержанием системообразующие функции управления объектами государственной собственности. Это предопределяет смещение вектора качественного и количественного воздействия на социально-экономические направления, реализацию национальных инновационных проектов и другие важные составляющие экономики, реализация которых в ряде случаев осуществляется государством с привлечением частного капитала, что, по мнению диссертанта, объективно влечет за собой неизбежное взаимодействие различных форм собственности, встроенных в процесс общественного воспроизводства.

Учитывая условия экономического кризиса, частный бизнес в силу своей неготовности к долгосрочным рискованным проектам занял выжидательную позицию, однако государство позволить себе этого не может, поскольку обязано обеспечивать рост национальной экономики в любых, в том числе стрессовых экономических ситуациях. Исходя из сложившихся предпосылок, выявлена насущная необходимость в согласованном взаимодействии между властью, бизнесом и общественностью (рисунок 1) [5].

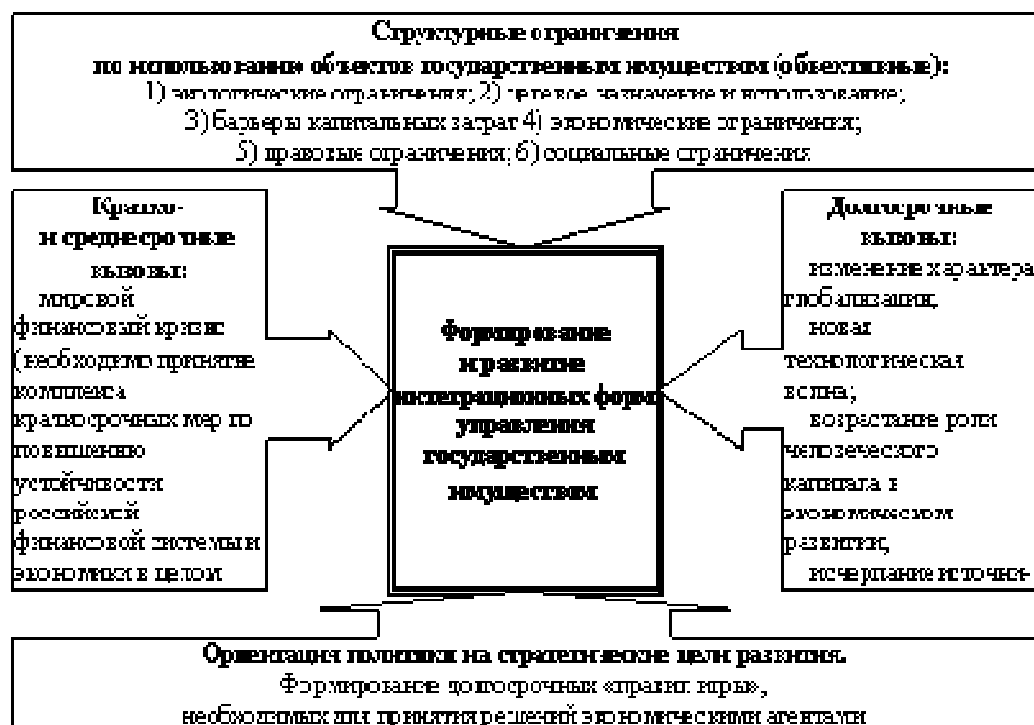

Рисунок 1. Среда формирования и развития интеграционных форм управления государственным имуществом

Углубление взаимодействия экономических субъектов, развитие связей между ними определяются как экономическая интеграция, а базой и ресурсом экономического развития в заданных темпах, параметрах может служить государственная собственность.

По нашему мнению, начало данного процесса было положено еще в последней трети XIX века. Это было обусловлено как потребностью в укрупнении производственных структур для того, чтобы более эффективно применять новую технику, технологии, источники энергии (технические предпосылки), так и сужением сферы приложения свободных капиталов и обострением конкуренции (экономические предпосылки). Достигнутый на текущий момент уровень интеграции создает предпосылки для обновления форм и методов интеграции в управлении государственным имуществом.

Смена хозяйственной парадигмы уже отвергла директивное планирование, а концепция саморегулирования рынка на практике приводит к серьезным диспропорциям и провалам в решении социальных и экономических вопросов: механизмы рынка могут

быстро и адекватно приспосабливаться к изменениям спроса и технологическим переменам, однако рынок не может решать многочисленные социальные проблемы общества, обеспечивать обороноспособность страны, гарантии права собственности, укрепление законности и правопорядка и т.п. Более того, цивилизованный рынок может сформироваться только с участием государства, опирающегося на общественный сектор экономики, базирующийся на государственной форме собственности.

Одной из основных причин низкой степени активизации интеграционных процессов является естественный конфликт целей корпоративных и государственных структур. В силу абсолютного доминирования интереса частного капитала к максимизации прибыли вне поля зрения частного сектора остается использование факторов экономического роста, генерирующих не экономический, а социальный эффект, который формирует условия повышения эффективности субъектов всех форм собственности.

Это такие факторы, как обеспечение доступности для всех членов общества услуг образования, здравоохранения, культуры, социальная защита малообеспеченных слоев населения, обеспечение социальной стабильности в обществе и т.д. Не представляет большого интереса и использование таких значимых для обеспечения современного качества экономического роста факторов, как фундаментальные научные исследования, антимонопольная политика (для крупного бизнеса), охрана окружающей среды, реализация долгосрочных, высокорискованных технологических проектов с длительными сроками окупаемости, модернизация и развитие транспортной инфраструктуры, обеспечение экономической безопасности страны и др. Использование вышеназванных факторов экономического роста – это функция государственного сектора экономики.

В статье показано, что данное несовершенство частной собственности компенсируется системным характером структуры отношений собственности и рыночной экономикой, экономической основой функционирования которой, наряду с (доминирующей) формой частной собственности, является государственная собственность, что делает возможным «использовать факторы» экономического роста, использование которых либо не очень выгодно для частного капитала, либо недоступно для него. Различные функциональные роли частного и государственного сектора в экономике, частной собственности и государства в структуре общественного воспроизводства делают их противопоставление неконструктивным и не имеют позитивных взглядов.

Таким образом, роль государства в этих формах не должна ограничиваться единственной ролью гаранта в рамках сделок, где выгоднее оставить защиту прав собственности государству. Как показывает работа, в условиях ненулевых транзакционных издержек, помимо функции защиты прав собственности, государство может и должно вмешиваться в процесс их уточнения с упором на оптимальное распределение прав собственности. разделение государственной собственности на кластеры по степени значимости и функциональному назначению. В этой связи можно сказать, что классические формы интеграции, предполагающие объединение собственности в единый комплекс, теряют свое преимущество в современной экономике. Взаимодействие между компаниями и государственными структурами происходит в форме сотрудничества по направлениям, представляющим взаимный интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жангирова Р.Н. Развитие государственно-частного партнерства в Республике Казахстан // Вестник КазНПУ. - 2014. - № 2.
2. Абиесов Ж. ГЧП по-новому // https://forbes.kz/life/opinion/gchp_po-novomu - Дата доступа. 07.04.2020.
3. Альмухамедова Н. ГЧП в Казахстане: развитие, преимущества и достижения // Государственно-частное партнерство // https://e-history.kz/ru/contents/view/gosudarstvennochastnoe_partnerstvo__5288 - Дата доступа 07.04. 2020.
4. Государственно-частное партнерство в стране снижает обороты // <https://wfin.kz/publikatsii/kazakhstan-v-tsifrakh/item/34483-gosudarstvenno-chastnoe-partnjorstvo-v-strane>

snizhaet-oboroty.html - Дата доступа [07.04.2020].

5. Карташов К.Н. Государственно-частное партнёрство в современном Казахстане // Молодой ученый. - 2020. - № 16 (306). - С. 239-243. - URL: <https://moluch.ru/archive/306/68872/> (дата обращения: 03.06.2021).

УДК 374

ПОРЯДОК ОБРАЗОВАНИЯ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ

Кельдинова А.Д.

Сведения об авторе. Кельдинова Аида Дулатовна – магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Участие в формировании суда всех трех ветвей государственной власти обеспечивает формирование политически нейтрального состава суда. Статья посвящена рассмотрению порядку образованию органов конституционной юстиции.

Ключевые слова. Доверие к судебным органам, судебные органы, конституционное право, конституционный суд.

Автор туралы мәліметтер. Келдинова Аида Дулатқызы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты.

Аннотация. Мемлекеттік биліктің барлық үш тармағының сотты құруға қатысуы соттың саяси бейтарап құрамын қалыптастыруды қамтамасыз етеді. Мақала конституциялық әділет органын құру тәртібін қарастыруға арналған.

Түйін сөздер. Сот органдарына сенім, сот органдары, конституциялық құқық, конституциялық сот.

About the author. Aida Keldinova – “Jurisprudence” graduate student at KAFU.

Annotation. Participation in the development of the court of all three branches of government ensures the development of a politically neutral composition of the court. The article is devoted to the consideration of the procedure for the development of constitutional justice bodies.

Keywords. Trust in judicial bodies, judicial bodies, constitutional law, constitutional court.

Одна из целей правового государства - создание независимых судебных органов, в том числе конституционных судов. Как показывает практика, степень независимости судей, органов судебного контроля напрямую связана с достижением другой задачи - повышение уровня доверия к судебным органам. Независимость судебных органов определяется, в первую очередь, законодательным подходом к порядку формирования и деятельности данных органов, требованиям к кандидатам на должность судьи конституционного суда.

В юридической доктрине в зависимости от процедуры формирования состава судов выделяют следующие системные подходы к порядку формирования органов конституционного контроля (надзора): основанные на назначении на должность (без участия представительного органа); основанные на выборах (как правило, предусматривающие избрание конституционных судей парламентами); смешанные (сочетается совмещение назначения и выборы судей); сформированные «по должности» (предполагают вхождение в орган судебного конституционного контроля представителей высших национальных судов).

При этом можно согласиться с выводом исследователя И.В. Гордеева о том, что эффективность назначения связана с назначением судей от каждой ветви власти.

Способ формирования, в котором участвуют три ветви власти, характерен для западноевропейских стран с прочными либерально-демократическими традициями. Способ

формирования, в котором участвует одна ветвь власти (как правило, исполнительная) или она играет доминирующую роль, характерен для стран Восточной Европы со смешанной формой правления и сильной президентской властью [1, с. 67].

Участие в формировании суда всех трех ветвей государственной власти обеспечивает формирование политически нейтрального состава суда.

Поскольку вопрос обеспечения доверия к судебным органам, а значит, и обеспечения их независимости, является актуальным в сложившихся историко-политических реалиях стран СНГ, необходимо обратиться к исследованию порядка формирования конституционных судов.

Согласно статье 125 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации состоит из 19 судей.

Согласно статье 128 Конституции Российской Федерации судьи Конституционного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Часть 3 данной статьи определяет, что порядок образования и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации устанавливается федеральным конституционным законом.

Порядок назначения на должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации регулируется статьей 9 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Согласно положениям указанной статьи предложения о кандидатах на должности судей Конституционного Суда Российской Федерации могут вноситься Президенту Российской Федерации членами (депутатами) Совета Федерации и депутатами Государственной Думы, а также законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации, высшими судебными органами и федеральными юридическими ведомствами, всероссийскими юридическими сообществами, юридическими научными и учебными заведениями.

Совет Федерации рассматривает вопрос о назначении на должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации в срок не позднее 14 дней с момента получения представления Президента Российской Федерации.

Каждый судья Конституционного Суда Российской Федерации назначается на должность в индивидуальном порядке тайным голосованием. Назначенным на должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации считается лицо, получившее при голосовании большинство от общего числа членов (депутатов) Совета Федерации.

В случае выбытия судьи из состава Конституционного Суда Российской Федерации представление о назначении другого лица на вакантное место судьи вносится Президентом Российской Федерации в Совет Федерации не позднее месяца со дня открытия вакансии.

Требования, предъявляемые к кандидату на должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации, закреплены в статье 8 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Судьей Конституционного Суда Российской Федерации может быть назначен гражданин Российской Федерации, достигший ко дню назначения возраста не менее сорока лет, с безупречной репутацией, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет, обладающий признанной высокой квалификацией в области права [2].

Согласно статье 116 Конституции Республики Беларусь, Конституционный Суд Республики Беларусь формируется в количестве 12 судей из высококвалифицированных специалистов в области права, имеющих, как правило, ученую степень.

Шесть судей Конституционного Суда назначаются Президентом Республики Беларусь, шесть судей избираются Советом Республики. Председатель Конституционного Суда назначается Президентом с согласия Совета Республики.

При этом, согласно статье 90 Конституции Республики Беларусь, Совет Республики является одной из двух палат Парламента Национального собрания Республики Беларусь,

который является представительным и законодательным органом Республики Беларусь.

Порядок избрания судей Конституционного Суда Республики Беларусь Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь закреплен в статье 21 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей. Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь избирает шесть судей Конституционного Суда Республики Беларусь. Кандидатуры для избрания на должности судей Конституционного Суда Республики Беларусь предлагаются Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь. Лицо, предложенное для избрания на должность судьи Конституционного Суда Республики Беларусь, имеет право заявить о самоотводе. Заявление о самоотводе принимается без обсуждения и голосования. Судьей

Конституционного Суда Республики Беларусь считается избранным лицо, получившее в результате голосования большинство голосов от полного состава Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.

Срок полномочий судей Конституционного Суда определен в статье 116 Конституции Республики составляет одиннадцать лет. При этом судьи могут быть назначены или избраны на новый срок.

Требования к кандидату на должность судьи Конституционного Суда определены в статье 14 Закона Республики Беларусь «О Конституционном Суде Республики Беларусь» от 30 марта 1994 года. Согласно данной статье судьей Конституционного Суда может быть назначен, избран гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование, являющийся высококвалифицированным специалистом в области права и имеющий, как правило, ученую степень, обладающий высокими моральными качествами. После назначения, избрания на должность судьи Конституционного Суда Президентом Республики Беларусь в установленном порядке присваивается квалификационный класс судьи. Предельный возраст членов Конституционного Суда - 70 лет.

В статье 16 Закона Республики Беларусь «О Конституционном Суде Республики Беларусь» от 30 марта 1994 года указана деятельность, не совместимая с должностью судьи Конституционного Суда. Так, судьи Конституционного Суда не могут осуществлять предпринимательскую деятельность, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме преподавательской и научно-исследовательской. Они не могут быть членами Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатами, а также членами политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели [3].

Согласно статье 94 Конституции Армении, независимость судов гарантируется Конституцией и законами. Полномочия, порядок формирования и деятельности судов устанавливаются Конституцией и законами. Полномочия и порядок формирования Конституционного Суда устанавливаются Конституцией, а порядок его деятельности - Конституцией и законом о Конституционном Суде.

Статья 99 Конституции Армении определяет численный состав Конституционного Суда - 9 судей. При этом, согласно статье Конституции, судья и член Конституционного Суда несменяемы. Судья и член Конституционного Суда занимают свою должность до достижения 65 лет. Их полномочия прекращаются только в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией и законом.

Требования, предъявляемые члену Конституционного Суда, определены в статье 3 Закона Республики Армения «О Конституционном Суде»: членом Конституционного Суда может быть гражданин Республики Армения, достигший 35 лет, имеющий избирательное право, не имеющий гражданства другого государства, имеющий высшее юридическое образование или ученую степень в сфере конституционного права, а также трудовой стаж в области права не менее 10 лет и владеющий армянским языком.

При назначении члена Конституционного Суда Национальное Собрание и Президент Республики должны учитывать также нравственные качества кандидата в члены Конституционного Суда. Член Конституционного Суда не может заниматься предпринимательской деятельностью, занимать не связанную с его обязанностями должность в го-

сударственных органах или органах местного самоуправления, должность в коммерческих организациях, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме научной, педагогической и творческой работы, которая не должна препятствовать осуществлению полномочий члена Конституционного Суда и не может служить уважительной причиной отсутствия на заседаниях Конституционного Суда. Член Конституционного Суда не может быть членом какой-либо партии или заниматься политической деятельностью [4].

В соответствии со Статьей 2 Закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан», Конституционный Суд избирается по представлению Президента Республики Узбекистан Сенатом Олий Мажлиса в составе Председателя, заместителя Председателя и пяти членов Конституционного суда, включая судью из Республики Каракалпакстан.

Каждый судья Конституционного Суда избирается в индивидуальном порядке. Избранным считается лицо, получившее большинство голосов от общего числа членов Сената Олий Мажлиса.

Конституционный Суд вправе приступить к своей деятельности при условии избрания не менее четырех человек из состава суда.

Статья 108 Конституции Республики Узбекистан определяет, что Конституционный Суд Республики Узбекистан избирается из числа специалистов в области политики и права в составе председателя, заместителя председателя и судей Конституционного Суда, включая представителя от Республики Каракалпакстан.

Исполнение обязанностей председателя и членов Конституционного Суда несовместимо с депутатским мандатом. Председатель и члены Конституционного Суда не могут состоять членами политических партий и движений и занимать какую-либо другую оплачиваемую должность. Судьи Конституционного Суда пользуются правом неприкосновенности. В своей деятельности судьи Конституционного Суда независимы и подчиняются только Конституции Республики Узбекистан.

В соответствии со Статьей 12 Закона «О Конституционном суде Республики Узбекистан», судьей Конституционного Суда может быть избран гражданин Республики Узбекистан не моложе тридцати лет из числа специалистов в области политики и права, обладающий высокими моральными качествами и необходимой квалификацией.

В соответствии со статьей 130 Конституции Азербайджана Конституционный Суд Азербайджанской Республики состоит из 9 судей. Судьи Конституционного Суда Азербайджанской Республики назначаются Милли Меджлисом Азербайджанской Республики по представлению Президента Азербайджанской Республики.

Согласно статье 81 Конституции Азербайджанской Республики Милли Меджлис осуществляет законодательную власть в Азербайджанской Республике.

При этом Статьей 12 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном Суде» Конституционный Суд может приступить к исполнению своих обязанностей после назначения не менее 7 судей Конституционного Суда.

Требования, предъявляемые к судьям Конституционного Суда, содержатся в статье 11 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном Суде». В соответствии с частью 1 статьи 126 Конституции Азербайджанской Республики судьей Конституционного Суда может быть гражданин Азербайджанской Республики в возрасте не моложе 30 лет, обладающий правом участия в выборах, имеющий высшее юридическое образование и проработавший по юридической специальности более 5 лет. В соответствии с частью 2 статьи 126 Конституции Азербайджанской Республики судьи Конституционного Суда не могут занимать никакой другой выборной и назначаемой должности, не могут заниматься никакой предпринимательской, коммерческой и другой оплачиваемой деятельностью, кроме научной, педагогической и творческой деятельности, не могут заниматься политической деятельностью и состоять в политических партиях, не могут получать никакого другого оклада, кроме зарплаты, а также средств за научную, педагогическую и творческую деятельность.

Конституция Таджикистана в статье 89 определила численный состав Конституци-

онного суда в количестве 7 человек, один из которых является представителем Горно-Бадахшанской автономной области. Судьи Конституционного Суда избираются из числа юристов не моложе 30 и не старше 65 лет, имеющих профессиональный стаж работы не менее 10 лет. Согласно статье 5 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан», срок полномочий судей Конституционного Суда Республики Таджикистан составляет 10 лет. Если срок полномочий судьи Конституционного Суда Республики Таджикистан истекает в период рассмотрения дела с его участием, то его полномочия сохраняются до окончательного рассмотрения этого дела [5].

В статье 6 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» определен порядок избрания судей Конституционного суда Республики Таджикистан, согласно которому Председатель, заместитель Председателя и судьи Конституционного Суда Республики Таджикистан избираются Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по представлению Президента Республики Таджикистан в индивидуальном порядке. Избранным считается лицо, получившее большинство голосов от общего числа членов Маджлиси милли.

Конституционный Суд Республики Таджикистан вправе приступить к своей деятельности при условии избрания не менее двух третей его состава. В случае досрочного выбытия Председателя, его заместителя, либо судей Конституционного суда Республики Таджикистан Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан на сессии избирает на его место другое лицо в порядке, установленном конституционным Законом.

При этом, согласно статье 48 Конституции Таджикистана Маджлиси Оли, парламент Республики Таджикистан, является высшим представительным и законодательным органом Республики Таджикистан.

Интересно, что Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» при закреплении аналогичных с Конституцией Республики Таджикистан положений относительно порядка назначения, требований к судьям разграничивает судей Конституционного Суда, его Председателя и заместителя Председателя.

Стоит отметить особенный порядок формирования Конституционного Совета Республики Казахстан, который явно выделяет Конституционный Совет Республики Казахстан в ряду других органов конституционной юстиции государств - членов СНГ. Так, согласно статье 71 Конституции Республики Казахстан, Конституционный Совет Республики Казахстан состоит из 7 членов, полномочия которых длятся шесть лет. Пожизненными членами Конституционного Совета являются по праву экс-президенты Республики.

Председатель Конституционного Совета Казахстана назначается Президентом Республики, и в случае разделения голосов поровну его голос является решающим. Два члена Конституционного Совета назначаются Президентом Республики, по два члена Конституционного Совета назначаются соответственно Сенатом и Мажилисом. Половина членов Конституционного Совета обновляется каждые три года.

При этом согласно статьям 49, 50 Конституции Республики Казахстан Сенат и Мажилис являются палатами Парламента Республики Казахстан, который является высшим представительным органом Республики, осуществляющим законодательные функции.

Стоит обратить внимание также на то, что при формировании Конституционного Совета прослеживается некоторая ориентация на опыт Франции, где аналогичный институт функционирует с 1958 года. В то же время между ними имеются существенные различия, касающиеся в частности, порядка формирования названных органов. Так, срок полномочий членов Конституционного Совета Франции продолжительнее, чем у их коллег в Казахстане, и составляет девять лет, при обновлении 1/3 его состава каждые три года. Количество членов Конституционного Совета Франции значительно больше - 9, из которых трое назначаются Президентом республики, трое - Председателем Национального собрания, трое - председателем Сената.

Общим для формирования Конституционных Советов Франции и Казахстана явля-

ется то, что поименованных членом в Совет входят члены «по праву» - экс-президенты Республик. При этом существует точка зрения, согласно которой данный порядок не представляется эффективным для осуществления функций Конституционного Совета, поскольку его членам требуются специальные юридические знания и квалификация.

Требования к судьям содержатся в пункте 4 статьи 71 Конституции и предусматривают, что должность Председателя и члена Конституционного Совета несовместимы с депутатским мандатом, занятием иных оплачиваемых должностей, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности, осуществлением предпринимательской деятельности, вхождением в состав руководящего органа или наблюдательного совета коммерческой организации. Требования, предъявляемые к кандидатам в члены Конституционного Совета, определены в статье 4 Конституционного закона Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан». Согласно положениям данной статьи, в состав Конституционного Совета может быть назначен гражданин Республики не моложе тридцати лет, проживающий на территории Республики, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет [6, с. 8]. При этом пункт 2 вышеуказанной статьи устанавливает, что требования, установленные в пункте 1 настоящей статьи, не распространяются на экс-президентов республики.

Таким образом, обобщая законодательный опыт стран СНГ, стоит отметить различный подход к порядку формирования органов конституционного контроля (надзора). В первую очередь это проявляется в определении численного состава. Количество судей (членов Конституционного Совета в Республике Казахстан) варьируется от 6 (Республика Молдова) до 19 (Российская Федерация). Данные численные различия связаны, прежде всего с компетенцией указанных органов и активностью субъектов конституционного обращения. В то же время с учетом поставленной перед органами конституционного контроля задачи - обеспечение верховенства конституции - представляется необходимым увеличить состав конституционных судов для повышения эффективности работы данных органов.

Стоит отметить также разность подходов законодателей к порядку формирования и участия в нем других органов власти. С одной стороны, общим для всех стран является то, что непосредственную роль в формировании органов конституционной юстиции играет президент государства. При этом если назначение судей осуществляет не президент, то он предлагает кандидатуры на рассмотрение представителю органу (Российская Федерация, Республика Азербайджан, Республика Таджикистан). Одновременно прослеживается тенденция к участию всех ветвей власти в формировании органов конституционного контроля (надзора) (Республика Молдова). Косвенное участие всех ветвей власти принято в Российской Федерации, где предложения о кандидатах на должности судей Конституционного Суда Российской Федерации могут вноситься Президенту Российской Федерации членами (депутатами) Совета Федерации и депутатами Государственной Думы, а также законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации, высшими судебными органами и федеральными юридическими ведомствами, всероссийскими юридическими сообществами, юридическими научными и учебными заведениями. Тем не менее, данная практика прямо не обеспечивает участия всех органов власти в процессе формирования конституционного суда.

Между тем формирование органов конституционной юстиции с участием всех ветвей власти представляется наиболее совершенным подходом, поскольку представление кандидатур от всех ветвей государственной власти не только способствует увеличению доверия к органам конституционной юстиции, но и является элементом системы сдержек и противовесов. Кроме того, участие судебных органов в формировании органов конституционной юстиции способствует увеличению доверия к первым.

Отдельного внимания заслуживает вопрос назначения председателей органов конституционной юстиции. Существует два способа формирования руководящих органов

конституционных судов: избрание должностных лиц самим составом суда и особый порядок их назначения. При этом, как отмечается, способ формирования руководящих органов самим составом суда обеспечивает максимальную дистанцированность от политических интересов и их влияния на конституционное судопроизводство.

Следует отметить, что определенного общего подхода к порядку назначения председателя конституционного суда в странах СНГ не сложилось. В большинстве стран назначение происходит президентом государства или законодательным органом по представлению президента. Лишь в Республике Молдова избрание председателя происходит путем голосования судей Конституционного Суда. С одной стороны, назначение председателя президентом страны или по его рекомендации отражает степень важности такого назначения, что, в свою очередь, свидетельствует о высокой роли органа конституционного контроля. С другой стороны, такой порядок в силу определенных политических обстоятельств может подорвать доверие к органам конституционной юстиции [7, с. 8].

По нашему мнению, наиболее правильным представляется избрание руководящих органов самим составом конституционного суда (совета). Тем более, что высокие требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи конституционного суда (члена конституционного совета), гарантируют их профессионализм и уровень морально-нравственных качеств. При этом закрепление таких положений в конституциях говорит о значении органов конституционной юстиции, которое они приобрели за последние десятилетия.

Таким образом, законодательство государств - членов СНГ отражает различный подход к формированию органов конституционного контроля (надзора), общим является подход к требованиям, предъявляемым к судьям конституционных судов государств - членов СНГ: наличие гражданства, возраст, высокая профессиональная квалификация, определенный стаж работы. Количественный состав данных органов также различается, но прослеживается тенденция к его увеличению, что связано с широкой компетенцией судов и увеличившимся потоком обращений. Особого внимания заслуживает вопрос формирования составов судов (совета) и назначения руководящих органов, поскольку, очевидно, что именно эти факторы влияют на уровень доверия к судебным органам. С точки зрения обеспечения независимости органов конституционного контроля (надзора) и доверия к ним наиболее обоснованным кажется способ формирования, в котором участвуют все три ветви власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев И.В. Конституционная юстиция в государствах-членах СНГ. - М., 2007. -
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ. // www.consultant.ru
3. О Конституционном Суде Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 года. // www.consultant.ru
4. О Конституционном Суде: Закон Республики Армении от 1 июня 2006 года. // www.concourt.am
5. Абдуллаев Ф.А. Конституционный Суд Республики Таджикистан: проблемы и перспективы. // www.concourt.am
6. Малиновский В.А. Конституция РК 1995 года оптимальный баланс желаемого и возможного. // Юрист, 2015. - №8 - С.8-15.
7. Хитрин Ю. Практика Конституционного Совета Республики Казахстан по обеспечению верховенства и стабильности Конституции. // www.concourt.am

УДК 347.633

**ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Алембаев К.О., Кожуганова Д.З., Жунусов Н.Т.

Сведения об авторе. Алембаев Кайрат Оралканович - PhD, доцент кафедры права и международных отношений, зав. кафедрой права и международных отношений; Кожуганова Динара Зайнелъевна - PhD, доцент кафедры права и международных отношений; Жунусов Нурлан Ташкенович - старший преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье дается определение уголовного закона, указываются требования, предъявляемые к построению закона, раскрываются источники уголовного закона. Авторами рассматривается структура уголовного закона (гипотеза, диспозиция, санкция), обозначаются виды диспозиции и санкции, раскрывается их содержание. В процессе раскрытия сущности уголовного закона, затронуты вопросы действия уголовного закона во времени.

Ключевые слова. Уголовный кодекс, уголовный закон, структура уголовного закона, гипотеза, диспозиция, санкция, уголовная ответственность.

Авторлар туралы мәліметтер. Әлембаев Қайрат Оралқанұлы - PhD, құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының доценті, меңгеруші. кафедрасының доценті; Кожуганова Динара Зайнелқызы - PhD, құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының доценті; Жүнісов Нұрлан Ташкенұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Мақалада қылмыстық заңның анықтамасы беріледі, заңның құрылысына қойылатын талаптар көрсетіледі, қылмыстық заңның көздері ашылады. Авторлар қылмыстық заңның құрылымын (гипотеза, диспозиция, санкция) қарайды, диспозиция түрлері мен санкцияларды белгілейді, олардың мазмұнын ашады. Қылмыстық заңның мәнін ашу процесінде қылмыстық заңның уақыт бойынша әрекет ету мәселелері қозғалды.

Түйін сөздер. Қылмыстық кодекс, қылмыстық заң, қылмыстық заңның құрылымы, гипотеза, диспозиция, санкция, қылмыстық жауапкершілік.

About the authors. Kairat Alembayev – PhD, Head of the Law and International Relations Department, Associate Professor; Dinara Kozhuganova – PhD, Law and International Relations Department Associate Professor at Kazakh-American Free University; Nurlan Zhunussov – Senior Lecturer of Law and International Relations Department at Kazakh-American Free University.

Annotation. The article defines the criminal law, specifies the requirements for the construction of the law, reveals the sources of criminal law. The authors consider the structure of criminal law (hypothesis, disposition, sanction), identify the types of dispositions and sanctions, and reveal their content. In the process of revealing the essence of the criminal law, the issues of the operation of the criminal law in time are touched upon.

Keywords. Criminal Code, criminal law, structure of criminal law, hypothesis, disposition, sanction, criminal liability.

Уголовный закон - это принятый в особом порядке нормативный правовой акт высшего органа представительной власти, регулирующий охрану личности, общества и государства от общественно опасных посягательств путем признания их уголовными правонарушениями и санкционирования на этой основе норм уголовно ответственного поведения.

Из содержания ст. 1 УК РК, можно сделать следующие выводы относительно построения уголовного законодательства Казахстана, которое должно быть: 1) основанным на Конституции РК и общепризнанных принципах и нормах международного права (ч.2); 2) приоритетным по отношению к другим законам; 3) действующим на всей территории Республики Казахстан; 4) кодифицированным на отраслевом уровне, т.е. имеющим форму Уголовного кодекса; 5) эксклюзивным, т.е. единственным юридическим документом, официально признанным в качестве формального источника уголовного права.

Уголовный кодекс, как и Конституция, имеет прямое действие на всей территории Республики Казахстан.

Принятие уголовного закона высшим законодательным органом предполагает наделение его высшей юридической силой, суть которой выражается в том, что ни один другой орган (будь то орган исполнительной или судебной власти) не вправе отменять или изменять уголовный закон. В то же время и сам уголовный закон не должен противоречить Конституции и Конституционным законам Республики Казахстан. Ч.2 ст.1 УК РК гласит: «Нормы настоящего Кодекса, признанные неконституционными, в том числе ущемляющими закрепленные Конституцией Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина, утрачивают юридическую силу и не подлежат применению» [1].

Составной частью уголовного законодательства Республики Казахстан выступают Нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан.

Вопрос о соотношении и взаимосвязи национального уголовного законодательства с международно-правовыми актами нашел законодательное отражение в ч.2 ст.1 УК, согласно которой УК РК основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права. Это означает, что в случае противоречий между УК РК и общепризнанными принципами и нормами международного права, устранение противоречий осуществляется за счет приведения УК в соответствие с указанными принципами и нормами.

В ряду международно-правовых актов следует выделить блок документов (договоров и конвенций), направленных на установление уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. К их числу относятся, в частности, Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и Римский статут международного уголовного суда 1998 г. и иные [2; 3]. Так, Глава 4 УК РК «Преступления против мира и безопасности человечества» является конкретной реализацией обязательства нашего государства перед мировым сообществом предусмотреть в национальном уголовном законодательстве ответственность за международные преступления, создающие реальную угрозу безопасности существования стран и народов. Преступления, описанные в главе 4 УК РК, носят конвенциональный характер, т.е. соответствующие уголовно-правовые запреты вытекают из международно-правовых обязательств страны.

Ч.3 ст.1 УК РК указывает на то, что международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед Уголовным Кодексом. К числу таких международных обязательств Казахстана, например, относятся: Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (ратифицирована Законом РК от 4 мая 2008 года), Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 г. (ратифицирована Законом РК от 8 ноября 2010 года) и др. [4; 5].

Необходимо помнить, что все вышеизложенное, не ставит под сомнение правило, согласно которому единственным источником уголовного права Республики Казахстан остается национальный уголовный закон, поскольку согласно ч.1 ст.1 УК РК, любые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в Уголовный кодекс Республики Казахстан. Тем самым, подчеркивается исключительное положение УК РК в качестве системообразующего источника уголовного права.

Рассмотрим структуру уголовного закона.

Уголовный кодекс - это отличающийся внутренним единством кодифицированный законодательный акт, представляющий собой систему взаимосвязанных норм, которые устанавливают основание и принципы уголовной ответственности, определяют, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются уголовными правонарушениями, и устанавливают виды наказания и иные меры уголовно-правового характера за совершение уголовных правонарушений [6, с.15].

Уголовный кодекс Республики Казахстан принят 3 июля 2014 года и введен в действие с 1 января 2015 года.

Структурно УК РК состоит из Общей и Особенной частей и включает 467 статей

(при этом ряд статей исключены).

Общая часть УК РК состоит из 7 разделов и включает статьи с 1 по 98.

Особенная часть УК РК состоит из 18 глав и заключительных положений, включает в себя статьи с 99 по 467.

Общая часть УК представляет собой совокупность законодательно сформулированных понятий, категорий и институтов, имеющих равно необходимое значение для всех или многих подразделений Особенной части.

Особенная часть УК представляет собой совокупность статей, определяющих специфические признаки конкретных составов уголовных правонарушений и устанавливающих меры наказания за их совершение.

В свою очередь, статья УК представляет собой его основную структурную единицу. Каждый абзац статьи является относительно самостоятельной частью с соответствующим порядковым номером, который указывается в правоприменительных документах и уголовно-правовой литературе, например, таким образом: ч. 1 ст. 99 УК РК и т. п. Части статей могут включать в себя пункты, обозначаемые цифрами (например: п.1 ч.2 ст.99 УК РК) [1].

Некоторые статьи снабжены примечанием. Так, например ст.118 УК РК «Заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)» имеет примечание следующего характера: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения».

Уголовно-правовая норма состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. При этом, статьи Общей части УК РК включают гипотезу. Они носят описательный характер, определяют те или иные положения норм и институтов уголовного права. Статьи Особенной части УК РК подразделяются на диспозицию и санкцию.

Диспозитивная часть, содержащая описание признаков юридически значимого поведения, может быть выражена в УК РК по-разному: в одних статьях Особенной части законодатель может изложить все основные, характерные для данного типа общественно опасного поведения признаки или только некоторые из них, в других - ограничиться лишь наименованием уголовного правонарушения или же отослать к деянию, признаки которого уже даны в другой статье или части статьи уголовного закона, а иногда - и в нормативном акте других отраслей законодательства.

В зависимости от этого, диспозиции статей Особенной части УК принято подразделять на простые, описательные, ссылочные, бланкетные.

Простая диспозиция лишь именуется уголовное правонарушение, но не содержит его описания и признаков (например: ст.104, ст.125).

Лаконичность таких диспозиций объясняется обычно тем, что употребляемые в них термины столь известны, что не нуждаются в пояснении. С точки зрения компактности изложения нормативного материала такой прием весьма эффективен, но не лишен изъянов, поскольку общеизвестность еще не гарантирует общепонятности.

Описательная диспозиция называет уголовное правонарушение и раскрывает его признаки, либо вообще не содержит односложного наименования уголовного правонарушения, заменяя его перечислением отличительных признаков деяния (например: ст.99, ст.120).

В действующем УК диспозиции описательного характера являются самыми распространенными, так как от полноты законодательной конструкции нормы зависит установление основания уголовной ответственности за конкретное преступление.

Ссылочная диспозиция называет уголовное правонарушение, однако для установления его признаков отсылает к другой статье или части статьи УК (например, ст.106, ст.107).

Чаще всего ссылочные диспозиции применяются во избежание неоправданных по-

второв и в целях сокращения текста закона при проведении разграничения между смежными составами уголовных правонарушений.

Бланкетная диспозиция, называя уголовное правонарушение, не определяет его признаки, но для установления их конкретного содержания отсылает к другим законодательным или ведомственным нормативным актам (например, ст.152, ст.277).

Законодатель иногда формулирует и смешанные или комбинированные диспозиции, в которых имеются признаки, например, и бланкетной, и ссылочной и какой-либо иной диспозиции. Так, ст. 102 УК РК предусматривает ответственность за убийство (простая диспозиция) при превышении пределов необходимой обороны (ссылочная диспозиция), поскольку определение признаков превышения пределов необходимой обороны дается в ч. 3 ст. 32 УК РК.

Под санкцией статьи Особенной части УК понимается та ее часть, которая указывает на меру наказания за уголовное правонарушение, предусмотренное диспозицией данной статьи [7, с. 42].

Санкция может быть представлена (в зависимости от способа выражения в уголовном законе) несколькими разновидностями.

Абсолютно определенная санкция устанавливает единственную меру наказания, указывая при этом его вид и точный размер, так что задача суда ограничивается лишь отысканием статьи, описывающей соответствующее деяние. УК РК таких санкций не содержит, хотя содержит абсолютно определенные наказания, например, пожизненное лишение свободы.

Относительно определенная санкция устанавливает вид наказания, а также его пределы, в которых суд может индивидуализировать меру наказания за конкретное уголовное правонарушение.

Эти санкции доминируют в уголовном праве, поскольку, с одной стороны, они обеспечивают суду известный простор при назначении наказания с учетом индивидуальных особенностей преступления, а с другой - ограничивают такую самостоятельность указанными в законе пределами, предупреждая в известной мере судебный произвол.

При этом в законе может быть указан как низший, так и высший пределы наказаний (ч. 1 ст. 99 УК РК и др.). Иногда законодатель ограничивается указанием лишь на высший предел наказания (ст. 101 УК РК).

Также санкцию, в зависимости от числа основных наказаний, указываемых в ней, можно подразделить на безальтернативную и альтернативную.

Безальтернативная санкция предусматривает единственный вид наказания, должный быть назначенным за данное преступление, обычно она является одновременно относительно определенной (ч.3 ст.105 УК РК).

Альтернативная санкция указывает несколько (два и более) видов наказания, позволяя выбрать не только конкретный размер наказания, но и его вид. В УК РК такого рода санкции используются весьма часто, поскольку предоставляют возможность в наибольшей степени индивидуализировать наказание (ст.123 УК РК и иные).

В действующем законодательстве приоритет отдан альтернативным санкциям, сконструированным из двух или более относительно определенных наказаний.

В зависимости от того, ограничивается ли санкция только основным наказанием или включает в себя еще и дополнительное, можно выделить простые санкции (ст.136 УК РК), в которых речь идет только об основных наказаниях, и сложные санкции, которые содержат основное и дополнительное наказание (ч.3 ст.121 УК РК).

Раскрывая сущность уголовного закона, необходимо затронуть и вопросы действия уголовного закона во времени.

Особенности действия уголовного закона во времени закреплены в ст.5 УК РК, которая гласит: «Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем совершения уголовного правонарушения признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» [1].

Установление закона, подлежащего применению, осуществляется путем сопоставления времени действия закона и времени совершения уголовного правонарушения.

Время действия уголовного закона характеризуют два момента: вступление в силу (начало действия) и утрата силы (прекращение действия).

Вступление в силу уголовного закона осуществляется одним из следующих способов: 1) через установление в тексте закона конкретной даты, с которой начинается его действие; 2) через указание в тексте на иные обстоятельства (например, на опубликование закона), с которыми связывается начало его действия; 3) через применение правила о вступлении закона в действие по истечении определенного времени после его официального опубликования.

Утрата законом силы может произойти в результате: 1) истечения срока его действия, если закон издан на определенный срок, прямо в нем указанный; 2) замены (фактической отмены) новым законом, изданным по тому же вопросу и по тому же предмету прекращающим действие предыдущего при отсутствии специального указания на этот счет; 3) прямой отмены специальным законодательным актом или указанием на отмену в тексте нового, заменяющего закона; 4) отмены или изменения принятого на референдуме закона путем проведения нового референдума; 5) признания закона неконституционным Конституционным Советом РК.

Применение того или иного уголовного закона зависит от правильного установления времени совершения уголовного правонарушения.

Установление времени совершения одномоментных преступных деяний, продолжительность которых столь ничтожна, что всегда и полностью (практически) укладывается во временные рамки действия одного и того же закона, не вызывает затруднений. Значительно сложнее соотнести с ним те формы уголовно-противоправного поведения, которое осуществляется в течение более длительного времени, «разрываемого» отменой одного и вступлением в силу другого закона так, что начало совершения уголовного правонарушения приходится на действие старого (утратившего силу) закона, а окончание происходит при новом (вступившем в силу) законе (например: УК РК от 16.07.1997г. и УК РК от 03.07.2014 г.) [8].

Необходимо помнить, что если между деянием и наступлением указанных в законе последствий имеется разрыв во времени, то вне зависимости от конструкции состава применяется закон, действовавший в момент совершения (несовершения) действия; именно такое решение закреплено в ст. 5 УК РК, согласно которой временем совершения уголовного правонарушения признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Если норма предусматривает два или более действия, лишь в совокупности образующих объективную сторону, то содеянное в целом оценивается по закону, который действовал в момент совершения последнего из числа образующих данное уголовное правонарушение актов.

К длящимся уголовным правонарушениям, представляющим собой действие (бездействие) виновного, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на него законом (например: ст.427 Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы, ст.442 Дезертирство), применяется закон, действовавший на момент их прекращения по воле или вопреки воле виновного.

При совершении продолжаемого уголовного правонарушения, т.е. уголовного правонарушения, состоящее из ряда одинаковых противоправных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно уголовное правонарушение (например: ст.110 Истязание, ст.189 Присвоение или растрата вверенного чужого имущества), содеянное в целом квалифицируется по закону времени совершения последнего акта из числа последовательных этапов реализации преступного умысла.

К соучастникам применяется закон, который был в силе на момент совершения деяния каждым из них персонально.

Поэтому, если длительность уголовного правонарушения во времени окажется

больше времени действия уголовного закона, уголовно-правовая оценка ему должна даваться по закону, действовавшему в момент его фактического окончания.

Говоря о действии уголовного закона во времени, необходимо помнить и об особенностях обратной силы уголовного закона, которые закреплены в ст.6 УК РК.

Обратная сила уголовного закона - это есть распространение его действия на деяния и порожденные ими уголовно-правовые последствия, совершенные или возникшие до его вступления в силу.

Согласно ч.1 ст.6 УК РК, имеющими обратную силу признаются уголовные законы: а) устраняющие преступность или наказуемость деяния; б) смягчающие ответственность или наказание; в) иным образом улучшающие положение лица, совершившего уголовное правонарушение.

Устраняющим преступность и наказуемость деяния считается закон, декриминализирующий, т.е. исключаящий те или иные виды поведения из числа уголовных правонарушений [9, с. 119].

Декриминализация возможна посредством:

- исключения из действующего УК статьи, предусматривающей ответственность за то или иное деяние;
- невключение тех или иных статей предшествующего УК в заменяющий его новый закон (при условии, если они не перенесены в структуру иных статей УК РК);
- сужения признаков уголовного правонарушения, т. е. посредством не исключения статьи, а изменения ее редакции. При этом в одних случаях к сужению уголовной ответственности приводит включение в диспозицию новых признаков, в другом - исключение прежних, в третьем - их количественное преобразование.

Законом, смягчающим наказание, является закон, не затрагивающий вопросов декриминализации, но решающий вопросы дифференциации наказания таким образом, что оно становится менее репрессивным.

Так, в этом контексте, ч.2 ст.6 УК РК гласит: «Если новый уголовный закон смягчает наказуемость деяния, за которое лицо отбывает наказание, то назначенное наказание подлежит сокращению в пределах санкции вновь изданного уголовного закона» [1].

Закон, иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, расширяет сферу действия условного осуждения или отсрочки исполнения приговора либо облегчает обязанности, возлагаемые на условно осужденных лиц; ослабляет элемент кары, содержащийся в том или ином виде наказания (например, смягчает режим отбывания лишения свободы); расширяет перечень лиц, к которым не может быть применено данное наказание или сужает основания для его применения; предоставляет новые возможности для освобождения от уголовной ответственности или наказания; сокращает сроки погашения судимости и т.п.

Согласно ч.3 ст.6 УК РК, не имеющими обратной силы, признаются законы: 1) устанавливающие преступность или наказуемость деяния; б) усиливающие ответственность или наказание; в) иным образом ухудшающие положение лица, совершившего уголовное правонарушение. Это означает, что такие законы могут применяться к уголовным правонарушениям, совершенным до их вступления в силу. Подобные правонарушения остаются под действием более благоприятного закона времени их совершения.

Устанавливающим преступность или наказуемость деяния является закон, криминализирующий, т.е. включающий соответствующие виды поведения в число влекущих уголовную ответственность.

Типичными примерами усиления ответственности и наказания могут служить: замена одного вида наказания другим, более строгим; замена аналогичным образом всех или нескольких наказаний, входящих в альтернативу; одновременное повышение минимального и максимального пределов наказания или хотя бы одного из них при неизменности другого; аналогичное изменение пределов всех или нескольких наказаний, входящих в альтернативу; подключение одного или нескольких дополнительных наказаний при неизменности пределов основного наказания; перевод дополнительного наказания из

факультативного в разряд обязательного и иное.

Наконец, ухудшающим положение лица является закон, вводящий новые обстоятельства, отягчающие ответственность, преобразующий в более неблагоприятную сторону положения, касающиеся условного осуждения или отсрочки исполнения приговора, режима отбывания наказания, возможности освобождения от него и других институтов, сосредоточенных главным образом в Общей части УК.

Говоря о пределах обратимости более мягкого закона, заметим, что национальному уголовному праву известна не только простая обратная сила закона, предполагающая его распространение на те уголовные правонарушения, по которым приговор суда еще не вступил в законную силу, но и более сложная, предполагающая распространение нового, более мягкого закона на уголовные правонарушения, по которым приговор вступил в законную силу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Текст]: от 3 июля 2014 года № 226-V // online.zakon.kz.
2. Geneva Convention relative to the protection of civilian persons in time of war of 12 august 1949 // un.org/en.
3. Rome Statute of the international Criminal Court// www.icc-cpi.int.
4. United Nations Convention against Corruption of October 31, 2003// howlingpixel.com
5. International Convention for the Suppression of Counterfeit Currency of April 20, 1929 // howlingpixel.com.
6. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Изд-е 2. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015.
7. Рогов И.И. Балтабаев К.Ж. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник. - Алматы: Жеті Жарғы, 2016.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 16 июля 1997 года (утратил силу) // online.zakon.kz.
9. European Developments in Corporate Criminal Liability / ed. by J. Gobert, A.-M. Pascal. - London; New York: Routledge, Taylor & Francis group, 2014.

УДК 343

МОТИВ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Маскеева А.О., Алембаев К.О.

Сведения об авторах. Алембаев Кайрат Оралканович - PhD, доцент кафедры права и международных отношений, зав. кафедрой права и международных отношений; Маскеева Аяжан Ораловна – магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению понятия мотива как признака субъективной стороны преступления. Раскрывается социально-психологическое содержание мотива в структуре личности и её поведении. Статья иллюстрирована примерами наиболее распространенных мотивов совершения преступлений (мести, ревности, корысти и др.).

Ключевые слова. Мотив, субъективная сторона, классификация, состав преступления, преступное деяние.

Авторлар туралы мәліметтер. Әлембаев Қайрат Оралқанұлы-PhD, құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының доценті, меңгеруші. кафедрасының меңгерушісі; Маскеева Аяжан Оралқызы – Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты.

Аннотация. Бұл мақала уәж ұғымын қылмыстың субъективті жағының белгісі ретінде қарастыруға арналған. Уәждің әлеуметтік-психологиялық мазмұны тұлға құрылымында және оның мінез-құлқында ашылады. Мақалада қылмыс жасаудың ең көп таралған себептерінің мысалдары

келтірілген (кек, қызғаныш, қызығушылық және т.б.).

Түйін сөздер. Уәж, субъективті жағы, жіктелуі, қылмыс құрамы, қылмыстық әрекет.

About the authors. Kairat Alembayev – PhD, Head of the Law and International Relations Department, Associate Professor; Ayazhan Maskeyeva – “Jurisprudence” graduate student at Kazakh–American Free University.

Annotation. This article is devoted to the consideration of the concept of motive as a sign of the subjective side of the crime. The socio-psychological content of the motive in the structure of the personality and its behavior is revealed. The article is illustrated with examples of the most common motives for committing crimes (revenge, jealousy, greed, etc.).

Keywords. Motive, subjective side, classification, element of crime, criminal act.

Субъективная сторона преступления выражается в вине, мотиве и цели преступления. Является одной из актуальных тем для изучения преступного поведения, которая раскрывает внутренние (психологические) причины конкретного преступления, т.е. формирование мотива, а также ход развития преступного акта - от принятия решения до наступления общественно опасного результата. Выяснение мотивов и целей - это стремление к установлению действительных причин преступного деяния. Роль мотива и цели обусловлена спецификой человеческого поведения. О значении и проблеме мотива и цели можно сказать, что они в целом и общественно опасном деянии многообразны и многоплановы.

В связи с активным изучением проблемы личности многими науками, как психология, право, социология и т.д., исследованию мотивации стало больше уделяться внимания, в этом и проявляется многоаспектность мотива.

В связи с изучением понятия мотива появилось множество классификаций, однако некоторые аспекты классификаций данного понятия все еще недостаточно исследованы.

Актуальность данной темы - в том, что в ней содержится в её практической значимости, связью с уголовной политикой государства, задачами и целями наказания и организацией его исполнения.

Мотивы могут быть при умышленных преступлениях, неосторожных, а некоторые мотивы могут являться типичными как для умышленных, так и для неосторожных преступлений. Для определения оснований уголовной ответственности, устанавливаются субъективная сторона преступления, вменяемость, обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния, разграничение стадий умышленной преступной деятельности.

Следует также отметить уголовно-правовой аспект этой проблемы и связь ее с личностью. Именно исследование уголовно-правового аспекта проблемы мотива и цели преступления вызывает наибольший теоретический интерес, делает ее наиболее перспективной. Разработка мотива и цели преступления в правовой литературе и началась с того момента, когда при исследовании преступления на первый план был выдвинут криминологический аспект.

Целью данной статьи является комплексное рассмотрение мотива и цели преступления, их значения в механизме волевого поведения, в характеристике личности и определении ее структуры, при квалификации преступлений и назначении наказания.

Одним из четырех наиболее сложных теоретических элементов состава преступления является психическое состояние лица к совершаемому им действию, бездействию, выражающееся в субъективной стороне преступления.

До сих пор данная тема в юридической науке вызывает большой интерес, так как проникнуть в эмоции, намерения лица, желания, мысли, совершившего преступное деяние, сложнее, чем установить объективные стороны преступления.

Факультативными признаками субъективной стороны преступления выступают мотив и цель.

Движущей силой поведения человека в совершении преступления является мотив.

Основу мотива составляют потребности и интересы, они и являются внутренней побудительной силой для совершения преступного деяния. Мотивы и цели характерны для любой деятельности человека, в том числе и вредной для общества. Всякое умышленное преступление совершается по какому-либо мотиву и с той или иной целью.

Социально- правовое и криминологическое значение указывается в случае, если любое умышленное преступление совершается при наличии мотива или с какой-нибудь целью. Уголовно-правовое значение принимается в том случае, если мотив и цель являются факультативными признаками субъективной стороны преступления, влияющие на квалификацию преступления.

Исходя из вышесказанного, мотив и цель являются характерными признаками субъективной стороны конкретных составов преступлений при наличии одного из следующих условий.

В первом случае, если мотив или цель будут прямо указаны в диспозиции статьи Особенной части УК. Например, о мотиве говорится в п.п. «8» (из корыстных побуждений), п. «9» (из хулиганских побуждений), п. «11» (по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести) ч.2 ст.99 УК РК.

Во втором случае, когда мотив и цель являются обязательными признаками субъективной стороны состава преступления, и их наличие следует из юридической природы данного конкретного состава, которая определяется посредством сопоставления содержания нормы Особенной части УК с содержанием других норм, предусматривающих смежные составы. Например, ст. 191 УК РК, в которой открытое завладение чужим имуществом, как сотовый телефон, т.е. с корыстной целью, чтобы присвоить, представляет собой грабёж. Такое овладение по мотиву мести и с целью навредить потерпевшему, образует состав умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, предусмотрено ст. 202 этого УК. Такое же деяние по объективным признакам, совершенное из хулиганских побуждений, - состав хулиганства, установлено в ст.293 УК РК [3].

Сопоставления аналогичных преступных деяний допускает определить, характерны ли данному конкретному составу те или иные мотивы или цели, если они прямо не указаны в соответствующей норме Особенной части УК.

Мотивом преступления называют обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление, и которыми оно руководствовалось при его совершении.

Цель преступления есть мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления.

Таким образом, психологические понятия цель и мотив связаны между собой, так как в основе любого преступления лежит мотив цели, т.е. человек сначала испытывает неосознанное влечение, затем сознательное стремление к удовлетворению этой потребности. На этой основе появляется вина, связанная с совершением преступления и протекающая в момент его совершения. Законодатель не включает признаки мотива и цели в составы неосторожных преступлений, так как в последствиях по неосторожности мотивы и цели поведения человека не представляют, не охватывают последствий, как в умышленных преступлениях.

Как было выше изложено, мотив и цель являются факультативными признаками субъективной стороны преступления. Если они указаны в конкретной статье Особенной части УК, то они становятся обязательными и учитываются при квалификации преступления. Например (ст. 361 УК), злоупотребление должностными полномочиями, влечет за собой уголовную ответственность при наличии корыстной или личной заинтересованности, которые и являются возможными мотивами злоупотребления. В случае отсутствия мотивов исключается уголовная ответственность, даже при наличии всех остальных признаков данного состава преступления.

Понятия мотива и цели не совпадают, так как неодинаково квалифицируют психическое отношение виновного к совершаемому деянию. Если в отношении мотива можно задать вопрос, почему человек совершил общественно опасное действие (бездействие), то

в отношении цели - к чему стремился виновный. Следовательно, цель определяет направленность и результат действий.

Криминологами определено, что основной субъективной детерминантой любого преступного поведения, в том числе корыстного, является мотив, который, опредмечивая потребности, стимулирует деятельность, побуждает к ней и раскрывает ее личностный смысл. Образно говоря, мотив – это личность, и он дает ответ не столько на вопрос о том, на достижение каких целей направлено поведение, сколько о том, ради чего оно реализуется, в чем его субъективный смысл, значение для действующего индивида.

Мотивы экономических преступлений важно знать и потому, что они дают необходимую информацию о том, насколько восприняты и приняты личностью нравственные и правовые нормы, охраняющие все формы собственности, как оценивается ею соответствующая социальная практика. Мотивы свою устойчивость проявляют именно в корыстном преступном поведении, которое очень часто продолжается длительное время, невзирая на наказание или угрозу его применения.

Поведение человека полимотивировано, т.е. порождается рядом мотивов, в иерархии которых один может быть ведущим. Личностный смысл как мотив некоторых видов и форм хищений может заключаться не только в приобретении материальных благ, но и в удовлетворении какой-либо другой жизненно важной потребности. Чаще всего здесь тоже имеется корыстный мотив, однако он, как показывают проведенные исследования, действует, наряду с другими, например, с такими, как завоевание или удержание признания и авторитета в эталонной для данного лица группе [1].

К примеру, гражданин Б. похитил человека, действовал с корыстными мотивами, целью которого было получение материальной выгоды. Цель и мотив являются однопорядковыми, однако при этом постановка цели может не совпадать с мотивами, которые необходимы для конечной цели.

Мотивы и цели преступления всегда конкретны и, как правило, формулируются в диспозициях норм Особенной части УК: цель наживы, цель сокрытия другого преступления, цель провокации войны или международных осложнений и т.д.; побуждения корыстные, хулиганские, кровной мести и т.д. Но в некоторых случаях законодатель дает обобщенную характеристику мотивов как низменных, так и иной личной заинтересованности. Точное содержание мотивов должно быть установлено и доказано не только тогда, когда они конкретно сформулированы законодателем, но и в тех случаях, когда их законодательная характеристика носит обобщенный характер. В последнем случае должно быть точно установлено содержание мотива и обоснован вывод, что мотив низменный либо носит характер личной заинтересованности.

При указании мотива как обязательного признака состава обычно используются термины «побуждения» или «заинтересованность». К примеру, в ст. 136 УК предусматривает ответственность за подмен ребенка, совершенный из корыстных или иных низменных побуждений. В ст. 369 УК (служебный подлог) говорится о корыстной или иной личной заинтересованности.

Мотив и цель являются смягчающими либо отягчающими обстоятельствами наказания. Например, мотив сострадания (п.7 ч.1 ст 53 УК РК) является обстоятельством смягчающим уголовную ответственность. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п.6 ч.1 ст. 54) рассматривается как отягчающее обстоятельство, которое усиливает наказание за преступное деяние [3].

Существует множество классификаций мотивов, так, например (Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судакова Р.Н.) мотивы классифицируют по тяжести преступлений на антисоциальные, асоциальные, псевдосоциальные, протосоциальные [2].

К антисоциальным мотивам относятся:

- 1) политические;
- 2) насильственно-агрессивные;
- 3) корыстные;
- 4) корыстно-насильственные;

Асоциальные мотивы - менее опасные:

- 1) эгоистичные;
- 2) анархо-индивидуалистические.

Псевдосоциальные мотивы обусловлены интересами отдельных социальных групп, противоречащих уголовно-правовым нормам, интересам отдельных личностей и общества в целом. Формируются на основе ложного товарищества, что может привести к агрессивно-насильственным столкновениям; на основе ложной корпоративности, которая может обусловить совершение экономических преступлений против правосудия и т.д.

Формирование протосоциальных мотивов преступлений заключается в перерастании социально одобряемых мотивов поведения в социально негативные мотивы преступления (например, при совершении преступления с превышением пределов необходимой обороны; при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления). К таким мотивам относятся месть, ревность, которые формируются скорее всего в условиях конфликтной ситуации и характеризуются повышенной аффективностью.

Мотивы могут быть при умышленных преступлениях, неосторожных, а некоторые мотивы могут являться типичными как для умышленных, так и для неосторожных преступлений. К примеру, корысть, ревность, карьеризм и т.д. относятся к мотивам умышленных преступлений, но эти же мотивы могут относиться и к неосторожным преступлениям. К неосторожным преступлениям свойственны такие мотивы, как эгоизм, хвастовство, молодечество. Так, например, случай, произошедший в Алматы - водитель ехал по улице Сатпаева в восточном направлении, при этом дрифтовал. Проезжая перекресток, водитель не справился с управлением и выехал на полосу встречного движения. Там он ударил четыре припаркованных автомашины, врезавшись, его закрутило. В результате пострадал водитель одного из автомобилей, его госпитализировали в больницу с травмами. Водитель совершил преступление, предусмотренное ч 2 ст 345 УК - нарушения правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью. В этом случае наблюдается мотивы хвастовства, водитель хотел продемонстрировать свои навыки вождения. Мотивы поведения в аналогичных случаях не выступают в качестве мотивов совершения преступления, так как преступными по большей части являются не сами действия или бездействие, а наступившие в результате этого деяния общественно опасные последствия. Лицо в этом случае не стремилось и не допускало возможности их наступления.

Также в уголовно-правовой литературе предлагались такие классификации мотивов, как низменные и лишенные низменного содержания. Само понятие низменных побуждений указаны в статьях 136 Подмена ребёнка, 138 Разглашения тайны усыновления (удочерения), 142 Злоупотребления правами опекуна или попечителя, 143 Незаконный вывоз несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан.

К низменным мотивам относятся:

- 1) корыстные (п.8 ч,2 ст.99 УК РК);
- 2) хулиганские (п.9 ч,2 ст 99 УК РК);
- 3) национальная, расовая, религиозная ненависть, вражда либо кровная месть (п.11 ч,2 ст 99 УК РК);
- 4) месть за правомерные действия других лиц (п.11 ч,2 ст 99 УК РК).

Исходя из этого, к низменным относятся те мотивы, при которых закон может усилить уголовную ответственность. Так, например, случай произошедший в Актобе, где экстремисты напали на оружейные магазины и воинскую часть, затем захватили автобус с заложниками. Нападавшие являлись приверженцами нетрадиционных религиозных течений. В результате нападения на оружейный магазин и воинскую часть убиты продавец, офицер и военнослужащий контрактник. В этом случае захват заложника влечет более суровое наказание по УК РК, так как преступление было осуществлено из корыстных побуждений (п.8 ч. 2 ст.99 УК РК), а также из национальной, расовой, религиозной ненависти, вражды либо кровной мести (п.11 ч,2 ст. 99 УК РК) [3].

К лишенным низменного содержания мотивам относятся: ревность, месть, карьеризм, личная неприязнь. То есть это те мотивы, при которых уголовная ответственность не усиливается путём создания специальных норм с более строгими санкциями. Они не признаются обстоятельствами, отягчающими наказание, не имеют низменного содержания. Их, как выше было указано, авторы предлагают называть асоциальными.

В Казахстане, по оценкам экспертов, преступления на почве ревности составляют более 20% от общего числа бытовых убийств. Так, например, случай, произошедший в Алматы - на почве ревности гражданин Б. совершил убийство гражданки В. По его показаниям было установлено, что они поругались, мотивом послужило его ревность, вследствие чего он убил девушку. Чтобы скрыть следы преступления, закопал ее тело в роще близ посёлка.

Следующий случай произошел в городе Павлодар. Житель Павлодара изготовил взрывное устройство и взорвал квартиру соперника, таким образом решив посчитаться. То есть его деяние было умышленным, мотивом послужила месть.

И таких видов преступления множество. Как свидетельствует судебная практика, они нередко совершаются не в состоянии аффекта, а умышленно и хладнокровно.

Хотя оба вида мотивов и являются в разной степени общественно опасными, они обуславливают совершение преступления и свидетельствуют о стремлении причинить вред правоохраняемым интересам.

Мы выяснили, что психологические понятия мотива и цели относятся к субъективной стороне преступления, и являются факультативными признаками. Все действия человека непосредственно обусловлены определёнными мотивами, которые перетекают в определённую цель, тем определяя, что эти понятия очень тесно связаны между собой. Уголовно-процессуальное законодательство включает мотивы преступления в числе обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

Понятия мотива и цели не совпадают, так как неодинаково квалифицируют психическое отношение виновного к совершаемому деянию. Если в отношении мотива можно задать вопрос, почему человек совершил общественно опасное действие (бездействие), то в отношении цели - к чему стремился виновный. Следовательно, цель определяет направленность и результат действий.

Вопросу о классификации мотивов уделено определённое внимание, для правильной уголовно-правовой оценки преступления.

Некоторыми учеными мотивы и цели классифицируются по их характеру (например, ревность, месть и т.д.). В уголовно-правовой литературе предлагалась также классификация, «базирующаяся на моральной и правовой оценке мотивов и целей». В соответствии с ней все мотивы и цели разделялись на две группы: низменные и лишенные низменного содержания.

Итак, что же заставляет человека совершить какое-либо преступное деяние? Мотив порождается различными внутренними и внешними факторами, к числу которых относятся потребности, ценностные ориентации, интересы, конфликтные ситуации и т.д.

Потребности личности, занимающие серьезное место в мотивации преступного поведения, формируются в ходе жизнедеятельности, через общение с другими людьми.

Чувства рассматриваются как мотив непосредственно в преступлениях против личности. Наиболее распространенными мотивами являются интересы личности, их уголовный закон выделяет в качестве самостоятельного мотива преступления. К примеру, корыстные и личностные интересы являются мотивами при ст.450 злоупотреблении властью, ст. 451 превышении полномочий [3].

Привычки в качестве мотивов не имеют самостоятельного содержания, в их основе те же потребности, интересы, чувства, убеждения. По мере формирования привычка превращается в мотив определенного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алауханов Е.О. Криминология. – Алматы: «Юридический центр», 2013.

2. Джекебаев У.С. Мотивация преступления и уголовная ответственность. - Алма-Ата, 1987.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020 г.)

УДК 343

**АДАМНЫҢ СЫРТҚЫ КЕЛБЕТІН ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ОНЫҢ
КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ БІЛІМ САЛАСЫ РЕТІНДЕ
ГАБИТОСКОПИЯНЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ РӨЛІ**

Адилмұратова Р.А.

Автор туралы мәліметтер. Әділмұратова Рита Әділмұратқызы - құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, "Құқықтану" кафедрасының докторанты.

Аннотация. Осы мақалада криминалистикалық техниканың бөлімі болып табылатын адамның сыртқы келбетін зерттеу саласы габитоскопияның түсінігі, габитоскопия терминінің туындау тарихы және қылмыскерді анықтауда адамның сыртқы келбетін зерттеудің маңызы туралы айтылады. Сонымен қатар жеке тұлғаны сыртқы келбеті бойынша сәйкестендіру жөнінде криминалист ғалымдардың көзқарастары сипатталады.

Түйін сөздер. Сыртқы келбет, сәйкестендіру, ауызша сот портреті, қылмысты ашу, сот сараптамасы, қылмыскер, тіркеу.

Сведения об авторе. Адильмуратова Рита Адильмуратовна – старший преподаватель кафедры права и международных отношений, докторант ОП «Юриспруденция».

Аннотация. В данной статье рассматривается область изучения внешности человека, которая является разделом криминалистической техники понятие габитоскопии, история возникновения термина габитоскопия и значение изучения внешности человека в определении преступника. Наряду с этим описываются взгляды ученых-криминалистов на идентификацию личности по внешнему виду.

Ключевые слова. Внешний вид, идентификация, устный судебный портрет, раскрытие преступления, судебная экспертиза, преступник, регистрация.

About the author. Rita Adilmuratova – Senior lecturer of the Law and International Relations Department, "Jurisprudence" doctoral student at Kazakh-American Free University.

Annotation. This article examines the field of studying human appearance, which is a section of forensic technology, the concept of habitoscopy, the etymology of the term habitoscopy and the importance of studying the appearance of a person in the identification of a criminal. Besides this, the views of forensic scientists on the identification of a person by appearance are described.

Keywords. Appearance, identification, oral judicial portrait, crime detection, forensic examination, criminal, registration.

Ашылмаған қылмыстардың саны жыл сайын көбеюде. Қасақана кісі өлтіру, тонау саны артып келеді. Сонымен қатар, ішкі істер органдарындағы құралдар жеткілікті түрде тиімді пайдаланылмайды. Тергеу субъектісінің «ізін суытпай» жұмыс істеуі оқиға болған жерді тексеру және қылмыскерді іздеу, табу және ұстау бойынша шаралармен шектеледі. Кейбір жағдайларда тергеу үстірт жүргізіледі. Қылмыскерлер мен олардың құрбандарын кейіннен тануды қиындататын алдын-ала жоспарланған және жақсы дайындалған қылмыстар жағдайында қылмыс жасағандардың, жәбірленушілердің жеке басын анықтаудың сот-медициналық әдістері мен құралдары, сондай-ақ куәгерлерді іздеу және тергеуге тарту маңызды орын алады.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің мәліметтері бойынша 2020 жылы Қазақстанда 162 783 қылмыстық құқық бұзушылық тіркелген, бұл 2019 жылмен салыстырғанда 33,4 пайызға

аз. Бұл көбінесе ауырлығы орташа және онша ауыр емес қылмыстар, меншікке қарсы, қоғамдық қауіпсіздік пен тәртіпке қарсы құқық бұзушылықтар, бұзақылық, көлік қылмыстары, денсаулыққа ауыр зиян келтіру, қарақшылық, алаяқтық, ұрлық және тонау туралы сөз болып отыр. Аса ауыр қылмыстар саны 14,2 пайызға - 2019 жылғы 1 812-ден 2020 жылы 2 069 - ға дейін ұлғайды, ал ауыр қылмыстар саны 63 пайызға - 25 725-тен 41 933 жағдайға дейін ұлғайды. Ұрлық саны екі есе азайып, аса ауыр қылмыстар саны көбейгенін көрсеткен.

Интернет-алаяқтық саласындағы қылмыстар саны 2021 жылдың екі айында 2020 жылдың ұқсас кезеңімен салыстырғанда 139%-ға, яғни 1 685-тен 4 027-ге дейін артқан [1]. Яғни, қылмыспен күрес, оның алдын алу мәселесі күнделікті күн тәртібіндегі мәселеден түскен емес. Осы қылмыстардың жедел ашылуы, қылмыскерді әшкерелеу, тергеу ісімен айналысатын қызметкерлердің басты міндеті және өзекті мәселе болып табылады.

Жеке тұлғаны анықтаудың жаңа сот-медициналық әдістері мен құралдарын, ең алдымен адамның сыртқы келбеті туралы криминалистік ақпаратты қолдану қажеттілігін тудырады. Сот-медициналық тәжірибеде адамның сыртқы түрінің элементтері мен белгілері кеңінен қолданылады. Мұндай деректерді бекітудің ең көп таралған әдістерінің бірі – жедел-іздістіру іс-шаралары, сараптамалар мен тергеу әрекеттері процесінде жүргізілетін сипаттама. Адамның сыртқы келбетінің белгілері туралы криминалистикалық оқытудың ғылыми әдістері жасырынған, анықталған және белгісіз қылмыскерлерді іздеу, хабар-ошарсыз кеткен адамдарды іздеу, танылмаған мәйіттердің жеке басын анықтау, әртүрлі объективті көріністер мен есептік деректер бойынша жеке басын сәйкестендіру мақсатында сәтті қолданылуы мүмкін. Қылмысты тергеудің кез-келген міндеттерінің бірі - оның оқиғасына қатысы бар адамдарды анықтау.

Әр адамның жеке, ерекше келбеті бар екендігі сөзсіз. Өмір бойы өзгерістерге қарамастан (адам өседі, қартайды, ауырады, косметологтардың қызметіне жүгінеді және т.б.), оның сыртқы келбеті салыстырмалы түрде тұрақты болып қалады. Адамның сыртқы түрінің белгілі бір өзгергіштігі оның сот - медициналық тәжірибеде зерттелуіне кедергі болмайды [2, б. 61].

Осы білім саласын зерттейтін объектілері адамның сыртқы келбеті де, оның объективті және субъективті сипаттағы әртүрлі көріністері болып табылады. Адамның сыртқы келбетінің қасиеті әртүрлі бейнелерде бейнеленген: материалдық – суреттер, фотосуреттер және т.б. (рефлексия), ал идеал - басқа адамдардың санасында (көрнекілік), қылмыстарды ашу және тергеу тәжірибесінде сыртқы көрініс туралы ақпаратты қолдану мүмкіндігін қамтамасыз етеді.

«Габитоскопия» деген сөз латын және грек тілінің екі сөзінен құралған біріншісі – латын тіліндегі (габитус) сыртқы келбеті, ал екіншісі - грек тіліндегі (скопия) қараймын деген екі сөзден құралған [3, б. 76].

Адамның сыртқы келбетінің әр түрлі көріністе сақталып қалу заңдылықтарын зерделейтін және қылмысты ашу, тергеу оның алдын алу мақсатында адамның бет келбеті туралы деректерді жинау, зерттеу және пайдалану әдістері мен техникалық криминалистік тәсілдерді құрастырушы криминалистикалық техниканың саласы.

Адамның сыртқы келбеті туралы деректер қылмыстың көптеген түрлері мен топтарын ашу, тарату және болдырмау барысында пайдаланылатын жекелеген есепке алу қызметіндегі тіркеу ақпаратының құрамдас бөлігі болып табылады. Адамның сыртқы келбетінің белгілерін қолданудың дәл осы аспектісі бұрын берілген және қазір сот-медициналық практикада басты назар аударылуда.

Антропологиялық жалпы және сот медицинасының, адамның морфологиялық, криминалистикалық техниканың дамып, жетілуімен сот фото-суреттеуі мен тергеулі, жедел-іздістіру шілік және сараптамалық тәжірибенің жетілуінің нәтижесінде криминалистикада габитоскопия ілімі туралы оқу пайда болды десе де болады. Криминалистикалық габитоскопияның негізіне: адамның ажары, бейнесі, жүзі, көркі, көрінісі, нұсқасы, тұрпаты, шырайы, әлпеті, өңі, сыртқы бейнесі кіреді. Осы сипаттың барлығын бір сөзбен айтқанда адамның бет-әлпеті кіреді десек қателеспейміз.

«Сюрте» француз қылмыстық полициясының негізін қалаушы Евгений Видок полицияға белгілі барлық қылмыскерлер туралы мәліметтерді жинайтын мұрағат құрды. Әрқайсысына карточка ресімдеді, онда аты-жөні, қылмыстың түрі және сыртқы келбетінің сипаттамасы көрсетілген [4, б. 63].

Алайда, сыртқы келбеттің сипаттамалары бойынша сәйкестендіру қиынға соқты, өйткені олардың мағыналарында «қарапайым», «орта бойлы», «ерекше белгілері жоқ» деген жазбалардан тұратын ортақ белгілері болды. 1829 жылы Парижде сот сәйкестендіру кабинеті құрылды, онда тіркеу карталары толтырылып, сақталды, бұл қылмыскерлердің жеке басын анықтауға және олардың бұрынғы соттылығының болуына арналған. Мұндай картотека бойынша полиция ұстап алған адамның жеке басын, егер ол өзінің шынайы тегі мен атын жасырмаған жағдайда ғана анықтауға болатын еді. Бірақ, ұстау кезінде қылмыскерлер басқа фамилияны атауы мүмкін еді және онда жиналған ақпарат көлеміне қарамастан, сәйкестендіру кабинеті жұмысының тиімділігі төмен болды.

XIX ғасырдың 40-жылдарында қылмыскерлерді суретке түсіре бастады, фотосуреттер тіркеу карталарын толықтырды. 1874 жылдың қаңтарынан бастап Париж полициясы қылмыскерлердің фотосуреттерінің альбомдарын жасай бастады. Берлиннің қылмыстық полициясында қылмыскерлердің фотоальбомы 1876 жылы енгізілді.

1860 жылы Лувендегі (Швейцария) түрменің бастығы Стивенс тұтқындардың денесінің жеке бөліктерін өлшеп, нәтижелерін тіркеу карталарына енгізе бастады. Дәл осындай әдісті Париж полициясының қызметкері Альфонс Бертиллер қолданды, ол оны антропологтардан зерттеу әдісін алу арқылы «антропометриялық сәйкестендіру» деп атады. Бұл жүйенің негізі бельгиялық ғалым Адольф Кетленің адам денесінің мөлшерінің өзгеруі белгілі бір заңдылықтарға сәйкес жүретіндігі және әр адамның дене бөліктерінің өлшемдері қатаң түрде, дербес болатыны туралы ұстанымына негізделген [5, б. 77].

Габитоскопияның ғылыми негізін 70 - жылдардың соңында А. Бертиллер қалаған. Антропометриялық статистиканың мәліметтеріне сүйене отырып, XIX ғасырда адам денесінің 11 өлшемін шығаруды ұсынды, олардың нәтижелері арнайы формадағы тіркеу картасына енгізілуі керек еді. Осы нәтижелердің жиынтығы жеке тұлғаны сәйкестендіру құралы болды. Альфонс Бертиллердің 1935 жылғы бірінші кеңестік криминалистика оқулығында адамды сыртқы келбетімен сәйкестендіру үшін ауызша портрет техникасын қолдану мәселелері, ал 1938 жылы криминалистика оқулығында адамның сыртқы келбеті туралы ақпаратты, кейінгі жұмыстарында адамды фотосуретпен тану кезінде қолдану және жауап алу кезінде ауызша портрет әдістемесін қолдану негіздері келтірілген [6, б. 43].

Орыс әдебиетінде алғаш рет адамды фотосуреттерден сәйкестендіру туралы мәселе Н.В. Вороновскийдің 1931 жылы жарық көрген «Қылмыстық техника» еңбегінде автор фотопортрет бойынша сәйкестендіру саусақ ізі сияқты қарапайым және дәл ақпарат емес деп жазды. Осы саладағы іргелі жұмыстардың қатарына келесі зерттеулердің негізіне айналған Н.В. Терзиев еңбектерін жатқызуға болады. Н.В. Терзиев сот-портреттік сараптаманы жүргізу кезінде «сыртқы келбетке сәйкес жеке тұлғаны сот-медициналық сәйкестендіру» жұмысында салыстырмалы зерттеу әдістерін егжей-тегжейлі сипаттаған. Осылайша, келтірілген автордың еңбектері сот портрет саласындағы зерттеулерді бастауға серпін болды деп қорытынды жасауға болады. 1955 жылы А.А. Гусев «Тұлғаны сыртқы келбеті бойынша анықтау» тақырыбында мәселенің теориялық негіздерін жан-жақты зерттеді, сот-портреттік сараптама мен деректерді қолдану арасындағы ерекшеліктерді қарастырды [7, б. 9].

Осылайша, XX ғасырдың 60-шы жылдарынан бастап сыртқы келбет белгілері бойынша адамды сараптамалық сәйкестендірудің әртүрлі аспектілерін зерттеу жандана бастады. Қарастырылып отырған кезеңде фотосуреттерге сыртқы келбет белгілерін зерттеу негізінен ауызша портрет техникасын сарапшылардың білуіне және оларды сыртқы келбет белгілерін талдау үшін қолдана білуге бағытталғанын атап өткен жөн.

Сонымен бірге сот-портреттік зерттеулер өндірісін объективтендіруге мүмкіндік беретін әдістер әзірлене бастады. Бұл әзірлемелер екі негізгі бағытта жүргізілді: біріншісі - олардың сәйкестендіру маңыздылығын анықтау үшін сыртқы белгілердің пайда болу

жиілігін одан әрі зерттеу;

Екіншісі - адамның бет құрылымы мен оның сүйек негізін сипаттайтын өлшемді белгілерді талдау әдістерін іздеу [8, б. 67].

Бірінші бағыттағы жұмыстар сыртқы белгілердің пайда болу жиілігін (олардың өзара тәуелділігін ескере отырып) терең зерттеу арқылы жүргізілді. Белгінің маңыздылығы неғұрлым жоғары болса, оның пайда болу жиілігі соғұрлым аз болады. Осы негізде ықтималдық теориясының ережелерін қолдана отырып, бірнеше фотосуреттерде бейнеленген адамдарды салыстыру кезінде тұлғаның жеке басының болуы немесе оның болмауы туралы қорытынды жасау үшін сәйкестіктің немесе белгілердің айырмашылығының жеткілікті өлшемдері құрылуы мүмкін [9, б. 126].

Е.Ю. Брачевская мен Н.М. Зюскин 1960 жылы «жеке тұлғаны сыртқы келбеті бойынша сәйкестендіру мүмкіндігі туралы» мақала жариялады, онда 2000-нан астам жұлп фотосуреттер массивінде сыртқы белгілердің пайда болу жиілігін есептеу нәтижелері туралы айтылды (толық бет және профиль).

З.И. Кирсанов пен П.Г. Орлов көлемі жағынан одан да үлкен тәжірибелік материалды зерттеп, сыртқы келбет белгілерінің пайда болу жиілігін үлкен дәлдікпен анықтады. Олардың зерттеулерінің нәтижелері 1962 жылы «жеке тұлғаны фотосуреттермен сәйкестендіру кезінде сыртқы белгілердің сәйкестендіру мәнін бағалау» жұмысында анықталды [10, б. 56].

Екінші бағыттағы жұмыстар, атап айтқанда, адамның бет-әлпетінің құрылымын және оның сүйек негізін сипаттайтын әртүрлі белгілерді талдау әдістерін іздеуді сот-портреттік сараптамаларды объективтендірудің өзіндік әдістерін ұсынған әртүрлі ғалымдар жүзеге асырды, оған сәйкес өлшемді белгілерді зерттеуге ғана емес, сонымен қатар белгілі бір геометриялық құрылымдарды жүзеге асыруға мүмкіндік беретін тұрақты нүктелерді адамның бет-бейнесіне бөлуге болады. Бұл тұрақты нүктелерді сот сарапшылары адамның бас сүйегіне қойылған анықталған шартты нүктелер бойынша антропологиялық зерттеулер жүргізген антропологтардан алған. Сонымен қатар, егер антропологтар үшін бұл нүктелер әрдайым бас сүйегінде дәл нұсқауларға ие болса, онда сот сарапшылары бұл нүктелердің орналасқан жерін адамның басының тері-бұлшықет қақпақтарында, оның элементтерінде (мысалы, көздің бұрыштарындағы нүктелер, мұрын нүктесі, ауыздың бұрыштарындағы нүктелер) қолдануды ұсынды.

1965 жылы Р.Э. Эльбурмен салыстырылған өнертабыстарда 6-8 тұрақты нүктелердің проективтік сәйкестігінің болуын немесе болмауын анықтауға негізделген проективтік-геометриялық әдіс ұсынылды. Ол сәйкестендіру графикалық алгоритмін жасады: адамның фотосуреті бойынша бөлінген нүктелер жүйесі тікбұрышты координаттар жүйесіне қатысты басшылыққа алынады, осылайша осы координаттардың осьтерін біріктірген кезде олардың перспективалық сәйкестігін анықтау арқылы салыстырмалы зерттеу мүмкіндігі пайда болады [5, б. 63].

Жеке тұлғаны портреттік сәйкестендіру әдістерін объективтендірудің сәтті әрекеттері Н.В. Завист жүргізген зерттеулерді қамтуы керек. 1969 жылы ол сот-портреттік сараптамада сәйкестендіру үшін беттің анатомиялық белгілерін бұрыштық өлшеу әдісін қолдануды ұсынды. Кескіндегі 8 тұрақты нүкте *fas* және 12 – оң жақ профиліде таңдалады, бұрыштық өлшеулер қозғалмалы сақинасы бар және ортасында түзу сызығы бар мөлдір пленкамен бекітілген арнайы транспортер көмегімен жасалады [11].

Математикалық түрлендірулерге негізделген тағы бір әдіс - 1959 жылы В.А. Снетков ұсынған салыстырмалы шамаларды салыстыру әдісі, оның көмегімен салыстыру процесі айтарлықтай жүзеге асырылады. Сыртқы белгілердің салыстырмалылығы туралы идея өлшеу және есептеу арқылы нақтыланады, айырмашылықтар мен сәйкестіктерді зерттеу олардың сандық өнертабысқа ие болуымен жеңілдейді.

Сараптамалық әдістерді жасаумен қатар, тәжірибе сот портретінің теориялық және әдіснамалық базасын одан әрі нығайтудың қажеттілігін сезінді. Бұл бағытта габитоскопия мәселелерін іргелі зерттеуді жалғастырған В.А. Снетков айтарлықтай үлес қосты. 1971 жылы В.А. Снетков «портреттік сәйкестендірудің теориясы мен практикасы» тақыры-

бында докторлық диссертация қорғады. Ол адамның сыртқы келбеті туралы криминалистік ілім әзірледі:

а) тұлғаны сәйкестендіруді жүзеге асыруға мүмкіндік беретін сыртқы келбетінің белгілері, құрылымы, қасиеттері бойынша сәйкестендірудің ғылыми алғышарттары айқындалды;

б) адамның сыртқы келбетінің элементтері мен белгілерінің толық жүйесі берілді, адамның сыртқы келбетін әртүрлі бейнелерде түсіру заңдылықтары, қылмыстарды ашу және тергеу мақсатында адамның сыртқы келбеті туралы деректерді жинау, зерттеу және пайдалану заңдылықтары анықталды;

в) осы мақсаттарда қолданылатын құралдар мен әдістердің жүйесі әзерленген [5, б. 68].

М.М. Герасимов пен Ю.М. Кубицкийдің еңбектерінен бастап, белгісіз мәйіттер мен сүйек қалдықтарын зерттеу кезінде адамның сот-медициналық сәйкестігін анықтау белсенді дамыды. Мүсінші - антрополог М.М. Герасимов сүйек қалдықтарынан ішкі көріністі (сыртқы түрін) қайта құру үшін өзі жасаған әдісті қолдана отырып, 1940 жылы Ярослав Мудрый, Андрей Боголюбский және т.б. бас сүйегінің сыртқы түрін қалпына келтірді. Алдын ала жасалған жәбірленушінің мүсінін көрсеткен куәгерлер ондағы белгісіз әйелдің ерекшеліктерін анықтады. Сот осы мәліметтер мен істің басқа материалдарына сүйене отырып, табылған мәйіттің әйел азаматына тиесілі екендігі анықталды. Алайда КСРО Жоғарғы соты М.М. Герасимов ұсынған қорытындыны «техникалық сараптама» негізіне мойындамады. Г.В. Лебединская 70-ші жылдардан бастап белгісіз адамдардың сүйектерінде жеке басын анықтауға бағытталған ішкі істер органдарының қызметіне бас сүйегін қайта құру әдісін кеңінен енгізуге мүмкіндік берді [12, б. 215].

Осылайша, XX ғасырдағы 70-ші жылдардың басында басталған сараптамалық портреттік сәйкестендіруде компьютерлік құралдарды қолдану бойынша зерттеулер жанданды. Жоғарыда қарастырылған жұмыстарды талдау нәтижелері бойынша габитоскопия ұғымын (лат. *Habitus* - адамның сыртқы келбеті, грек тілінде *skoreo*-қараймын, зерттеймін) - бұл адамның сыртқы белгілері туралы теориялық ережелер мен осы белгілерді жеке тұлғаны анықтау үшін жинауды, зерттеуді және пайдалануды қамтамасыз ететін әдістер мен ғылыми-техникалық құралдардың жиынтығын қамтитын сот - медициналық техниканың бір саласы деп тұжырымдауға болады.

Екінші термин - бұл оқу пәніне тек көзбен ғана емес, сонымен бірге адамның басқа да сыртқы белгілерін, оның ішінде дауысты, сөйлеуді және тағы басқа фоноскопия немесе фонология, одорология және т.б. сияқты криминалистиканың басқа салаларымен зерттеледі [13, б. 119].

Көптеген тергеулі және жедел іздестірушілік шараларды жүзеге асыру барысында, құқық қорғау органдарынан бой тасалап кеткен қылмыскерлерді, сонымен қатар жазасын өтеу жерлерінен қашып кеткен қылмыскерлерді іздеу мен ұстау барысында, тану үшін көрсету мен куәландыру, сондай-ақ хабар-ошарсыз кеткен тұлғаларды іздестіруді жүзеге асыруда, бастапқы ақпараттарды жинастыру барысында атқаратын қызметі өте зор.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақстан Республикасында қылмыстылық деңгейі [Электрондық ресурс]. – Кіру режимі: online.zakon.kz
2. Гладких В.И. Криминология (бакалавриат и магистратура). Учебник. - М.: Юстиция, 2019.
3. Жемпиисов Н.Ш. Криминология. Общая часть: Учебное пособие. - Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2019.
4. Капинус О.С. Криминология. Особенная часть. Том 2. Учебник для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2018.
5. Снетков В.А. Габитоскопия. - М.: Юрайт, 2016.
6. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. - М.: НИЦ ИНФРА-М., 2016.

7. Пичугин С.А. Понятийно-терминологический аппарат комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека, тенденции его развития // Российский следователь, 2014. - № 1. - С. 9-13.
8. Булгаков В.Г. Вопросы идентификации личности по видеоизображениям // Судебная экспертиза, 2005. - №2. - С. 67-71.
9. Ахмедшин Р.Л. Изучение личности преступника в методике расследования преступлений. - Томск: Издательство Томского Университета, 2004.
10. Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. – М.: МГУ им. Ломоносова, 1957.
11. Зинин А.М. К 100-летию А.А. Гусева - основоположника судебной портретной экспертизы в системе Минюста России 2018. [Электрондық ресурс]. - Кіру режимі: <https://www.tipse.ru>
12. Алауханов Е. Криминология. Оқулық. - Алматы: Жеті жарғы, 2008.
13. Бисембиев Т.Ш. Криминалистикалық техника. - Ақтөбе, 2020.

УДК 343

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЕГО РОЛЬ В ПРЕСТУПНОМ ПОВЕДЕНИИ

Маскеева А.О.

Сведения об авторе. Маскеева Аяжан Ораловна – магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В настоящее время актуальным вопросом остается - что движет человека совершить преступление, и как его предотвратить? Статья посвящена описанию формирования мотива в преступлении, отличия понятий «мотив» и «мотивация», роль мотива в преступном поведении.

Ключевые слова. Мотив, преступное поведение, мотив преступления, состав преступления, преступное деяние.

Автор туралы мәліметтер. Маскеева Аяжан Оралқызы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты.

Аннотация. Қазіргі уақытта өзекті мәселе - адамды қылмыс жасауға не итермелейді және оны қалай болдырмауға болады? Мақала қылмыстағы уәждесудің қалыптасуын, "уәж" және «уәждемелеу» ұғымдарының айырмашылығын, қылмыстық мінез-құлықтағы мотивтің рөлін сипаттауға арналған.

Түйін сөздер. Уәж, қылмыстық мінез-құлық, қылмыс уәждемесі, қылмыс құрамы, қылмыстық әрекет.

About the author. Ayazhan Maskeyeva – “Jurisprudence” graduate student at Kazakh–American Free University.

Annotation. Currently, the following remains an urgent question - what motivates a person to commit a crime, and how to prevent it? The article is devoted to the description of the development of motive in crime, the differences between the concepts of “motive” and “motivation”, the role of motive in criminal behavior.

Keywords. Motive, criminal behavior, motive of crime, element of crime, criminal act.

Любое проявление человеческой деятельности, в том числе и преступной, есть вместе с прочим акт общественной связи индивида с другими людьми, элемент человеческой истории, социального опыта. Осуществляется эта связь через поведение, через выработанные и сложившиеся в ходе исторической практики способы и формы общения и обособления личности. Тот или иной тип поведения является, как правило, выражением

взаимосвязи определенного типа личности и его деятельности. В частности, преступная деятельность, как общественно опасный тип поведения, выражает связь преступника с другими людьми, а также с теми историческими условиями, которые породили преступность и способствуют ее сохранению.

Основным характеризующим признаком деятельности выступает ее мотив. Он является той призмой, через которую обнаруживается имеющая имманентный характер связь личности и ее деятельности. В мотивах выражаются побуждающие начала, внутренние основания и целевая направленность активности, а их структура характеризует развитие личности через ее содержательность, т.е. через результаты усвоения индивидом элементов социальной среды, общественных отношений.

Существует ряд причин на начальной стадии, которые заставляют человека задуматься о совершении преступления, это - мотивы, возникшие из материальных и социальных потребностей, отклонение психики, ощущение опасности и желание завладеть знаниями. Рассмотрим материальные и социальные потребности:

- менее агрессивными считаются материальные мотивы, элементы которых направлены на обогащение потребностей за счет окружающих, к примеру, желание человека обеспечить себе материальный достаток;

- социальные мотивы возникают из психологической составляющей, которая возникает из ненависти, гнева, мести, зависти, во имя веры, ради самоутверждения.

В настоящее время актуальным остается вопрос, что движет человека совершить преступление, и как его предотвратить? Ответом на этот вопрос является необходимость раскрытия внутренней, скрытой причины преступного поведения, т.е. мотивацию. Если мотив - это внутренний стимул поведения, то мотивация - это динамика мотивов, процесс возникновения, развития, корректировки мотивов.

Мотивация преступления, как и все психические процессы, относится к фактам поведения, непосредственно наблюдаемым. Однако это не означает ее нереальность. Психические факты и процессы существуют реально, наряду с физическими действиями и вещественными элементами преступления. Они имеют материальную основу. Психические элементы, входящие в мотивационный процесс, "записаны" в нервных клетках мозга человека в виде определенных белковых образований. Мотивация преступного поведения, будучи невидима, является не менее реальной, чем, скажем, следы, орудия и результаты преступления, которые непосредственно воспринимаются через органы чувств.

В механизме преступного поведения процесс мотивации выполняет одновременно две основные функции - отражательную и побудительно-регуляционную. В научном плане наиболее разработана побудительно-регуляционная функция мотивации.

Экспериментально установлена активирующая роль мотивации. Ее наличие является необходимым условием внутренней (психологической) подготовки действия или воздержания от него. Мотив возбуждает волевую энергию как в простой мускульной, так и в сложных видах деятельности (мыслительной, поисковой, творческой и т.д.). Психологи полагают, что процесс мотивации действующего лица может быть конкретно оценен в определенных "единицах поведения", в виде действий, деятельности.

Применительно к отражательной функции мотивации наиболее разработаны положения о роли ценностных ориентаций личности при "перевode" внешней детерминации поведения во внутреннюю; о социальных потребностях как основе и переходном звене преобразования внешних детерминантов в непосредственные побуждения (мотивы) преступных деяний.

При изучении преступного поведения практически приходится иметь дело с двумя видами действий - волевыми и импульсивными. Импульсивное действие - это действие-разрядка, действие-вспышка, когда исходное побуждение (раздражение, недовольство и т.п.), созданное ситуацией, без взвешивания и оценки его в качестве мотива, непосредственно переходит в действие.

Волевое действие является сознательным актом поведения. От рефлекторных, инстинктивных и импульсивных действий оно отличается содержанием и структурой. Во-

левое действие имеет смысловое содержание, которое определяется в значительной мере его целью и мотивом. Совершению волевого действия предшествует внутренний процесс в виде его мотивации. При этом побуждение, прежде чем перейти в действие, осознается лицом как мотив действия, а исполнение волевого действия регулируется лицом в соответствии с его целью. Таким образом, можно сказать, что мотивация является структурным компонентом механизма волевых действий и отсутствует в рефлекторных, инстинктивных, импульсивных действиях.

Выделение по уровням мотивации преступного поведения в криминологии сложно различима, по сравнению с психологическим подходом, которая выделяет два уровня мотивации:

- 1) рациональное, внешнее;
- 2) глубинный, смысловой – определяет поведение индивида.

Рассмотрим мотивы, при которых совершаются преступления, на примере корыстных, игровых, хулиганских, насильственных, мотивов самоутверждения.

Детство, как начало формирования личности, закладывает и развивает в себе устойчивые мотивы, отражая жизненные события. Жестокое, несправедливое, пренебрежительное обращение, унижение в детском возрасте может фиксироваться в эмоциональной структуре и при определенных обстоятельствах отразиться в форме поведения. Совершение корыстных преступлений среди несовершеннолетних начинается с проступков в виде краж типа «взял без спросу», «нашел случайно». При несвоевременном пресечении таких проступков на смену им формируются устойчивые привычки, направленные на более значимые кражи, к примеру, получение денег через перепродажу, вымогательство, мошенничество, рэкет, продажу алкоголя и наркотических средств и т.п. В результате этого возникает стремление к систематическому умышленному совершению преступлений корыстного типа уже со временем с применением насилия.

Среди несовершеннолетних значительная часть совершения преступлений является озорство, самоутверждение в группе, чужое влияние, неправильная оценка ситуации, лжетоварищество, неприязненные личные отношения, самосохранение, самозащита, и т.п. Из-за неприязненных личных отношений возникают драки, хулиганство, порой из-за «лжетоварищества» подростки берут на себя вину преступления, совершенные не ими. Все эти преступления возникают из-за слабой адаптации к жизни, неприспособленности личности к среде, неумения преодолевать трудности, недостаточности психологической и материальной поддержки со стороны родителей, повышенная тревожность. Нравственно-педагогическая ущербность, как отмечал д.ю.н., профессор Е.О. Алауханов, является чуть ли не важнейших из основополагающих ячеек воспитания в семье, которая может проявляться всячески. По его мнению, и излишняя забота порождает эгоизм, избалованность, неуважение к другим, отвращение к физическому труду [5]. Характер совершаемых преступлений подростками сопровождается значительно повышенными эмоциями (в состоянии гнева, возмущения), импульсивностью без учёта последствий, что говорит нам о слабой, недостаточной адаптированности. Учитывая все эти обстоятельства, несовершеннолетние совершают преступления с неосознаваемым мотивом, которые закрепляются в механизме поведения с детства.

Можно предположить, что из-за неправильного формирования и воспитания личности в детстве вытекают корыстные мотивы. Корыстные мотивы формируются на основе норм и стандартов, которые придерживаются в семье и в неформальном окружении личности, это говорит нам о том, что корыстные мотивы имеют социальное происхождение. Корысть является одним из самых распространенных мотивов совершения преступлений. Рассмотрим корыстные мотивы со стороны экономических преступлений. Так, экономические преступления разделим на следующие категории:

- кражи, грабежи, разбойные нападения, вымогательство, мошенничество;
- хищения путем присвоения и растраты, преступления в сфере экономики.

Согласно мнению Алауханова Е.О, мотивы экономических преступлений важно знать и потому, что они дают необходимую информацию о том, насколько восприняты и

приняты личностью нравственные и правовые нормы, охраняющие все формы собственности, как оценивается ею соответствующая социальная практика. Мотивы свою устойчивость проявляют именно в корыстном преступном поведении, которое очень часто продолжается длительное время, невзирая на наказание или угрозу его применения.

Поведение человека полимотивировано, т.е. порождается рядом мотивов, в иерархии которых один может быть ведущим. Личностный смысл как мотив некоторых видов и форм хищений может заключаться не только в приобретении материальных благ, но и в удовлетворении какой-либо другой жизненно важной потребности. Чаще всего здесь тоже имеется корыстный мотив, однако он, как показывают проведенные исследования, действует наряду с другими, например, с такими, как завоевание или удержание признания и авторитета в эталонной для данного лица группе [2].

Корыстные мотивы характеризуют себя стремлением удовлетворить потребность извлечения материальной, имущественной выгоды (получение денег, имущества, наследства, права на имущество, уплата алиментов, возврат долга и т.п.). По мнению В.Н. Кудрявцева, корыстный мотив означает стремление удовлетворить потребность (действительную, мнимую) в материальных благах [8].

Рассмотрим мотивы «корыстная заинтересованность», «иная личная заинтересованность» в качестве признаков субъективной стороны должностных преступлений, в частности коррупционных. Коррупция является существенной проблемой для экономического и политического развития любой страны, в частности, и Республики Казахстан. Согласно п.6, ст.1 «Закона РК о противодействии коррупции», коррупцией называется незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ [7].

28 января 2021 года глобальное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции (CPI) за 2020 год. В рейтинге коррумпированных стран в 2020 году Казахстан занял 94 позицию с 38 баллами из 180 стран (в 2019 году Казахстан находился на 113 месте с 34 баллами коррумпированности) [10]. Глава 15 УК РК содержит коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления. Коррупционными преступлениями, согласно п.29, ст.3 УК РК, считаются деяния, предусмотренные статьями 189 (пунктом 2) части третьей), 190 (пунктом 2) части третьей), 218 (пунктом 1) части третьей), 234 (пунктом 1) части третьей), 249 (пунктом 2) части третьей), 361, 362 (пунктом 3) части четвертой), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (пунктом 2) части второй) и 452 настоящего Кодекса [9].

Нужно заметить, что в составах коррупционных преступлений ни мотив, ни цель не указаны как обязательные признаки, что не исключает их факультативного признака. Так, например, одним из явных коррупционных преступлений является дача взятки ст.367 УК РК, в составе которого не указаны мотив и цель, хотя характер действий свидетельствует о корысти виновного. Также и злоупотребление должностными полномочиями ст.361 УК РК, служебный подлог ст.369 УК РК, могут быть совершены путем использования в своих интересах вверенных денежных средств или иного имущества, либо в связи боязни утраты тех или иных материальных благ, а также использование труда подчиненных. Данная статья была введена в УК РК в 1997 году. При выяснении наличия в действиях должностного лица корыстной заинтересованности при злоупотреблении должностными полномочиями необходимо:

- учитывать то, что изначально корыстная заинтересованность включает в себя корыстную цель, которая может быть достигнута путем совершения преступного деяния;
- учитывать направленность устремлений виновного на незаконное извлечение ма-

териальной и имущественной выгоды, обогащения;

- обращать внимание на то, что корыстная заинтересованность может выражаться в стремлении к личному обогащению, а также с лицами, с которыми должностное лицо связано финансовыми обязательствами (обогащение членов семьи, родственников, организаций, граждан);

- разграничить понятия мотива и цели, выяснить, для чего и что именно явилось толчком к поведению лица, при этом иметь в виду, что если присутствует корыстный мотив, то и имеется корыстная цель.

Сам коррупционный мотив представляет собой стремление к удовлетворению своих интересов в результате подкупа должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях, а также внутреннее осознанное побуждение лица к получению лицом разного рода материальной выгоды. Наиболее распространенными мотивами к совершению коррупционного преступления являются ощущение нестабильности, низкая зарплата, не соответствующая квалификации и ответственности работы, несправедливость при продвижении по службе и т.п. При этом также присутствует мотив самоутверждения, например, для чиновника взятка – это один из способов повышения самооценки, получить подтверждение своей значимости.

Коррупционное поведение полевотивировано, а точнее, порождено двумя ведущими мотивами:

- видимый, внешний мотив – это корысть, как описано выше представляет собой стремление удовлетворить потребность извлечения материальной, имущественной выгоды;

- глубинный, смысловой мотив – заключается в реализации игровых мотивов.

Игровой мотив ничуть не уступает корыстным мотивам. Распространены среди воров – карманников, грабителей, хулиганов, лиц, совершающих насильственные преступления, мошенников, у которых проявляется сообразительность, интеллектуальное противоборство, состязание в ловкости, т.е. преступники игрового типа испытывают постоянную потребность в риске и жажде острых ощущений. Корыстные мотивы, переплетаясь с игровыми мотивами, начинают мощно детерминировать друг друга. Комбинация корыстных и игровых мотивов усложняет борьбу с коррупционными преступлениями, а также изучение основных предпосылок, т.к. их влечение никак ими не осознается и функционирует в бессознательной сфере психики человека. На основе такой комбинации игровой мотив часто игнорируется правоохранительными органами, расследующими преступления, в частности и коррупционные. Так как обычно при проведении следствия мотив не «извлекается» из личности, совершившего преступление, а исходит из внешней стороны преступных действий, на основе установившихся традиционных, устаревших представлений и методов следствия.

Абсолютным является то, что выявление мотива преступных действий всегда составляет трудности, особенно если они имеют бессознательный характер. При установлении подлинного мотива сотрудники органов внутренних дел, правоохранительные органы, зачастую сталкиваются с таким понятием как мотивировка. Мотивировка – это одна из форм осознания мотивов, рациональное объяснение причин действия, с помощью которых человек иногда оправдывает свое поведение, маскирует его в целях психологической защиты, а также скрывает подлинные мотивы. Именно не установление подлинных мотивов, может послужить результатом для неправильной квалификации, а также нарушением принципа справедливости при назначении наказания. Данная обвиняемым мотивировка идет как основа мотива при формулировании мотивов следствием и судом в процессуальных актах. Так, например, сотрудники исправительных учреждений, при воспитательной работе с осужденными, опираются на мотивировки, которые прописаны в приговорах по уголовным делам.

Лиц, совершающих насильственные преступления, манит возможность получить желаемое, устранив сопротивление жертвы вопреки их воле и желанию, которое может доставить неприятности. Следует отметить, что во многих насильственных преступлениях

ях (убийства, изнасилования, телесные повреждения) характерной чертой поведения является агрессия, которая в свою очередь содержит гнев, ненависть, враждебность, ревность и т.п. Криминальное насилие по формам проявления весьма разнообразно, однако самым опасным и крайне враждебным среди них считается убийство. Согласно ч.1., ст.99 УК РК, убийством считается противоправное умышленное причинение смерти другому человеку. Так, в ч.8, 9, 11, ст.99 УК РК прямо указаны побуждения и мотивы совершения убийства, такие, как корыстные и хулиганские побуждения, мотив социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровная месть [9].

Хулиганские побуждения являются стимулом для совершения хулиганских действий против личности, демонстрируя пренебрежение к общепринятым нормам жизнедеятельности, противопоставляя себя окружающим, т.е. явное неуважение к обществу. При этом нужно учитывать, что убийство из хулиганских побуждений рассматривается в том случае, если действия потерпевшего не давали повода к конфликтной ситуации, но виновный принял такое действие потерпевшего, как повод к совершению убийства.

Как говорилось выше, важнейшей гарантией равенства прав и свободы, в том числе вероисповедания является Конституция Республики Казахстан, тем самым наказание за преступления против указанных прав усилены, и суд назначает максимально строгое наказание в пределах санкции статьи. При совершении убийства по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды, виновный(-е) тем самым подчеркивают неполноценность, исключительность, а также выражает своё неприязненное или даже враждебное отношение к той или иной национальности, расы, религии. Данный мотив является низменным и относится к обстоятельствам, отягчающим уголовную ответственность, так как увеличилось распространение экстремистских националистических движений, случаи акта терроризма, где пропагандируют превосходства одной нации или расы над другими. За последний 2020 год акт терроризма произошел в 4 регионах страны, которые были предотвращены спецслужбами.

Характерной чертой кровной мести является народный обычай, особенность которого состоит в справедливом наказании через убийство по крови. Поводом такого древнейшего принципа убийства могут быть позорящие действия, например, лишение чести девушки, нанесение увечий, тяжкое оскорбление, а также убийство и т.п. Данный мотив вовлекает в себя целые группы людей, т.е. число пострадавших выходит за пределы и включает не только потерпевшего, но и всех его кровных родственников. В годы СССР были комиссии по примирению кровников, в числе которых были старейшины, партийные и советские функционеры, которые применяли Уголовный кодекс и воспитательные меры. Сейчас же данная система стала неактуальной, и преступники, совершившие убийства по экономическим, политическим и уголовным соображениям прикрываются мотивом кровной мести. Поэтому подобные уголовные дела требуют правильную квалификацию, при которой устанавливают, действительно ли был данный мотив при совершении убийства. Мотив кровной мести в настоящее время сохранился в странах Ближнего Востока, у народов Северного Кавказа, Албании, Южной Италии. Со временем этот «кровавый обычай» обретает более цивилизованную и компенсационную форму разрешения конфликта, например финансовое соглашение. Кровная месть, являясь родоначальницей всех видов мести, определяет ее социальную опасность. Если же направленностью кровной мести является не только потерпевший, но и все его кровные родственники, то направленность обычной мести индивидуальна. Также отличием кровной мести от обычной мести является основание возникновения, т.е. необходимости защитить род, осуществление долга перед убитым родственником, наличие культа предков.

Мечь чаще всего возникает при противоречивых и неприязненных отношениях между людьми на почве конфликтных ситуаций, на бытовой основе. Основа мести – это обида и зло, при этом человек должен быть склонным и способным к мщению. Так как одни люди не реагируют, например, к оскорблению, другие же воспринимают это как тяжелое оскорбление в его сторону. Содержание мести зависит от характера и содержания обиды, и, являясь ответной реакцией на оскорбление, обуславливается стремлением

нанести как можно больше вреда. По мнению В.Н. Кудрявцева, злопамятность, завистливость, мстительность – качества, приобретающие, уже никогда от них не избавишься.

Мсть также является одним из мотивов при совершении изнасилования. Кроме мести мотивами изнасилования являются удовлетворение физиологических потребностей, мотив самоутверждения, хулиганские побуждения, групповая солидарность (чаще всего среди подростков) и т.д. Изнасилование – это один из видов тяжких и опасных преступлений с применением грубой силы или угрозой применения насилия против половой неприкосновенности и свободы личности. Обязательными признаками изнасилования являются: достаточно серьезное применение насилия к потерпевшему(-ей), угроза применения насилия (демонстрация оружия и иных предметов), использование беспомощного состояния (малолетний возраст, болезнь, отсталость в развитии психики, опьянение и т.п.).

Одним из основных мотивов насильников является доминирование над жертвой, стремление к власти, потребность покончить с жертвой. Следует учитывать, что одной из причин совершения данного преступления является серьезное переживание в детстве. Так, Ю.М. Антонян отмечал, что основным мотивом насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, является стремление преступника ликвидировать психотравмирующие воспоминания собственного детства. Фактом убийства лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, является «снятие» психотравмирующих переживаний, качеств, связанных непосредственно с детскими воспоминаниями, которые вызывают у преступника неприятные ассоциации с детским периодом жизни. Убивая ребенка, предварительно на бессознательном уровне психологически слившись с ним, преступник символически ликвидирует свое детство, свои детские страдания и переживания [1]. По мнению А.Е. Волковой, мотивами жестокого обращения с детьми являются и религиозные предрассудки, а также желание перенести все раздражение на ребенка [3].

К совершению уголовных правонарушений против половой неприкосновенности несовершеннолетних относятся: Изнасилование несовершеннолетних (ст.120 ч.3-1,3-2,4 УК РК), Насильственные действия сексуального характера (ст.121 ч.3-1,3-2,4 УК РК), Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 летнего возраста (ст.122 УК РК), Понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера (ст.123 ч.2 УК РК), Развращение малолетних ст.124 УК РК [9].

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, т.е. виновный осознает совершение сексуальных действий с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, и желает этого. При этом ранее начало половой жизни наносит не только физический вред, но и вред нравственному и психологическому развитию несовершеннолетнего, что говорит нам об общественной опасности уголовных правонарушений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Согласно сведениям статистики, в 2015 году число осужденных было 24, в 2016 г. – 51, в 2017 г. – 144, в 2018 г. – 217, в 2019 г. – 214, в 2020 г. – 235. С каждым годом число лиц, совершивших данное преступление, существенно не снизилось с 2015 года по 2020 год.

Среди женщин и мужчин наблюдаются существенные различия в совершении насильственных преступлений. У женщин доминируют такие мотивы совершения убийства как ревность, ненависть, мсть, зависть. Мсть и ревность имеют внешнее сходство, но природа их возникновения различна. Если же мсть возникает на почве личностной неприязни, обиды, то ревность возникает в личностных отношениях между партнерами и заключается в желании расположить или вернуть внимание и привязанность определенного лица, в нашем случае потерпевшего. При этом нужно отметить, что проявление женской ревности агрессивна и жестоко. В юридической литературе толкование определения ревности различно.

Так, определение ревности, данное Толковым словарем Ушакова, выглядит так:

1. Страстная недоверчивость, мучительное сомнение в чьей-нибудь верности, в любви, в полной преданности;

2. Боязнь чужого успеха, опасение, что другой сделает лучше, мучительное желание безраздельно владеть чем-нибудь;

3. Усердие, старательность, рвение [6].

По мнению Б.С. Волкова, «ревность олицетворяет эгоизм в отношениях между людьми. В её основе всегда лежит раздраженное ложное тщеславие, доведенное злобой и негодованием до болезненного состояния. Поэтому она всегда выступает как мотив низменный, аморальный, безнравственный» [4].

Мотивом преступления считается то, когда в основе преступления лежит осознанное побуждение к преступному деянию, но как показывает анализ судебной практики, ревность не всегда осознается виновным как подлинный мотив. Есть ряд факторов, при которых данный мотив остается неосознанным, это психологическое состояние, конкретная жизненная ситуация, поведение потерпевшего и в большей степени возникновение аффективной реакции. При этом для виновного совершение преступления остается на уровне бессознательного, т.е. неосознанности подлинного мотива своего поведения. В последнее время преступления, совершенные по мотиву ревности, стали наиболее распространенными, этому способствуют изменение нравственных устоев в обществе, различные неразрешенные проблемы в семьях, которые играют толчком к изменам, изменение норм половой морали, социально-экономические проблемы и т.п. Проявление ревности можно подразделить на:

- межличностные отношения: бытовая, служебная;
- длительность проявления: постоянная и временная;
- по характеру: агрессивная, страдальческая, деспотичная;

Изначально мотив любого преступления нужно считать антисоциальным. Ревность относится к мотивам лишенным низменного содержания. То есть это те мотивы, при которых уголовная ответственность не усиливается путём создания специальных норм с более строгими санкциями. Они не признаются обстоятельствами, отягчающими наказание, не имеют низменного содержания. Низменность данного побуждения очевидна, их как выше было указано, авторы предлагают называть асоциальными.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что поведение человека полимотивировано, которые побуждают к совершению преступления, однако в ранге один из мотивов является доминирующим, а остальные считаются дополнительными. Так существуют бессознательные импульсы, которые могут быть скрытыми до определенного времени, и проявятся при определенных жизненных обстоятельствах. Формированию деструктивного агрессивного поведения могут приводить те или иные особенности тесного взаимодействия между биологическими и социально-средовыми факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. - М.: "Логос", 2004.
2. Алауханов Е.О. Криминология. «Юридический центр» 2013
3. Волкова А.Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми. - М., 1996.
4. Волков Б.С. Личность преступника и мотивация преступлений // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков: Тезисы конференции. - М., 2001.
5. Алауханов Е. Криминология. Учебник. - Алматы, 2008.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. - М., 2012.
7. Закон РК о противодействии коррупции (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.12.2020 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://online.zakon.kz/Document/>
8. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. - М., 1968.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
10. [Электронный ресурс] URL: <https://cronos.asia/obshhestvo/kazakhstan-na-94-meste-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-za-2020-god>

УДК 349.227

ОСОБЕННОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНО ПО
СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

Чиконова Л.В., Крашенинина В.Г.

Сведения об авторах. Чиконова Людмила Валентиновна - кандидат политических наук, доцент Горно-Алтайского государственного университета, Россия. Крашенинина Вера Геннадьевна - кандидат исторических наук, доцент Горно-Алтайского государственного университета, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности увольнения принудительно по собственному желанию. Авторы приходят к выводу, что отсутствует единство практики применения судами законодательства, регулирующего спорные отношения прекращения трудовых отношений «под давлением» работодателя.

Ключевые слова. Трудовые правоотношения, трудовое право, разрешение трудовых споров, свобода труда, принудительное увольнение, увольнение по собственному желанию.

Автор туралы мәліметтер. Чиконова Людмила Валентиновна - саяси ғылымдарының Кандидаты, Таулы-Алтай мемлекеттік университетінің доценті, Ресей. Крашенинина Вера Геннадьевна - тарих ғылымдарының кандидаты, Таулы-Алтай мемлекеттік университетінің доценті, Ресей.

Аннотация. Мақалада өз еркімен жұмыстан шығарудың ерекшеліктері қарастырылады. Авторлар жұмыс берушінің "қысымымен" еңбек қатынастарын тоқтатудың даулы қатынастарын реттейтін заңдарды соттардың қолдану тәжірибесінің бірлігі жоқ деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер. Еңбек құқығы, еңбек құқығы, еңбек дауларын шешу, еңбек бостандығы, мәжбүрлеп жұмыстан шығару, өз еркімен жұмыстан шығару.

About the authors. Lyudmila Chikonova - Candidate of Political Sciences, Associate Professor at Gorno-Altai State University, Russia. Vera Krasheninina – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Gorno-Altai State University, Russia.

Annotation. The article discusses the features of compulsory dismissal at will. The authors come to the conclusion that there is no unity of practice in the application by the courts of legislation regulating controversial termination of employment relations "under pressure" of the employer.

Keywords. Labor relations, labor law, settlement of labor disputes, freedom of labor, forced dismissal, voluntary dismissal.

Всеобщая декларация прав человека (1948 года) [1] закрепила основополагающий принцип, что каждый имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда и защиту от безработицы. Идеи Всеобщей декларации прав человека находят свое дальнейшее развитие в ст. ст. 8, 9, 11, 12 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» (1966 года) [2], конвенциях МОТ, а также в Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда (1998 года) [3].

Принцип свободы труда закреплён в ст. 37 Конституции РФ [4], а потом и в 2001 году в ст. 2 Трудового кодекса РФ [5].

Содержанием принципа свободы труда является единство следующих прав собственника рабочей силы:

- 1) свободно использовать свои способности к труду, то есть осуществлять свободный выбор - работать или не работать, руководствоваться при этом исключительно собственными интересами;
- 2) свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессии;
- 3) реализовывать свои способности к труду самостоятельно (например, заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью, фермерством и т.п.) или на основе договора;
- 4) свободно избирать место работы, включая работу за границей.

Принцип свободы труда конкретизируется, прежде всего, в нормах института трудового договора, что совершенно закономерно, поскольку отношения между работником (реализующим свою способность к труду несамостоятельно) и работодателем (выступающим собственником средств производства) как свободными субъектами могут строиться только на основе договора. В данном случае трудовой договор выступает правовой формой свободы труда. Необходимо отметить, что сфера действия принципа свободы труда распространяется на всех субъектов трудового права, а содержание данного принципа проявляется в свободном решении их воли вступать в соответствующие трудовые правоотношения, изменять и прекращать их.

На основе принципа свободы труда гражданин вправе, сделав выбор, заключить трудовой договор с работодателем, вступить в трудовое правоотношение, прекратить трудовые отношения по собственному желанию либо по соглашению сторон. Уже сама конструкция трудового договора, к которой обращаются работник и работодатель как основные субъекты трудового права, свидетельствует об их свободе и добровольном выборе друг друга, о возникновении либо прекращении трудового правоотношения на основе взаимного соглашения сторон и о регулировании их дальнейших отношений в значительной части посредством взаимных соглашений.

Гражданин как собственник рабочей силы появился у нас в юридическом смысле в силу п. 1 ст. 4 Закона РСФСР от 24 декабря 1990 года «О собственности в РСФСР»[6], согласно которому он был признан именно собственником своей рабочей силы или способностей к труду. Как подчеркивает С.П. Маврин [7, с. 241], такая конструкция означала, что только гражданин, обладающий исключительным правом собственности на свои способности к труду, вправе использовать их по своему усмотрению и в своих интересах либо не использовать вообще, не беря при этом в расчет ни общественные, ни коллективные интересы.

Как уже было отмечено, свобода труда предполагает, в том числе, возможность прекращения трудового договора по соглашению его сторон, т.е. на основе добровольного и согласованного волеизъявления работника и работодателя.

Анализ правоприменительной практики, дискуссии в научных кругах относительно соотношения воли сторон трудовых правоотношений в ситуациях, когда формально-юридическое увольнение по собственному желанию или по соглашению сторон в действительности таковым не является, остаётся актуальной. Ведь ситуации, когда «старый работник» и «новая администрация» не находят общий язык, встречаются часто: работнику могут перестать выплачивать премии, привлечь к дисциплинарной ответственности, дать понять, что более он в компании «не нужен», что вынуждает работника расторгнуть трудовой договор.

Между тем, анализ судебной практики показывает, что конфликты в коллективе, недопонимания с руководителем, применение необоснованного дисциплинарного взыскания не рассматриваются в качестве физического или психологического воздействия на работника. Правовые позиции судов в вопросах защиты трудовых прав работников, уволенных «под давлением», противоречивы. Так, рассматривая гражданское дело, суд признал незаконным увольнение по соглашению сторон работника, сумевшего доказать, что данное соглашение он подписал под давлением [8]. Как было установлено в ходе рассмотрения дела, работник, его супруга и некоторые другие коллеги по предварительному сговору завысили себе количество отработанных смен и, как следствие, получили заработную плату в большем размере, чем имели право, причинив тем самым ущерб организации. Выявив данный факт, работодатель обратился к работнику с предложением уволиться по соглашению сторон, пригрозив в ином случае обратиться в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении него и его жены с последующим их увольнением по порочащим основаниям. В случае согласия работника работодатель обещал предоставить его супруге, которой оставался год до пенсии, возможность продолжить работу. Работник первоначально согласился на это предложение и был уволен, однако в дальнейшем обратился в суд с целью восстановления на работе.

Суд просьбу работника удовлетворил, заключив, что со стороны работодателя имело место принуждение к увольнению. Работник в действительности не имел воли на расторжение трудового договора, а значит, подписанное им соглашение не имеет силы.

Характерным примером отсутствия единства практики применения судами законодательства, регулирующего спорные отношения прекращения трудовых отношений «под давлением» работодателя, является следующий.

Между работником и его руководителем произошел конфликт, в ходе конфликта возникла драка, работник получил телесные повреждения. Руководитель работника был признан виновным в совершении административного правонарушения по факту нанесения побоев. Работник же с травмами, полученными на работе, находился на лечении. Являясь временно нетрудоспособным, он обратился к работодателю с заявлением, в котором просил уволить его по собственному желанию по выходу с больничного в связи с непрекращающимся ухудшением состояния его здоровья в результате полученной травмы, а также по причине создания ему невыносимых условий труда со стороны руководства, невозможностью выполнения им своих трудовых обязанностей. Распоряжением работодателя трудовые отношения были прекращены, сотрудник уволен с работы по собственному желанию. Однако в тот же день работник устно пытался отозвать заявление об увольнении, однако приказ об увольнении был руководителем подписан. Посчитав свое увольнение незаконным, работник обратился в суд с требованиями о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал, доводы о понуждении к увольнению со стороны работодателя отклонил как необоснованные, посчитал, что доказательств, свидетельствующих о написании заявления об увольнении в отсутствие свободного волеизъявления работника и под давлением со стороны работодателя, не представлено. Вышестоящие суды согласились с выводами суда первой инстанции, дополнительно пояснив, что при написании заявления работодатель не присутствовал, заявление было направлено работником в адрес работодателя посредством почтовой связи.

Между тем, Верховный Суд Российской Федерации, отменяя решения апелляционной и кассационной инстанций, указал, что суды ограничились лишь формальным указанием на то, что изложенные в заявлении об увольнении по собственному желанию доводы работника о нарушении его трудовых прав и его утверждение о понуждении к увольнению не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства. При рассмотрении жалобы работника на постановления нижестоящих судов последние не исследовали вопросы: являлись ли действия работника добровольными и осознанными, учитывая, что в самом заявлении работник указал на факт создания ему невыносимых условий труда со стороны руководства и невозможность ввиду этого выполнять его должностные обязанности; выяснялись ли руководителем причины подачи заявления с учетом имеющихся сведений о наличии конфликта между работником и его непосредственным руководителем, в результате которого последний признан виновным в совершении административного правонарушения по факту нанесения побоев, а у работника врачебной комиссией установлены временные ограничения на осуществление трудовой деятельности; разяснялись ли работнику последствия написания заявления и порядок и последствия отзыва свое заявление об увольнении по собственному желанию. Верховный суд посчитал, что данный конфликт расценивался как физическое и психологическое воздействие на работника, повлекшее прекращение трудовых отношений [9].

Вместе с тем, в случаях, когда работник увольняется, чтобы избежать увольнения по инициативе работодателя, а потом заявляет о понуждении к увольнению, суды при определенных обстоятельствах встают на сторону работодателя. При этом органы правосудия считают, что работник выразил таким образом свою волю и предпочел расторгнуть трудовой договор по собственному желанию или по соглашению сторон, нежели «по порочащим основаниям» (апелляционное определение Ульяновского областного суда от 23 июня 2015 по делу № 33-2531/2015 [10]; апелляционное определение Ивановского обла-

стного суда от 06.05.2019 по делу № 33-1125/2019 [11]). При этом суды принимают во внимание поведение работника в такой ситуации: собственноручное подписание документов без замечаний, логически последовательные действия после расторжения трудового договора, направленные на завершение правоотношений, которые подтверждают добровольный характер увольнения (апелляционное определение Свердловского областного суда от 09.09.2016 по делу № 33-14975/2016 [12], апелляционное определение Московского городского суда от 06.06.2016 по делу № 33-22063/2016 [13]; апелляционное определение Мосгорсуда от 10.02.2017 по делу № 33-5431/2017 [14]; апелляционное определение Иркутского областного суда от 11.07.2019 № 33-5652/2019 [15]).

Аналогичная позиция была определена Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении гражданского дела по иску гр. К. о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула [16]. Из исковых требований следовало, что заявление об увольнении он написал под давлением работодателя, опасаясь возможного возбуждения в отношении него уголовного дела, что повлекло бы его дальнейшее увольнение по порочащим основаниям. Судебная коллегия по гражданским делам отметила следующее. Согласно п.22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации, «при рассмотрении споров о расторжении по инициативе работника трудового договора, судам необходимо иметь в виду, что расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением». Если же истец утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство подлежит проверке, и обязанность доказать его возлагается на работника.

В данном случае, работник не представил доказательств, подтверждающих факт психологического воздействия на истца с целью его уволить. Увольнение является правоммерным по воле самого работника, так как работник собственноручно подписал соглашение о расторжении трудового договора, заявление об увольнении по собственному желанию и при этом не доказал угрозы или физического насилия в свой адрес, то такое увольнение - и есть правоммерное увольнение по воле самого работника. При этом Верховный суд Российской Федерации указал, что у работника был выбор быть уволенным по соглашению сторон или по инициативе работодателя, он сделал выбор осознанно и добровольно, подписав заявление и соглашение о расторжении по ст.77 ТК.

Между тем встречается иная практика. Так, суды признают, что увольнение было осуществлено под давлением, когда: увольнение совершено под влиянием обмана или заблуждения (работника убедили уволиться, обещав принять на работу в качестве внешнего совместителя, однако, так и не приняли на работу после увольнения: апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 30.10.2017 по делу № 33-5545/2017 [17], увольнение совершено в результате составления работодателем документов, которые впоследствии могли быть использованы для увольнения по «порочащим основаниям» (работодатель составил акт об отсутствии на рабочем месте что время, когда работник отсутствовал по уважительной причине): апелляционное определение Верховного суда Республики Калмыкия от 10.07.2012 по делу № 33-435/2012 [18], увольнение совершено после незаконного привлечения к дисциплинарной ответственности (работодатель неоднократно привлекал работника к дисциплинарной ответственности, работник успешно оспорил все дисциплинарные взыскания, увольнение суд расценил как следствие психологического давления на работника: апелляционное определение Астраханского областного суда от 30.05.2012 по делу № 33-1592/2012 [18]).

Еще один интересный момент: из судебной практики следует, что указанные действия (принуждение) должны исходить от лица, в компетенцию которого входит решение вопроса об увольнении работника. Угрозы, физическое насилие от работников, неуполномоченных в установленном законом порядке на расторжение трудовых правоотношений от лица работодателя, по этой логике могут иметь место сколько угодно, и они не

будут рассматриваться судом как понуждение к увольнению. Такой подход судов представляется алогичным, неоправданно узким, стимулирующим работодателей и их представителей выходить за рамки законности.

К сожалению, трудовое законодательство не отвечает на вопрос, что рассматривать в качестве физического или психологического воздействия?

В науке уголовного права под физическим принуждением понимаются действия, сопряженные с физическим насилием в отношении лица, с целью понудить его совершить действия (бездействие), запрещенные уголовным законом, либо лишить его возможности выполнить возложенную на него обязанность. Оно может выражаться в нанесении принуждаемому побоев или совершении в отношении него иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли, в причинении ему вреда здоровью, ограничении свободы. Психическое принуждение может быть реализовано в угрозах различного рода с целью заставить человека совершить преступление. К такому принуждению относится и прямое воздействие на психику лица с помощью психотропных веществ и гипноза [19, с. 26].

Суды под принуждением со стороны работодателя понимают такое психологическое либо физическое воздействие на работника, которое бы вынудило работника подать заявление об увольнении по собственному желанию, при этом указанные действия должны исходить от лица, в компетенцию которого входит решение вопроса об увольнении работника, либо полномочного принимать организационно-распорядительные решения в отношении работника [20].

Исследования в области психологии свидетельствуют о том, что к проявлениям психологического насилия относят действия, направленные на подрывание самооценки и самоуважения человека (например, постоянную критику, преуменьшение способностей человека, оскорбления), запугивание, угрозы причинения физического вреда самому себе, партнёру, детям, друзьям или родственникам партнёра, убийство домашних животных, уничтожение личных вещей партнёра, насильственную изоляцию от семьи или друзей. Психологическое насилие, по их мнению, это также эмоциональное или моральное насилие - это форма насилия, которая может приводить к психологической травме, в том числе тревожности, депрессии и посттравматическому стрессовому расстройству. Этот вид насилия характерен для ситуаций дисбаланса власти, например, для насильственных отношений, травли, в частности на рабочем месте [21].

В заключение отметим, в настоящее время в трудовом праве проблема принуждения к увольнению, отсутствие легальных дефиниций «физическое и психологическое насилие» по-прежнему не нашли отражения в законе, специальная ответственность работодателя за подобные действия также не установлена. Поэтому нормативно-правовое закрепление их в законодательных основах, регулирующих социально-трудовые отношения, позволит минимизировать нарушения прав и законных интересов работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. // [Электронный ресурс] [https:// www. un.org/ru/ documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml) (дата обращения 02.12.2021).
2. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» (1966 года). Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // [Электронный ресурс] URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-3-a&chapter=4&clang=_en (дата обращения 02.12.2021).
3. Декларация Международной организации труда "Об основополагающих принципах и правах в сфере труда" (принята в г. Женева 18.06.1998) // Российская газета.- № 238.- 1998.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002-№ 1 (ч. 1).- ст. 3.
6. О собственности в РСФСР: закон РСФСР от 24 декабря 1990 года (утратил силу) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР.- 1990.- № 30.- ст. 416.
7. Курс российского трудового права: В 3 томах. Т. 1. Общая часть / под редакцией Е.Б. Хохлова. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996.- 572 с.
8. Апелляционное определение Судебной Коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 26 апреля 2018 г. по делу № 33-7309/2018). // [Электронный ресурс] – URL <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RASVR&n=153099#tmBHRqSmGfyz3y6z> (дата обращения 01.12.2021).
9. Определение Верховного Суда РФ от 16 августа 2021 г. № 56-КГПР21-11-К9 // [Электронный ресурс] <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16082021-n-56-kgpr21-11-k9> (дата обращения 03.12.2021).
10. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 23 июня 2015 по делу № 33-2531/2015 // [Электронный ресурс] <http://www.garant.ru/> (дата обращения 04.12.2021)
11. Апелляционное определение Ивановского областного суда от 06.05.2019 по делу № 33-1125/2019 // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.12.2021).
12. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 09.09.2016 по делу № 33-14975/2016 // [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/143481735/> (дата обращения 04.12.2021).
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.06.2016 по делу № 33-22063/2016 // [Электронный ресурс] <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения 04.12.2021).
14. Апелляционное определение Мосгорсуда от 10.02.2017 по делу № 33-5431/2017 // [Электронный ресурс] <https://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения 04.12.0221).
15. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 11.07.2019 № 33-5652/2019 // [Электронный ресурс] <https://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения 04.12.2021)
16. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 декабря 2012 г. № 26-КГ12-10 // [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201744/> (дата обращения 03.12.2021);
17. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 30.10.2017 по делу № 33-5545/2017 // [Электронный ресурс] <http://daywork.ru/> (дата обращения 04.12.2021) .
18. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 30.05.2012 по делу № 33-1592/2012 // [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/doc/NbGWDqAwheb8/> (дата обращения 04.12.2021).
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (9-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Г.А. Есакова. – М., Проспект, 2021. - 246 с.
20. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 21.04.2015 по делу № 33-1067/2015 // [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/134074372/> (дата обращения 03.12.2021)
21. Что такое психологическое насилие // [Электронный ресурс] Сайт профессиональных психологов. / <https://www.b17.ru/> (дата обращения 04.12.2021).

УДК 347

ПОРЯДОК И ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Кожуганова Д.З.

Сведения об авторе. Кожуганова Динара Зайнелъевна - PhD, доцент кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Согласно Трудовому Кодексу Республики Казахстан, трудовая дисциплина определяется как надлежащее исполнение работодателем и работниками обязательств, установленных нормативными правовыми актами Республики Казахстан, а также соглашениями, трудовым, коллективным договорами, актами работодателя, учредительными документами. В статье рассматриваются порядок и основания применения дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова. Трудовые отношения, трудовая дисциплина, дисциплинарная ответственность.

Автор туралы мәліметтер. Кожуганова Динара Зайнелқызы - PhD, Қазақстан-Американ-дық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының доценті.

Аннотация. Қазақстан Республикасының Еңбек кодексіне сәйкес еңбек тәртібі жұмыс беруші мен қызметкерлердің Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілерінде, сондай-ақ келісімдерде, еңбек, ұжымдық шарттарда, жұмыс берушінің актілерінде, құрылтай құжаттарында белгіленген міндеттемелерді тиісінше орындауы ретінде айқындалады. Мақалада тәртіптік жауапкершілікті қолдану тәртібі мен негіздері қарастырылады.

Түйін сөздер. Еңбек қатынастары, еңбек тәртібі, тәртіптік жауапкершілік.

About the author. Dinara Kozhuganova – PhD, Department of Law and International Relations Associate Professor at the Kazakh-American Free University.

Annotation. According to the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, labor discipline is defined as the proper fulfillment by the employer and employees of obligations established by regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan, as well as agreements, labor, collective agreements, acts of the employer, constituent documents. The article discusses the procedure and grounds for the application of disciplinary responsibility.

Keywords. Labor relations, labor discipline, disciplinary responsibility.

Трудовые отношения обычно возникают в условиях, когда работодателю необходимо некоторое количество работников, для выполнения определенных обязанностей прописанных в трудовом договоре. Отчего трудовые отношения характеризуются объединением труда работников. Сплоченная деятельность людей, которые работают в одной организации, возможна только на основе организации труда. Основа организации труда всегда основывается на властвовании одних и подчинении им других, этот процесс протекает в постоянном конфликте субъектов трудовых отношений [1, с. 17]. При этом не стоит забывать об общем режиме труда, о единых правилах поведения и дисциплинированности работников. Одной из основных задач трудового законодательства является создание необходимых правовых средств, для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, а именно работников и работодателей.

Появление дисциплинарной ответственности в трудовом праве связывают с Л.С. Талем, он впервые ввел право работодателя привлекать работника к дисциплинарной ответственности. Так, сегодня дисциплинарная ответственность выступает одним из главных правовых средств, которое содействует согласованности, упорядоченности, а также эффективности реализации трудовых отношений. Правовое средство должно быть действительным и соответствовать временным требованиям. Такая ответственность обеспечивает надлежащее исполнение работником его трудовых обязанностей. В этих целях работодатель устанавливает трудовую дисциплину.

Дисциплина вообще и трудовая дисциплина - это явления социальной жизни. Она основана на соблюдении взаимных прав и обязанностей работника и работодателя. Тем

самым можно отметить, что дисциплина, как общесоциальное явление, является своего рода законопослушанием, т.е. следование предписаниям закона. Содержание трудовой дисциплины определяется как надлежащее поведение работника, соответствующее предписаниям трудового законодательства, условиям трудового договора и распоряжениям работодателя. Она является необходимым условием общественной организации труда независимо от формы собственности и сферы деятельности. Совместный труд не может существовать без подчинения определенному порядку и его соблюдения. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что работник с момента заключения трудового договора лишается в период своего рабочего времени независимости своего поведения. Он должен исполнять трудовые обязанности, подчиняясь требованиям работодателя [2].

Трудовая дисциплина представляет собой некую форму общественной связи между людьми, которая определяется выделением особой функции руководства и надзора за трудовой деятельностью подчиненных - работников.

В трудовом праве трудовая дисциплина рассматривается в четырех аспектах.

Во-первых, трудовая дисциплина рассматривается как один из принципов трудового права – обязанность соблюдать трудовую дисциплину. Обеспечить соблюдение трудовой дисциплины должен работодатель, его администрация, которые должны поддерживать определенный уровень соблюдения дисциплины на производстве.

Во-вторых, трудовая дисциплина рассматривается как фактическое поведение. Фактическое поведение – это точное и неукоснительное соблюдение установленных на предприятии, учреждении, организации правил поведения в процессе трудовых отношений. Фактическое поведение можно назвать уровнем соблюдения требований дисциплины труда. Уровень может быть высоким, если все участники трудовых правоотношений соблюдают дисциплину труда. Уровень может быть средним, если все работники соблюдают трудовую дисциплину, но у отдельных работников имеются в поведении некоторые отклонения, нарушения трудовой дисциплины. И, наконец, уровень может быть низким, если имеются частые или массовые нарушения трудовой дисциплины, правил внутреннего трудового распорядка.

В-третьих, дисциплина рассматривается как институт трудового права, т.е. система норм, регулирующих внутренний трудовой распорядок, обязанности работника и работодателя, администрации, меры поощрения и наказания.

В-четвертых, трудовая дисциплина рассматривается как установленный в организации порядок поведения работника и работодателя. В этом случае трудовая дисциплина представляет собой форму общественной связи между людьми, что обусловило выделение особой функции руководства, надзора и контроля за трудом лиц, подчиненных этому руководству [3, с. 52].

Согласно Трудовому Кодексу Республики Казахстан, трудовая дисциплина определяется как надлежащее исполнение работодателем и работниками обязательств, установленных нормативными правовыми актами Республики Казахстан, а также соглашениями, трудовым, коллективным договорами, актами работодателя, учредительными документами.

Трудовая дисциплина гарантируется созданием необходимых организационных и экономических условий для поддержания высокого уровня работы. Обеспечение надлежащей трудовой дисциплины можно рассматривать не только как право, но и как обязанность работодателя перед своими работниками. Работодатель должен обеспечить необходимые условия трудовой дисциплины, а именно:

- 1) разрабатывать локальные нормативные акты, которые будут определять правила поведения работников;
- 2) своевременно доводить до работников эти правила;
- 3) организовывать и контролировать соблюдение данных правил в процессе труда;
- 4) определять субординацию в коллективе работающих;
- 5) наделять своих представителей из числа работников определенным объемом управленческой власти;

6) определять их полномочия и компетенцию.

Со стороны руководителя организации также возможны нарушения норм трудового законодательства и норм уголовного, гражданского, налогового и другого законодательства. Поэтому в определении нарушения со стороны работодателя должны учитываться все нормы, которые причинили или могли причинить ущерб другой стороне трудовых отношений. Под грубым нарушением трудовой обязанности руководителя, следует понимать неисполнение либо ненадлежащее исполнение возложенных на этих лиц обязанностей на основании трудового договора и других нормативно - правовых актах, которые в свою очередь повлекли причинение вреда здоровью, имуществу другой стороне. На сегодняшний день механизм привлечения руководителя к ответственности является достаточно сложным, а иногда он просто не действует.

Стоит отметить, что работодатель несет обязательства не только перед работниками, но также и перед государством. На работодателя ложится обязанность обеспечения трудовой дисциплины как некой части общесоциальной дисциплины. В данном случае трудовая дисциплина носит самостоятельную ценность, так как она имеет отношение к наемному труду, который в свою очередь имеет безусловную социально - экономическую ценность для любого общества, которое ведет рыночный образ экономической жизни [4, с.79].

В настоящее время признаются действенными четыре основных метода обеспечения трудовой дисциплины.

1) Создание необходимых организационных и экономических условий для нормальной работы.

Под нормальными условиями работы понимается создание безопасных условий работы, которые соответствуют требованиями стандартов, правил и норм по охране труда и при которых работник защищен от воздействия вредных и опасных производственных факторов, которые могут вызвать производственную травму, профессиональное заболевание или снижение трудоспособности.

К понятию нормальных условий труда относится и исправное состояние машин, станков и приспособлений, надлежащее качество материалов и инструментов, их своевременная подача, своевременное снабжение электроэнергией и другими источниками питания, своевременное обеспечение технической документацией и т.д.

Под созданием экономических условий для обеспечения трудовой дисциплины имеется в виду своевременная, полная и честная выплата заработной платы, создание возможности для работников получения дополнительного материального вознаграждения при соблюдении трудовой дисциплины и материальное вознаграждение (премии) за высокий уровень исполнения трудовой дисциплины.

2) Сознательное отношение к труду - угроза обширного рынка труда и массовой безработицы создает реальную возможность остаться без источника средств существования, повышает уровень сознательного отношения к труду и выполнения трудовой дисциплины. Поэтому большинство работников сознательно стремятся улучшить качество работы и дисциплину на производстве.

3) Метод убеждения, воспитания, поощрения за добросовестный труд и успехи в работе. В условиях самостоятельного хозяйствования и свободной конкуренции на рынке товаров и услуг работодатели не занимаются воспитанием и формированием убеждений работников. В условиях, когда главным критерием успешности того или иного производства является его прибыльность или убыточность, когда реальная заработная плата зависит от сбыта продукции, именно материальная заинтересованность работников может в гораздо большей степени направить работника на производительный труд и соблюдение дисциплины труда, чем воспитание и убеждение.

Считаем, что данный метод на сегодняшний день не является активно применяемым и действенным. Тем не менее действенным в соблюдении трудовой дисциплины является создание обстановки нетерпимости к нарушителям трудовой дисциплины, требовательности к работникам, которые недобросовестно исполняют свои трудовые обязан-

ности.

4) Поощрение и принуждение. Психологи утверждают, что поощрение и наказание способно творить чудеса с нарушителями, если их правильно применять.

Дисциплина труда определяется актами работодателя, положениями коллективного договора и правилами внутреннего трудового распорядка. Эти акты распространяются на всех работников. Кроме того существуют специальные акты для отдельных категорий работников, например, для прокуроров, судей. Существуют также специальные уставы и положения для транспортных отраслей: железных дорог, морского, речного, воздушного и автомобильного транспорта, связи, геологов.

Правила трудового распорядка утверждаются работодателем. В правилах трудового распорядка устанавливаются рабочее время и время отдыха работников, условия обеспечения трудовой дисциплины, иные вопросы регулирования трудовых отношений.

Правилами внутреннего трудового распорядка предусматриваются следующие основные обязанности работника:

1) соблюдать дисциплину труда - основу порядка на производстве. Это означает, что работник обязан вовремя приходить и уходить с работы, соблюдать установленную продолжительность рабочего времени, использовать все рабочее время для производительного труда, своевременно и точно исполнять все распоряжение и приказы администрации и работодателя;

2) соблюдать требования по охране труда, технике безопасности, производственной санитарии и противопожарной охране. Это означает, что работник обязан содержать в чистоте свое рабочее место, передавать или оставлять свое рабочее место в исправном состоянии, соблюдать санитарно-гигиенические и противопожарные требования, пользоваться средствами индивидуальной и коллективной защиты: спецодеждой, спец. обувью, предохранительными приспособлениями;

3) повышать производительность труда, выполнять нормы выработки, задания и планы - чем выше данные показатели, тем больше, соответственно, времени уходит на производство запланированного выпуска товаров и тем ниже производительность труда;

4) соблюдать технологическую дисциплину, не допускать упущений и брака в работе, улучшать качество продукции;

5) бережно относиться к имуществу предприятия, организации, учреждения, эффективно использовать машины, оборудование, станки, инструменты, не допускать их поломок и выхода из строя; бережно относиться к материалам, спецодежде и т.д.;

6) принимать меры к устранению причин и условий, препятствующих или затрудняющих, или делающих невозможной эффективную работу предприятия (аварии, простои, несчастные случаи), немедленно сообщать о них работодателю, администрации, если устранение их невозможно своими силами;

7) соблюдать установленный порядок хранения материальных и иных ценностей, материалов и документов;

8) постоянно работать над повышением своей квалификации интеллектуального уровня.

Этот перечень не является исчерпывающим. К тому же следует признать, что указанные обязанности часто носят декларативный характер, не имеют правового характера и являются скорее моральными обязанностями.

За нарушения трудовой дисциплины работники привлекается к дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная ответственность возникает при наличии правовых и фактических оснований. Понятие правового основания понимается как совокупность нормативно-правовых актов, в которых, выражены предъявляемые к субъектам дисциплинарной ответственности требования, а также устанавливаются меры за их нарушения. Итак, ненадлежащее исполнение работником трудовых обязанностей, нарушение им трудовой дисциплины является основанием для привлечения его к ответственности. Следовательно, основанием для дисциплинарной ответственности является нарушение трудовой дисциплины.

лины, дисциплинарный проступок. К дисциплинарной ответственности привлекается конкретный работник, совершивший конкретный дисциплинарный проступок.

Дисциплинарная ответственность – это осуждение поведения работника, совершившего дисциплинарный проступок (нарушение трудовой дисциплины) путем наложения на виновного дисциплинарного взыскания. Право привлечения к дисциплинарной ответственности принадлежит работодателю и его администрации [5, с. 76].

По действующему законодательству работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только за нарушение тех его трудовых обязанностей, которые были на него надлежащим образом возложены. Такие обязанности, как мы знаем, закрепляются в трудовом договоре, локальных нормативных актах, коллективном договоре, с данными документами работник должен быть ознакомлен под роспись до подписания трудового договора. Дисциплинарный проступок может выражаться как в действии, так и бездействии. Потому как результат проступка составляет нарушение внутреннего трудового распорядка, смыслом которого является поиск наилучшего варианта организации труда наемных работников, потому можно утверждать, что вред от данного проступка носит организационный характер. Если рассматривать с этой точки зрения, то дисциплинарный проступок имеет формальный состав, который предусматривает, что порядок взаимоотношений испытывает вред уже в момент совершения проступка.

Так, например, если работник опаздывает на работу, выполняя при этом установленную ежедневную норму труда, работодатель от этого не несет никаких фактических убытков, тем не менее, у него появляется право привлечь работника к дисциплинарной ответственности, хоть это и определяется лишь фактом опоздания. Такой дисциплинарный проступок будет считаться оконченным уже в момент отсутствия работника на рабочем месте в начале рабочего времени.

В трудовом законодательстве предусмотрены два вида дисциплинарной ответственности работников: общая и специальная.

Общая дисциплинарная ответственность предусмотрена правилами внутреннего трудового распорядка, трудовым законодательством. Она распространяется на всех работников, кроме тех, на кого распространяется специальная дисциплинарная ответственность.

Специальная дисциплинарная ответственность устанавливается для отдельных категорий работников законодательством или ведомственными актами. К таким актам относятся Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-III «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан», Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 81-VI «О прокуратуре» и другие [6].

Специальная дисциплинарная ответственность отличается от общей следующими признаками:

- 1) по кругу лиц;
- 2) по мерам взысканий;
- 3) по порядку применения взыскания.

За совершение работником дисциплинарного проступка работодатель вправе применять следующие виды дисциплинарных взысканий:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) строгий выговор;
- 4) расторжение трудового договора по инициативе работодателя.

Следует иметь в виду, что список видов дисциплинарных взысканий является исчерпывающим, т.к. в п.2 статьи 64 ТК РК отмечается, что применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных ТК РК и иными законами Республики Казахстан, не допускается.

В ТКРК уточнены основания, по которым производится расторжение трудовых договоров по инициативе работодателя, с соблюдением норм дисциплинарного взыскания.

За каждый дисциплинарный проступок к работнику может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Нельзя, например, за прогул работнику объявлять выговор и увольнять его с работы. Но, вместе с тем, к работнику за один дисциплинарный проступок могут одновременно применяться одно дисциплинарное взыскание и иные меры воздействия. Например, если в результате дисциплинарного проступка работника, работодатель понес материальный ущерб, то вместе с дисциплинарной ответственностью работник привлекается к материальной ответственности.

Право налагать дисциплинарные взыскания принадлежит работодателю. До применения дисциплинарного взыскания работодатель обязан затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней письменное объяснение работником не представлено, то составляется соответствующий акт. Непредоставление работником объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания.

Ранее при определении вида дисциплинарного взыскания работодатель должен был учитывать содержание, характер и тяжесть совершенного дисциплинарного проступка, обстоятельства его совершения, предшествующее и последующее поведение работника, отношение его к труду, в ТК РК, вступившем в силу с 01 января 2016 года данное требование исключено.

Дисциплинарное взыскание налагается путем издания акта работодателя. Акт работодателя о наложении на работника дисциплинарного взыскания не может быть издан в период:

- 1) временной нетрудоспособности работника;
- 2) освобождения работника от работы на время выполнения государственных или общественных обязанностей;
- 3) нахождения работника в отпуске или межвахтовом отдыхе;
- 4) нахождения работника в командировке [7].

Акт о наложении дисциплинарного взыскания объявляется работнику, подвергнутому дисциплинарному взысканию, под роспись в течение трех рабочих дней со дня его издания. В случае отказа работника подтвердить своей подписью ознакомление с актом работодателя об этом делается соответствующая запись в акте о наложении дисциплинарного взыскания. В случае невозможности ознакомить работника лично с актом работодателя о наложении дисциплинарного взыскания работодатель обязан направить работнику копию акта о наложении дисциплинарного взыскания письмом с уведомлением в течение трех рабочих дней со дня издания акта работодателя.

Законодательством предусмотрен единый порядок наложения дисциплинарных взысканий. Дисциплинарное взыскание на работника налагается непосредственно при обнаружении дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения. В случае признания забастовки незаконной дисциплинарные взыскания налагаются не позднее одного месяца со дня вступления в законную силу решения суда о признании забастовки незаконной. Также законом предусмотрено, что дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка, а в случаях, установленных законами Республики Казахстан, или установления дисциплинарного проступка по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности работодателя - позднее одного года со дня совершения работником дисциплинарного проступка. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

Течение срока наложения дисциплинарного взыскания приостанавливается на время отсутствия работника на работе в связи с временной нетрудоспособностью, освобождением от работы для выполнения государственных или общественных обязанностей, нахождением в отпуске, командировке или межвахтовом отдыхе. Срок действия дисциплинарного взыскания не может превышать шесть месяцев со дня его применения, за ис-

ключением расторжения трудового договора.

Работодатель, наложивший на работника дисциплинарное взыскание, вправе досрочно снять дисциплинарное взыскание по собственной инициативе, по ходатайству непосредственного руководителя наказанного работника или трудового коллектива, если наказанный после получения дисциплинарного взыскания не совершил нового дисциплинарного поступка и в течение всего времени проявлял себя как добросовестный дисциплинированный работник. Досрочное снятие дисциплинарного взыскания должно быть оформлено приказом работодателя. Однако в течение всего срока дисциплинарного взыскания меры поощрения к наказанному работнику не применяются.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что трудовое правоотношение, связанное с реализацией дисциплинарной ответственности сочетает в себе личностный, организационный и имущественный элемент, поэтому повышение эффективности дисциплинарной ответственности возможно путем воздействия на все указанные элементы, в том числе имущественный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черных Е.В. О двух аспектах правовой ответственности. // Вопросы теории государства и права. Саратов, 2006.
2. Таль Л. С. Трудовой договор как основа развития современных теорий трудового права // www.cyberleninka.ru
3. Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности. - Тольятти, 2017.
4. Ахметов А.М. Трудовое право Республики Казахстан. Учебник. - «ЛитРес: Самиздат», 2018.
5. Хамзин А.Ш., Хамзина Л.А., Хамзина Ж.А. Трудовое право Республики Казахстан. – Алматы, 2013.
6. Дисциплинарная ответственность на государственных служащих РК, совершивших коррупционное правонарушение. // www.online.zakon.kz
7. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V. // www.online.zakon.kz

УДК 347

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И РАЗРЕШЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Жунуспеков Е.М.

Сведения об авторе. Жунуспеков Ермек Мухамеджанович – магистрант образовательной программы «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Конституция Республики Казахстан закрепила не только права и свободы граждан, но и определила гарантии их осуществления. Статья рассматривает роль общественных организаций в правовом регулировании трудовых правоотношений, разрешение трудовых споров.

Ключевые слова. Трудовые правоотношения, трудовое право, разрешение трудовых споров, регулирование правовых правоотношений.

Автор туралы мәліметтер. Жүніспеков Ермек Мұхамеджанұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" Білім беру бағдарламасының магистранты.

Аннотация. Қазақстан Республикасының Конституциясы азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын бекітіп қана қоймай, оларды жүзеге асырудың кепілдіктерін де айқындады. Мақала қоғамдық ұйымдардың еңбек қатынастарын құқықтық реттеудегі рөлін, еңбек дауларын шешуді қарастырады.

Түйін сөздер. Еңбек құқықтық қатынастары, еңбек құқығы, еңбек дауларын шешу, құқық-

тық қатынастарды реттеу.

About the author. Yermek Zhunuspekov – “Jurisprudence” graduate student at Kazakh–American Free University.

Annotation. The Constitution of the Republic of Kazakhstan secures not only the rights and freedoms of citizens, but also defines guarantees for their implementation. The article examines the role of public organizations in the legal regulation of labor relations, the resolution of labor disputes.

Keywords. Labor relations, labor law, settlement of labor disputes, regulation of legal relations.

В нынешних современных условиях и реалиях развития рыночной экономики и построения капиталистического общества, на рынке труда с обретением независимости, в Казахстане произошли глобальные изменения. Кардинальные реформы во всех сферах деятельности государства и отраслях экономики, сыграли значительную роль в развитии гражданского общества и активизации правовых институтов по защите прав и свобод граждан.

Главным результатом в построении рыночной экономики явились разделение собственности на государственную и частную, приватизация государственного имущества, появление частных коммерческих организаций, развитие предпринимательской деятельности, рынка услуг и торговли, частного банковского сектора, что привело к логическому завершению государственной монополии во всех отраслях экономики страны.

Конституция Республики Казахстан закрепила не только права и свободы граждан, но и определила гарантии их осуществления. Одной из таких гарантий является право граждан на свободу объединений. Закон «Об общественных объединениях» подчеркивает это право, и характеризует его как важнейшее и фундаментальное конституционное право всех граждан и находится под защитой государства. Статья 4 данного закона гарантирует роль государства в обеспечении и соблюдении прав и законных интересов всех общественных объединений, а также запрещает какую-либо дискриминацию в отношении трудовых прав и свобод граждан и их принадлежности к профсоюзам.

Деятельность таких объединений регулируется законами и иными нормативно-правовыми актами. Как уже было указано, деятельность профсоюзных организаций регулируется законами об общественных объединениях, некоммерческих организациях и профессиональных союзах Республики Казахстан. Соответственно правовой статус таких организаций регулируется данными законодательными актами.

На сегодняшний день профессиональные союзы являются самостоятельным институтом общества, охраняют законные интересы и права граждан, укрепляют социальные устои государства и развивают экономическую демократию, и поэтому непрерывное совершенствование трудового законодательства и определение направлений воздействия на работодателей в части исполнения его, могут максимально сократить социальные напряжения и поспособствовать разрешению цивилизованным путем трудовых конфликтов.

В соответствии со статьей 21 Конституции Республики Казахстан граждане Республики Казахстан имеют право на свободу объединений [1]. Деятельность общественных объединений регулируется Законом Республики Казахстан «Об общественных объединениях». Так в статье 2 данного Закона общественными объединениями в Республике Казахстан признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан [2].

По мнению Л.И. Филющенко, профсоюзы как субъекты трудовых правоотношений защищают трудовые права и интересы граждан, занимаются решением социально-бытовых вопросов, реализуют партнерские соглашения с государственными органами [3, с. 40].

Как общественное объединение профсоюзы основаны на членстве. Вступить в профсоюз может любой гражданин, достигший 14-летнего возраста и осуществляющий трудовую (профессиональную) деятельность. Такое право закреплено не только в Конституции РК, но и в международном законодательстве. Международный пакт о граждан-

ских и политических правах 1966 г. провозглашает, что каждый имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов [4].

Профессиональные союзы - одна из основных составляющих политической системы общества любой страны, имеющая свои задачи и выполняющая определенные функции, которые устанавливаются их уставом. Причиной создания профсоюзов является жизненная необходимость объединения граждан, имеющих общие профессиональные интересы, желающих представлять и защищать свои социально-трудовые права и интересы.

По определению Ю.П. Орловского, профессиональный союз - это добровольное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов [5, с. 87].

В нашей стране важнейшее место отводится именно такому общественно - правовому институту, как независимого общественного объединения, добровольно создаваемого гражданами на основе их общности трудовых, профессиональных и иных интересов. Собственно такое определение указано в Законе Республики Казахстан «О профессиональных союзах» от 27 июня 2014 года № 211-V ЗРК [6].

По мнению казахстанского автора А. Ахметова, «Профессиональные союзы входят в политическую систему общества, основаны на членстве, создаются на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей» [7, с. 64].

Основной задачей профсоюзов в Республике Казахстан являются предоставление и защита трудовых, а также других социально-экономических прав и интересов своих членов, охрана и улучшение их условий.

Защита прав работающих граждан, от каких бы то ни было посягательств, придают профсоюзной деятельности большую социально-политическую значимость.

Главной задачей профсоюзов является защита прав и законных интересов работников и развитие социального партнёрства.

Можно охарактеризовать профсоюзы как самостоятельные общественные объединения с фиксированным количеством ее участников (членов профсоюза), объединяющие их на основе общих производственных, трудовых, профессиональных интересов в целях представления и защиты прав и законных интересов.

Роль и влияние профсоюзов сложно переоценить. Исторический опыт показывает, какой силой и каким влиянием обладали профсоюзы в разных странах и в разных эпохах. Современный же опыт говорит нам о том, что роль профсоюзов в нынешних реалиях очень серьезно влияет на состояние рынка труда, его дифференциацию и развитие в новых экономических условиях, в которых развивается казахстанский рабочий класс.

В существующих условиях мировой глобализации и возрастающей гражданской активности казахстанского общества и его институтов, отечественные профсоюзы стали значимыми субъектами в жизни общества, выполняя функции арбитража в урегулировании трудовых споров и конфликтов, применяя политику сдержек и противовесов, мирного разрешения конфликтных ситуации в трудовых коллективах.

На сегодняшний день серьезно расширен круг задач и объектов защиты профсоюзов, сфера их интересов. Это обусловлено современными экономическими реалиями рынка труда и теми возможностями, которые имеются у отечественных профсоюзных организаций. Ведь профсоюзы защищают интересы уже не только трудящихся граждан, но и обслуживают интересы всего казахстанского общества. Поэтому профсоюзы вынуждены руководствоваться интересами не только его членов, работников различных сфер производства и экономики, но и возрастающими потребностями всего населения, активной молодежи и других слоев общества. Вследствие чего изменилась и роль профсоюзов в жизни государства и общества, их сфера деятельности.

По мнению Председателя профкома Киевского университета имени Т. Шевченко Цвях В.Ф., современные профсоюзы должны базироваться на трех основных базисах:

- свободные от государства в целом;
- свободные от работодателей;
- свободные от мнения отдельных слоев общества, политических партий и других общественных объединений [8].

Именно данные принципы и закрепляет Закон Республики Казахстан «О профессиональных союзах» (статьи 4, 5 и 7). При этом статья 6 данного Закона также закрепила за профсоюзами право осуществлять международное сотрудничество с профсоюзными организациями других государств. Что еще больше подчеркивает особую роль профсоюзных сообществ не только в казахстанском, но и в общемировом пространстве.

Главным призванием профсоюзов в современном мире является создание и развитие справедливого и активного гражданского общества. Без профсоюзов создать такое общество невозможно, не будет конкуренции на рынке труда, плюрализма мнений всех социальных сегментов общества, а значит и не будет поступательного развития казахстанской экономики.

Сегодня, можно выделить три приоритетных направления участия профсоюзов в активизации современного гражданского общества. Во-первых, необходимость проведения институциональных реформ в сфере правовой политики, а именно расширение прав и свобод человека и гражданина, которые являются естественной основой становления и развития общества.

Во-вторых, обеспечить участие профсоюзов в определении политики и основных направлений развития и модернизации системы социального партнерства. Расширить полномочия профсоюзов в разрешении трудовых споров в досудебном и несудебном порядке, дополнив функциями медиации и арбитража. Дать возможность субъектам трудовых правоотношений решать споры в русле конструктивного диалога.

В-третьих, непосредственное участие профсоюзов в процессах государственного управления и местного самоуправления, которое может послужить хорошим стимулом для развития гражданского общества. Роль профсоюзов можно развить путем обязательного включения профсоюзных работников в состав областных, городских, районных общественных советов и территориальных советов местного самоуправления.

По мнению Цвях В.Ф., современные профсоюзы, при решении трудовых споров отдают предпочтение процедурам мирного урегулирования трудовых споров путем переговоров, составлению коллективных соглашений и договоров, через которые могут регулироваться не все моменты, которые предусмотрены в трудовом законодательстве, что и приводит к этим самым спорам и имеют свои особенности на каждом конкретном предприятии, учреждении, организации [8].

Например, гражданско-процессуальное законодательство Республики Казахстан (статьи 24, 152, 279 ГПК РК) и Трудовой Кодекс Республики Казахстан (статьи 159, 165, 166, 167, 170) обязывает обе стороны трудового конфликта решать вопросы в досудебном порядке, а также дает возможность решить спор в порядке партисипативной процедуры либо медиации на любой стадии судебного процесса.

Поэтому роль профсоюзных объединений в Республике Казахстан не должна ограничиваться теми правовыми инструментами, которые имеются у них при разрешении спорных и конфликтных ситуации в коллективе работников, а должны быть расширены дополнительными возможностями и компетенциями, которые смогут укрепить правосознание трудящихся граждан с помощью правовых инструментариев.

Как и любая другая организация, профсоюз осуществляет свою деятельность на основе и принципах, закрепленных нормативно-правовыми актами Республики Казахстан. Статья 4 Закона «Об общественных объединениях» закрепляет принцип невмешательства государственных органов в деятельность общественных объединений и самих объединений в дела государства. При этом статья 5 данного закона запрещает создание и функционирование профсоюзов иностранных государств на территории Республики Казахстан.

Статья 6 данного закона декларирует следующие принципы создания и деятельно-

сти общественных объединений. Первый принцип – это принцип законности и законной деятельности общественных объединений, в том числе и профсоюзных организаций. Все общественные объединения действуют в соответствии с действующей Конституцией, а также законами Республики Казахстан.

Следующий принцип – это принцип равенства и равноправия всех общественных объединений также закреплен в статье 6, при этом запрещается какая-либо дискриминация и ограничение прав и свобод гражданина в случае его участия либо не участия в жизни общественного объединения. Граждане также имеют право указывать или не указывать свою принадлежность к какой-либо общественной организации. Данная норма дает право работнику вступать либо не вступать в профсоюз, а также не указывать свою принадлежность к профсоюзной организации, работодатель не имеет право ущемлять его трудовые права и интересы в случае отказа вступления или не вступления в какой-либо профсоюз.

Еще один немаловажный принцип – это принцип гласности. Любое общественное объединение осуществляет свою деятельность на принципах гласности и отчетности. Профсоюзные организации обязаны отчитываться перед его членами обо всех расходах, членских взносах, добровольных пожертвованиях и т.д. Бухгалтерская отчетность и финансовая деятельность профсоюза коммерческой тайной не является.

Следующий принцип деятельности общественных объединений – это принцип равноправия его членов. Все участники общественного объединения имеют равные права и обязанности, профсоюзы осуществляют свою деятельность с учетом мнений всех его членов и не могут быть проигнорированы.

Данные принципы являются обязательными для всех общественных объединений, в том числе и для профсоюзов. Помимо этого, в действующем законе о профсоюзах в статьях с 4 по 7 провозглашаются принципы функционирования самих профсоюзов в Республике Казахстан. Они следующие:

1) принцип свободы создания профсоюзов. Данный принцип указывает о возможности создания профсоюзов на основе равноправия всех его членов. При этом количество профсоюзов даже в рамках одной отрасли, региона не ограничивается;

2) принцип невмешательства в деятельность профсоюзов. Это означает, что никто не имеет право вмешиваться в его деятельность, а также каким-либо образом препятствовать его созданию;

3) принцип самостоятельности профсоюзов. Профсоюзы самостоятельно разрабатывают свою учредительную и иную документацию;

4) принцип независимости профсоюзов. Деятельность данных организаций не зависит от политических партий, государственных органов и других общественных объединений.

5) принцип сотрудничества. Профсоюзы имеют права вступать в международные ассоциации профсоюзов, заключать партнерские соглашения;

6) принцип отсутствия дискриминации. Никто не имеет право ограничивать работника в его трудовых правах и свободах по случаю его принадлежности к профсоюзной организации. Какие-либо угрозы увольнения или понижения в должности со стороны работодателя к работнику запрещены.

Впервые, помимо функции по защите прав и законных интересов членов профсоюзных организаций, профсоюзы получили возможность в организации и осуществлении социального партнерства между государственными органами власти, работниками и их работодателями на трех уровнях – республиканском, региональном, отраслевом уровнях. Статья 147 Трудового кодекса Республики Казахстан подчеркивает, что в состав трехсторонней комиссии по социальному партнерству обязательно включение представителей работников, коими и являются профсоюзы. При этом статьей 11 закона о профсоюзах на республиканские объединения профсоюзов возложены следующие функции:

1) защищать права и интересы своих членских организаций;

2) разрабатывать и определять основные направления, стратегию деятельности

своих членских организаций;

3) содействовать развитию системы социального партнерства на всех уровнях социального партнерства;

4) выступать стороной социального партнерства при заключении генерального соглашения с республиканскими объединениями работодателей и Правительством Республики Казахстан, участвовать в переговорах по подготовке проекта соглашения и его заключению;

5) участвовать в работе республиканской трехсторонней комиссии по социальному партнерству и регулированию социальных и трудовых отношений;

6) сотрудничать и оказывать содействие членским организациям в налаживании контактов с зарубежными, международными профсоюзными объединениями и иными организациями, работающими в сфере защиты прав и свобод трудящихся;

7) осуществлять иные функции, направленные на реализацию уставных целей [6].

Механизм социального партнерства является одним из важнейших механизмов не только урегулирования и разрешения трудовых конфликтов, но их предупреждения. Благодаря данному механизму было решено немало вопросов по оплате экологических выплат, пособий на оздоровление, выплаты отпускных и надбавок работникам. Ведь именно причиной большинства трудовых споров и конфликтов на предприятиях и организациях являются невыплата положенных работнику доплат, различных выплат и т.п.

При этом профсоюзные организации наделены правом контроля за выполнением данных соглашений (статья 154 Трудового кодекса), а также правом общественного контроля за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан (статья 155 Трудового кодекса), чего не было в Трудовом кодексе Республики Казахстан от 15 мая 2007 года. Более того статья 19 Закона «О профессиональных союзах» закрепляет право за профсоюзами осуществлять мониторинг исполнения принятых решений и соглашений.

В целом функции профсоюзных организации – это задачи и основные направления их деятельности. Функции всех профсоюзов Казахстана можно разделить условно на следующие типы.

Первая функция – правозащитная. Согласно статье 1 Закона РК «О профессиональных союзах», профсоюзы созданы «для представительства и защиты трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов» [6]. Функции по защите прав и интересов работников указаны в статьях 11, 12, 13 Закона РК «О профессиональных союзах». Статья 5 Закона РК «Об общественных объединениях» подчеркивает, что основой деятельности любого общественного объединения в Республике Казахстан является защита политических, экономических, социальных прав и свобод граждан. Как раз защита трудовых прав работников и относится к социально-экономическим правам и свободам.

Вторая функция – представительная. Согласно статьям 1, 11, 12, 13 вышеуказанного закона профсоюзные организации всех уровней представляют интересы работников в суде и других органах власти. Также в статье 11 указывается, что республиканское объединение профсоюзов имеет полномочия представлять интересы работников и профсоюзов в социальном партнерстве на республиканском уровне. В свою очередь, согласно статье 12 данного закона территориальные объединения профсоюзов представляют интересы рабочих на региональном уровне. Аналогичные функции указаны в статье 13 для отраслевых профсоюзов. Данное разделение по территориальному и отраслевому признакам соответствует принципам сотрудничества общественных объединений с государственными органами, указанными в статье 4 Закона РК «Об общественных объединениях», это дает право профсоюзам заключать социальные партнерские соглашения об улучшении условий труда граждан на всех уровнях. Об этом также указывается в статье 148 Трудового кодекса о социальном партнерстве.

Третья функция – социально-культурная (воспитательная). Все общественные объединения создаются для оказания консультативной и правовой помощи. Профсоюзы как общественная организация, созданная для защиты прав и законных интересов трудящихся, использует для этого все законные способы и приемы. Одним из таких приемов и яв-

ляется оказание юридической помощи гражданам по вопросам трудового законодательства, проведение правового всеобуча для членов профсоюзов, осуществление различных выездов, встреч, проведении семинаров и конференции по совершенствованию трудового законодательства.

Четвертая функция – контрольная. Статья 155 Трудового кодекса Республики Казахстан закрепляет за республиканскими и отраслевыми профсоюзами право осуществлять общественный контроль над соблюдением трудового законодательства. Подпункт 7 пункта 1 статьи 16 Закона РК «О профессиональных союзах» также дает такое право. Только в отличие от диспозиции статьи 155 Трудового кодекса статья 16 вышеуказанного закона дает такое право осуществлять общественный контроль профсоюзам всех уровней (республиканских, территориальных, отраслевых, локальных, первичных). Также следует понимать, что профсоюзы имеют право осуществлять лишь общественный контроль, но не надзор. Контрольно-надзорными функциями согласно статьям 131, 132 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан наделены исключительно государственные органы, имеющие соответствующие полномочия. Таковым органом в сфере надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства является государственная инспекция по труду.

Таким образом, законодательством определены основные функции и направления деятельности профсоюзов в Республике Казахстан, где главной их задачей является защита трудовых прав трудящихся, представление их законных интересов в судебных, государственных органах и других организациях.

Основные функции профсоюзов выражаются в таких формах, как правозащитная, представительная, социально-культурная (воспитательная), контрольная и политическая.

Правоспособность профсоюза, как и любого общественного объединения, начинается с момента государственной регистрации его Устава. Регистрирующим органом согласно Закону Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» является Министерство юстиции и его территориальные органы. Согласно статье 1 вышеуказанного закона, государственная регистрация юридических лиц включает в себя проверку соответствия документов, представленных на государственную регистрацию, законодательству Республики Казахстан [9]. Это означает то, что содержание устава профсоюзных организаций должны соответствовать Законам «Об общественных объединениях», «О профессиональных союзах», «О некоммерческих организациях».

В связи с принятием в 2014 году Закона «О профессиональных союзах» были также внесены изменения и дополнения в некоторые законодательные акты по вопросам деятельности профессиональных союзов и регулирования трудовых отношений. Так в новом Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан от 31 октября 2015 года был установлен сокращенный порядок гражданского судопроизводства о признании забастовок не законными, порядок искового производства был сокращен до 10 дней (часть 2 статьи 183 ГПК РК). В новом Трудовом Кодексе от 23 ноября 2015 года согласительные комиссии, рассматривающие индивидуальные трудовые споры теперь являются постоянно действующим органом. Также впервые в Трудовом кодексе в статье 20 указываются полномочия представителей работников, чего не было в предыдущем кодексе. Также статьей 146 Трудового кодекса регулируются трудовые отношения работников, входящих в состав профсоюзных органов профессионального союза, в соответствии с Законом о профсоюзах. Данная норма определяет трудовые гарантии для выборных профсоюзных работников.

Определенные изменения произошли и в главе 13 Трудового кодекса, посвященной социальному партнерству в сфере труда. Были систематизированы уровни социального партнерства, четко определены их стороны, пересмотрены принципы взаимодействия республиканских, отраслевых, региональных комиссий, а также их права и обязанности, исключены некоторые требования к содержанию отраслевых соглашений.

Впервые в Трудовой кодекс (пункт 3 статьи 124) была включена норма о том, что

работникам, призванным на воинские сборы сохраняется его место работы (должность). В предыдущем Трудовом кодексе данные гарантии были лишь для тех, кто призывается на срочную воинскую службу. Более того пунктом 6 статьи 43 Закона от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащего» военнообязанным на период воинских сборов выплачивается средняя заработная плата, а неработающим – минимальная заработная плата за счет государства [10].

Благодаря активной деятельности отраслевых профсоюзов и профсоюзных объединений работников науки и образования, впервые в истории современного Казахстана 27 декабря 2019 года был принят Закон «О статусе педагога», вступивший в силу в этом году. Благодаря данному закону впервые был законодательно установлен особый правовой статус педагога, определены права, социальные льготы и гарантии педагогов, установлены запрет на привлечение педагогов к работам, не связанными с его профессиональными обязанностями, запрет на истребование какой-либо отчетности или информации, не предусмотренной законодательством. Также фундаментальной нормой, которая защитила, наконец, права педагогов явился запрет «на возложение обязанностей по приобретению и покупке каких-либо товаров и услуг» [11].

Педагоги и работники организаций образования часто обращались в профсоюзы, уполномоченные органы по делам государственной службы и противодействию коррупции, средства массовой информации с жалобами о принуждении к покупке канцелярских товаров, ежегодной подписке газет и журналов, проведении ремонтов в учебных кабинетах, сборах денежных средств в различные фонды класса, школы и т.п. Статья 6 Закона «О статусе педагога» ставит конец в ущемлении прав и законных интересов учителей, воспитателей и педагогов, а значит, потенциально прекратит трудовые споры и конфликтные ситуации в организациях образования на данной почве.

Помимо этого, следующим нововведением теперь является согласно трудовому законодательству Республики Казахстан согласительные комиссии, рассматривающие индивидуальные трудовые споры являются постоянно действующим органом.

Порядок организации проверок уполномоченными государственными органами по охране и безопасности труда впервые был регламентирован в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан от 29 октября 2015 года, взамен утратившего силу Закона Республики Казахстан «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан».

Произошла гармонизация законов, регулирующих деятельность общественных объединений, некоммерческих организаций и профсоюзов с целью устранения правовых коллизии в правосубъектности профсоюзных организаций и порядка осуществления их деятельности.

Таким образом, имеющиеся механизмы и способы разрешения трудовых конфликтов, которые закреплены законодательно, показали свою эффективность и жизнеспособность в решении социальных проблем, защиты трудовых прав и свобод граждан и урегулировании трудовых споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 23 марта 2019 года.// Информационная система «Әділет».
2. Закон Республики Казахстан «Об общественных объединениях» от 31 мая 1996 г. № 3-І с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 июля 2021 года.// Информационная система «Әділет».
3. Филющенко Л. И., Плешакова И. Н. Трудовое право: Учебное пособие. - Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, 2019.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 июля 2021 года. // Информационная система «Әділет».

5. Трудовое законодательство: актуальные вопросы, комментарии, разъяснения: практич. пособие.//Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А.; отв. ред. Орловский Ю.П. М.: Издательство Юрайт. 2012
6. Закон Республики Казахстан «О профессиональных союзах» от 27 июня 2014 года № 211-V ЗРК с изменениями и дополнениями по состоянию 1 июля 2021 года.// Информационная система «Әділет».
7. Ахметов А., Ахметова Г. Трудовое право Республики Казахстан. Учебник. - Алматы: Нур-пресс, 2014.
8. Профсоюзы в глобальном мире: состояние и тенденции развития. Доклад Цвых В.Ф. на XXV съезде Евразийской ассоциации профсоюзных организаций университетов от 25 октября 2012 года.
9. Закон Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» от 17 апреля 1995 года № 2198.// Информационная система «Әділет».
10. Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащего» № 561-IV ЗРК с изменениями и дополнениями по состоянию 1 июля 2021 года.// Информационная система «Әділет».// Информационная система «Әділет».
11. Закон Республики Казахстан «О статусе педагога» от 27 декабря 2019 года № 293-VI ЗРК с изменениями и дополнениями по состоянию 1 сентября 2021 года // Информационная система «Әділет».

УДК 341

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖӘНЕ ШЕТ ЕЛДЕРДЕ АРАЛЫҚ
ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КОММЕРЦИЯЛЫҚ СОТТАРЫНЫҢ ТАРИХИ
ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУ ҮРДІСІ**

Даутбаева Д.А.

Сведения об авторе. Даутбаева Динара Алтаевна - PhD, доцент Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. Автор рассматривает историю развития международного коммерческого арбитража на протяжении нескольких столетий. В статье рассматриваются исторические аспекты развития института арбитража за рубежом, а также в Казахстане, а также об активном развитии арбитража в данное время.

Ключевые слова. Арбитраж, международный суд, коммерческий арбитраж.

Автор туралы мәліметтер. Даутбаева Динара Алтайқызы, PhD докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. Автор бірнеше ғасырлар бойы халықаралық коммерциялық төреліктің даму тарихын қарастырады. Мақалада шетелде, сондай-ақ Қазақстанда төрелік институтын дамытудың тарихи аспектілері, сондай-ақ қазіргі уақытта төреліктің белсенді дамуы қарастырылады.

Түйін сөздер. Төрелік, халықаралық сот, коммерциялық төрелік.

About the author. Dautbayeva Dinara - PhD, Associate Professor of the Kazakh-American Free University

Annotation. The author examines the history of the development of international commercial arbitration over several centuries. The article discusses historical aspects of the development of the institute of arbitration abroad, as well as in Kazakhstan, as well as the active development of arbitration at this time.

Keywords. Arbitration, international Court of Justice, commercial arbitration.

Халықаралық коммерциялық төрелік және аралық соттардың даму тарихы бірнеше жүзжылдықтармен есептеледі. Өркениеттің пайда болуынан бастап, тіпті саудагерлер кәсібі әлемде ең көне болып саналмағанның өзінде адамдар халықаралық саудамен айналысты.

Ассириялықтар ежелгі египеттіктермен, қытайлар Үнді, Греция және Рим халықтарымен сауда жасады. Міне осы кездің өзінде олар сауда дауларын шешумен айналысты.

Коммерцияның өзіне қанша жыл болса, Коммерциялық дауларды реттеу идеясына да сонша жыл. Еуропаның әртүрлі бөліктерінен көпестер мен саудагерлер жиналған базарлар мен жәрмеңкелерде шешу қажет болған даулар жиі туындап отырды. Бұл жәрмеңкелер қысқа уақыт аралығында өтетін болғандықтан және әдеттегі соттар сауда ережелерімен, дәстүрлерімен және заңдарымен таныс болмағандықтан да түрлі ресми емес соттардың туындауына алып келді. Уақыт келе бұл соттар біздің заманымызда да бар арнайы сауда соттары жүйесіне айналды [1, 4 б.].

Халықаралық саудада басқа мемлекеттің тұлғасы қатысатын болғандықтан, көбінесе, тараптардың бірі екінші тараптың сотына сенбеді. Бұдан басқа, төрешілер мен соттар көбінесе ішкі дауларды шешумен жұмыс жасады (тура мағынасында, олар бір мемлекеттің азаматтары арасында туындаған дауларды қарастырды). Мұның бәрі тәжірибеге, дауға қатысушы тараптардың олардың арасында туындаған дауды шешетін төрешілер ретінде әрекет ететін құрметті адамдарды тағайындауын алып келді. Өкінішке орай, бұл тағайындалған адам әрдайым өзін лайықты деңгейде ұстай алмады.

XIX ғасырдың ортасынан бастап сауда фирмалары, көлік компаниялары өздерінің арасында туындаған дауларды төрелікке жиі беретін болды. Дауларды төрелікте қарастыру мұндай істерді мемлекеттік сотта шешуге қарағанда мүдделі тұлғаларға бірқатар артықшылықтар туғызды. Істі төрелікте қарастыру рәсімі, мысалы, мемлекеттік сотқа қара-

ғанда едәуір арзан және жылдам болды. Төрелікте талқылаулар тек мүдделі тұлғалардың қатысумен өтетіндіктен төрелік коммерциялық құпияны сақтауға барынша зор мүмкіндіктер жасады, ал төрелік шешімдері негізінен дәлелсіз болды және оның нәтижесінде, ереже бойынша, олар жарияланбады. Бұл қатаң бәсекелестіктің болуына байланысты өздерінің құпияларын сақтауға мүдделі кәсіпорын өкілдері үшін маңызды болғандығы сөзсіз. Уақыт келе тараптар жоғары білікті мамандардан тұратын тұрақты қызмет ететін төрелік органдарға жиі жүгінетін болды. Мұндай жағдай себептерінің бірі, А.Д. Кейлин атап көрсеткендей, «сыртқы сауда айналымының қажеттіліктеріне сәйкес азаматтық сот ісінің ұйымдасқан түрде қайта құрыла алмауы» болып табылады [2, 8 б.]. Халықаралық коммерциялық төреліктің кеңінен тарауына империализм кезеңінде халықаралық сауда аумағында маманданудың өтуі ықпал етті. Тек белгілі бір байланыстардан (теңіз тасымалы, нанды, мақтаны сату және т.б.) шығатын дауларды шешетін тұрақты аралық соттар қатары пайда болды [3, 142 б.]. Халықаралық коммерциялық төреліктің өрістеуіне ықпал еткен маңызды фактор монополистік бірлестіктермен шарттық формулярларды енгізу болды. Бұл формулярлардың күшімен даулар, төрешілерді тағайындау тәртібі монополистік компанияларға өз қарауымен төрешілер құрамын анықтауға мүмкіндік берген қандай да бір тұрақты күші бар төрелік органдарға бағынысты болды. Бұған келесі факт мысал бола алады: XX ғ. басында бүкіл әлемдік нанмен сауда дерлік, барлық дауларды шешуді тек Лондон төрелігінде қарастырған Лондон контрактымен жүзеге асты.

XIX ғ. соңы – XX ғ. басында бірқатар елдерде дауларды төрелік іс қарауға рұқсат берген, төрелік келісім жасауға қабілетті тұлғалар тобын, төрелік келісімдердің болмысының негізін, төрелік шешімдерін орындау тәртібін және халықаралық коммерциялық төрелік қызметінен туындайтын тұтас мәселелер қатарын анықтаған төрелік туралы заңдар қабылданды. Бұл актілер халықаралық коммерциялық төреліктің өрістеуінде маңызды рөл атқарып, халықаралық сауданың дамуына ықпал етті.

Өртүрлі мемлекеттердің төрелік туралы заңнамалары бірқатар себептермен түсіндірілген өзінің айрықша ерекшеліктеріне ие болды.

Әрбір мемлекеттің белгілі бір, тек өзіне ғана тән дәстүрі бар құқық жүйесіне ие болды, соның негізінде дауларды төрелік қарау институттары қалыптасты. Құқық жүйесінің өзара әсеріне қарамай (мысалы, төрелік туралы француз заңнамасы белгілі бір шамада Швейцария кантоналық заңнамасына әсер етті) әрбір мемлекет төреліктің құқықтық табиғаты туралы мәселе бойынша қандай доктринаны ұстанғанына байланысты бұл институтты өзінше регламенттеді. А.Д. Кейлин әділ атап көрсеткендей, «өртүрлі елдерде қоғам өмірінің материалдық жағдайының даму ерекшеліктері, нәтижесінде осы елдердің төрелік заңнамасының мазмұнының ерекшелігіне себепші болды» [4, 65 б.]. Мысалы, Англиядағы төреліктің ерекше сипаты төрелік келісімді бекіткен тараптардың әрбірі кезкелген мезгілде дауды төрелікке беру міндетінен бастартуға құқығын сақтауына сәйкес төрелік келісімнің қайта қаралу принципіне негізделген. Қайта қаралу принципі кезкелген мемлекеттік сотқа жүгінуден бас тарту соңғысының құзырын тарылтатынына негізделген.

Төрелік іс қарау, іс жүзінде мемлекеттік соттар пайда болғанға дейін туындаған дауларды мәдениетті шешудің алғашқы формасы болып табылады. А.Ф. Волков айтқандай, «аралық сот институты әділеттілік пен бейбітшілікті орнату мақсатында адамдар ерікті түрде жүгінетін сот ісінің алғашқы формасы болды. Бірқатар ғасырлар өткеннен кейін ол азаматтық еркіндікті анықтайтын басқару формасына байланысты халықтың тағдырын шешті» [5, 31 б.].

Б.д.д. V ғ. Афинада едәуір ақша көлеміне қатысты барлық азаматтық істер алдымен төрешіге жіберілген төреліктерде кеңінен қолданылды. Егер төреші тараптарды бейбіт келісімге алып келе алмаса, ол куәгерлерді шақырып, істі мәні бойынша қарастыратын болған. Төрешінің шешімі тек ол жүргізген жазбалардың негізінде халықтық жиналысқа шағым берілген, және бұл жағдайда жаңа дәлелдеулер ұсынуға болмаған [1, 17 б.].

Римдік заң бастапқыда төрешінің шешіміне заңдық күш қосып берген жоқ. Бірақ Римдіктер бұл қиындықты, тараптар дауды төрешінің шешуіне беру туралы және егер

оның шешімі орындалмаған жағдайда айыппұл төлеу туралы келісім жасаған өзара міндеттемелерді (com-promissum) жасау жолымен шеше білді [1, 84 б.]. XII Заң кестесінде мемлекет тағайындаған төреші мен тараптар сайлаған және «arbiter» деп аталатын төрешілер арасындағы айырмашылықтар келтіріліп, төрешілерді сайлауға болатын жағдайлар белгіленеді. Б.д.д. I ғ. қарай талапкер төрешінің кандидатурасын ұсынатын, және егер жауапкер келісетін болса таңдауды претор бекітетін тәртіп қалыптасты. Төреші жауапкермен де немесе претормен де көрсетілуі мүмкін. Төреші шығарған шешім сот қаулысы емес, тек «пікірі» (sententia) болып табылады, сондықтан да ол мәжбүрлі түрде шағымдану бола алмайды немесе орындала алмайды. Оның орындалуы тараптардың өз істері болды [2, 82 б.].

XVI-XVII ғғ. абсолюттік монархияның пайда болуымен батыс еуропа елдерінің көпшілігінде халықаралық коммерциялық төрелік біртіндеп құлдырап, мемлекеттік сот ісімен ауыстырыла бастады. Алайда XVIII-XIX ғасырларда сауда мен өнеркәсіпті дамытуға ұмтылыс оның ұдайы қайта жаңғыруына алып келді. Сол кезде сауда және теңіз төрелігі коммерциялық қауымдастықтар, сауда, теңіз және қор биржалары мен сауда палаталары жанынан құрылды. XIX ғ. соңында алғашқы төрелік мекемелер пайда болды. Олардың ішінде шын мәнінде бүкіләлемдік бағыттағы алғашқы төрелік орталық 1923 жылы құрылған Халықаралық сауда палатасының Төрелік соты (бүгінде – Халықаралық төрелік сот) болды. ХСП Төрелік сотының құрылуымен халықаралық коммерциялық төрелікті көтермелеу және оны халықаралық коммерциялық дауларды шешудің едәуір кеңінен тараған тәсіліне айналдыру басталды.

Халықаралық коммерциялық төрелік халықаралық коммерциялық дауларды шешудің тиімді тәсілі ретінде тек Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін ғана бүкіләлемдік танылымға ие болды. XX ғ. ортасына дейін көптеген мемлекеттердің соттары дауларды төрелік шешу мүмкіндіктерінің өзіне қастықпен демесек, өте ұстамдылықпен қарағандығын атап өту қажет. Мұның себептері, әдеттегідей, бірнешеу. Мысалы, бірқатар елдерде (жеке алғанда XIX ғ. ортасына дейін Англияда) төрешілер шындығында тараптардан төлем алды: олар талап-арыздың сомасынан белгілі бір пайызын алып отырды. Бұл жағдайда, әрине, соттан тыс қарастырылған кез-келген іс төрешілер табысының төмендеуіне алып келді. Бұдан басқа, «ғалым» төрешілер «маман еместерге» - көбіне кәсіпкерлерге, - олар құқықты өз беттерінше қолданады деген оймен, әрдайым сенімсіздікпен қарады. Құқықты қолдануға, дұрысы, дауларды шешуге «ғалым мамандардың» өкілдерімен - дипломы бар заңгерлермен монополия сақталуы қажет. Дауды беру мүмкіндігі сақталып қалды, алайда соттар рәсімнің барлық аспектілері мен шешімді орындауға келтіруді қатаң қадағалауға әрекет етті. Жалпы, орталық биліктің монополиялардың сот төрелігін жүргізуін қолдауға әрекет етуі әрқашан жеке сот төрелігін жүзеге асыруға қарсы әрекетке алып келгенін (және алып келетінін) айтуға болады - көптеген шетелдік мамандар төрелікті міне осылай анықтайды. Бірақ, мемлекеттік соттардағы процесс шиеленіскен, баяу және қымбат болатын, материалдық құқық анық емес, күрделі және ақиқатпен байланыссыз болатын жерлерде төрелікке ұмтылу туындайды [5, 51-52 б.].

Енді кейбір жағдайларда халықаралық коммерциялық төреліктің қалыптасуы мен дамуына толығырақ тоқталамыз. Францияда 1790 жылғы 24 тамыздағы Декретпен Заңнамалық жиналыс төрелікті «азаматтар арасындағы дауларды шешудің ең тиімді тәсілі» деп жариялады [6, 54 б.]. Оған сот төрелігінің ескі, аса шиеленіскен сыбайласқан төңкеріске дейінгі жүйесі себеп болды. Алайда 1793 жылғы Конституция Францияда жеке қалпында немесе бейбіт төрешілермен шешілмеген барлық дауларды шешуді жүргізетін көпшілік аралық соттар институтының енгізілуін қарастырды. Ал бұл өз кезегінде төрелік талқылаудың мәжбүрлі болуына алып келді. Бірнеше жылдан кейін төреліктер, көбінесе дауларды шешуде көптеген теріс пайдаланушылықтар болғандықтан және дауқестіктердің кеңінен тарауынан азая бастады, бір тарихшының айтуы бойынша «соттасуға құмарлық азаматтарды биледі». 1806 ж. қабылданған Азаматтық процессуалдық кодекс төңкеріс жылдарында төреліктің шектен шығу реакциясын көрсете отырып, контрактілердегі төрелік түсіндірмелер туралы мәселелерге мән бермей өтті және оның орнына «ком-

промисстерді» реттеуге – туындаған дауларды төрелікке беру туралы келісімдерге өзінің көңілін аударды. Францияның Азаматтық процессуалдық кодексінің 1003 және 1006 баптарынан шығатын ереже контрактідегі төрелік түсіндірме даудың құралына нұсқаудан тұруы, сонымен бірге төрешілердің аттары XX ғ. басына дейін әсер етуі қажеттігі туралы болды. Осы шарттардың тіпті біреуі болмағанның өзінде төрелік түсіндірме маңызсыз болып саналды. Тек «компромисс» қана ақиқат болып танылды, немесе АПК талаптарына, олай болса, «көпшілік тәртібі» пікірлеріне сәйкес болды. Контрактіні бекіту кезінде нақты қандай дау туындайтынын және ол сірә туындайды ма, соны нақты қарастыру мүмкін емес немесе проблемалы болғандықтан, төрелікті қолдану өте аз болып қалды. Сонымен ішкі және халықаралық төреліктер арасындағы ерекшеліктер ажыратылмады.

Алайда 1880 жылдары Францияда дауларды шешудің өз жеке ережелері бар кәсіби синдикаттар және көптеген сауда синдикаттарын құру туралы Заң қабылдануымен Францияның АПК баптарында қарастырылған бұл бағыттан кету процесі басталды. Алайда, Францияда халықаралық келісімдерден пайда болатын дауларды төреліктің шешуіне беретін халықаралық саудаға қатысушылар құқықтары танығанға және соттардың бұл процеске араласпауына дейін ширек ғасырдан көп уақыт қажет болды. Азаматтық процессуалдық заңнамалар мен сот тәжірибесінің ұзақ уақыт дамуының нәтижесінде ел төрелікке барынша консервативті қарай отырып, XX ғ. екінші жартысында бұл аймақтың көшбасшысына айналды. 1981 жылы мамырда күшіне енген Жаңа Азаматтық процессуалдық кодекстің «Төрелік» IV бөлімі, Францияда шығарылған төрелік шешімдердің сот тексерулері, шетелде дайындалған және 1958 ж. Нью-Йорк конвенциясының негізінде Францияда орындауға ұсынылған төрелік шешімдердің соттың тексеруіне қарағанда қатаң болмауы қажеттігін қарастыра отырып, халықаралық коммерциялық төрелік бағытын одан да күшейтті. Француз соттары халықаралық коммерциялық төрелік қатынастарына араласпау саясатын жүргізеді, алайда, іс ішкі төрелікке қатысты болғанда тым мұқият қарайды.

Германияда көп уақыт төрелік түсіндірмелердің ақиқаттылығы, тіпті олар нақты танылған уақыттың өзінде де талқыланып отырды. Сәйкесінше төрелік шешім қатаң сот тексеруіне ұшырады. Тек 1898 ж. Азаматтық процессуалдық кодексті қабылдағаннан кейін қатаң сот тексерісіне қатысты көпжылдық талқылаулар аяқталды. Нақ осы уақыттан бері төрелік іс қарауға қатысатын тараптар соттың құқықтық өкілеттігін бекітілген төрелік келісімнің негізінде даулайтын болды.

Германияның АПК төрешілерді таңдауда тараптарға еркіндік берді. Бұл өз кезегінде, төрешілер төрелік іс қарауды қалай қажет деп санаса, солай жүргізуге тек тараптар «тыңдауы қажет» деген шектеумен ғана құқылы болуына алып келді. Төрешілердің шешімі тараптар үшін міндетті болды және мемлекеттік соттың көмегімен мәжбүрлі түрде орындалуы мүмкін еді. 1898 ж. Германияның АПК сәйкес төрелік шешімді талқылау тек қатаң түрде анықталған негіздермен шешімді жарамсыз деп тану туралы сотқа өтініш беру арқылы жол берілді.

1898 ж. Германияның Азаматтық процессуалдық кодексі сауда айналымында төреліктің рөлін және қазіргі таңда барлық өркениетті елдермен танылған оның мемлекеттік реттеу принциптерін жаңаша ұғынудың негізін қалады. Германияда заңнаманың және сот тәжірибесінің дамуы қазіргі уақытта бұл елді төрелікке өте бейімдеу елдердің бірі ретінде сипаттауға алып келді. 1998 ж. Германияда қабылданған жаңа төрелік сот халықаралық коммерциялық төрелік туралы ЮНСИТРАЛ Типтік заңына әсер ету белгісін алды [5, 15 б.].

Англияда ғасыр ортасында төрелікке қатысудан жалтарған тарапқа көлемді айыппұл салу процесі әлі де бар болды. Бұл ереже 1687 ж. айыппұлдар мен жазалар туралы Заңмен күшін жойды, және XIX ғ. ортасына дейін төрелік туралы келісімдер, толығымен заңды және сот қорғауына жататын болып танылғанымен де, төрелік келісімнің бұзылуының бірден-бір зардабы бұзушыға таза нақтылы айыппұлды төлету болғандықтан, тәжірибеде мұндай қорғау болған жоқ [5, 13 б.].

1855 ж. бастап соттардың төрелікке деген көпжылдық өшпенділігі ақырын өзгеріп,

ол біртіндеп таныла бастады, алайда, соттардың бақылауында болды, 1889 жылғы 26 тамыздағы Англияның Төрелік заңында бейнеленгендей оларға мынадай негізін қалаушы төрелік принциптері бекітілді: төрелік туралы келісімнің еркіндігі, төрелікке контрактіні бекітуші барлық мүдделі тұлғалардың құқылы болуы, сондай-ақ төрелік рәсімі [5, 7-8 б.]. Төрешілердің шешімі жөнінде процессуалдық бұзушылықтарға да, сонымен ішкі секілді, халықаралық төрелікке жататын болса да материалдық құқықты теріс қолдану немесе түсіндіруге де сілтеме ретінде сотқа шағымдануға болатын болды. Бұл тәжірибе ағылшын құқығында, материалдық құқықты қателікпен қолдануға байланысты төрелік шешімдер сотына шағымдануды өзгерткен 1979 ж. Төрелік заң қабылданғанға дейін сақталды. Бұл заң Англияға әлемдік төрелік орталықтар арасында жетекші орынды иемденуге мүмкіндік берді. Ол алға жасалған тағы бір қадам болған 1996 ж. жаңа Төрелік заңымен ауыстырылды. Бұл заң, өз кезегінде, Англияда өтетін халықаралық коммерциялық төреліктерге соттың араласпауын қарастырды. Алайда сонымен бірге, кейбір жағдайларда материалдық құқықты қате қолдану себепті төрелік шешімдерге шағымдану мүмкіндігі болды.

Ресейде төрелік XIX ғ. басында дами бастады. 1831 ж. Аралық сот туралы Ережемен заңдастырылған (міндетті) және ерікті аралық соттар енгізілді, 1864 ж. Сот реформасының нәтижесінде Азаматтық сот ісі Жарғысында тек ерікті аралық сот сақталды (өйткені міндетті сот жойылды).

АҚШ алғашында ағылшындық сот жүйесін және ағылшын құқығын қабылдады, және XIX ғ. соңына дейін төрелік түсіндірмелер, заңсыз болып танылмағанымен де, жалпы сот қорғауына жатпады. Соған қарамастан, төрелікке соттың араласуынан еркіндік беру Англияға қарағанда АҚШ-та аз уақыт аралығында болды. XIX ғ. соңынан бірқатар заңнамалық актілерге белгілі бір дауларды төрелік сот шешуіне беру мүмкіндігі туралы ережелер енгізіле бастады. Мұндай құжаттардың алғашқысы 1898 ж. Банкроттық туралы Заң болды. Заңнаманың ары қарай дамуы қазіргі уақытқа дейін қолданыстағы 1925 ж. Федеральдық төрелік заңының қабылдануына алып келді.

1955 ж. АҚШ-та жеке штаттардың төрелік заңнамасының үлгісі қызметінде танылған Бірыңғай төрелік заң қабылданды. Қазіргі таңда төрелік заңнама басым көпшілік штаттарда бар, Калифорнияда, Коннектикутте, Орегонда және Техаста халықаралық коммерциялық төрелік туралы заңнама 1985 ж. ЮНСИТРАЛ Типтік заңына негізделеді.

Барлық келтірілген мысалдарда төрелікті сот қамқорлығынан және оған қатысты өшпенділіктен «азат ету» процессінде халықаралық коммерциялық төрелік жетекші рөл атқарғанын байқауға болады. Құқықтың континентальді жүйесіне де, ағылшын саксондық жүйесіне де жататын көптеген елдердің заң шығарушылары мен соттары төрелік туралы келісімдерге, олар тек халықаралық сауда мәселелеріне қатысты болған және дау таза ішкі болғанға қарағанда, тараптар әртүрлі елдерден болған жағдайларда ғана, едәуір еркіндік беруге бейім болды.

Кеңес мемлекеті халықаралық экономикалық байланыстарды орната және дамыта отырып, халықаралық коммерциялық айналымда орныққан институттарға елеушілік жасай алмады, олардың ішінде халықаралық коммерциялық төрелік те соңғы орында қалмады. Сәйкесінше, кеңестік дәуірде тек екі тұрақты қолданыстағы аралық сот болды – бұл көбінесе сыртқы сауда сипатындағы дауларды шешетін Сыртқы сауда төрелік комиссиясы (ССТК) мен КСРО Сауда-өнеркәсіп палатасы жанындағы Теңіз төрелік комиссиясы (ТТК). 1975 ж. 30 желтоқсаннан бастап шаруашылық дауларды қарастыратын аралық соттарды ұйымдастыру және олардың қызмет тәртібі КСРО-ның Мемлекеттік төрелігінің Қаулысымен бекітілген бірлестіктер, кәсіпорындар, ұйымдар мен мекемелер арасындағы шаруашылық дауларды шешу жөніндегі аралық сот туралы Ережемен реттелді. Бірақ бұл соттар тікелей Үкіметке бағынды, өйткені төраға мен бас төрешілерді үкімет сайлады, бұл өз кезегінде ССТК және ТТК мемлекеттік соттар болғандығын айтады.

Бұрынғы КСРО тарағаннан кейін және жаңа егемен елдердің пайда болуымен бұрынғы одақтас республикаларда «мемлекеттік емес» аралық соттарды құру процесі басталды. Қазақстан Республикасында алғашқы аралық (төрелік) соттар 1993 ж. құрылды – бұл Қазақстан Республикасы Сауда-өнеркәсіп палатасы жанындағы Төрелік комиссия

(оның төрағасы М.К. Сүлейменов болды) және «JUS» Заң орталығы жанындағы Халықаралық аралық сот (төрағасы құрылғаннан бастап қазіргі уақытқа дейін П.Я. Грешников болып табылады). Салыстырмалы түрде, Өзбекстанда алғашқы тұрақты қолданыстағы Аралық сот 2002 жылы 29 қарашада құрылғанын атап өтуге болады.

ҚР аралық соттармен қызмет етуді жүзеге асырудың құқықтық негіздері 1993 ж. 4 мамырда № 356 ҚР Министрлер Кабинетінің Қаулысымен, 196 ж. 11 сәуірде (№5 хаттама) ҚР СӨП Президиумының Қаулысымен бекітілген ҚР СӨП жанындағы Төрелік комиссия туралы Ережемен, комиссия жұмысының регламентімен және Төрелік өндіріс шығындары туралы Ережемен бекітілген аралық сот туралы Типтік ережеде болды.

2004 ж. 28 желтоқсанда № 22-III «Аралық сот туралы» ҚР Заңы және №23-III «Халықаралық коммерциялық төрелік туралы» ҚР Заңы (бұдан ары – ХКТ туралы Заң) қабылданды. Бұларды қолданысқа енгізгеннен кейін Қазақстан Республикасында төрелік (аралық) соттардың мәнін тану жағына қарай түбегейлі өзгеріс болды. Нәтижесінде төрелік (аралық) соттардың қызметіне көзқарастар қайта қаралған немесе азаматтық соттарды қорғаудың соттық емес тәсілі ретінде халықаралық коммерциялық төрелік пен аралық соттардың рөлін бекерге шығарған актілердің әрекеті толығымен жойылған бірқатар актілер қабылданды. Мұнда – «2002 ж. 15 ақпандағы №1 Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің қаулысын қайта қарау туралы» «Қазақстан Республикасы Конституциясының 13 бабы 2 пунктін және 75 бабы 1 пунктін және 2002 ж. 12 сәуірдегі № ½ Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің қосымша қаулысын ресми түсіндіру туралы» «2002 ж. 15 ақпандағы Қазақстан Республикасы Конституциясының 13 бабы 2 пунктін және 75 бабы 1 пунктін ресми түсіндіру туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің қаулысына қатысты Қазақстан Республикасы Жоғары Сотының және Қазақстан Республикасы Бас прокурорының өтініші туралы» 2008 ж. 7 ақпандағы №1 ҚР Конституциялық Кеңесінің Нормативтік қаулысын және «Аралық соттардың шешімдерін мәжбүрлі орындау туралы заңнаманың кейбір нормаларын соттардың қолдануы туралы» 2005 ж. 23 желтоқсандағы №10 ҚР Жоғары сотының Нормативтік қаулысын ерекше атауға болады.

Қазіргі таңда халықаралық коммерциялық төрелік ерекше жылдам қарқынмен дамуда. Бұл, ең алдымен, дамыған елдерде, экономикасы дамып келе жатқан елдерде, сонымен бірге экономикасы өтпелі елдерде (соның ішінде ҚР және ТМД мен Балтияның басқа елдерінде) өндіріс, шетел инвестициясы, ғылым мен техника саласында халықаралық сауданың, ынтымақтастықтың бұрын болмаған қарқынмен дамуымен байланысты болды. Сауда мен күрделі салым трансұлттық сипатқа ие болды. Алайда халықаралық ынтымақтастық жүргізе отырып, тікелей келіссөздер жолымен тараптар арасында әртүрлі сипаттағы келіспеушіліктер мен даулар туындауы мүмкін. Сондықтан да мүмкін болатын дауларды объективті және құзырлы шешуге кепілдік беретін жағдайларды жасау ерекше мәнге ие.

Аралық сот тараптардың өз еріктерімен құрылған, ұлттық соттардың міндетімен олардың араларында туындаған дауды қарастыратын сотты білдіреді. Дауды екі тарап үшін де соңғы және міндетті шешімді шығару үшін, олардың кәсіби сапалары негізінде тараптар таңдаған тәуелсіз тұлғалар (оларды төрешілер деп те атайды) қарастырады.

«Аралық сот» термині, біріншіден, жалпы дауды қарастыру механизмін белгілеу үшін; екіншіден, мұндай дауларды қарастыру үшін құрылған органды белгілеу үшін; үшіншіден, белгілі бір дауды қарастыратын төрешілердің нақты құрамын (немесе жеке төрешінің өзін) белгілеу үшін қолданылады.

Бүгінгі күні аралық соттың қазіргі заманғы әлемдік тәжірибеде көптеген келісімшарттар мен контрактілерден туындайтын дауларды бейбіт шешудің басқа тәсілдерімен қатар, мысалы, делдалдық немесе келіссөздер секілді дауларды шешудің негізгі тәсілі ретінде танылғанын атап айтуға болады.

Латын тілінде аралық сот, «келісім», «өзара жол беру» ретінде аударылатын «compromissum» сөзімен сипатталады, мұндай тәртіпке салудың мәні де осында.

Аралық сотқа өтініш білдіру рәсімі және осы соттың бұзылған құқықты қорғауға

байланысты істі қарастыру тәртібі тараптардың өзара келісімдері бойынша немесе аралық соттар туралы арнайы заңнамамен, сондай-ақ нақты аралық соттың регламентімен анықталады.

Аралық сот институтының мазмұны мен мәнін барынша толық ашу үшін бұл мәселені қарастыру аясында институттың даму тарихына үңілуді қажет деп санаймыз.

Аралық сот жасау институты – бұл жанжалдарды шешудің бекем тұрақтаған, тарихи қалыптасқан демократиялық формасы. Өте ерте заманнан бері Шығыс, Греция және Рим мемлекеттерінің көпестері, билеушілері, банкирлері мен кәсіпкерлері жеке дауларды шешудің ең тиімдісі ретінде дауды шешудің осы тәсіліне, сонымен қатар сот қарауларының балама формасына жүгінеді. Сан ғасырлар бойы аралық сот институты мемлекеттік сотпен қатар дауларды шешудің құқықтық тәсілі ретінде танылған.

Оның даму тарихын шартты түрде бірнеше кезеңдерге бөледі. Жеке алғанда, С.Л. Лазарев осындай кезеңдерді төртке бөледі. «Біріншісі өте ертеден басталып б.з. I мыңжылдығының соңына дейін жалғасады. Ол кезде аралық сотқа Ежелгі Шығыс, Ежелгі Греция мен Рим мемлекеттерінде жиі жүгінетін болған».

Дәстүр бойынша даулар тараптардың өз еріктерімен таңдаған делдалдарының көмегімен шешіледі, ұзақ тарихы бар, ал бұл туралы ең көне жазба ескерткіштер Ежелгі Греция мен Рим дәуірінен шығады, және де Гомердің «Илиадасында» көрініс тапқан. Тарихта халықаралық байланыстарда аралық сот қарауларын қолданудың ең ерте оқиғасының бірі б.э.дейінгі 3100 жылғы Лагаш пен Уммо месопотомиялық қала-мемлекеттерінің арасындағы дауды шешу болып саналады.

Аралық сот, атында айтылғандай – бұл үшінші тұлғаның соты, делдалдардың соты. Б.э. дейінгі V ғасырда Аттикада (Ежелгі Греция) аралық соттың екі түрі болды: делдалдың соты - мемлекеттік орган тағайындаған жеке тұлғаның және делдалдың соты («диетет» деп аталды), бұл Афина магистраттарының мемлекеттік сотының талқылауды талап ететін істердің барлық көлемін игере алмауы қабілетімен түсіндірілді. Сондықтан да соттық істердің бір бөлігі жыл сайын жеребе бойынша сайланатын мемлекеттік диететтердің міндетті қарауына, ал басқа даулар (10 драхмнан аспайтын мүлктік сипаттағы) тараптар арасындағы келісім негізінде дауларды қарастыратын құрметті азаматтар мен басқа елдің азаматтары ретіндегі жеке диететтерге берілетін болды. Диететтер сотының мақсаты тараптарды келістіру және мәселені әділ шешу болып табылады.

Римде де Грециядағы секілді негізі қаланған делдалдық сот секілді аралық сот болды. Римдік төрешілердің («arbiter» - латынша куәгер, көзімен көрген) қағидалары Грециядағы диететтердің қағидаларына ұқсас болды. Аралық соттардың құқықтық өкілеттігі тараптар арасындағы келісімдерден туындады. Алғашында аралық соттардың шешімдері мемлекеттік мәжбүрлеу көмегімен орындалған жоқ – тараптар өз келісімдерінде шешімдердің орындалуын қамтамасыз ете алатын арнайы жазалар шараларын немесе тәсілдерін қарастыру құқығына ғана ие болған.

Алғаш рет аралық соттардың шешімдері Юстинианның басқару дәуірінде мемлекеттік соттар шешімдерімен бірдей күшке ие болды. Мамандар төрелік соттардың алдағы уақытта дамуындағы үлкен қадамды осы фактормен, яғни аралық сот шешімдеріне соттық шешімдер күшін берумен байланыстырады.

«Аралық соттар тарихының екінші кезеңі орта ғасыр мен абсолютизм дәуірін (XI – XVIII ғасырлар) қамтиды». Бұл уақытта аралық талқылаулар монархтардың шексіз билігінің күшіне қарсы сирек қолданылды. Сонымен қатар, бұл кезеңді швейцариялық кантондар мен Италия қала-мемлекеттері арасында, ал кейінірек феодалдық жер үлестірушілердің арасындағы дауларды шешу үшін қолданыла бастаған аралық соттың ерекше формасының туындауымен сипаттауға да болады. Ол уақыттағы аралық сот бір ғана төрешіден тұрды, ал жоғары құқықтық өкілеттікке императорлар немесе Рим папасы ие болды.

Үшінші кезең (XVIII ғасырдың соңынан XX ғасырдың басына дейін) аралық соттың едәуір дамуына, оның жұмысында қазіргі уақытта да қолданылатын принциптерінің қалыптасуына алып келген буржуазиялық мемлекеттер мен капиталистік қатынастардың

пайда болу кезеңімен байланысты.

Кейбір батыс елдері сауда төрелігі аймағында едәуір тұрақты дәстүрге ие. XIV ғасырда құрастырылған Швеция провинциалдық кодекстерінің бірінде төрелікті дауларды шешу құралы ретінде танитын ережелер кездеседі. Төрелік туралы алғашқы заң Швецияда 1887 жылы шығарылды, төрелік туралы заманауи Заң 1999 жылы 4 наурызда қабылданды. Төрелік тарихына енген алғашқы арнайы ағылшын заңнамалық актілері 1698 жылдың статуты, одан кейінгі 1833 және 1854 жылдардағы статуттар болып танылады. «Төрелік келісімнің сипатын өзгерткен және сонымен төрелік принциптерін заманауиға жақынырақ жариялаған 1899 жылғы ағылшын акті бұл аймақтағы жаңа құжат болды».

Төртінші кезеңнің басы ретінде Гаага бейбіт конференцияларын өткізу күндерін (1833 және 1854 жылдар) және аралық соттың тұрақты Палатасының қалыптасуын есептеуге болады. Бұл кезең қазіргі уақытқа дейін жалғасып келуде.

Төрелікке қызығушылық халықаралық сауда айналымдарының пропорционал дамуын үдетті. Бұл қатынаста халықаралық сауда төрелігі бағытының нығаюына I дүниежүзілік соғысқа дейінгі 1914 жылы халықаралық үкіметтік емес ұйым ретінде құрылған Париждегі Халықаралық Сауда Палатасы едәуір үлес қосты. Одан ертерек 1912 жылы Бостонда сауда палаталары Конгресінің отырысында халықаралық аймақта туындайтын дауларды шешуге арналған халықаралық ережелерді дайындау қажеттігін мойындаған қарар қабылданды.

XX ғасырдың басында төрелікке қатысты сәйкес нормаларды дайындау жан-жақты халықаралық шарттарда тез дамыған жоқ және сол кезеңдегі халықаралық экономикалық байланыстардың қарқынды дамуына сәйкес келмеді. Мысалы, 1928 жылы Гаванада Панамерикалық конференцияда қабылданған Бустаманте Кодексіне «төрелік» ұғымы әрекетінің өте кең аумағына қарамастан, оған барлығы XI тараудың екі ғана бабы арналған: «Белгілі бір істер бойынша әлемдік келісімге немесе төрелікке тыйым салатын ережелер территориялық болып табылады» (210 бап) және «төреліктің көлемі мен зардабы және *res judicata* әлемдік келісімнің күші де территориялық заңға байланысты болады» (211 бап).

Егер Қазақстан тарихына көңіл бөлетін болсақ, онда орта ғасырда қазақ даласындағы «аралық соттың болашақ бейнесі» билердің соты болып саналады. Ол уақытта билер тағайындалмаған және сайланбаған, тек білгірлер мен шарифат бойынша қазақтардың әдеттегі құқығын түсіндіруші танылған. Ол, шын мәнінде, соттық-делдалдық қызмет атқарған. Мінсіз беделге ие және қазақтың әдеттегі құқықтық нормаларын білетін, халық құрметтеген дана адам би болған.

Билер сотының көрнекті ерекшелігінің бірі – оның руханилығында: қарастырылатын даулардың рухани мазмұны әрдайым басым болды, билер ең бірінші кезекте қоғамда қалыптасқан адамгершілік ұстанымдарға сүйенуге тырысты. Ең маңызды жағдай, билердің шешім қабылдай отырып, тек ежелгі қазақ дәстүрлерін басшылыққа алмай, сонымен бірге нақты істің шын мән-жайын – сотталушының жек тұлғасын, оның мүлік жағдайы мен қылмысты жасау жағдайын да ескеру қажеттігі болды. Осы факторларды ескере отырып олар өз қарауымен әдеттегі құқықта қарастырылған жазаны не жеңілдете алатын, не өте қатаң жаза бере алатын болды. Билердің мұндай саясаты соттың мәнін абстрактілі заң тұрғысынан түсінуге емес, бұзылған қатынастарды қаншалықты шын қалпына келтіруге, процеске қатысушылардың ықыластарын барынша қанағаттандыруға жақсы бағытталған еді. Билердің беделі халық танымымен ұсталды, олар қазақтардың құқықтық нормаларын негізгі таратушылары болды, іс жүзінде мемлекеттің барлық құқықтық қызметтерін атқарды, олар: қолданыстағы заңдардың білгірлері, түсініктемешілері және қорғаушылары, реформаторлар мен заң шығарушылар, хандар мен сұлтандардың кеңесшілері болды.

Қазақстанда билер соты классикалық үлгіде әдеттегі құқық институты ретінде ресейлік отарлаудың басына дейін болды. Бұдан кейін ол тіпті XIX ғасырдың соңына дейін «ақсақалдар соты» түрінде қызмет етті. Бұл уақытта билер сотын институционализациялау «Түркістан өлкесін басқару туралы ережеде» және «Далалық аймақтарды басқару туралы ережеде» тіркелді [7; 105 б.]. Соған сәйкес төрешілер үш жылға сайланатын болды.

«Халық төрешілері» деп аталған олар екі кандидаттан таңдалып, оны губернатор бекітті. Іс жүзінде кандидаттарға бірден-бір талап халық тарапынан құрмет болды: сауаттылық та, тіпті ертеректе би-төрешіні сайлаудың негізгі шарты болған андат нормаларын (қазақтардың әдеттегі құқықтарын) білу де талап етілмеді.

2005 жылы 5 қаңтарда құрылған Қазақстандық Халықаралық Төрелік төрағасы профессор Сүлейменов Майдан Қонтуралұлы қазақстандық аралық соттар институтының қалыптасу тарихында үш кезеңді белгілейді:

1) қалыптасу кезеңі (1993-1999 ж.ж.). 1993 жылы алғашқы төрелік соттар құрылды: Қазақстан Республикасының Сауда-өндірістік палатасының жанындағы Төрелік комиссия, «IUS» Құқықтық орталық жанындағы Халықаралық аралық сот. Ол кезеңде аралық соттардың қызметі Қазақстан Республикасы Министрлер кабинетінің 1993 жылғы 4 мамырдағы №356 қаулысымен бекітілген Аралық сот туралы типтік ережеге регламенттелген.

2) Аралық соттардың «құлдырауы және жойылуы» деп аталатын кезең (1999-2004 ж.ж.). 1999 жылғы 1 шілдеде аралық соттардың шешімдерін мемлекеттік соттардың мәжбүрлі орындауын қарастыратын нормалар ендірілмеген жаңа ҚР Азаматтық іс жүргізу кодексінің қабылдануымен ереже шұғыл өзгерді. Бұл сол кезеңдегі аралық соттар шешімдерін тану және орындаудағы негізгі мәселе болды.

3) Жеке заңдарды қабылдаудан кейінгі кезең (2005 жылдан – қазіргі уақытқа дейін). 2004 жылы 28 желтоқсанда «Аралық соттар туралы» Заң, «Халықаралық коммерциялық төрелік туралы» Заң, сонымен бірге «Аралық соттар мен төреліктер қызметінің мәселелері жөніндегі Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы» Заң қабылданды. Бұл заңдар М.К. Сүлейменовтің айтуы бойынша Қазақстанда аралық соттардың қайта дамуында үлкен рөл атқарды [2, 1 б.].

Бүгінгі таңда тәуелсіз Қазақстанда нарықтық қатынастардың қарқынды дамуы азаматтық құқықтық қатынастар тараптарының бұзылған және дауланатын құқықтарын қорғау үшін аралық соттарға ең тиімді деп, біршама деңгейде дауларды шешудің дәстүрлі формасы ретінде барынша жиі жүгінулерін оятып отыр.

Бүгінгі күні аралық талқылауларды – дауларды шешудегі ең тиімді және орынды балама ретінде жаппай тану соңғы жылдарда халықаралық қатынастар аумағы мен ұлттық деңгейде аралық соттар институтының ары қарай дамуына қолайлы жағдайлар жасау мақсатында әртүрлі іс-әрекеттерді жүзеге асыруға мүмкіндік туғызды.

Мысалы, «ҚР Жоғары соты бірқатар қазақстандық ғалымдардың оқу орындары қабырғасында билердің бірегей сотын зерттеуге және көшпенді өркениеттің құқықтық жүйесінің жалпы мәдени құндылықтарын тани отырып, әлемдік қауымдастықпен кең көлемді диалогты бастауға деген ұмтылыстарын қолдады».

Бүгінде Қазақстанның көптеген ғалым-цивилизаторы сот төрелігінің ежелгі институты – билер сотының әсерін тек қана құқықтық емес, сондай-ақ саяси жүйеге де, мемлекеттік басқаруға да, халықтың сана-сезіміне де көшіру керек деген пікір айтады. Әрине, заманауи болмыстар өткеннен алшақ, және бүгінгі күнгі жағдайға ежелгі дәстүрді толығымен көшіру мүмкін емес, алайда кейде аралық, әлемдік соттар немесе сотқа дейінгі келісулер институты туралы сөз бола қалғанда көптеген пікірлер айтылады.

Бүгінгі таңда орта ғасырдағы Қазақстан билерінің соты сияқты сот төрелігі институтын енгізу мүмкін еместігін жорамалдаймыз. Алайда, қазақтардың ежелгі сотының бай мұрасынан көп нәрсені алып пайдалануға, бұл жүйенің жариялылығы, ашықтығы мен дауға қатысушылардың арасындағы бәсекелестігі секілді жеке элементтерін ауыстырып алуға болады және қажет.

Сонымен, бұл бөлімнің аясында аралық сот институтының шетелдерде, сонымен бірге Қазақстанда да дамуының тарихи аспектілерін қарастыра отырып, осы уақытта аралық соттардың белсенді дамуы туралы айтуға болады. Әрине, белгілі қиындықтар қазір де бар, мысалы, нормативтік-құқықтық базаны ары қарай жетілдіру қажеттігі, аралық соттардың «беделін», азаматтық құқықтық қатынастар субъектілерінің оларға деген сенімін нығайту, олардың шешімдерінің орындалуын айту механизмдерін жетілдіру және тағы

басқалар. Соған қарамастан, Қазақстандағы аралық (төрелік) талқылаулар институты дамуын жалғастыруда, және, күмәнсіз, азаматтар мен заңды тұлғалардың құқығын қорғау тәсілдері жүйесінде лайықты орын алады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Craig L.W. Trends and Developments in Laws and Practice of ICA. – New York, 1995.
2. Кейлин А.Д. Судостроительство и гражданский процесс капиталистических государств. – М.: Внешторгиздат, 1961.
3. Лунц Л.А. Международные гражданские процессы. – М., 1966.
4. Redfern A., Hunter M. Law and Practice of International Commercial arbitration New York: Sweet and Maxwell, 1991.
5. Mustill M., Boyd S. Law and Practice of International Commercial arbitration in England. – 1991.

УДК 341

ОКАЗАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Хабибулаева П.М.

Сведения об авторе. Хабибулаева Патимат Магомедовна – магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Сегодня в условиях глобализации экономических и финансовых сфер перед любым государством, в том числе Казахстаном, стоит задача согласования своих интересов с общими интересами. Проблемы обеспечения общих интересов государств имеют особое значение для современного международного права.

Ключевые слова. Международное право, международное сотрудничество, уголовное судопроизводство в области международного права.

Автор туралы мәліметтер. Хабибулаева Патимат Магомедовна - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты.

Аннотация. Бүгінгі таңда экономикалық және қаржы салаларының жаһандануы жағдайында кез-келген мемлекеттің, оның ішінде Қазақстанның алдында өз мүдделерін ортақ мүдделермен үйлестіру міндеті тұр. Мемлекеттердің ортақ мүдделерін қамтамасыз ету проблемалары қазіргі халықаралық құқық үшін ерекше маңызға ие.

Түйін сөздер. Халықаралық құқық, халықаралық ынтымақтастық, халықаралық құқық саласындағы қылмыстық сот ісін жүргізу.

About the author. Patimat Khabibulayeva - "Jurisprudence" graduate student at Kazakh-American Free University.

Annotation. Today, in the context of globalization of economic and financial spheres, any state, including Kazakhstan, faces the task of coordinating its interests with common interests. The problems of ensuring the common interests of States are of particular importance for modern international law.

Keywords. International law, international cooperation, criminal proceedings in the field of international law.

Интересы Республики Казахстан как независимого суверенного государства в контексте международного сообщества - это незыблемость конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, сохранение общественного согласия и политической стабильности, устойчивое функционирование органов государственного управления, исполнение действующих нормативных правовых актов и поддержание правопорядка.

ка в стране, а также дальнейшее развитие международного сотрудничества на основе партнерства.

Сегодня в условиях глобализации экономических и финансовых сфер (имеющих решающее значение в жизни общества и государства) перед любым государством (в том числе Казахстаном) стоит задача согласования своих интересов с общими интересами. Общие интересы международного сообщества - это не только совпадающие интересы различных государств, но и потребности самого сообщества как особого социально-политического образования, несмотря на различия в социально-политических системах государств. Поэтому проблемы обеспечения общих интересов государств имеют особое значение для современного международного права.

Эти общие интересы закреплены в Уставе ООН:

- поддержание общественной и национальной безопасности государств, входящих в состав международных организаций, путем эффективных коллективных мер;
- развитие дружественных и взаимовыгодных отношений между заинтересованными государствами;
- осуществление международного сотрудничества в целях решения проблем гуманитарного характера [1].

Названные выше интересы защищаются в целом международным сообществом и соответствующими международными организациями, функционирующими в форме межправительственных и неправительственных организаций. Например, такой межправительственной организацией, призванной организовать и координировать деятельность всех заинтересованных государств в борьбе с преступлениями международного характера, является Международная организация уголовной полиции - Интерпол. Потребность и необходимость сотрудничества государств с такого рода межправительственной международной организацией возникает в связи со все более усиливающейся интеграцией и «интернационализацией» транснациональной преступности.

Существенным элементом интернационального сегмента становятся общие интересы государств в борьбе с преступлениями международного характера. Непреложным фактом здесь является то, что интересы отдельно взятых государств обеспечиваются на основе взаимодействия с международным сообществом.

Необходимо признать, что положение в мире изменилось в связи глобализацией всех общественных процессов. Это говорит о том, что благополучие каждой отдельно взятой страны зависит от обеспечения общих интересов. Сегодня перед любым обществом (большим или малым) стоит задача согласования его интересов с общими интересами.

Как показали события в Нью-Йорке (11 сентября 2001 г.), Москве (23-26 октября 2002 г.) и г. Беслан в Северной Осетии (1-3 сентября 2004 г.) международному терроризму не может самостоятельно противостоять ни одно государство мира.

По утверждению Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, «мировое сообщество только объединяется или стремится к объединению, но пока этого не произошло... нет и не существует универсальной формы глобального мироустройства, которая бы стимулировала к интеграции все государства... не существует ни всеобъемлющей идеи, ни конструктивного механизма, приемлемой для всех форм глобализации» [2, с. 230].

Поэтому борьба с преступлениями международного характера требует обеспечения, прежде всего, интересов мирового сообщества, поскольку от этого зависит обеспечение правопорядка в международном масштабе и безопасности каждой страны.

Оказание государствами друг другу правовой помощи по уголовным делам занимает важное место в международном сотрудничестве в области борьбы с преступностью. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства можно обозначить как взаимодействие непосредственно государств в целом, так и взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международных организа-

ций. Здесь следует отметить, что международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства основано на оказании государствами взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Международно-правовое сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства осуществляется в следующих целях:

- 1) укрепления законности и правосудия;
- 2) совершенствования организации и деятельности судебной власти на основе общепризнанных принципов международного права;
- 3) взаимного сближения внутригосударственных правовых систем путем их унификации и гармонизации [3].

Под правовой помощью по уголовным делам в межгосударственных отношениях понимается выполнение судами и другими органами уголовного правосудия по поручению иностранных властей отдельных процессуальных действий (допрос свидетелей, обвиняемых, вручение судебных документов, производство экспертизы и т.п.) по уголовным делам.

Правовая помощь по уголовным делам - это деятельность одного государства по выполнению (по соответствующей просьбе другого государства - стороны договора) определенных процессуальных действий в сфере уголовного судопроизводства, тем самым оказание помощи в применении права для осуществления правосудия в другой стране.

Важно отметить, что судебные органы Республики Казахстан и органы, обеспечивающие их деятельность, строят свою деятельность с учетом обеспечения национальных интересов и безопасности государства на основе суверенного равенства государств. Суверенитет Республики Казахстан означает, что она вправе безоговорочно в пределах собственной территории осуществлять всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти. В связи с этим можно заключить, что международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства должно осуществляться в полном соответствии с этим основным принципом международного права - принципом суверенного равенства государств. Реализация данного принципа означает ограничение действия сторон только территориями их собственных государств и действие законов каждого из государств только на его собственной территории.

Вышеуказанные принципы являются общими принципами международного права. Вместе с тем, исследователи выделяют также ряд специальных принципов в сфере сотрудничества государств в рамках уголовных процессов:

- 1) ограничение сотрудничества только делами о преступлениях общеуголовного характера (сотрудничество не осуществляется по делам политического, расового, религиозного характера, воинским преступлениям);
- 2) неотвратимость ответственности за совершенное преступление;
- 3) гуманность;
- 4) выполнение всех процессуальных действий по оказанию международно-правовой помощи на основе законодательства запрашиваемой страны [4].

Признание и исполнение решений иностранных судов на территории Республики Казахстан определяет статья 425 ГПК Республики Казахстан [5]. Решения иностранных судов и арбитражей признаются и исполняются в Республике Казахстан, если это предусмотрено законом или международным договором Республики Казахстан на началах взаимности. Условия и порядок признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей определяются законом, если международным договором Республики Казахстан не установлено иное.

Решение иностранного суда или арбитража может быть предъявлено к принудительному исполнению в течение трех лет с момента вступления решения в законную силу. Пропущенный по уважительной причине срок может быть восстановлен судом Республики Казахстан. (Указ Президента Республики Казахстан от 4 октября 1995 г. № 2485 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года» [6], Соглашение о порядке раз-

решения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, Киев, 20.03.1992 г. [7], Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении» [8].

Необходимость в международной правовой помощи возникает в случаях, когда обвиняемый или подозреваемый по уголовному делу, возбужденному на территории одного государства, скрывается на территории другого государства либо когда свидетели, потерпевшие или другие участники уголовного процесса, документы по уголовному делу, расследуемому или рассматриваемому в суде на территории одного государства, находятся на территории другого государства, а также в некоторых других случаях. В связи с этим и в целях выполнения задач уголовного процесса государства обращаются друг к другу за помощью о розыске обвиняемого или подозреваемого, его задержании либо заключении под стражу, а затем о его выдаче с целью привлечения к уголовной ответственности, а также о производстве следственных или других процессуальных действий, без которых невозможны успешное расследование, отправление правосудия по уголовному делу и исполнение решений суда.

Основанием оказания всех видов правовой помощи является международный запрос о правовой помощи по уголовным делам (в некоторых международных актах этот документ называется поручением, ходатайством или просьбой о взаимной помощи), под которым понимается оформленный в соответствии с международным договором Республики Казахстан и УПК Республики Казахстан, документ, направляемый в соответствующий орган или должностному лицу иностранного государства с просьбой осуществить определенные процессуальные действия по уголовному делу.

Запрос должен быть оформлен надлежащим образом и содержать следующие основные реквизиты, предусмотренные УПК Республики Казахстан и международными договорами:

- 1) наименование органа, от которого исходит запрос;
- 2) наименование и место нахождения органа, в который направляется запрос;
- 3) наименование уголовного дела и характер запроса;
- 4) данные о лицах, в отношении которых направляется ходатайство, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц - их наименование и место нахождения;
- 5) изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;
- 6) сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи УК Республики Казахстан, а при необходимости также сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением [9].

Запрос может содержать и другие сведения, необходимые для исполнения поручения, в соответствии со с.74 Минской конвенции 1993 г., ст.14 Конвенции о правовой помощи 1959 г. Запрос составляется в письменной форме и должен быть подписан должностным лицом, его составившим, а также должностным лицом республиканского органа государственной власти, через который в соответствии с его компетенцией, определенной УПК Республики Казахстан и международным договором, направляется запрос, и скреплен гербовой печатью запрашивающего учреждения [10].

Составляя запрос, должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, описывает фабулу совершенного преступления, а также все действия, подлежащие исполнению запрашиваемым государством, и последовательность их проведения. Так, в запросе о производстве допроса свидетеля необходимо сформулировать вопросы. В запросе излагаются также способы исполнения поручения. Например, в запросе о производстве следственного действия, следует указать на необходимость составления протокола в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством государства, на территории которого проводится следственное действие. К запросу прилагается заверенная выписка из законодательного акта, необходимого для выполнения запроса, в том числе из уголовного закона - с изложением тех статей, по которым квалифицируется расследуе-

мое преступление. При необходимости выполнения запроса о производстве следственного действия (выемки, обыска, наложения ареста на имущество или почтово-телеграфную корреспонденцию, освидетельствования и т.д.) прилагаются копии постановлений о производстве этих следственных действий, заверенные подписями и гербовой печатью.

Кроме того, наряду с перечисленными документами вместе с запросом следует направлять копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, а также о привлечении в качестве обвиняемого. Запрос, направляемый в страны СНГ, составляется на русском языке, а при возможности - на государственном языке запрашивающего (запрашиваемого) государства. В случае исполнения документов на государственных языках указанных государств к ним прилагаются заверенные переводы на русский язык.

Запрос иностранного государства об осуществлении уголовного преследования в отношении гражданина Республики Казахстан, совершившего преступление на территории иностранного государства и возвратившегося в Республику Казахстан, рассматривается Генеральной прокуратурой Республики Казахстан. При наличии оснований в отношении данного лица возбуждается уголовное дело и производится расследование в общем порядке [3].

Доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в РК в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами или принципом взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Республики Казахстан в полном соответствии с требованиями УПК Республики Казахстан.

Запросы исполняются в сроки, непосредственно указанные в нем или в международном договоре либо установленные национальным законодательством. В случаях, не терпящих отлагательства, практикуется направление запроса по факсу или по иным согласованным средствам электронной связи, что позже подтверждается письменным оригиналом.

Нарушение требований, предъявляемых к оформлению поручения, влечет его неисполнение.

Запрос возвращается без исполнения, если он противоречит законодательству Республики Казахстан, либо его исполнение может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности.

Межгосударственное сотрудничество по уголовным делам базируется на общепризнанных принципах и нормах международного права, на целом ряде международно-правовых актов, разработанных и принятых усилиями международного сообщества.

Основной задачей данного правового института является объединение усилий государств в борьбе с преступностью, оказание друг другу содействия в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении лиц, их совершивших, и вынесении в отношении них справедливого приговора, исполнении решений суда, а также возмещении ущерба потерпевшим независимо от территориальных границ, различий национального законодательства и правоприменительной практики государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав ООН <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>
2. Нурсултан Назарбаев. Критическое десятилетие // Атамұра. 2003.
3. Казиканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании: по материалам РК // интернет ресурс: <http://www.dslib.net>
4. Якубов А.Е. Понятие более мягкого уголовного закона // Вестник МГУ. Сер. 11. 1993. №3.
5. Гражданско процессуальный кодекс Республики Казахстан от 21 октября 2015 года № 377-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.)

6. Указ Президента РК от 4 октября 1995 г. № 2485 «О приосоединении РК к Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года»
7. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, Киев, 20.03.1992 г.
8. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении»
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.)
10. «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» Минск, 22 января 1993 г.

УДК 341

**МЕТОДЫ ТОЛКОВАНИЯ СУДА ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ КАК
ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ИНТЕРПРЕТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА**

Айтбаев Б.Б.

Сведения об авторе. Айтбаев Берик Бакытканович – магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются методы толкования суда европейских сообществ. Рассматриваются различные точки зрения по данному вопросу.

Ключевые слова. Международное право, судебная практика, принципы норм международного права, суд европейских сообществ.

Автор туралы мәліметтер. Айтбаев Берік Бақытқанұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты.

Аннотация.. Мақалада еуропалық қоғамдастықтардың сотын түсіндіру әдістері қарастырылады. Бұл мәселе бойынша әртүрлі көзқарастар қарастырылады. еуропалық қоғамдастықтардың сотын түсіндіру әдістері халықаралық құқық нормаларын түсіндірудің жеке түрі ретінде зерттелуде.

Түйін сөздер. Халықаралық құқық, сот тәжірибесі, халықаралық құқық нормаларының қағидаттары, еуропалық қоғамдастықтардың соты.

About the author. Berik Aitbayev – “Jurisprudence” graduate student at Kazakh–American Free University.

Annotation. The article discusses methods of interpretation of the Court of Justice of the European Communities. Various points of view on this issue are considered. The methods of interpretation of the Court of Justice of the European Communities as a separate type of interpretation of the norms of international law are studied.

Keywords. International law, judicial practice, principles of international law, European Communities Court of Justice.

Как показывает исследование, вначале взаимодействие происходило в одном направлении: национальные модели и подходы дали вдохновение различным видам исков, предусмотренных учредительными договорами. Например, иск об аннулировании очень близок по своему содержанию к иску о превышении полномочий во французском законодательстве, одновременно данный вид иска исходит из немецкого права, а именно касательно квалификации актов, которые могут быть обжалованы. Кроме того, Суд ЕС ассимилировал некоторое количество правовых методов, которые не относились к доминирующим в период подготовки учредительных договоров и создания европейской юрисдикции. Так, касательно контроля дискреционных полномочий Суд ЕС использует кон-

цепцию общих принципов права, которая охватывает, если перенять терминологию административного права Нидерландов, такие основные принципы надлежащего управления, как принцип пропорциональности, баланса присутствующих интересов и соблюдения законных ожиданий. Концептуальные схемы континентального права и их строгость были иногда смоделированы англо-саксонским прагматизмом. Однако следует избегать ошибочного мнения, что национальные правовые понятия являются составной частью европейского права. Как подтвердила в своей судебной практике европейская юрисдикция, используемые европейским правом правовые понятия должны истолковываться и применяться единообразно во всем Сообществе, кроме случаев прямой или косвенной отсылки к национальному праву.

Тем не менее, влияние не происходит в одном направлении. Богатство выработанных юридических конструкций Суда ЕС позволило модифицировать некоторые недостаточно разработанные национальные юридические конструкции. Симбиоз между правовыми техниками настолько допустим, насколько существует идентичность правовых проблем. Суд ЕС должен был преодолеть некоторое количество трудностей и сложностей, с которыми столкнулись национальные суды. Суд ЕС также столкнулся с судебным спором, который получил значительное развитие в государствах-членах: речь идет об экономических спорах, для которых традиционные правовые классификации иногда мало адаптированы. Например, европейская юрисдикция так же, как и национальные суды, должна была очертить основы контроля дискреционных полномочий. Очевидно, что, учитывая давность возникшей проблемы, Суд ЕС выработал тонкую экономическую судебную практику, конструкции которой практически не имеют эквивалентов во французском праве: проблемы конкуренции и разных форм дистрибуции, феномен демпинга и т.п.

Приступая к исследованию методов толкования, которые используются в европейской юрисдикции, представляется целесообразным ограничиться только Судом ЕС по двум основным причинам: во-первых, объем опыта и судебной практики СПИ ЕС представляется еще недостаточным для систематизации; во-вторых, данная судебная инстанция в определенной мере подчинена и подотчетна Суду ЕС посредством возможного обжалования правовой стороны ее решений. Кроме того, вызывает некоторые сомнения, что СПИ ЕС выработал свои собственные методы толкования, отличающиеся от Суда ЕС, тем более, если учесть тот факт, что СПИ ЕС в своей деятельности опирается на накопленный Судом ЕС опыт и иногда руководствуется им.

Необходимо отметить, что юридическая техника играет немаловажную, а иногда и основную роль при рассмотрении споров и принятии судебных решений, потому что в действительности они не являются простым результатом механического сопоставления с правовыми нормами какой-либо фактической ситуации по судебному делу. Также при изучении методов толкования Суда ЕС нельзя придерживаться подхода, позволяющего исследовать данные методы, как только лишь способ квалификации юридических фактов согласно нормам европейского права. В действительности, чтобы прийти к определенному решению, на наш взгляд, Суду необходимо использовать совокупность способов, которые в целом и составляют его метод толкования, обладающий некоторой спецификой.

В теории существует некоторое расхождение мнений о том, что же представляет собой правовой метод Суда ЕС - одностороннее заимствование или симбиоз различных национальных правовых традиций. В первое время становления ЕС в основном преобладало мнение ученых, подчеркивающее воздействие правовой традиции и культуры государств-членов на правовой метод Суда Сообществ. Зато относительно в недавнем прошлом возобладали мнение исследователей о симметричном и параллельном взаимовлиянии, хотя это еще не нашло широкого круга сторонников.

Такой разброс мнений ученых вполне логически объясним: на первых порах, а в особенности до подписания Договоров о Европейских Сообществах, авторы учредительных договоров исходили из опыта некоторых национальных судебных систем, предусматривающих разные способы и виды обжалования в судебных инстанциях. Следова-

тельно, заимствования каких-либо элементов из национальных систем были в некоторой мере неизбежными. Но вскоре Суд ЕС отошел от подобного подхода, потому что это противоречило принципу автономии европейского права. Кроме того, он выработал и дал некоторые новые понятия и дефиниции, которые не существовали в национальном праве государств-членов и могут быть успешно приняты. В качестве примера можно привести часто упоминаемый в европейском праве принцип пропорциональности, который был перенесен на французскую правовую почву относительно контроля за таможенными санкциями. Согласно названному принципу, всегда должна соблюдаться точная (правильная) пропорция (соразмерность) между целями, которые преследуют государственные органы, и мерами, которые они предпринимают для их достижения, а также в выборе разнообразных альтернативных мер необходимо всегда отдавать предпочтение тем мерам, которые меньше всего ограничивают свободы. Значит, касательно санкции, в самом широком смысле слова, следует придерживаться правильной и верной соразмерности (пропорции) между правонарушением и противодействием ему органов власти.

На первый взгляд, статья 288 Договора о ЕС (бывшая статья 215 Договора о ЕЭС) обладает большим потенциалом воздействовать на европейское право, так как, в соответствии с абзацем 2 настоящей статьи, в случае внедоговорной ответственности Сообществ согласно общим принципам права, действующим во всех государствах-членах, ЕС возмещает ущерб, нанесенный его институтами или служащими при исполнении ими своих обязанностей. Такая ссылка на общие принципы права, действующие в государствах-членах, теоретически должна вызвать ряд прецедентов, через которые отразились бы национальные подходы к этому вопросу. Однако, хоть это и парадоксально, среди судебных дел о внедоговорной ответственности Сообществ, количество которых с годами растет, еще невозможно найти значительного примера применения Судом ЕС компаративного метода, посредством которого действующие во всех государствах-членах общие принципы права транспозиционировались бы в европейское право. Такой пробел объясняется, по нашему мнению, в большей части тем, что национальные правовые нормы об ответственности государственных структур определяют главным образом их материальную деятельность, а в Суд ЕС поступают иски, которые касаются чаще всего исключительно ответственности, связанной с нормативными правовыми актами. Поэтому, с учетом изложенного, можно сделать вывод, что национальные модели в данном вопросе сказываются на европейской юриспруденции очень слабо. Кроме того, Суд ЕС, обращая внимание на общие принципы права, действующие в государствах-членах, в подобных вопросах пытается определить не основы, а пределы ответственности европейского законодателя.

Скорее всего, иск преюдициального характера, предусмотренный статьей 234 Договора о ЕС (бывшей статьей 177 Договора о ЕЭС), позволяет, на наш взгляд, в основном национальному праву оказать воздействие на юриспруденцию Сообществ, ибо именно национальному суду надлежит определить необходимость обращения в Европейский суд, посредством чего проявляется взаимосвязь между правом национальным и европейским. В качестве примера можно упомянуть судебную практику Суда ЕС о фундаментальных правах. Однако, французская концепция в данном вопросе сказывается слабо, так как во французской правовой традиции судья является слугой закона и не может выступать в качестве цензора, даже возражая о неконституционности правового акта.

Немецкая правовая традиция, в отличие от французской, позволяет судье рассматривать соответствие законов с конституцией, а именно, с закрепленными конституцией основными правами, которые при любых обстоятельствах должны соблюдаться в нормативных правовых актах. Впоследствии Конституционный суд Германии разработал систему принципов, имеющих конституционную ценность, в пользу граждан и лиц, являющихся одной из сторон в экономических правоотношениях с государством. Отсюда следует вывод, что защита фундаментальных прав, которая подобным образом частично возложена на суды общей юрисдикции, требует от судей большей ответственности. Значит, лишь немецкий судья при помощи статьи 234 Договора о ЕС (177 Договора о ЕЭС) может обратить внимание европейской юрисдикции на национальные принципы и под-

ходы. Иск преюдициального характера может быть равным образом использован и для толкования некоторых европейских конвенций, как это было в случае с Брюссельской Конвенцией о судебных компетенциях и исполнении судебных решений 1969 г. Здесь тоже возможно влияние национальных концепций на юрисдикцию Суда ЕС, тем более, если возникают и обсуждаются основополагающие вопросы и проблемы. Так, Суд ЕС в решении от 16 декабря 1980 г. должен был вычленив определение публично-правового акта или действия в виде акта и, соответственно, дать способ разрешения спора [1, с. 92].

Взаимовлияние национального и европейского можно обнаружить и в процессуальной стороне деятельности Суда ЕС, а точнее, в способах принятия решения. Так, перед тем, как дело будет рассмотрено непосредственно Судом Сообществ, генеральные адвокаты представляют свои заключения, которые иногда основываются на сравнительном анализе, т.е. используют подходы компаративного права.

Однако следует подчеркнуть, что Суд ЕС редко в буквальном смысле воспринимает и перенимает элементы компаративизма. К примеру, в своем решении от 12 июля 1957 г. Суд ЕС отметил: «Касательно возможности отмены административного акта (источника субъективного права) действующей с обратной силой или без таковой, можно сказать, что речь идет о проблеме, которая хорошо известна в юриспруденции и в теории всех стран Сообществ, но по поводу которой учредительные договоры не содержат четко регламентирующих норм. Суд ЕС из боязни допустить отказ в правосудии обязан разрешить вопрос, исходя из норм, которые признаны законодательством, теорией и судебной практикой государств-членов. Сравнительное изучение существа вопроса позволяет констатировать, что в государствах-членах административный акт, наделяющий заинтересованное лицо субъективными правами, в принципе не может быть аннулирован, если он имеет законное основание. В случае, если административный акт не имеет законных оснований, действующее право государств-членов предусматривает возможность его отмены».

Однако следует обратить внимание на то, что данный принцип в общем признан, а условия его применения дифференцируются» [2, с.54]. Как видно из вышеизложенного, Суд ЕС проводит некоторый сравнительный анализ, но все же он полностью не ссылается на действующее право стран ЕС. Наверное, европейская юрисдикция старается избежать критики о субъективизме, т.е. критики о зависимости ее собственного решения от заранее установленных в национальном праве способов решения. В итоге, здесь можно заметить заимствование, хотя и косвенное, из национального права, несмотря на то, что Суд ЕС прямо не ссылается на национальные модели и не следует им буквально.

Помимо всего, национальные способы и техника написания судебного постановления находят свое отражение и в решениях Суда Сообществ. В целом, существует два способа и стиля редактирования судебного решения: континентальный и англо-саксонский.

Очевидно, что влияние национального права проявляется больше всего там, где есть пробел в европейском праве, который, в свою очередь, может быть восполнен благодаря компетенциям государств-членов. Во-первых, учредительные договоры не уточняют вопрос об основных правах, в то время как конституционные традиции государств-членов Сообществ имеют значительный опыт в области защиты фундаментальных прав. Несмотря на то, что исчерпывающее перечисление ими полного перечня названных прав отсутствует, некоторые диспозиции договоров на практике приобрели характер основных (запрещение дискриминации по национальному признаку, свобода передвижения и т.п.). По всей видимости, это вызвано причиной восполнить лакуны данной области и избежать критики со стороны национальных конституционных юрисдикций. Во-вторых, в применении европейской нормативной системы определенные диспозиции договоров, касающиеся механизма принятия решения, плохо приспособлены в административном аспекте, что связано с развитием Сообществ. Договоры уделяют больше внимания сфере принятия политических решений и просто эдикции нормативных правовых актов и в этом плане, на наш взгляд, они очень близки по своей сущности к классическим международным организациям. Но если учесть широкую сферу применения и действия, а также развитие европейского законодательства, то в реальности оно будет очень схоже с внут-

ренним (национальным) правом. В подобной ситуации, хотя это и парадоксально, конститутивные договоры не предусмотрели способы урегулирования такой метаморфозы. А полумеры, позволяющие урегулировать аналогичные случаи, но не имеющие прочной юридической основы, имеют место и проявляются в такой мере, в которой обнаруживается необходимость консенсуса, исходящего из строгих прагматических соображений.

Таким образом, Суд ЕС, несмотря на косвенный характер отсылок на национальное законодательство, большую часть времени должен был потратить на разрешение проблем, которые связаны с применением европейской нормативно-правовой системы: иерархия регламентов, условия отмены и аннулирования актов, а также действие нормативных правовых актов во времени.

Конкретизируя взаимодействие национального и европейского законодательства, хотелось бы подчеркнуть, что речь идет, прежде всего, об основных правах, о неопределенности которых было сказано выше, и об общих принципах. На самом деле, общие принципы, по нашему мнению, не будут гомогенными, потому что они состоят из двух различных категорий: общие принципы права (в буквальном смысле слова) и принципы, в целом допустимые и признаваемые государствами-членами. Разницу между двумя видами принципов сложно выявить, что, соответственно, может вызвать разные мнения, ибо они исходят из одной довольно идентичной логики.

Тем не менее, их возможно отличить, если обратить внимание на их юридический субстрат. Так, общие принципы права на теоретическом уровне выражают чаще всего общее требование юридической техники и не привязаны к какому-либо четко определенному источнику, т.е. не подвержены конкретной систематизации. Именно здесь можно заметить отличие общепризнанных государствами-членами принципов от общих принципов права, хотя данный критерий отличия не может претендовать на абсолютность. В действительности, передвижения между двумя категориями и своего рода «скольжение» между ними вполне допустимы, тем более что разные правопорядки, национальные и установленные Сообществом, должны порой решить одинаковые проблемы и восполнить одинаковый правовой пробел. Следовательно, в некоторых случаях существуют общие подходы, независимо от того, будут ли это общие принципы права или общепризнанные и в целом допустимые государствами-членами принципы. Конвергенция между двумя понятиями отчетливо видна в вопросе принципа пропорциональности, который существует практически во всех национальных правовых системах.

Национальные правовые решения и подходы никогда не могут быть полностью и в буквальном смысле интегрированы в концепцию и систему европейского права. Здесь, скорее всего, можно заметить феномен ассимиляции и трансформации, связанный с целями учредительных соглашений и проявляющийся практически повсеместно. О повсеместности данного феномена свидетельствует и решение Суда ЕС относительно Брюссельской Конвенции 27 сентября 1968 г.: «Учитывая цели и общее содержание Конвенции, а также в целях обеспечения равенства и единообразия в правах и обязанностях, которые возникают у договаривающихся государств и заинтересованных сторон на основании настоящей Конвенции, представляется невозможным дать какое-либо толкование или определение в виде простой отсылки к национальному праву одного из договаривающихся государств» [3, с. 67].

Хотелось бы обратить внимание на взаимовлияние двух видов, которые взаимодополнимы. С одной стороны, данное взаимовлияние носит конструктивный характер, так как на первой стадии из многообразия национальных решений Суд ЕС определяет посредством научного подхода их общую основу или ядро, которые имеют очень ограниченное юридическое значение. Именно на этой стадии предложения национальных судей, через преюдициальные иски, выражают национальные подходы в решении определенных вопросов. На второй стадии Суд ЕС выделяет из общего ряда тенденции, которые лучше всего приемлемы и адаптированы для европейского права. И на последней, третьей, стадии Суд применяет четко выработанную и общеобязательную норму относительно конкретно изучаемого случая. С другой стороны, данное взаимовлияние носит селективный

характер. Суд ЕС акцентирует свое внимание лишь на те национальные решения, которые наиболее тщательно разработаны, и даже если их сфера применения ограничена одной отраслью права.

Особенность подобного подхода проявляется в отношении вопроса о внедоговорной ответственности Сообществ. Общий принцип, признанный правом государств-членов, в области внедоговорной ответственности должен быть трансформирован в правопорядок, установленный сообществом, он должен быть приспособлен и гармонично вписываться в него. Кроме того, необходимо, чтобы он был «склонен и способен» к восприятию европейским правопорядком, т.е., выражаясь образно, он должен иметь «способность» вписываться в структурное звено и служить целям европейского права, потому что в дальнейшем европейскому судье придется апеллировать к нему. К тому же, и сам правопорядок, установленный сообществом, не должен быть чуждым к восприятию новых принципов из национальных правовых систем, так как он все время находится в эволюционном состоянии. Следует отметить, если даже какие-либо правовые нормы Сообществ или принципы ранее и были общепризнаны и соответственно применимы для регулирования некоторых вопросов на национальном уровне, они в любом случае должны оставаться независимыми и отличными от национальных. Таким образом, некоторые европейские императивы и обязательства, возникающие в силу учредительных договоров, могут требовать от судей того, чтобы они отказались от общих правовых принципов, и даже от общепризнанных. Судьям необходимо быть уверенными в том, может ли быть какой-либо правовой принцип транспозиционирован в европейское право, «ибо в конечном итоге именно Суду ЕС предстоит определить совместимость общепризнанного принципа со специфическим характером европейского права» [4, с. 59].

До настоящего момента уделялось больше внимания взаимовлиянию национальных правовых подходов и методов на уровне Суда ЕС, хотя данное явление имеет место и касательно национальных судов и носит симметрический характер. Оно заметно проявляется в отношении национальных юрисдикции, обязанных при исполнении контроля за законностью интегрировать правовые нормы, которые могут «посягать» на единство и связанность традиционно сложившейся на национальном уровне правовой иерархии. При этом, вся сложность заключается в том, что, осуществляя свои функции, национальные судебные органы должны руководствоваться законом (в том числе национальным) и признавать только его волю.

«Посягательства» на традиционную юридическую иерархию в основном ощутимы при применении административным судьей принципа законности. И в первую очередь содержание и общий смысл данного принципа ставится под сомнение в связи с появлением новой категории норм, которые должны быть интегрированы в национальную правовую систему, характер которой определен вне ее пределов. Из этого следует явление транспозиции и иерархической субституции, а также, в случае необходимости, феномен конфликта, решение которого детерминировано не прямо и исключительно принципами национального правового порядка, а принципами правопорядка, установленными Сообществами. Кроме того, и сам метод контроля над законностью переживает последствия европейской интеграции.

В настоящее время, разумеется, нельзя сказать, что некоторые подходы и концепции, присущие европейскому праву, полностью и буквально имеют свое отражение в национальном праве стран Европейского союза, но неоспоримым остается их влияние на судебную практику Франции. Следует отметить, что данное явление не носит всеобъемлющий характер: в отличие от органов административной юстиции, суды по уголовным и гражданским делам более подвержены этому влиянию. Например, касательно споров по таможенным делам Кассационный суд Франции воспринял и перенял принцип пропорциональности. Настоящий принцип, к которому часто обращается Суд ЕС в своей судебной практике, происходит из немецкого права. Иногда Кассационный суд Франции проявляет осторожность в отношении методики и подходов европейского права, ибо он рискует перенять его самые спорные и дискуссионные концепции. Подобное случилось в

отношении принципа обратной дискриминации, который запрещает какому-либо государству-члену ставить в менее благоприятные условия своих собственных национальных операторов по сравнению с выходцами из других государств-членов Сообществ [4, с. 87]. Несмотря на его значение, которое наименьше всего неясное, Кассационный суд Франции применил данный принцип при рассмотрении дела о рекламе алкогольных напитков.

Нельзя сказать, что французскому национальному праву полностью не известен принцип правовой обеспеченности. К сожалению, воздействие правового метода Европейского суда слабо проявляется в отношении административных судов, и в особенности Государственного Совета Франции. Определенные концепции европейского права, разумеется, имеют свои аналоги в национальном праве. Например, судебная практика Государственного Совета Франции по поводу явной ошибки в оценке довольно близка по своей сути принципу пропорциональности, выработанному в судебной практике Суда ЕС. Иные концепции европейского права во многом более совершенны и четко разработаны, чем в национальном административном праве. По этому случаю было бы целесообразным указать обязательный для европейского законодателя принцип правовой обеспеченности. Согласно настоящему принципу, любая регламентация, касающаяся новых обязательств, должна быть ясной и точной, чтобы ее адресаты могли знать без двусмысленности свои права и обязательства и учитывать их впоследствии.

Следует сказать, что правовые нормы издаются и принимаются в целях непосредственного их применения в конкретных ситуациях. Поскольку законодатели (авторы нормативных правовых актов) не могут заранее предусмотреть все возможные правовые случаи, при которых нормы должны применяться, они приступают к их толкованию посредством общих диспозиций. Если такой метод позволяет найти серьезные гарантии против правовой дискриминации, то он создает, на наш взгляд, дополнительную задачу для судьи, обязанного обеспечить эффективное применение норм права. Учитывая общее содержание юридических терминов, крайне редки случаи, когда правовые нормы могли бы применяться и предусмотрены прямо для конкретной ситуации. Чтобы быть уверенным в том, что правовая норма применима для определенного случая, порой необходимо рассеять содержащуюся в ней двусмысленность в целях установить подлинный смысл и содержание текста нормативного правового акта. Такой является цель толкования правовой нормы - детерминировать ее смысл, содержание и назначение. Проблемы толкования находятся в центре дискуссий, так как существует очень тонкая грань между объяснением (комментарием) содержания норм права и самим толкованием.

Как видно из вышесказанного, посредством техники толкования судебный орган может моделировать правовую систему или ускорить феномен централизации. Изучение методов толкования Европейского суда имеет важное значение, ибо это позволяет исследовать эволюцию европейского правопорядка. По данному вопросу существует немало исследований, которые в основном уделяют больше внимания и придают большее значение телеологическому толкованию. В действительности, это лишь один из методов, используемых Судом ЕС, которым он привязал к тексту, контексту и преследуемой цели.

Как показывает практика, Европейский суд часто прибегает к методу грамматического толкования. И это не удивительно, постольку, поскольку гипотетически такой подход является первым этапом процесса толкования европейской юрисдикции. В реальности, толкование норм права проходит, прежде всего, через стадию объяснения терминологического порядка. Несмотря на кажущуюся простоту, грамматическое толкование является только лишь вспомогательным, оно усиливает общую аргументацию, к которой приходят посредством других методов толкования.

Данная техника эволюционирует, с одной стороны, между так называемым лингвистическим или грамматическим анализом, и, с другой, «теоретизированной» [3, с. 18] интерпретацией. Суд ЕС делает ссылку на обычный и лингвистический смысл: например, слово «дичь» в обычном смысле относится к животным, живущим на свободе и являющимся предметом охоты. Суд ЕС равным образом посредством данной методики может уточнять понятия сугубо юридического характера: например, понятие субвенция - это

предоставление денежных средств или имущества в помощь предприятию, помимо платежей, осуществляемых покупателем за товары или услуги, которые предприятие производит или оказывает [5, с. 42]. Семантика или грамматика оказывают неоспоримую пользу для прояснения окончательного смысла и заложенных намерений.

Наконец, грамматическое толкование может скользить в сторону «теоретизированного» толкования, которое находится на границе с систематическим толкованием. Такое толкование объединяет в себе теоретическое понимание диспозиции, в случае необходимости посредством ссылки на заранее определенные категории. Прояснение понятия регламента в контексте Договора о ЕЭС заимствовало, безусловно, данный демарш. Регламент, таким образом, имеет прямое действие и, как таковой, способен наделить круг субъектов определенными правами, которые должны охраняться национальными юрисдикциями в силу своей природы и своих функций в системе источников европейского права. В настоящем анализе существует три этапа: изучение характера регламента, содержащегося в Договоре о ЕЭС, концептуализация нормы и прояснение юридического режима.

В большинстве случаев бывает так, что анализ текста не дает должного ответа на возникшие проблемы. Учредительные договоры могут содержать пробел, и тогда, во избежание оставления правосудия или нерешенной проблемы в стороне, возникает необходимость прибегнуть к другим методам толкования. Например, вполне допустимо, что неточность редакции статьи не позволяет прибегнуть к изучению текста, тогда первоначальные материалы толкования будут недостаточными. Эти ограничения, присущие грамматическому толкованию, обусловлены в частных случаях самими учредительными договорами и связаны с редакционным несовершенством. Кроме того, существование многих официальных языков Сообщества является фактором, ограничивающим использование текстового метода, ибо возможны расхождения в различных языковых версиях, что, в свою очередь, усложняет ясное, четкое и единообразное толкование. Таким образом, когда одно решение европейских институтов адресовано всем государствам-членам Сообщества, необходимость применения и единообразного толкования исключает, чтобы текст изучался изолированно от других лингвистических версий, то есть он должен изучаться в версиях других языков. Тогда европейский судья вынужден расширить поле анализа и учитывать контекст, иначе говоря, он должен прибегнуть к систематическому или концептуальному толкованию.

В связи с этим следует сказать, что концептуальный метод относительно прост, он исходит из очевидной константы: концепция, толкование и разъяснение которой вызывают некоторые сложности, может быть прояснена посредством исследования совокупности правовых норм, способствующих ее прояснению. Следовательно, ссылка на юридический контекст позволяет четко сформулировать то или иное понятие, которое в изолированном виде остается двусмысленным. Изучение значения текстовых отсылок в судебной практике представляет неоспоримый научный интерес и позволяет определить, в каком направлении ориентированы усилия судей при толковании норм европейского права. Ссылка может касаться определенной статьи, а иногда Суд ЕС, чтобы выработать какое-либо определение и дать его соответствующее толкование, может сослаться на несколько статей, что и было им сделано при определении «внутреннее налогообложение»: европейская юстиция упомянула, что данному понятию посвящена статья 95 Договора о ЕЭС и оно подтверждено несколькими статьями о налоге с торгового оборота в главе, положения которой затрагивают вопросы налогообложения. Кроме того, представляется вероятной ссылка на целую главу учредительных соглашений. Например, Суд ЕС, рассматривая понятие «сравнимые условия» в сфере транспорта, опирался на главу о транспорте Договора о ЕЭС.

Суд ЕС может равно выйти за пределы текстов, которые относительно точны, ссылаясь на общие положения статей 2 и 3 Договора о ЕЭС. Однако, общий характер содержания данных статей не позволяет никоим образом основывать толкование только на них. Следовательно, подобное толкование, по нашему мнению, может быть лишь вспо-

могательным. Это исходит недвусмысленно из судебного решения по делу *Gaston Schul (I)*, в котором Суд ЕС отмечает, что нарушение принципа равенства режима для импорта частными лицами товаров, бывших в употреблении, должно быть оценено из смысла статьи 95 ЕЭС, которая, в свою очередь, должна быть интерпретирована в свете положений статей 2 и 3 Договора о ЕЭС.

Таким образом, Суд ЕС считает, что данный принцип исходит в первую очередь из смысла статьи 95 Договора о ЕЭС, который запрещает прямо и косвенно облагать более высокими налогами продукцию из других стран-членов, чем аналогичную национальную продукцию [6, с. 57-59]. Этот запрет не имел бы места, если бы импортируемые товары облагались бы НДС, применяемым к схожим национальным товарам и, несмотря на то, что они отягощены НДС в момент импорта. Подобное толкование соответствует необходимости учитывать конечные цели учредительного договора, перечисленные в статьях 2 и 3 Договора о ЕЭС, среди которых в первую очередь фигурирует создание единого рынка. На наш взгляд, данный метод в любом случае показывает двусмысленный характер контекстуального анализа и, в конечном счете, содержит элементы телеологического метода толкования. Уточнение или общее содержание отсылочных текстов дает возможность понять и выявить глубину природы правовых норм.

В свою очередь, телеологический анализ европейской юрисдикции заключается в закреплении, как принцип толкования, главных и основных целей учредительных договоров. Следовательно, норма, даже и расплывчатая, может приобрести определенный и четкий смысл и очертания, если будет изучена через призму конечной цели, которая подразумевалась. Следует отметить, что использование данного метода толкования, иногда с присущим ему динамизмом, вызывает порой некоторую критику. Некоторые ученые подвергают его сомнению в той мере, в которой он позволяет, по их мнению, чрезмерным образом усилить полномочия (даже в какой-то мере власть) по толкованию. В европейском праве этот метод толкования вызвал критику, поскольку в данном случае существует вероятность со стороны Суда ЕС превышения своих юрисдикционных полномочий, заменив волеизъявление государств-членов собственной оценкой и пониманием положений учредительных договоров.

Однако в настоящее время полемика об использовании этого метода толкования более-менее поутихла. Телеологическое толкование является, скорее всего, единственным приспособленным инструментом, характерным для учредительных договоров Сообществ. Как подчеркивает один из известных теоретиков европейского права П. Пескатор, учредительные договоры Сообществ полностью приспособлены к телеологическому толкованию, так как они основаны на понятиях целей, которые следует достичь [7, с. 38].

ЛИТЕРАТУРА

1. Decision du Conseil du 2 novembre 2004 instituant un Tribunal de la fonction publique de l'Union européenne 2004/752/CE, Euratom // Journal officiel de l'Union européenne. - Luxembourg: OPOCE, 2004. - №L 333. - P. 58-64.
2. CJCE 16 decembre 1981, P. Foglia c. M. Novello, aff. 244/80, Rec.3045 //Masclat J.-C. Les grands arrêts de droit communautaires. - Paris: PUF, 1995. – 128 p.
3. Топорнин Б.Н. Европейские Сообщества: право и институты (Динамика развития). - М.: ИГР РАН, 1992. - 183 с.
4. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека. / Рук. авт. колл. и отв. ред. Л.М.Энтин. - 2-е изд., пересмотр, и доп. - М.: Норма, 2005. - 960 с.
5. Durban J.-L. Les institutions europeennes. - Paris: Vuibert, 2002. - 133 p.
6. Zarka J.-C. L'essentiel des institutions de l'Union européenne. - Paris: Guilano, 2006. -150 p.
7. Mouton J.-D. et Soulard Ch. La Cour de Justice des Communautés européennes. - Paris: PUF, 1998. - 127 p.

УДК 34: 316.4

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНЫҢ ХАЛЫҚ ШАРУАШЫЛЫҒЫНЫҢ ҚАЗІРГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Каженов М.М., Оралбекқызы Ә.

Сведения об авторах. Каженов Мейірлан Максұтбекұлы – студент ОП «Государственное и местное управление» Казахстанско-Американского свободного университета. Оралбекқызы Әйгерім – магистр экономических наук, преподаватель кафедры бизнеса Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы народного хозяйства Республики Казахстан. Народное хозяйство является одной из основных отраслей экономики Казахстана. Значение сферы народного хозяйства для развития государства можно увидеть в принятии закона РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий». Для реализации основных задач, закрепленных в настоящем законодательном акте, необходимо совершенствовать государственное регулирование отрасли, уделяя внимание методам государственной поддержки и государственного вмешательства в развитие агропромышленного комплекса.

Ключевые слова. Народное хозяйство, экономика, бюджет, государственное регулирование, государственное управление, рыночная экономика, государство, агропромышленность.

Авторлар туралы мәліметтер. Каженов Мейірлан Максұтбекұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Мемлекеттік және жергілікті басқару" ББ студенті. Оралбекқызы Әйгерім - экономика ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің бизнес кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы халық шаруашылығының мәселелері қарастырылады. Халық шаруашылығы Қазақстан экономикасының негізгі салаларының бірі болып табылады. Мемлекеттің дамуы үшін халық шаруашылығы саласының маңыздылығын "Агро-өнеркәсіптік кешенді және ауылдық аумақтарды дамытуды мемлекеттік реттеу туралы" ҚР Заңының қабылдануынан көруге болады. Осы заңнамалық актіде бекітілген негізгі міндеттерді іске асыру үшін агроөнеркәсіптік кешенді дамытуға мемлекеттік қолдау және мемлекеттік араласу әдістеріне назар аударып, саланы мемлекеттік реттеуді жетілдіру қажет.

Түйін сөздер. Халық шаруашылығы, экономика, бюджет, мемлекеттік реттеу, мемлекеттік басқару, нарықтық экономика, мемлекет, агроөнеркәсіп.

About the authors. Meyrlan Kazhenov - "State and Local Government" student at Kazakh-American Free University. Aigerim Oralbekkyzy - Master of Economics, lecturer of the Department of Business at Kazakh-American Free University.

Annotation. The article deals with the problems of national economy of the Republic of Kazakhstan. National economy is one of the main branches of economy of Kazakhstan. The importance of national economy for the development of the state can be seen in the adoption of the Law of the Republic of Kazakhstan "On regulation of the development of the agro-industrial complex and rural areas". In order to implement the main tasks, set out in this legislative act, it is necessary to improve state regulation of the industry, paying attention to methods of state support and state intervention in the development of the agro-industrial complex.

Keywords. National economy, economy, budget, state regulation, public administration, market economy, state, agro-industry.

Халық шаруашылық негізі құқықтық қатынастарды зерттеуді жүргізу барысында заң ғылымы құқықтық реттеуде халық шаруашылығының ерекшеліктеріне, аграрлық нарықты қалыптастыру мен ауыл шаруашылықтық дағдарыстан шығаруға құқық пен заңнаманың әсер етуіне аса назар аударады. Аграрлық саланың даму деңгейі қоғамның экономикалық, әлеуметтік және саяси тұрақтылығының көрсеткіші деп айтуға болады. Аймақтарда өндіргіш күштерді дамыту Президентіміздің Қазақстан халқына (Стратегия 2030) жолдауында жарық көрді, мұндағы стратегиялық жоспарлау міндетінде, салалардың, аймақтардың және мемлекеттің талабына сай өндіргіш күштерді орналастыру мә-

селелерін шешу.

Отандық ауыл шаруашылығын кең техникалық және технологиялық қайта жарақтандырусыз, бәсекеге қабілетті инновациялық жабдықтар мен технологияларды құрмайынша ел экономикасының аграрлық секторын тұрақты дамыту мүмкін емес. Агро-өнеркәсіптік өндіріс техникалық қызмет көрсетуді және логистиканы қоса қамтиды.

Халық шаруашылығындағы өндірісті реттеудің негізгі міндеттері:

- осы өндірісті тұрақтандыру және дамыту;
- тамақ өнімдері саласындағы Қазақстан Республикасының қауіпсіздігін қамтамасыз ету;
- Қазақстан Республикасының халқын азық-түлікпен қамтамасыз етуді жақсарту;
- халық шаруашылығының өндіріс саласындағы өндірушілердің жақындасуы.

Сурет 1. Қазақстандағы халық шаруашылығы құрылымындағы мемлекеттің экономикалық секторлар

Халық шаруашылығының сала - әлеуметтік-экономикалық мазмұны бірдей функцияларды жүзеге асыратын кәсіпорындар мен ұйымдардың жиынтығы (мысалы, ауыл шаруашылығы, өнеркәсіп). Ұқсас салалар тобы халық шаруашылығының экономикалық саласын құрайды. Мысалы, өнімді жасайтын салаларды қамтитын өндірістік аймақ.

Қазақстан Республикасында халық шаруашылығы кластерлік құрылымдарының қалыптасуы мен дамуындағы негізгі аймақтардың бірі - Шығыс Қазақстан облысы болып табылады.

Аймақтың әлеуметтік - экономикалық дамуын бағалау және қазіргі жағдайы Нарықты экономикада Республиканың әр бір аймағының экономикалық, әлеуметтік, геополитикалық және т.б. маңыздылығы артады.

Аймақтың өндірістерін, қорларын, экологиялық потенциалдарын, әлеуметтік мәселелерін тиімді шешу, сол жердің ғана емес, сонымен қатар мемлекеттің әлеуметтік – экономикалық жағдайларын жандандырады.

Нарық механизміндегі шаруашылық, Республика ішіндегі аймақтардың шаруашылығының тәуелсіз экономикада қызмет етуін теңдестіру. Жалпы бұл мәселелерді кешенді шешу, қоғамның экономикалық және әлеуметтік ортасының деңгейін, яғни өмір сүру мен еңбек етуді, тұрғын үй, коммуналдық және тұрмыстық жағдайларын, денсаулық сақтау, білім беру, мәдениетін және т.б., қалыпты деңгейде жүргізуге, экономикалық қорлар потенциалын тиімді пайдалану және материалды – техникалық базаға тиесілі байланысты болады.

Елдің экономикалық құрылымы өндірістік күштердің орналасуымен, өндірістік және ғылыми потенциалдармен, сонымен қатар материалдық өндірістің әлеуметтік – экономикалық даму қарқындарымен өзара әрекеттеседі. Сондықтан да, өндіргіш күштерді орналастыру мен тиімді дамыту бұл мемлекеттің экономикалық саясатының бір бөлігі болып табылады және аймақтың потенциалын тиімді пайдалану мен мемлекеттің экономикалық тәуелсіздігін қамтамасыз ететін шешуші міндет. Өндірістің тиімді орналасуы – халық шаруашылығымен және территориялық пропорцияларды жетілдіруге арналған база. Аймақта ғылыми ауқымды, бәсекеге қабілетті кәсіпорындарды орналастыру арқылы халық шаруашылығын дамыта аламыз, олар қоғамның қажеттіліктерін қанағаттандыратын, талабына сай сапалы өнімдер өндіруге мүмкіндік береді. Сондықтан, аймақтың өндіргіш күшін тиімді орналастыру экономикалық, әлеуметтік, экологиялық мәселелерді шешуге, сонымен қатар, мемлекеттің соның ішінде аймақтардың әлеуметтік – экономикалық дамуының, өркендеуінің, негізгі жолы болып табылады.

Қол жеткізген және алдымыздағы қолжеткізетін өндіргіш күштің дамуы және материалды - техникалық базаның жағдайының көрсеткіштері мен жетістіктерін бастаушы мүмкіндіктерін және көбінесе аймақтың экономикалық дамудағы жақын арадағы болашағының мүмкіндіктерін және халықтың өмір сүру деңгейін жоғарлатуды - оның халық шаруашылық құрылымы мен бірінші орында өндіріс құрылымы анықтайды.

Шығыс Қазақстан облысы, Республиканың ең үлкен аймағының бірі, мұнда негізінен машина жасау және метал өңдеу өнеркәсібі, жеңіл өнеркәсібі, тамақ өнеркәсібі, кен өндіру өнеркәсібі, отын өнеркәсібі, металлургия өнеркәсібі, химия және мұнай химия өнеркәсібі, медицина өнеркәсібі, полиграфия өнеркәсібі, электр энергетикасы, ұн – жармалы және аралас жем өнеркәсібі, микробиология өнеркәсібі, орман және целлюлоза – қағаз өндіру өнеркәсіптері дамыған.

Аймақтың шаруашылығының бұл бастаушы салалары қазіргі таңда дамып келеді: Республикалық деңгейде облыстың өнеркәсіп өндірісінің жалпы өнімін орта есеппен жан басына шаққандағы үлесі 90% шамасында. Бұл көрсеткіште аймақтың экономикасының алға басқандығын көрсетеді.

Облыстың халық шаруашылығы дамуындағы мәселелерінің бірі өндірістік құралымындағы өңдеу саласының қызметі басқа салаларға қарағанда баяу дамуда, тәжірибеінде қаншама жылдардан бері қалыптасып келе жатқан шикізаттарды толық өңдеу технологияларының жеткіліксіздігі, осы саланың дамуының төмендеуі, халық тұтынатын тауарлардың деңгейінің төмендеуіне, ол халықтың өмір сүру деңгейінің көлеміне, қызмет көрсететін салалардың дамуына да әсерін тигізді. Нарықты экономикада елімізде өңдеуші өнеркәсіпті, өндірістік инфрақұрылымды, агроөнеркәсіп секторларын дамытуға, бәсекелестік қабілетін арттыруға, экономиканың жоғарғы өсіміне қол жеткізуге аса ден қойылу да. Сонымен қатар, аймақтың әлеуметтік – экономикалық жағдайын дамыту мен жан-дандыру негізінде өнеркәсіптің өңдеуші саласына аса көп көңіл бөлінуде.

Соңғы жылдары Шығыс Қазақстан облысының қазіргі нарықтық экономикалық жағдайы негізінен оң тенденциялармен сипатталды. 2018-2020 жылдар кезеңінде қарастырсақ, аймақтың халық шаруашылығында, әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштерінің көпшілігінде өсім байқалады.

Сонымен қатар, облыс тұрғындарының жұмыспен қамтылуының тұрақты өсімін байқауға болады. Жергілікті статистикалық мәліметтерге сүйенсек, жұмыспен қамтылған халық саны, 2018 жылмен салыстырғанда, қазіргі таңда бірнеше есеге өскен. Атап айтқанда, облыстың нарықтық экономикасында жұмыспен қамтылғандар 704,4 мыңды құрайды ал бұл 15,1 мың адамға, немесе 5,1% көрсетеді. Жалпы халықтың жұмыспен қамтылу деңгейі 93,1% жеткен, яғни бұл көрсеткіш аймақтың қазіргі таңдағы халық шаруашылығын толық қанды игеріп, ел экономикасын өсіруге толық қанды жетілуін көрсетеді.

Шығыс Қазақстан облысы өндірістік дамыған индустриалды мекен болғандықтан, ел экономикасында елеулі орын алатын аймақтың қатарына жатады. Нарықтық экономикадағы халық шаруашылығының жалпы қосылған құнның негізгі сомасы өндірілетін өнеркәсіптердің мол ортасы деуге болады.

Осыған байланысты, өңірдің ЖІӨ өсуінде өнеркәсіптік өнімнің нақты көлем индексінің өсуі шешуші маңызға ие. Соңғы 3 жылда басқа аймақтармен салыстырғанда аймақтың халық шаруашылығының нақты көлем индексі салыстырмалы түрде өсіп келеді: 2020 жылы - 105,5% (2018 жылы - 103,0%, 2019 жылы - 104,8%).

Шығыс Қазақстан облысы еліміздің өнеркәсіп орталығы бола отырып, бүгінде заманауи әрі қуатты мал шаруашылығы инфрақұрылымын құру бойынша бірқатар жобаларды қарқынды іске асырып жатыр, туристік индустрияны дамытуда, тірек ауылдарын абаттандыру бойынша жұмыстар жүргізілуде. Аталған бағыттарда облыстың қандай нәтижелерге қол жеткізгені, биылғы 4 айдағы әлеуметтік-экономикалық даму қорытындыларының қандай екені туралы шолу материалынан оқыңыздар. Шығыс Қазақстан - ҚР өнеркәсіп өндірісіндегі көшбасшылардың бірі Шығыс Қазақстан облысы пайдалы қазбалардың басты «қоймасы» болып саналады, мырыш, титан, магний, тантал және басқа да сирек кездесетін металдарды еліміз бойынша бірден-бір өндіруші. 1992 жылы ақпанда осы жерде егемен Қазақстанның алғашқы алтыны қорытылды. Тәуелсіздік жылдары облыста ірі өнеркәсіп нысандары: Малеевский, Артемьевский және Юбилейно-Снегирихинский кен орындары, Сегіз тау-кен кәсіпорны; Қаражыра көмір разрезі, «Данк» ЖШС, «Тасқара» ЖШС алтын өндіретін кәсіпорын, Ақтоғай тау-кен байыту комбинаты пайдалануға берілді. Бүгінде облыс аумағында жұмыскерлерінің саны 53 мың адамнан асатын 48 ірі өнеркәсіп кәсіпорны жұмыс істейді. 2020 жылдың 4 айының ішінде өнеркәсіптік өнім өндірісінің көлемі 731,2 млрд. теңгеге жетті, өсу қарқыны 2019 жылдың тиісті кезеңімен салыстырғанда 115% құрады. Тау-кен өндірісі саласында 185,8 млрд. теңгеге өнеркәсіптік өнім өндірілді, 2019 жылдың тиісті кезеңімен салыстырғанда өсу қарқыны 131% құрады. Қолданылған материалдарға міндетті түрде primeminister.kz сайтына гиперсілтеме берілуі тиіс.

Өңірдегі серпінді дамып жатқан экономика секторларының бірі облыстың машинажасау кешені. Республикамыздың барлық машинажасау өнімдерінің 20%-ы Шығыс Қазақстан облысында өндіріледі. «Азия-Авто» АҚ (жеңіл автомобильдер), «Сем-Аз» ЖШС (ауыл шаруашылығы техникасы), «Daewoo Bus Kazakhstan» ЖШС (автобустар) әлем нарығында бәсекелесе алатын өнімдерді шығарады.

Индустрияландырудың бірінші бесжылдығы аясында (2010-2014 гг.) облыста жалпы сомасы 202,3 млрд теңгеге 30 жоба пайдалануға берілді, 5,3 мың жұмыс орны құрылды. Кәсіпкерлікті қолдау картасының екінші бесжылдығы аясында (2015-2019 жж.) ШҚО-да жалпы сомасы 529,1 млрд. теңгеге 20 жоба пайдалануға берілді, 3,3 мың жұмыс орны құрылды. 2020 жылы жалпы сомасы 16 млрд. теңгеге 610 жұмыс орнын құрумен 5 жобаны іске асыру жоспарланған. Ірі жоба «ГРК МЛД» ЖШС - «Қарашығын кен орны тау-кен байыту кешенінің құрылысы», құны 5 млрд. теңге. 2021 жылдан 2025 жыл аралығында жалпы инвестициялар көлемі 555 млрд. теңге болатын 19 жобаны іске асыру жоспарланған, 8,4 мың жаңа жұмыс орны құрылады.

Облыста 30-ға жуық ірі экспортқа бағдарланған өндіріс жұмыс істейді. Олардың өнімдері әлемнің 90-нан астам еліне экспортталады. Тауарлардың негізгі тұтынушылары - Қытай, Ресей, Түркия, Өзбекстан. 2020 жылдың қаңтар-ақпан айларында Шығыс Қазақстан облысында экспорт көлемі \$245,5 млн құрады. 2019 жылы Шығыс Қазақстан облысындағы 11 экспорттаушы кәсіпорын жалпы сомасы 253,5 млн теңгеге шығындарды өтеу мүмкіндігіне ие болды, оның ішінде 4 кәсіпорынның 208,1 млн теңге сомасына көлік шығындары өтелді. Облыста жалпы қуаттылығы 2323 МВт болатын 9 электр станциясы бар, бұл Қазақстанның барлық энергетикалық қуаттылықтарының 10,6% құрайды. Ертіс өзеніндегі 3 ГЭС ұлттық маңызы бар статусына ие және Қазақстан Республикасының барлық энергетика кешенінің тұрақты әрі сенімді жұмыс істеуін қамтамасыз етеді. Маңызды мемлекеттік бағыттардың бірі Қазақстан Республикасының «жасыл экономикаға» көшуі бойынша Тұжырымдаманы іске асыру болып табылады. 2019 жылдың қорытындысы бойынша жаңартылатын энергия көздері нысандары өндірген электр энергиясының үлесі 1,9% немесе жылына 9 641,37 млн кВт/сағат, бұл жылына жалпы өндіруден 9 641,37 млн кВт/сағатты құрайды. 2019 жылы тамыз айында Жарма ауданында белгіленген қуат-

тылығы 30 МВт болатын күн электр станциясы сәтті пайдалануға берілді. Биыл Алтай ауданында Тұрғысын ГЭС-1-ді пайдалануға беру жоспарланған. 2018 жылы өткен аукцион саудасының қорытындысы бойынша Аягөз ауданы Ақтоғай кентінде 1 жер телімі қуаттылығы 100 МВт болатын жел электр станциясын салу үшін белгіленген. Станция 300 млн кВт/с дейін электр энергиясын өндіретін болады. Нысанды 2021 жылы пайдалануға беру жоспарланған. 2019 жылы өткен аукцион саудасының қорытындысы бойынша Шығыс Қазақстан облысы Жарма ауданында жалпы қуаттылығы 29,7 МВт болатын 6 жоба белгіленген. Бүгінде жобалық - ізденушілік жұмыстар жүргізіліп жатыр.

Шығыс Қазақстан облысы түрлі аграрлық жобалар үшін аса қолайлы жағдайлар тудыратын аса бай табиғатымен ерекшеленеді. Қуатты мал азығы базасы мал шаруашылығын дамыту үшін шексіз мүмкіндіктерге ие. Облыстағы ауыл шаруашылығы өзінің ерекшелігі жағынан дамыған өсімдік шаруашылығын қамтумен мал шаруашылығы бағытында.

Облыс сүт, бал, панта, күнбағыстың майлы дәндерін өндіру бойынша елімізде 1 орынды, ал ет өндіру бойынша 2 орынды алады. Сүтті мал шаруашылығын дамыту бағдарламасы аясындағы салынған инвестициялар өңдеу кәсіпорындарының қуаттылығын 29%-дан 75%-ға дейін жүктемелерге мүмкіндік берді. Осыған байланысты, ет өңдеу кәсіпорындарын салу мәселелерін қарастыруға болады.

ҚР Мемлекеттік кірістер комитеті мен Статистика комитетінің мәліметтері бойынша 2019 жылы \$343,3 млн сомасына ауыл шаруашылығы өнімдері экспортталды, оның ішінде өңделген өнім ШҚО ауыл шаруашылығы өнімдерінің жалпы экспортынан 22,7% немесе \$77,8 млн сомасында болды. Өңірдегі өндірілген ауыл шаруашылығы өнімдері әлемнің 20-дан аса еліне экспортталды: Ресей Федерациясы, Қытай, Иран Ислам Республикасы, Тәжікстан, Қырғызстан, Латвия, Литва, Түркіменстан, Германия, Түркия, Италия және басқа да елдерге. Шикізаттық емес экспорттың негізгі түрлері: бидай ұны, қарақұмық жармасы, сұйық май, құс еті, балық және балық өнімдері, шұжықтар мен консервілер, ақ май, сыр. ҚР Мемлекеттік инспекция және Ветеринарлық бақылау және қадағалау комитетінің мәліметтері бойынша 2020 жылдың қаңтар-ақпан айларында 11,6 мың тонна өңделген ауыл шаруашылығы өнімі экспортталды, оның ішінде:

- өсімдік шаруашылығы өнімдері - 11,5 мың тонна.
- мал шаруашылығы өнімдері - 137,2 тонна.

Бүгінде облыстағы ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілерге субсидиялау және жеңілдікпен несие беру тәрізді мемлекеттік қолдау шаралары көрсетілуде. 2019 жылы облыстағы ауыл шаруашылығын дамытуды қолдау үшін 30,7 млрд. теңге субсидия бөлінді. 2020 жылы бұл бағытта 26,98 млрд. теңге субсидия бөлінген, оның ішінде өсімдік шаруашылығын қолдауға - 5,5 млрд. теңге, мал шаруашылығына - 9,9 млрд. теңге, инвестициялық субсидиялауға - 4,98 млрд. теңге, басқа бағыттар бойынша - 6,5 млрд. теңге.

Мал шаруашылығы облыстағы жалпы өнім көлемінің 62% құрайды. Шығыс Қазақстан өлкесінің экономикалық жағдайы халық шаруашылығының стратегиялық міндеттерін аумақ халқының қажеттіліктерін қанағаттандыру және осы мекеннің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін ауылшаруашылықты, халық шаруашылық өнімдерін қайта өңдеуді және ауылшаруашылық өнімдері нарығының инфрақұрылымын дамыту, ҚР шығыс өңіріндегі ірі агроөнеркәсіптік кешенді құрудағы территорияның жетекші рөлін қамтамасыз ету бірінші ретте қарастырылатын мәселелер бірыңғай көтерілетін мәселелер қатарынан көруге болады.

Туризм саласы бойынша, дамушы облыс қатарында келе жатыр. Атап айтқанда, 2019 жылғы ресми статистика бойынша туристердің саны 612 689 адамды құрады, бұл еліміз бойынша 4-ші орын. 2018 жылмен салыстырғанда туристер саны 8,4%-ға ұлғайды. Кірушілер туризмі (резиденттер емес) бойынша келушілер саны өткен жылмен салыстырғанда 3,1%-ға артып, 29 741 адамды құрады. Ішкі туризм бойынша келушілер саны (резиденттер) өткен жылмен салыстырғанда 8,7%-ға артты және 582 948 адамды құрады. Бұл тұста айтылатын негізгі мәселелер, туризмді Орталықтандыру және Әлемдік деңгейге көрсету мақсатында, келушілер динамикасын өсіру, турагенттіктердің жұмысын

реттеу және өңірде туристердің ағымын асыру мақсатында барлық талаптарды орындау үшін, мемлекеттік қолдау ұйымдарының қаржыландыруын және оны реттеудің тура механизмін қатаң бақылау. ШҚО өңірі табиғаттың бай өңірі болғандықтан, экологиялық талаптардың сақталуы, табиғатты қорғау шараларын жиілеп жүзеге асыру қажет.

Облыстағы білім орындарын, денсаулық сақтау орындарын және мәдени даму ұйымдарын арнайы талаптарға сай, заманауи жабдықтармен қамтамасыз ету мәселелері де кейінгі уақытта біртіндеп шешіліп келеді.

Өңір бойынша, халық шаруашылығына тікелей байланысты тағы бір элемент – облыстағы жол мәселесі, ауылдарды таза ауыз сумен қамтамасыз ету сияқты бірыңғай мәселелерді көруге болады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. «Шығыс Қазақстан 2019 сандарында»: қысқаша жинақ / Шығыс Қазақстан облысының статистика департаменті, Өскемен, 2021.
2. «2020 жылға арналған Шығыс Қазақстан облысының жалпы ұлттық өнімі» қысқаша жинақ / Шығыс Қазақстан облысының статистика департаменті. - Өскемен, 2020.
3. 2020 жылға дейінгі Шығыс Қазақстан облысының даму бағдарламасы. - Өскемен, 2018.
4. Елкина О.С. Еңбек нарығындағы экономикалық тәртіп стратегиялары. - Омбы, 2018.
5. Елкина О.С. Еңбек нарығында жұмыскерлердің экономикалық мінез-құлық стратегияларын басқару. - Омбы, 2017.
6. Большаков С.В. Қаржылық болжау: теориялық аспектілер // Қаржы, 1999, N 10.
7. Бузгалин А. Өтпелі экономиканың заңдылықтары: теория және әдістеме // Экономика мәселелері, 2015, №2.
8. Буянова Ж.И., Пономаренко А.Н. «Мемлекеттік басқару» секторына шоттар құру әдістемесі (Оқулық) - М.: РФ Мемкомитеті, 2015.
9. ҚР бюджеттік классификациясы. - М.: РФ Мемкомитеті, 2016.
10. ҚР бюджеттік жүйесі. Жоғары оқу орындарына арналған оқулық / ред. Поляка Г.Б. - М.: UNITI, 2019.
11. Гейгер Т. Макроэкономикалық теория және өтпелі экономика. Пер. ағылшын тілінен. - М.: INFRA, 2016.
12. Гайдар Е. Мемлекет және эволюция. - М.: Еуразия, 2015.

УДК 34: 316.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Аманғазынов А.А., Богородская О.Г.

Сведения об авторах. Аманғазынов Ағзам Арманұлы – студент ОП «Государственное и местное управление» Казахстанско-Американского свободного университета. Богородская Оксана Григорьевна - старший преподаватель кафедры бизнеса Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В Казахстане государство стало единственным регулятором, способным оказывать как прямое, так и косвенное влияние на оживление деловой активности с помощью различных инструментов, методов и форм взаимодействия. Однако самому государству достаточно сложно выполнять свои функции в такой кризисной ситуации, когда практически все отрасли и направления экономики нуждаются в поддержке. Поэтому государство рассматривает на помощь бизнес-сообщества. В статье рассматриваются вопросы совершенствования институционально-правовой базы развития государственно-частного партнерства в Казахстане.

Ключевые слова. Государство, социально-ориентированная экономика, бизнес, государственно-частное партнерство.

Авторлар туралы мәліметтер. Аманғазынов Ағзам Арманұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Мемлекеттік және жергілікті басқару" ББ студенті. Богородская Оксана Григорьевна - Қазақстан-Американдық еркін университеті бизнес кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Қазақстанда мемлекет өзара іс-қимылдың түрлі құралдарының, әдістері мен нысандарының көмегімен іскерлік белсенділікті жандандыруға тікелей де, жанама да әсер ете алатын жалғыз реттеуші болды. Алайда, экономиканың барлық салалары мен бағыттары қолдауды қажет ететін дағдарыс жағдайында мемлекеттің өзіне өз міндеттерін орындау өте қиын. Сондықтан мемлекет бизнес - қоғамдастықтың көмегіне сүйенеді. Мақалада Қазақстандағы мемлекеттік – жеке-шелік әріптестікті дамытудың институционалдық - құқықтық базасын жетілдіру мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер. Мемлекет, әлеуметтік бағдарланған экономика, бизнес, мемлекеттік-жеке-шелік әріптестік.

About the authors. Agzam Amangazynov – “State and Local Government” student at Kazakh-American Free University. Oksana Bogorodskaya – senior lecturer of Business Department at Kazakh-American Free University.

Annotation. In Kazakhstan, the state has become the only regulator capable of exerting both direct and indirect influence on the revival of business activity through various tools, methods and forms of interaction. However, it is quite difficult for the state itself to perform its functions in such a crisis situation, when almost all sectors and areas of the economy need support. Therefore, the state is counting on the help of the business community. The article discusses the issues of improving the institutional and legal framework for the development of public-private partnership in Kazakhstan.

Keywords. State, socially-oriented economy, business, public-private partnership.

Опыт ряда стран свидетельствует об эффективности такой формы сотрудничества, как ГЧП, при наличии специализированных организаций по вопросам ГЧП. Среди стран, в которых уже действуют такие организации, можно назвать Великобританию, Ирландию, Чехию, Нидерланды, Австралию, Чили, ЮАР. Создание не так давно аналогичной структуры в Казахстане призвано обеспечить содействие развитию ГЧП в соответствии с лучшей международной практикой и в интересах всего общества. В первую очередь, потому, что создан единый орган, ответственный за качество экономической экспертизы проектов. В настоящее время количество поданных на экспертизу министерствами и ведомствами проектов говорит о высокой заинтересованности государственных органов в реализации принципов государственно-частного партнерства в Республике.

Большинство основных вопросов, связанных с ГЧП, уже регулируются казахстанским законодательством. Таким образом, передача государственных объектов недвижимости в доверительное управление определяется гражданским законодательством, а также соответствующими постановлениями правительства. Возможность лицензионного партнерства предусмотрена отдельным законом о лицензиях. В целях совершенствования механизма ГЧП и привлекательности лицензионных проектов 5 июля 2008 года был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам лицензирования», что позволило согласовать конкретную лицензию. Для поддержки деятельности лицензиата введены новые виды государственной помощи:

- софинансирование концессионного проекта на этапе строительства объекта посредством осуществления бюджетных инвестиций.
- предоставление гарантий потребления государством определенного объема товаров (работ, услуг).
- компенсация определенного объема инвестиционных затрат концессионера.

При всем этом, практика показала, что для субъектов отечественного бизнеса представляется неоптимальной законодательная база под проекты, осуществляемые на принципах концессии. К примеру, в Бюджетном кодексе мы предлагаем внести следующие изменения (таблица 1).

Таблица 1. Изменения, предлагаемые для внесения в Бюджетный кодекс республики Казахстан

Главы / статьи Закона	Рекомендуемые изменения, вносимые в БК
Статья 177. Заемщики 2. Заемщиками могут быть: 1) специализированные организации - банки, организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, а также организации, контрольный пакет акций которых принадлежит государству либо национальному холдингу, либо национальному управлению холдингу, являющиеся резидентами Республики Казахстан; 2) местные исполнительные органы; 3) иностранные государства; 4) физические лица.	Дополнить п. 5) следующего содержания: концессионер, осуществляющий реализацию проектов, включенных в официальный перечень концессионных проектов Данный пункт предполагает введение дополнительного вида государственной поддержки в виде бюджетного кредитования концессионных проектов
Статья 215. Условия предоставления государственных гарантий 3. За предоставление государственной гарантии	Вариант 1. Для концессионера применять комиссию в размере 0,2% с момента
Главы / статьи Закона	Рекомендуемые изменения, вносимые в БК
по негосударственному займу с заемщика взимается предварительная единовременная	погашения последнего взноса основного долга по займу
плата (сбор) в размере 0,2 процента от суммы государственной гарантии для юридических лиц, образованных со стопроцентным участием государства в уставном капитале, и в размере двух процентов от суммы государственной гарантии для прочих юридических лиц.	Вариант 2. Освободить концессионера от уплаты единовременной платы
Статья 228. Условия предоставления поручительств государства 3. За предоставление поручительства государства по негосударственному займу с заемщика взимается предварительная единовременная плата (сбор) в размере двух процентов от суммы поручительства государства.	Вариант 1 Отменить данную комиссию Вариант 2. Снизить для концессионера комиссию до уровня 0,2% и разрешить применять данную комиссию на дату последнего выкупа инфраструктурных облигаций согласно проспекту выпуска инфраструктурных облигаций.
Раздел 8. Бюджетные инвестиции	В Раздел 8 Бюджетного кодекса необходимо включить главы описывающие: принципы, критерии, условия и процедуры получения бюджетных инвестиций (аналогично разделу бюджетного кредитования Бюджетного кодекса). Вышеуказанные предложения конкретизируют процедуры получения бюджетных инвестиций не только

		для казахстанских, но и для иностранных инвесторов. Это положительно повлияет на принятие решений частного сектора по осуществлению инвестиций в РК.
	Статья 172. Принципы бюджетного кредитования Предоставление бюджетных кредитов осуществляется в соответствии со следующими принципами: 1) возвратности, предусматривающим обязательность погашения бюджетного кредита в соответствии с кредитным договором; 2) обеспеченности, предусматривающим наличие обеспечения исполнения обязательств установленными законодательством Республики Казахстан способами; 3) платности, предусматривающим оплату заемщиком вознаграждения за предоставление бюджетного кредита; 4) срочности, предусматривающие установление срока предоставления бюджетного кредита.	Дополнить статью пунктом о не-обязательности предоставления обеспечения при бюджетном кредитовании концессионных проектов, поскольку согласно п.4 ст. 5 Закона РК «О концессиях» «Объекты концессии не могут выступать предметом залога»

В действующем законодательстве не полностью отражены другие механизмы ГЧП, что создает определенные сложности как для государства, так и для потенциальных частных партнеров. Поэтому прежде чем приступать к масштабному внедрению таких проектов, необходимо провести работу по совершенствованию законодательства и институциональной системы в сфере ГЧП. В частности, требуется четкое определение понятия «государственно-частное партнерство» и его видов, расширение сфер применения ГЧП, обеспечение баланса разделения ответственности и рисков между государством и частным сектором. Вместе с тем, сейчас очень сложно оценить и выявить пробелы в законодательстве касательно форм взаимодействия государства и бизнеса, поскольку они ориентированы лишь на отдельные работы и услуги. Для организации системы опережающего построения правовой базы можно привлечь не только министерства, ведомства и местные органы власти, но и научно-исследовательские структуры в области права, экономики и других сферах. Создание такого механизма обосновывается необходимостью эффективного использования средств государства и достижению целей построения социального государства в условиях преодоления последствий мирового финансового кризиса, негативно повлиявшего практически на все сферы хозяйствования, а также на социальное положение населения, в особенности в регионах.

Также, на наш взгляд, сейчас необходимо комплексно подходить к вопросу реализации подобных проектов. В частности, можно использовать схему, в которой главную роль играют местные власти. Для начала необходимо определить инструкции по использованию механизма государственно-частного партнерства в регионах в зависимости от их специфики и в соответствии с государственными и территориальными программами развития. Как показала практика, зачастую программы регионального развития, стратегия территориального развития Республики Казахстан, комплексные программы развития отраслей, хотя и включают меры по привлечению частного бизнеса в свои социальные, экологические или научные проекты, то только в качестве поставщиков товаров и услуг, а основным инвестором остается государство. Поэтому следует внимательно относиться к проектам, которые местные власти представили через отраслевые министерства и ве-

домства. Среди сфер, в которых возможно привлечь бизнес в качестве инвестора, разработчика и исполнителя проектов, приемлемых для республики и каждого ее региона, можно выделить:

- транспорт и коммуникации;
- жилищно-коммунальное хозяйство;
- здравоохранение;
- образование;
- наука и инновации.

Мы выделяем региональный аспект проблемы, поскольку каждый регион республики имеет свою специфику. К примеру, в Западно-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях преобладает добывающий сектор, поэтому решение экологических проблем здесь является первоочередным.

Определенную роль в продвижении принципов партнерства в регионах могут оказать специально созданные структуры, которые реализовывали бы проекты на местах. К примеру, в регионе создается государственная компания, которая бы строила какой-то объект (скажем, объект жилищно-коммунального хозяйства) на коммерческой основе, который после запуска и выхода на проектную мощность можно приватизировать, а государственную компанию привлечь к реализации другого проекта (рисунок 1).

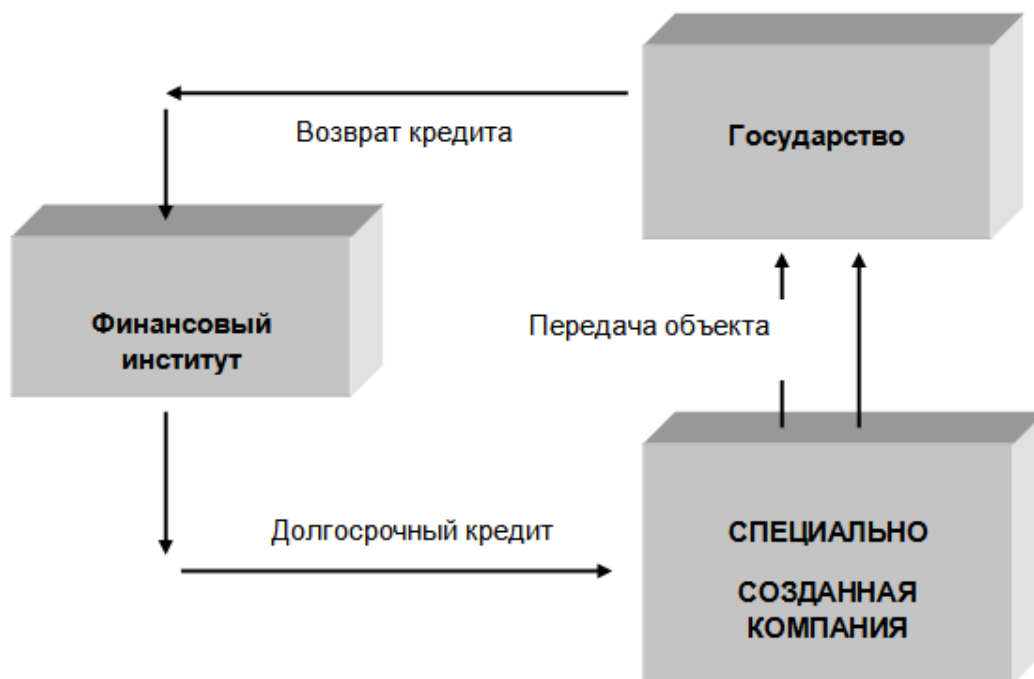

Рисунок 1. Примерная организационная схема реализации проектов посредством создания специализированной компании

Коммерческая основа предполагает выпуск ценных бумаг на возвратной основе примерно под 8-9% годовых, покупателями которых (т.е. инвесторами) могут стать юридические и физические лица, а также институциональные инвесторы. Вознаграждение по ценным бумагам может быть начато через три года с момента выпуска при отсутствии операционной деятельности, или же из средств государства в качестве займа или посредством выпуска большего количества ценных бумаг. То есть в данном случае механизмы могут быть различными, в зависимости от срока и суммы окупаемости проекта. Выпуск ценных бумаг может производиться государством, местными органами власти или самой компанией-оператором.

Кроме того, для привлечения инвестора возможно предоставление некоторых мер

государственной поддержки инвестору проекта, которые также могут быть разработаны при содействии министерств и ведомств, Центра ГЧП и государственной компании-оператора, которая является непосредственным владельцем проекта и информирована обо всех его возможностях реализации и дальнейшего функционирования. Эти же государственные структуры совместно с местными органами власти и Казахстанским центром ГЧП могут проводить совместные работы по совершенствованию законодательной базы для эффективного осуществления проектов, поскольку Центр может также координировать такую работу с отраслевыми министерствами и ведомствами. Основная задача таких компаний состоит в опережающем порядке готовить институционально-правовую базу для реализации будущих проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жангирова Р.Н. Развитие государственно-частного партнерства в Республике Казахстан // Вестник КазНПУ. - 2014. - № 2.
2. Абиесов Ж. ГЧП по-новому // https://forbes.kz/life/opinion/gchp_po-novomu - Дата доступа [07.04.2020].
3. Альмухамедова Н. ГЧП в Казахстане: развитие, преимущества и достижения // <https://strategy2050.kz/ru/news/52434/> Государственно-частное партнерство // https://e-history.kz/ru/contents/view/gosudarstvennochastnoe_partnerstvo__5288 - Дата доступа [07. 04. 2020].
4. Государственно-частное партнерство в стране снижает обороты // [https:// wfin.kz/publikatsii/kazakhstan-v-tsifrakh/item/34483-gosudarstvenno-chastnoe-partnorstvo-v-strane-snizhaet-oboroty.html](https://wfin.kz/publikatsii/kazakhstan-v-tsifrakh/item/34483-gosudarstvenno-chastnoe-partnorstvo-v-strane-snizhaet-oboroty.html) - Дата доступа [07.04.2020].
5. Карташов, К. Н. Государственно-частное партнёрство в современном Казахстане. // Молодой ученый. - 2020. - № 16 (306). - С. 239-243. - URL: <https://moluch.ru/archive/306/68872/> (дата обращения: 03.06.2021).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОНИМАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	
ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ Абдильдин Ж., Абдильдина Р.	3
ТВОРЧЕСТВО КАК ИМПЕРАТИВ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ	
Некрасов С.Н.	9
СВЕТСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ДОМИНАНТ СОВРЕМЕННОСТИ	
Косиченко А.Г.	18
РАЗЛИЧИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО И СОЦИУМНОГО В СВЕТЕ ТРИНИТАРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ	
Лимонченко В.В.	26
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК СОВРЕМЕННЫЙ РЕЖИМ ЭКСПЛУАТАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ	
Ширман М.Б.	35
ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА И ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАУКИ	
Некрасов С.Н.	46
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	
О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СОВЕТСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ	
Фоминых В.В.	55
К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ФОРМЫ КРИМИНАЛЬНОЙ СФЕРЫ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)	
Пашаев Х.П.	62
ЖЕНЩИНЫ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Турова Л.П.	69
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА	
Увальжанов Д.Б., Кожуганова Д.З.	75
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ (ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД)	
Жунусов Н.Т.	80

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ Зайнутдинова Н.М., Джамбаева Д.Е.	85
ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ Жунуспеков Н.М.	91
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПОВ И РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Даутбаева Д.А., Абдикаримова А.Б.	98
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ КОНТРОЛЯ ЗА ЭФФЕКТИВНЫМ И ЦЕЛЕВЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ Маусеитов Н.К., Богородская О.Г.	107
ПОРЯДОК ОБРАЗОВАНИЯ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ Кельдинова А.Д.	113

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Алембаев К.О., Кожуганова Д.З., Жунусов Н.Т.	120
МОТИВ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Маскеева А.О., Алембаев К.О.	126
АДАМНЫҢ СЫРТҚЫ КЕЛБЕТІН ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ОНЫҢ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ БІЛІМ САЛАСЫ РЕТІНДЕ ГАБИТОСКОПИЯНЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ РӨЛІ Адилмуратова Р.А.	132
ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЕГО РОЛЬ В ПРЕСТУПНОМ ПОВЕДЕНИИ Маскеева А.О.	137

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОСОБЕННОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНО ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ Чиканова Л.В., Крашенинина В.Г.	145
ПОРЯДОК И ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Кожуганова Д.З.	151
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И РАЗРЕШЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ Жунуспеков Е.М.	157

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖӘНЕ ШЕТ ЕЛДЕРДЕ АРАЛЫҚ ЖӘНЕ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КОММЕРЦИЯЛЫҚ СОТТАРЫНЫҢ ТАРИХИ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН
ДАМУ ҮРДІСІ

Даутбаева Д.А. 166

ОКАЗАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Хабибулаева П.М.175

МЕТОДЫ ТОЛКОВАНИЯ СУДА ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ
ВИД ИНТЕРПРЕТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Айтбаев Б.Б. 180

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНЫҢ ХАЛЫҚ ШАРУАШЫЛЫҒЫНЫҢ ҚАЗІРГІ
МӘСЕЛЕЛЕРІ

Каженов М.М., Оралбекқызы Ә. 189

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Амангазынов А.А., Богородская О.Г. 194

СОДЕРЖАНИЕ 200

Республикалық ғылыми басылым

Республиканское научное издание

**ҚАЗАҚСТАН-АМЕРИКАНДЫҚ ЕРКІН
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКОГО
СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Шығарылым 4
**БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Выпуск 4
**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И
ОБЩЕСТВА**

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне
тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК.
Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

Ответственный за выпуск К.Н. Хаукка
Верстка В.М. Матвиенко
Технический редактор Т.В. Левина

Отпечатано в Казахстанско-Американском Свободном Университете

Подписано в печать 12.12.2021	Формат 60x84/ ¹ / ₈	Объем 25,4 усл.печ.л.
18,4 уч.-изд.л	Тираж 1000 экз.	Цена договорная
